ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ НАУКИ

№ 3-2/2012

Журнал издается с 2008 г. Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77-46024

Главный редактор
Д.т.н., проф. М. П. Щетинин

Зам. главного редактора
К.э.н., А.А. Жидких
Д.э.н., проф. В.А. Бородин

Редакционная коллегия:
Д.ю.н., проф. Р.М. Абызов
Д.и.н., проф. В.С. Бовтун
Д.г.н., проф. Ю.И. Винокуров
Д.ф.н., проф. А.В. Иванов
Д.п.н., проф. Н.Г. Калашникова
Д.п.н., проф. Л.С. Колмогорова
Д.м.н., проф. Ю.Ф. Лобанов
Д.т.н., проф. А.А. Майоров
Д.э.н., проф. О.П. Мамченко
Д.т.н., проф. А.М. Марков
Д.с.н., проф. Г.Г. Морковкин
Д.ю.н., проф. В.В. Невинский
Д.арх., проф. С.Б. Поморов
Д.б.н., проф. А.В. Пузанов
Д.т.н., проф. И.Я. Федоренко

Над выпуском работали:
К.т.н. Г.В. Суханкин
Е.А. Колосова

Адрес редакции:
656038, Алтайский край,
г. Барнаул, Ленина, 46, 8 (3852)
29-07-44, 29-07-28,
Сайт: www.altkibd.ru,
E-mail:anok2@mail.ru

Учредитель журнала:
Главное управление экономики
и инвестиций Алтайского края

Журнал издается с 2008 г.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ФС 77-46024.

Выдано 4 августа 2011 г.
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций

Включен в перечень ВАК

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел II. Многоуровневые стратегии инновационного развития и роста инвестиционной активности

Гагарина Г.Ю. Пути и ресурсы модернизации социально-экономической системы региона.....3

Кундиус В.А. Ресурсный потенциал, тенденции и приоритеты стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса Алтайского края.....5

Батейкин Д.В., Хвалынский Д.С. Анализ проблем при размещении заказов на поставку медицинского оборудования в Алтайском крае.....11

Гретченко А.А. Разработка инновационной стратегии регионального развития.....15

Манахов С.В. Особенности формирования и перспективы развития инновационной инфраструктуры в России: опыт регионов.....18

Гарнов А.П. Инвестиционная привлекательность промышленности в регионах 22

Баева С.Ю., Безуглова Е.В. Инвестиционная деятельность как фактор устойчивого развития экономики региона.....27

Трофименко Д.В., Овчаренко О.Ю. Территории инновационного роста.
Региональный опыт 34

Маркелов О.И. Теоретико-методологические аспекты официального статистического измерения результатов научно-технической и инновационной деятельности.....40

Бородин В.А., Омельченко С.В. Стратегические направления развития субъектов прикладной науки (на примере ОАО АНИТИМ).....47

Сычёва И.Н., Тихомирова Ю.А. Проблемы и пути реализации социальной функции налоговой системы 54

Руденко А.М., Руденко А.А. Методы оптимизации портфеля банковских активов.....58

Каракозов С.Д., Куликова Л.Г. Государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования как некоммерческое инновационное предприятие.....62

Лукин Л.Н. Статистика финансовых коэффициентов.....66

Мозжилин Е.Е., Мочалова Л.А. Инновационный подход к формированию механизма ипотечного жилищного кредитования.....73

Мокрецова Л.А., Власов М.С. Инновационная деятельность как фактор совершенствования

научной работы в гуманитарно-педагогическом вузе 80

Сбитнева Л.П., Тимофеева А.В. Региональные аспекты введения налога на недвижимость в Алтайском крае 86

Борисова О.В. Инновационные стратегии развития кожевенной промышленности Алтайского края на базе местного сельскохозяйственного сырья 89

Колобова Э.И. Совершенствование амортизационной политики как фактор роста инвестиционной активности 93

Бородин Д.В., Бутов А.В. Методические основы и обоснование решений по тарифной политике в малой гидроэнергетике 96

Изоткина Н.Ю., Кузнецова Е.Ю., Вологдин А.Б. Оценка величины инновационной ренты как источника развития высокотехнологичных фирм 102

Цой Г.С. Моделирование границ финансовой устойчивости организации на основе опорных точек 107

Кобозев О.В. Оценка инвестиционной привлекательности региона и муниципальных образований..... 113

Раздел III. Тенденции влияния экологических и климатических факторов на хозяйственную деятельность

Харламова Н.Ф. Влияние климатических изменений на хозяйственные процессы (на примере Алтайского края) 116

Беляев В.И Основные направления технической и технологической модернизации производства зерна в Алтайском крае 121

Москвитина Р.С., Шишин М.Ю. «Зеленая экономика» и традиционная культура природопользования алтайцев 123

Бородин Д.В., Бородин А.А. Строительство и эксплуатация энергоэффективных домов в условиях Сибири..... 127

Раздел IV. Менеджмент человеческих ресурсов: теоретико-методологические аспекты

Шишкин А.В. Стратегические ориентиры интеграции образования, науки и бизнеса: международный опыт 131

Альт В.В., Щукин С.Г., Вальков В.А. Современный подход к организации образовательной деятельности на основе аграрного научно-образовательно-производственного комплекса 134

Каракозов С.Д., Куликова Л.Г., Лопаткин В.М. Подготовка кадров для новой экономики: сетевые образовательные структуры 137

Миляева Л.Г. Количественный анализ структурных сдвигов в занятости населения муниципального района 142

Любицкая В.А. Особенности развития наноуровня в современном менеджменте 147

Скурыдина Е.М. Образовательные возможности электронной обучающей системы в подготовке кадров для новой экономики..... 151

Кабакова В.Н. Реализация кадрового потенциала сельского населения Алтайского края путем развития инфраструктуры туристического бизнеса 155

Мищенко И.К. Современная экономическая политика в оценке студентов экономического вуза 161

Швец Н.А. Подготовка будущих специалистов для Алтайской туристско-рекреационной зоны: опыт внедрения международных телекоммуникационных проектов 164

Пятов С.Г., Шепеленко М.Г. Новые технологии подготовки специалистов машиностроения 171

Волкова Н.В. Лояльность персонала в организациях г. Бийска: расхождения теории и практики..... 172

Галюта О.П., Галюта Д.В. Проблемы и направления подготовки кадров для предприятий сферы молока и молочной продукции в условиях модернизации 177

Агафонова И.Д. Эффективность деятельности образовательного учреждения как фактор модернизации профессионального образования... 181

Бородин В.А. Проблемы теории и практики регионального развития, представленные в докладах IX Всероссийской научно-практической конференции «Алтайский край: состояние и перспективы развития» 184

Раздел II. МНОГОУРОВНЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

УДК 332.1

ПУТИ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Г.Ю. Гагарина

Ключевые слова: модернизация экономики, стратегия модернизации, ресурсный потенциал, инвестиции, дифференциация регионов, человеческий капитал, региональная интеграция, единое экономическое пространство

В связи с выходом России на принципиально новый путь развития – на путь модернизации экономики – особенно актуальным стал вопрос, с какого уровня ее начинать и на какие ресурсы рассчитывать. До самого последнего времени понятие модернизации было применимо только к национальной экономике в целом, а регионы рассматривались как нечто обезличенное. Но, как показала практика, именно регионы являются наиболее мобильными и открытыми к внедрению различных новшеств и усовершенствований. Именно в границах территорий формируется и накапливается ресурсный потенциал модернизации.

Принимая во внимание то, что в экономической теории под модернизацией понимается совокупность процессов индустриализации, урбанизации, становления системы всеобщего образования, представительной политической власти, усиление пространственной и социальной мобильности, ведущие к формированию современного общества в противовес традиционному, то именно регионы должны возглавить этот процесс.

Стратегия модернизации регионов подразумевает наличие определенной платформы, которая подразумевает формирование зон опережающего развития самой разной направленности, образующих устойчивый каркас. И именно из этих зон инновации будут транслироваться на обширную территорию страны, ее периферию, способствуя одновременно смягчению региональных социальных неравенств.

Главный вопрос встал в связи с тем, какую типологию регионов выбрать. Многие эксперты сходятся во мнении, что нельзя делить регионы на «доноров» и «реципиентов», депрессивные, что есть просто регионы с нереализованными возможностями. В соответствии с данной точкой зрения О. Мачульской и Г. Марченко, а также Рейтинговое агентство «Эксперт-РА» предложили следующую классификацию российских регионов по признаку инвестиционной привлекательности (Табл. 1).

Таблица 1 – Типология российских регионов по признаку инвестиционной привлекательности

Тип	Субъект РФ
Регионы-«локомотивы»	Московская обл., г. Москва, г. Санкт-Петербург, Свердловская обл., Ханты-Мансийский АО – Югра
Опорные регионы	Нижегородская обл., Самарская обл., Республика Татарстан, Краснодарский край, Ростовская обл., Красноярский край, Челябинская обл., Пермский край, Республика Башкортостан, Кемеровская обл.
Регионы-«полюсы роста»	Ямало-Ненецкий АО, Иркутская обл., Новосибирская обл., Ленинградская обл., Республика Саха (Якутия), Волгоградская обл., Белгородская обл., Воронежская обл., Ставропольский край, Хабаровский край, Оренбургская обл., Омская обл., Тульская обл., Алтайский край, Приморский край, Саратовская обл.

Продолжение Таблицы 1

Тип	Субъект РФ
Регионы-«точки роста»	Калининградская обл., Липецкая обл., Тюменская обл., Ярославская обл., Чувашская Республика, Орловская обл., Республика Мордовия, Новгородская обл.
Регионы с неопределившимися перспективами	Мурманская обл., Курская обл., Владимирская обл., Удмуртская Республика, Тверская обл., Архангельская обл., Ульяновская обл., Рязанская обл., Пензенская обл., Смоленская обл., Кировская обл., Астраханская обл., Тамбовская обл., Псковская обл., Республика Бурятия, Республика Карелия, Костромская обл., Республика Хакасия, Республика Адыгея, Ивановская обл.
Проблемные регионы	Республика Алтай, Ненецкий АО, Республика Коми, Брянская обл., Забайкальский край., Сахалинская обл., Республика Северная Осетия – Алания, Курганская обл., Республика Марий Эл, Чукотский АО, Еврейская АОбл., Амурская обл.
Регионы особого внимания	Республика Дагестан, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Тыва, Магаданская обл., Карачаево-Черкесская Республика, Камчатский край

Источники: Рейтинговое агентство «Эксперт-РА»; «Экономика и жизнь», 18.06.2009

Первые три типа регионов – «локомотивы», «опорные регионы» и «полюса роста» – это субъекты, имеющие высокие инвестиционный потенциал и значительные внутренние ресурсы, что позволяет им развиваться без значительной поддержки федерального центра. «Точки роста» – это небольшие по численности населения и экономической мощи регионы с низким инвестиционным риском, которые в ближайшие 10–15 лет достигнут потолка в своем развитии.

Проблемные регионы, наоборот, при повышении их инвестиционной привлекательности могут даже перескочить точки роста и оказаться среди устойчиво развивающихся субъектов РФ.

Самая многочисленная группа «Регионы с неопределившимися перспективами» находится в полной зависимости от квалификации и управленческого профессионализма региональных властей. И, наконец, «Регионы особого внимания» так, видимо, и будут пребывать в зоне повышенного внимания.

Поддержание существующего уровня социально-экономической дифференциации регионов и недопущение ее усиления в дальнейшем является залогом успешности проведения региональной модернизации и сохранения устойчивого развития экономики в целом. Для этого нужна новая региональная стратегия федеративных органов власти, охватывающая все сферы отношений: экономические, институциональные, правовые. При сохранении разрывов и сокращении их в дальнейшем регионы смогут конкурировать за привлечение самого главного ресурса – человеческого капитала и, следовательно, развивать на своих территориях малый и средний бизнес, являющийся основой экономики многих процветающих государств.

Повышение социальной и пространственной мобильности населения может быть достигнуто за счет усиления межрегиональной экономической интеграции, т.е. углубления взаимодействия регионов и развития связей между ними. Конечно, данный процесс имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Отрицательные последствия проявляются в оттягивании в более сильные регионы капитала и квалифицированных трудовых ресурсов, сворачивании неконкурентных производств в слабых регионах за счет поступления более дешевых товаров извне и т.д. Для того, чтобы сохранить инвестиционную привлекательность любого субъекта федерации, нужно создать по возможности единые экономические и социальные условия на каждой территории с помощью:

– создания современной и разветвленной транспортной инфраструктуры, способствующей росту мобильности факторов производства;

– опережающей модернизации городской сети, что будет способствовать привлечению инвестиций и на прилегающие к крупным городам территории и, следовательно, повышению уровня и качества жизни на них. Крупные города начнут конкурировать, что скажется благоприятно и на территориях, расположенных между ними;

– превращения ресурсных регионов в часть единого экономического пространства страны за счет совместных с другими государствами разработок полезных ископаемых, привлечения новых технологий, строительства нефте- и газопроводов с целью поставки углеводородов не только за рубеж, но и в соседние регионы, а также использования преимуществ транзитного положения между Европой и Азией;

– обеспечения продовольственной безопас-

ности, причем эта задача может быть решена, если восстановить использование сельскохозяйственных плодородных земель, заброшенных за годы перестройки и последующих кризисов. Данный процесс будет способствовать созданию крупного агробизнеса и в дальнейшем возникновению пищевых предприятий и новых рабочих мест как на юге европейской части России, так и в Сибири и на Дальнем Востоке. Что значительно упрочит позиции России на мировых продовольственных рынках;

– развития приграничных регионов, как европейской части, которые уже в значительной степени начали реализовывать данное преимущество, так и дальневосточных приморских;

– создания центров инновационного развития на всей территории Российской Федерации, не ограничиваясь пределами Московской, Санкт-Петербургской, Екатеринбургской и немногих других городских агломераций.

Но для этого необходимо предпринять очень важные шаги, к числу которых относятся децентрализация ресурсов, которыми могут распоряжаться местные органы власти, а также передача ряда важных полномочий от федерального центра регионам. В противном случае у регионов не появятся стимулы к повышению конкурентоспособности и реформированию институтов.

Библиографический список

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации / Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL:http://www.economy.gov.ru)wps)wcm)myconnect)economylib)mert)welcome)presservice)eventschronicle)doc129662993566.

2. Концепция Программы развития конкуренции в Российской Федерации) Министерство экономического развития РФ [Электронный ресурс]. – URL:http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/myconnect/economylib/mert/welcome/presservice/eventschronicle/doc1223561348073.

3. «Самокаты» и «локомотивы» среди российских регионов / «Экономика и жизнь». 18.06.2009.

УДК: 631.145.001.76 (571.15)

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В.А. Кундиус

Ключевые слова: ресурсный потенциал, тенденции, приоритеты, стратегии, инновационное развитие, агропромышленный комплекс, Алтайский край

Ресурсный потенциал экономического субъекта в соответствии с основополагающими принципами классической экономической теории составляют земля, труд и капитал. Алтайский край располагает большими запасами разнообразных природных ресурсов. Земельный фонд Алтайского края составляет 16,8 млн га. Основную долю земельного фонда занимают земли сельскохозяйственного назначения, их размер составляет 12,5 млн га [2].

Минерально-сырьевой потенциал Алтайского края оценивается достаточно высоко. В недрах региона сосредоточены различные по величине запасов месторождения каменного и бурого угля, руд черных и цветных металлов, минералов, агротехнического сырья (фосфоритов) и других [7].

Природа Алтайского края с присущими ей особенностями ландшафтно-климатических условий обладает ценными лечебными ресурсами. Используются минеральные лечебные и лечебно-столовые воды, сульфидные иловые грязи, лечебные свойства климата, лекарственные растения (около 100 видов) и другие [7]. Рекреационный потенциал Алтайского края активно используется также в развитии агротуризма.

Наиболее значимое место в экономике Алтайского края занимает агропромышленный комплекс, являющийся крупным производителем продовольствия на востоке России. Алтайский края – единственный район Сибири, где выращи-

вается подсолнечник на масло, соя, сахарная свекла и ее семена. Алтай занимает 1-е место в России по производству сыра, 1-е место в Западной Сибири по производству зерна, сахара, 2-е – по производству мяса. Основные отрасли – зерновое производство, животноводство, кормопроизводство, а также мараловодство и пчеловодство. В 2009 г. по объему выпуска продукции сельского хозяйства Алтайский край занимал 1-е место среди регионов Сибирского федерального округа. Это около 20,8% от общего объема по СФО. В результате межотраслевых структурных сдвигов наибольший удельный вес в промышленности занимало производство пищевой продукции – 26,9%.

Результаты проведенных нами научных исследований динамики взаимовлияния отраслей экономики Алтайского края, начиная с 2000 г. на основе расчетов регионального межотраслевого баланса, индексов прямых и обратных связей, позволили сделать выводы о перспективности агропромышленного комплекса для экономики Алтайского края. В рейтинге отраслей по показателям влияния на экономику края и зависимости от уровня развития других отраслей сельское хозяйство по индексам прямых связей занимает 2–3-е место, а обратных – неизменно первое. Кроме того, более высокие индексы прямой и обратной связей сконцентрированы главным образом в отраслях регионального агропромышленного комплекса [4].

Таким образом, очевидно, что сельское хозяйство, имея самую высокую степень обратной и прямой связей, является ключевой отраслью экономики Алтайского края, что обусловливает высокий уровень отдачи от инвестиций и реализации инвестиционных проектов, степень отклика на увеличение субсидий, инвестиций в сельское хозяйство, включая эффект мультипликации развития других отраслей. Статистические показатели социально-экономического развития Алтайского края в последние годы имеют в основном положительные значения (Рис.1). Несмотря на то, что экономическое развитие Алтайского края происходило под влиянием мирового финансового кризиса в условиях резкого ухудшения общеэкономических условий, наибольшую устойчивость и позитивную динамику в 2009 г. сохраняло лишь сельское хозяйство и ввод жилья. Темпы роста основных социально-экономических показателей в сельском хозяйстве Алтайского края в 2006–2009 гг. были несколько выше средних российских показателей.

Индекс валовой продукции сельского хозяйства в Алтайском крае в 2006 г. был самым высоким среди регионов Сибирского федерального округа и составил 5,6% , в среднем по России – 2,8%.

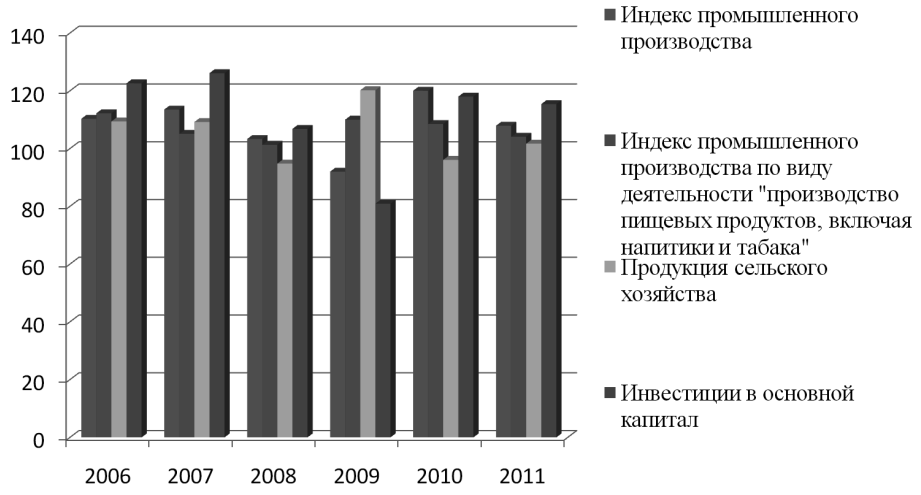


Рисунок 1 – Динамика показателей социально-экономического развития Алтайского края, в % к предыдущему году

При этом следует отметить, что прирост производства сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае произошел за счет сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств. Показатели прироста производства сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае в последние годы были несколько выше среднероссийских показателей (Табл.1, Рис.2). Экономическому росту в сельском хозяйстве края в последние годы способствовали увеличение субвенций из федерального и финансирование из краевого бюджета. Развивается краевой лизинг, в 2001 г. его фонд составил 122 млн рублей, в 2002 г. – 95,6, в 2003 г. – 150, в предыдущие годы этой строки в бюджете края не было.

Таблица 1 – Производство сельскохозяйственной продукции в Алтайском крае, тыс. тонн

Показатели	Годы											
	1991	1992–1997	1998	1999	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Валовая продукция сельского хоз. в д. ц., млн руб.	-	8070	8655	15840	24428	41946	48883	58492	69243	76425	84823	-
В % к предыдущему году	-	-	107,25	183,02	154,22	171,71	116,54	119,66	118,38	110,37	110,99	-
Зерно	1670	2262	3073	2513	4408	3192	3775	5058	3857,5	5627,8	4240,8	3919,5
Сахарная свекла	90	119	192,6	294,3	311,2	278	297,3	422	460,9	461,5	402,9	570,8
Семена подсолнечника	30	50,2	71,4	109,1	129,6	143,6	232,2	206	201,2	251,1	253,8	260,3
Лен-долгунец	-	-	2,7	4,1	6,1	7,5	9,1	11,9	14,1	10,9	6,62	6,4
Картофель	260	673	761,2	801,5	841,5	1106	1137	1058	776,5	814,6	838,8	890,1
Овощи	40	85	187	220	204	248	243,5	244	224,8	229,2	228,7	243
Скот и птица (в ж.м.) – всего (реализация)	120	152	194,7	169,3	195,3	224,2	226	238	160,2	182,3	198,8	217
Молоко	1111	716	1096	1195	1201	1317,6	1333,4	1350	1375,1	1393,3	1422,8	1451,8
Яйца, млн шт.	437,2	370	684,6	764,6	861,3	884,1	911	929	990,8	1037,5	1048	1058,7
Шерсть (в физическом весе) – всего	0,3	0,37	0,871	0,816	0,885	0,46	0,444	0,446	0,488	0,494	0,489	0,496

Из федерального бюджета для приобретения техники на условиях лизинга поступило 62 млн рублей, в 2011 г. с участием краевого лизингового фонда приобретено 143 единиц техники на сумму 338,1 млн рублей. При этом в ходе технического перевооружения сельхозорганизаций, крестьянских (фермерских хозяйств) освоено всего 346,4 млн рублей [8]. Если в 2002 г. было выделено средств из краевого бюджета по разделу «Сельское хозяйство» в размере 597,4 млн рублей, то в 2006 – 1,2, в 2011 – 1,15. Всего государственная поддержка сельского хозяйства Алтайского края за счет средств бюджетов составила в 2011 г. 5,1 млрд рублей.

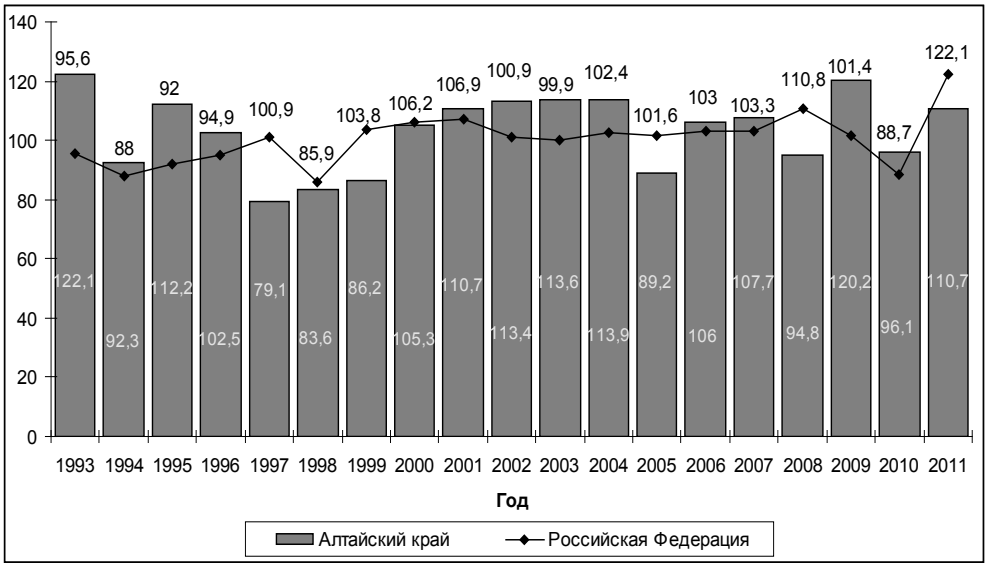


Рисунок 2 – Динамика объема сельскохозяйственного производства, %

В результате осуществления комплекса селекционных и технологических мероприятий в крае возросла молочная продуктивность коров, в частности, с 2988 кг в 2005 до 3735 кг в 2010 г., что обеспечило стабилизацию производства молока.

Рисунок 3 – Инвестиции в основной капитал, в % к предыдущему году

В сельских территориях, вопреки всем проблемам, имеют место процессы некоторого оживления и развития. Так, в последние 10 лет численность сельского населения практически не изменилась (Рис. 4). В Алтайском крае доля сельского населения остается на уровне 46,6%. При этом доля занятых в сельском хозяйстве сократилась с 26,6% в 2000 г. до 18,6 в 2008 г., увеличился оборот малых предприятий в сфере сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства с 1407,3 млн рублей в 2005 г. до 6382 в 2009 г. при росте общего их числа в сельской местности за этот период с 801 до 1797.

Ввод в действие жилых домов в сельской местности увеличился со 130,9 в 2005 г. до 212,8 тыс. кв.м в 2010 г. [1].

Вместе с тем, уровень заработной платы в сельском хозяйстве Алтайского края не достиг среднероссийского уровня. В 2010 г. составил 7 815 руб. при среднем уровне заработной платы в Алтайском крае 12 047 руб. Проведенные нами социологические опросы работников сельского хозяйства по методике, предложенной ВНИИЭСХ РАСХН, показали снижение мотивационной значимости заработной платы в сельской местности, в основном отсутствие мотивационных механизмов, разработанных положений об оплате труда и выплатах социальной направленности. В оценке значимости социальных проблем 87% респондентов называют низкую заработную плату и лишь 36% – тяжелый непривлекательный труд.

Однако стратегически экономический рост сельского хозяйства, его конкурентоспособность предполагают инновационное развитие, которое в настоящее время невозможно обеспечить без инновационно активных и инновационно восприимчивых кадров, работников, менеджеров сельского хозяйства, экономически активного сельского населения. При этом первостепенной задачей становится сохранение сельских территорий. В условиях реализации политики инновационного развития динамика показателей в Алтайском крае остается не высокой: показатели инновационной активности ниже среднероссийских, но несколько выше показателей Сибирского федерального округа, причем в последние годы эти показатели снижаются (Табл. 2, Рис. 5.)

Таблица 2 – Инновационная активность, %

	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2009 в % к 2000
Российская Федерация	8,8	8,5	9	9,5	9,6	9,7	9,9	10	9,4	9,3	105,7
Сибирский федеральный округ	6,1	6,5	6,9	7,6	7	7,7	8,1	8,1	7,7	7,3	119,7
Алтайский край	12,3	11,2	10	11,4	9,1	10,1	9,1	8,9	7,2	7,6	61,8

Внутренние текущие затраты на исследования и разработки в % к валовому региональному продукту составляют по регионам России от 0,03 в Липецкой области до 3,44 в Калужской области. В Алтайском крае этот показатель составляет 0,3, в Томской области -1,72 [6]. В рейтинге регионов России по показателю производства валового продукта на душу населения Алтайский край занимает 62–65-е места, для сравнения – Томская область – 9 –15-е; Оренбургская – 23–19-е; Республика Татарстан – 11–14-е; Орловская область – 42–61-е [5]. Таким образом, показатели инновационной активности и результативности экономики регионов находятся в прямой зависимости.

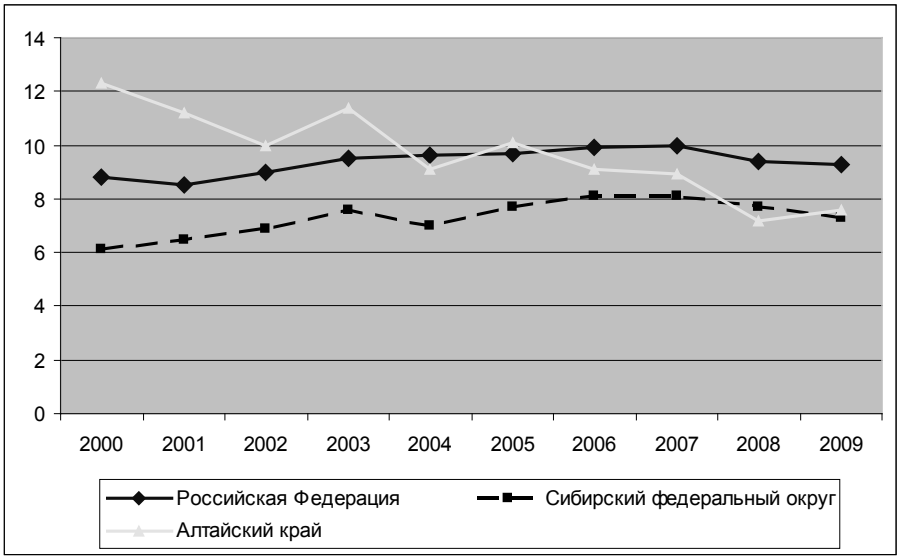


Рисунок 5 – Инновационная активность, %

Реализации стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса Алтайского края благоприятствует тот факт, что в приоритете государственной инновационной политики – регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов [10].

Приоритетными условиями для развития растениеводства и животноводства в Алтайском крае, по сравнению с другими регионами, являются природно-климатические, водные ресурсы и возможности использования уже построенных Кулундинского канала и оросительных систем.

Важный фактор развития сельского хозяйства в крае – наличие крупной перерабатывающей промышленности. Кроме того, региональная политика поддержки предпринимательства позволит развивать малый бизнес по первичной переработке и реализации сельскохозяйственной продукции в сельской местности.

Использование бренда производства экологически чистой и обладающей высокоценными питательными свойствами сельскохозяйственной продукции и продовольствия позволяет выйти алтайским производителям на межрегиональные и международные рынки, продавать продукцию по более высоким ценам, обеспечивая дальнейшее развитие экономики края.

Стратегическим для инновационного развития агропромышленного комплекса Алтайского края является использование достижений науки и техники, применение энерго-, ресурсосберегающих технологий. В последние годы по ряду причин произошел определенный спад в инновационной активности аграрной науки. Даже имеющийся инновационный потенциал АПК используется в пределах 4–5%. Для сравнения, этот показатель в США превышает 50%. Анализ научного обеспечения АПК показал, что из общего числа завершенных, принятых, оплаченных заказчиком и рекомендованных к внедрению прикладных научно-технических разработок всего 2–3% было реализовано в ограниченных объемах, 4–5% – в одном – двух хозяйствах, а судьба 60–70% разработок через 2–3 года была неизвестна ни заказчиком, ни разработчиком, ни потребителям научно-технической продукции [5].

Создавшееся положение является следствием значительного ухудшения финансового состояния организаций АПК. Последние годы ознаменовались резким сокращением выделения средств на научные и прикладные исследования. В расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий они сократились более чем в 2 раза по сравнению с 1990 г. В то же время в 18 развитых странах мира за последние три десятилетия они увеличились от 0,96 до 2,2% ВВП, приходящегося на сельское хозяйство, в том числе в США от 1,32 до 2,2%. А в Австралии затраты на аграрные исследования за указанный период

в отрасли от 1,5 до 4,42%, в ЮАР от 1,39 до 2,59% ВВП, приходящегося на сельское хозяйство [10].

Получается, что весь мир увеличивает затраты на аграрные исследования, а в нашей стране они сокращаются. Как объяснить создавшееся положение? Необходимо активизировать работу накопленного десятилетиями мощного научно-технического потенциала в АПК, применяя комплекс организационных и финансовых мер.

Слабым звеном в формировании эффективного инновационного развития АПК является изучение спроса на инновации. Маркетинг не стал еще неотъемлемым элементом формирования заказов на научные исследования и разработки. В растениеводстве инновационные процессы должны быть направлены на: увеличение объемов производимой на основе энерго-, ресурсосберегающих технологий и экологизации производства, развития селекции и семеноводства.

В современных условиях нестабильности развития животноводства важное значение имеет использование биологического блока инноваций, достижений отечественной и мировой селекции, с целью повышения селекционно-генетического потенциала, от которого непосредственно зависит уровень продуктивности животных, эффективное использование кормовых ресурсов, производство кормов на поливных землях, освоение ресурсосберегающих технологий, направленных на повышение уровня интенсивности и эффективности производства.

Исследования показывают, что сдерживающими факторами инновационного развития агропромышленного комплекса являются: слабое управление научно-техническими процессами, слабое взаимодействие науки – образования, производства, государства и частного бизнеса; резкое снижение затрат на аграрную науку; неподготовленность инновационно восприимчивых кадров; низкая маркетинговая работа; низкий уровень платежеспособного спроса на инновационную продукцию; резкое снижение финансирования мероприятий по освоению научно-технических достижений в производстве и соответствующих инновационных программ; недостаточность механизмов, стимулирующих развитие инновационного процесса в АПК и другие.

Одним из основных условий устойчивого инновационного социально-экономического развития Алтайского края является активизация инвестиционной деятельности, включая создание благоприятных условий инвестирования на территории региона за счет формирования современной инвестиционной инфраструктуры, совершенствования инвестиционного законодательства, а также продвижения привлекательного имиджа края в России и за рубежом

Международное рейтинговое агентство «Fitch Ratings» в августе 2008 г. присвоило Алтайскому краю долгосрочный рейтинг по международной шкале на уровне «BB-». По национальной шкале присвоен долгосрочный кредитный рейтинг «A+(rus)». Прогноз по рейтингам дается как «позитивный». Согласно полученному результату, экономика Алтайского края имеет высокую конкурентоспособность относительно других регионов России; имеется потенциал для привлечения инвестиций и возможность дальнейшего повышения рейтинговых оценок; край в полном объеме выполняет свои финансовые обязательства и при возникновении кредитных рисков способен их нейтрализовать путем использования альтернативных ресурсов.

Однако анализ инвестиционной деятельности в крае показывает, что уровень активности инвесторов в крае ниже, чем в ведущих регионах России, а сконцентрированные в регионе природные и производственные ресурсы способны привлечь значительно большие объемы инвестиций.

Решение проблем инновационного развития экономики региона целесообразно в условиях формирования экономических кластеров. Для экономики региона кластеры играют роль точек роста. «Кластер» – сообщество экономических субъектов, тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга на основе инновационного развития [3].

Кластер не является простой суммой своих отдельных частей, ему присущ синергетический эффект. В процессе развития кластера экономические ресурсы начинают притекать к нему из смежных отраслей, которые не могут использовать их столь же продуктивно.

Выявление в экономике края существующих и потенциально возможных кластеров, а также оказание государственной поддержки их развитию является необходимым условием дальнейшего развития экономики региона [3]. Целесообразно формирование как крупных технологических кластеров, так и микрокластеров сельских территорий.

В условиях рыночной экономики возникает необходимость совершенствования системы размещения отраслей, территориальной специализации сельского хозяйства страны с таким расчетом, чтобы, с одной стороны, обеспечивать внутрирегиональный замкнутый цикл производства и максимальное обеспечение продовольствием населения региона, а с другой стороны, учитывать необходимость повышения конкурентоспособности отечественной продукции в масштабах всей страны.

Мы разделяем мнение тех авторов, которые считают, что устойчивое развитие сельских территорий непосредственно связано с сельской экономикой, следовательно, его нельзя рассматривать только в территориальном аспекте. Это специфическая совокупность общественных отношений, включающая в себя экономические, экологические, социальные, культурные, демографические, географические и другие факторы.

Исходя из ресурсного потенциала территорий, нами обоснованы направления диверсификации территорий по природно-климатическим зо-

нам Алтайского края. Перспективны направления диверсификации в Алтайском крае: развитие сельского туризма (агротуризма), пчеловодства, козоводства, кролиководства, рыбоводства, сбора и переработки дикоросов, народных промыслов и ремесел. Особое внимание уделено агротуризму. С целью изучения востребованности сельского туризма городскими жителями и проблем организации зеленых домов в сельской местности нами проведены анкетные опросы. Опрос проводился в различных возрастных группах и показал, что городские жители (37,8%), исходя из возможностей, предпочли бы провести отпуск этим летом в сельской глубинке. Почти половина (47,3%) респондентов предпочитают активный отдых на природе, 20,3% – отдых в сельском гостевом доме.

Реализация стратегических целей и задач позволит обеспечить в аграрном комплексе Алтайского края к 2025 г. увеличение объемов производства не менее чем в 2–2,2 раза. Сопоставимые по объемам приросты будут получены за счет мультипликативных эффектов в различных отраслях экономики. Будут в основном решены проблемы занятости и обеспечения приемлемого уровня жизни сельского населения.

Библиографический список

1. Алтайский край в цифрах: 2005–2010. Кратк. стат. сб. / Территориальный орган ФСГС по Алтайскому краю. – Б. 2011. – 198 с.

2. Алтайский край – территория экономического роста / Под ред. д.т.н., проф. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2007. – 308 с.

3. Кундиус В.А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2012, № 2, с. 56–60.

4. Кундиус В.А. Экономика агропромышленного комплекса: уч. пособие. – М.: Кнорус, 2010. – 544 с.

5. Мельман И.В. Кластерная система организации промышленных предприятий как путь повышения конкурентных преимуществ российской экономики / И.В. Мельман // Современные проблемы экономического и социального развития: сб. науч. тр. / под общ. ред. д-ра экон. наук проф. З.Г. Сангадиева; ИМСТ СибГАУ.– Красноярск, 2005. Вып.1. – С.112–115.

6. Регионы России: Социально-экономические показатели 2010. Стат. сборник. М: Росстата, 2011. – Интернет-ресурс.

7. Ряполов В.А. Промышленность Алтайского края вышла из кризиса: интервью с алтайским вице-губернатором // ИА REGNUM. 07.09.2007 // altai.regnum.ru

8. Социально-экономическое развитие Алтайского края в 2011 г. / Под общей редакцией д.т.н. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2012.

9. http://www.ekmk.ru/documents1.html www.urban-planet www.institutiones.com.

10. Сайт рейтингового агентства «Эксперт – РА».

УДК 338.26

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ НА ПОСТАВКУ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Д.В. Батейкин, Д.С. Хвалынский

Ключевые слова: поставка медицинского оборудования, формирование лотов, необоснованные жалобы, формирование начальной (максимальной) цены

В структуре регионального обеспечения государственных нужд в товарах, работах и услугах особое место занимает снабжение бюджетных учреждений здравоохранения лекарственными средствами, расходными материалами и медицинским оборудованием.

В рамках реализации Программы модернизации здравоохранения Алтайского края на 2011–2012 г. закуплено и поставлено в медицинские учреждения края более 950 единиц высокотехнологичного, отвечающего всем мировым стандартам, медицинского оборудования, проводится модернизация технических средств обработки информации, создается с нуля программно-технический комплекс для обработки конфиденциальной информации, а также вводится в эксплуатацию единая информационно-коммуникационная система, объединяющая все медицинские учреждения края

в единый кластер.

Основными вопросами, возникающими при размещении заказов на поставку медицинского оборудования, являются формирование лотов электронных аукционов и начальных (максимальных) цен государственных контрактов.

Формирование лота в данном виде закупок подвержено общему правилу о необходимости включения в состав лотов продукции (товаров, работ, услуг), технологически и функционально связанной с товарами, работами, услугами, поставки, выполнение, оказание которых являются предметом торгов (п. 3 ст. 17 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ «О защите конкуренции»). При этом следует напомнить, что законодательством не раскрывается понятие функциональной и технологической взаимосвязи продукции, являющейся предметом торгов. Поэтому вопрос об объединении разнородной продукции в один лот решается в каждой ситуации исходя из функциональных характеристик конкретных товаров.

Отсутствие в законодательстве Российской Федерации понятий функциональной и технологической взаимосвязи продукции является, в свою очередь, одной из причин, вызывающих большое количество жалоб в органы Федеральной антимонопольной службы (далее – ФАС) на действие (бездействие) заказчика и (или) уполномоченного органа. Согласно главе 8 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 94-ФЗ) любой участник размещения заказа имеет право обжаловать действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа или аукционной комиссии, если такие действия нарушают права и законные интересы участника размещения заказа. Эта норма закона предоставляет право подать жалобу в территориальные органы ФАС любому физическому либо юридическому лицу независимо от того, заинтересован он в участии в процедуре размещения заказа или нет. Однако на практике это приводит к росту потока необоснованных жалоб на действия заказчика либо уполномоченного органа. Например, в 2011 г. в рамках реализации Программы модернизации здравоохранения Алтайского края на 9 проведенных аукционов было подано 12 жалоб в Управление ФАС по Алтайскому краю, т.е. на каждый аукцион приходится как минимум одна поданная и рассмотренная жалоба. При этом ни одна из указанных жалоб не была признана обоснованной. Это означает, что доводы сторон, подававших жалобы, не имели под собой ни законного основания, ни документального подтверждения.

Количество необоснованных жалоб может только на первый взгляд казаться малозначительным фактором. Так, в большинстве случаев процедура размещения заказа приостанавливается на время рассмотрения в органе ФАС жалобы по существу, что приводит к срыву запланированных сроков поставок оборудования в медицинские учреждения края. Учитывая, что источником финансирования Программы модернизации здравоохранения Алтайского края на 2011–2012 гг., утвержденной постановлением Администрации Алтайского края от 30.03.2011 № 154, являются субсидии, предоставляемые краевому бюджету из Федерального фонда обязательного медицинского страхования, подача необоснованных жалоб становится серьезным рычагом влияния недобросовестных поставщиков на процедуры размещения заказа на поставку медицинской аппаратуры в целом.

Наиболее целесообразным выходом из сложившейся ситуации представляется введение в Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации штрафа для физического либо юридического лица за подачу жалобы, изначально не имевшей под собой никакой документальной и юридической основы. Эта серьезная мера, которая должна применяться только в исключительных случаях, поможет оградить публично-правовые образования от вмешательства в процедуры проведения закупок недобросовестных участников либо наблюдателей, которые не планируют принимать участия в торгах, препятствуя проведению процедур размещения заказа.

Другой, не менее масштабной проблемой, затронувшей, без сомнения, все регионы России, стало определение начальных (максимальных) цен контрактов при закупках медицинского оборудования.

Федеральный закон № 94-ФЗ в статье 8 закрепляет, что участником размещения заказа может быть любое юридическое лицо независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала или любое физическое лицо, в том числе индивидуальный предприниматель. Таким образом, закон не требует, чтобы в торгах принимали участие лишь производители товаров, а также допускает на рынок госзакупок поставщиков, не участвующих в изготовлении продукции и имеющих основным видом деятельности куплю-продажу. Для такого рода поставщиков-перекупщиков рынок медицинского оборудования представляется наиболее привлекательным в силу таких причин, как узкий круг производителей, их значительная удаленность от заказчиков (большая часть производителей находится за пределами Российской Федерации), низкая информационная открытость для российского рынка (сайты иностранных произ-

водителей не имеют русскоязычных версий) и, наконец, повышенная рентабельность рынка за счет высокой цены за единицу оборудования (цена за единицу может превышать 100 млн рублей).

С первоначальных этапов формирования системы закупок для нужд Алтайского края ответственность по определению начальных (максимальных) цен контрактов была возложена на государственных заказчиков региона. В помощь заказчикам в 2009 г. уполномоченным органом была разработана методика определения начальной (максимальной) цены государственного контракта при размещении заказов на поставки товаров путем проведения торгов, запроса котировок (далее – «Методика»), текст которой был опубликован в сборнике методических и нормативных документов о закупках продукции для государственных и муниципальных нужд, бесплатно распространяемом среди заказчиков. Опираясь на положения, изложенные в Методике, при размещении заказов на поставку товаров заказчику рекомендовано осуществлять определение начальной (максимальной) цены контракта на основе рыночной стоимости поставляемых товаров, стоимости товаров-аналогов или параметрических методов (при недоступности справочной информации о действующих ценах).

Основным способом определения начальной (максимальной) цены контракта на поставку медицинского оборудования является соотношение рыночных цен предлагаемых товаров у нескольких поставщиков. За основу расчета рекомендовано принимать цены на товары, соответствующие требованиям заказчика по функциональным и качественным характеристикам, потребительским свойствам не менее трех разных производителей. Однако в сфере поставок высокотехнологичного медицинского оборудования, соответствующего последним мировым разработкам в диагностической области, найти трех различных производителей на территории страны зачастую не представляется возможным. В связи с этим, заказчики были вынуждены брать за основу ценовые предложения поставщиков. В результате, указанные поставщики получили реальную возможность, пользуясь ограниченностью информации о ценах производителей, предлагать к поставке требуемые экземпляры оборудования по цене, превышающей цену производителя в разы, рассчитывая тем самым на необоснованное получение сверхприбылей.

Начиная с 1 января 2011 года, вступили в силу поправки в Федеральный закон № 94-ФЗ, предписывающие проведение основной части закупок, в том числе медицинского оборудования, путем открытых аукционов в электронной форме, извещения о проведении которых подлежит размещению на едином общероссийском официальном сайте для размещения информации о размещении заказов (zakupki.gov.ru).

За прошедший год по программе модернизации здравоохранения Алтайского края на 2011–2012 гг. проведен 91 открытый аукцион в электронной форме на общую сумму 1 625,72 млн рублей, в том числе были приобретены:

- аппараты ИВЛ – 154 штуки на сумму 192 685 900 руб. – в том числе для новорожденных (60 штук) на сумму 70 670 000 руб.;
- магнитно-резонансный компьютерный томограф – 2 шт. на сумму 125 000 000 рублей;
- ультразвуковые аппараты – 89 штук на сумму 317 687 358 руб.;
- рентгенодиагностический телеуправляемый комплекс – 23 штуки на сумму 288 627 000 руб.;
- стационарная ангиографическая установка – 1 шт. на сумму 43 960 000 руб.;
- универсальный операционный стол с электроприводом и комплектом приспособлений – 96 шт. на сумму 40 842 000 руб.;
- цифровой рентгеновский маммограф – 1 шт. на сумму 15 939 760 руб.;
- рентгенодиагностический телеуправляемый комплекс – 5 шт. на сумму 80 993 400 руб.;
- рентгеновский компьютерный томограф – 3 шт. на сумму 75 690 000 руб.;
- автомобиль скорой медицинской помощи с комплектом оборудования для оснащения выездной анестезиолого-реанимационной акушерской бригады – 6 шт. на сумму 30 000 000 руб.

Общая сумма заключенных государственных контрактов по объявленным аукционам – 1 539 млн рублей. Экономия бюджетных средств составила 123,7 млн рублей (эффективность проведенных процедур – 7,44%). Среднее количество участников в аукционах – 1,76.

С 19.11.2011 вступило в силу Постановление Правительства РФ от 03.11.2011 № 881 «О порядке формирования начальных (максимальных) цен контрактов (цен лотов) на отдельные виды медицинского оборудования для целей их включения в документацию о торгах на поставку такого оборудования», которое ввело в действие правила формирования начальных (максимальных) цен контрактов при размещении заказов на отдельные виды медицинской техники в случае, если предполагаемая начальная (максимальная) цена контракта (цена лота) превышает 500 тыс. рублей.

Согласно вышеуказанному документу государственные заказчики обязаны выбрать не менее 5 производителей либо всех имеющихся производителей, если их количество менее 5, сведения о которых содержатся в базе данных зарегистрированных изделий медицинского назначения. На ос-

нове сформированного перечня производителей государственный заказчик одновременно должен направить производителям одинаковые по содержанию запросы о цене на медицинское оборудование, на основе полученных ответов заказчик устанавливает начальную (максимальную) цену контракта (цену лота), равную средней цене (либо не более средней цены) предполагаемого к закупке медицинского оборудования.

В случаях, если заказчиком не получены от производителей и (или) уполномоченных представителей предложения о ценах на медицинское оборудование или получено одно предложение о цене, заказчик использует содержащуюся в реестре контрактов информацию о ценах контрактов на поставку медицинского оборудования, удовлетворяющего его потребностям, исполненных в текущем и предшествующем годах. Заказчик выбирает в реестре контрактов не менее 5 последних по дате исполненных контрактов. В случае, если разница в цене контрактов составляет 30 и более процентов, производится выбор цен 5 исполненных контрактов, отличающихся не более чем на 30% минимального значения цены контракта. Если количество контрактов в реестре контрактов менее 5, в том числе с разницей в цене не более 30%, заказчиком, уполномоченным органом учитываются все эти контракты независимо от разницы их цен.

Вышеуказанная нормативная база позволяет сформировать рыночную начальную (максимальную) цену контракта, расчеты которой открыты, размещены в составе соответствующей документации о торгах и способны обеспечить рациональное использование бюджетных средств. Вместе с тем запрос предложения о ценах на взаимозаменяемое медицинское оборудование от пяти разных производителей (либо их уполномоченных представителей) вызывает у государственных заказчиков значительные трудности, поскольку более 90% высокотехнологичной медицинской аппаратуры производится за рубежом. В результате, юридические формальности, языковая дифференциация, а также сроки, установленные нормативно-правовыми актами, не позволяют заказчикам своевременно размещать заказы на высокотехнологичное медицинское оборудование. Так, в первом полугодии 2012 г. закуп медицинского оборудования по программе модернизации не осуществлялся. По состоянию на конец августа 2012 г. объявлено 37 аукционов из 70 планируемых на общую сумму 260 302 162 руб. (42,4% от выделенного объема средств на 2012 год).

Кроме того, формирование начальной (максимальной) цены на основе цен производителей оборудования еще не означает готовность к поставке по соответствующим ценам ни самих производителей, ни их дистрибьюторов. Все это приводит к срыву запланированных сроков поставок оборудования в медицинские учреждения края.

Принимая во внимание изложенное, установленный для медицинского оборудования порядок закупок представляется неэффективным. В целях повышения эффективности размещения заказов на медицинское оборудование необходимо введение нового способа размещения заказов, не предусмотренного действующим законодательством Российской Федерации.

Полагаем, что наиболее эффективной процедурой размещения заказа на дорогостоящее медицинское оборудование могло бы стать проведение открытого конкурса со следующими условиями:

критерием оценки заявок участников являются цена контракта, а также величина наценки поставщика на цену производителя оборудования;

расчет наценки поставщика на цену производителя оборудования осуществляется на основе представляемого участником письма производителя о стоимости оборудования;

значимость критерия наценки поставщика на цену производителя оборудования составляет до 45%;

в целях предупреждения злоупотреблений при размещении такого заказа возможность заключения контракта по результатам проведения открытого конкурса предусмотрена только в случае предложения к поставке оборудования не менее чем двух производителей.

В результате участники размещения заказа будут вынуждены конкурировать за снижение не только общей цены контракта, но и стоимости услуг по доставке, монтажу и наладке оборудования. Поставка более дорогого оборудования по минимальной цене контракта, в свою очередь, повысит качество закупаемых товаров. Кроме того, предлагаемая схема размещения заказа устранит необходимость предварительного опроса заказчиками иностранных производителей оборудования в целях формирования начальной (максимальной) цены.

УДК 332.1

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Гретченко

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационная стратегия, региональная инновационная политика, инновационная инфраструктура, пространственное развитие, кластер

Формирование региональной инновационной системы предъявляет к ее разработчикам повышенные требования к умению оценить степень развития региональной инновационной экономики с точки зрения достигнутых успехов, реализации намеченных планов, а также перспектив ее развития в будущем. Для этого следует определить оптимальный экономический смысл инноваций в регионе, выявить проблемы, с которыми сталкиваются представители инновационного бизнеса, уточнить, какой рынок определяет развитие инновационного процесса региона (внутренний или внешний), наметить пути решения проблем коммерциализации инноваций и взаимодействия науки с производством, подготовки кадров для региональной инновационной системы. Без решения этих вопросов невозможно приступить к следующей стадии формирования инновационной региональной системы – разработке инновационной стратегии.

Для российских регионов стратегия догоняющей модернизации не принесет необходимых средств от вложений в развитие инфраструктуры и социальную сферу. В связи с этим возникает проблема разработки стратегии не только модернизационной, но и инновационной. Суть ее в том, что создание и развитие такой инновационной инфраструктуры, которая стала бы привлекательной не только для отечественных инвесторов, но и для зарубежных. Это особенно важно для формирования региональной инновационной политики. При этом следует заметить, что в центре внимания со стороны региональной администрации должна стоять задача по привлечению крупных инвесторов, по привлечению людей и компетенций, т.е. носителей идей, инициаторов проектов.

В данной стратегии человек выступает ключевым элементом ее развития. В таком случае на первый план выходят не инженерные площадки, и даже не столько сама инновационная инфраструктура, сколько качество региона, качество его территориальных образований. А отсюда собственно эффект от такой программы может быть достигнут лишь на заключительном этапе ее реализации, т.е. после достижения эффектов от реализации политики модернизации региона. Предложенный нами научный подход к разработке инновационной стратегии развития региона должен осуществляться в рамках трех ее приоритетов: создание инновационной инфраструктуры, пространственное развитие, создание и развитие кластеров.

Заметим, что сложность осуществления такого подхода в том, что двигаться для достижения поставленных целей придется по всем этим направлениям одновременно. К настоящему времени, как правило, элементы инновационной инфраструктуры в большинстве регионах Российской Федерации в значительной мере созданы или обозначены. Второй приоритет – это гармоничное развитие территорий региона, улучшение качества среды. Что касается создания кластеров, то для всех регионов в настоящее время – наиболее очевидный механизм. Поэтому разрабатываемая стратегия должна предполагать создание в регионе такого количества кластеров, которые бы способствовали формированию оптимальной и эффективной региональной инновационной системы. Заметим, что понятие – кластер – не просто модное слово. Регион не может развивать у себя все. Опыт разработчиков ряда региональных программ свидетельствует о том, что кластер – это способ экономии на инфраструктуре, способ экономии на образовании и лучшее понимание целевых групп и аудиторий. Настоящий кластер – это не только якорные сборщики, поставщики, но и региональная система образования, исследований и разработок[1].

Следует заметить, что инновационная политика не может строиться на тех же принципах, что и политика модернизации. Различия заключаются, прежде всего, в причине менее очевидных сроков окупаемости, большего количества косвенных эффектов, нежели прямых. А потому такой путь развития нуждается в поддержке через субсидирование, предоставлении венчурного финансирования, государственных гарантий и кадрового обеспечения.

Государственные вложения в инновации должны быть окупаемыми, так как без возврата средств невозможно обеспечить достаточного объема финансирования. А отсюда вывод – инновации-

[1] http://www.opec.ru)1249079.html.

онная система никогда не будет капитализироваться, финансово наполняться в экономически значимых объемах. В настоящее время главная задача состоит в том, чтобы научиться деньги вкладывать таким образом, чтобы они возвращались, давали реальную отдачу. Для этого необходимо при поддержке региональных властей искать новые инновационные проекты, упаковывать их и продвигать. При этом в региональной инновационной политике приоритет поддержки отдавать не только местным инновационным проектам, но, что не менее важно, расширять целевую аудиторию. То есть активно вести поиск инновационных проектов и научно-исследовательских разработок по специализации региона, привлечение их в регион путем создания лучшей и конкурентоспособной региональной инновационной инфраструктуры.

Таким образом, инновационная политика должна быть комплексной политикой региона и органов местного самоуправления. Потому что она завязана на развитие территориальных образований, на развитие человеческого потенциала, на образование, на здравоохранение, на уровень предоставления государственных услуг, без которых невозможно создать фактически никакую новую структуру.

Опыт развитых и быстроразвивающихся страна свидетельствует о том, что становление современной модели национальной экономики в значительной мере обусловлено изменением роли инноваций. Поэтому кризис 2008–2010 гг. стал новой ступенью в переориентации развитых экономик на инновационный сектор. Рост конкуренции между производителями промышленной продукции также подстегивает спрос на новые технологии в целях снижения издержек и повышения качества продукции, становится необходимым элементом поддержания конкурентоспособности.

Что касается российской экономики, то достижения отечественных высокотехнологичных отраслей «индустриального цикла» (вооружение, космос, атомная энергетика, самолетостроение и пр.) связаны с их приоритетным развитием в рамках плановой экономики бывшего СССР. Поэтому повышение конкурентности в данном секторе должно быть направлено на снижение издержек как ключевого элемента инвестиционных программ и программ помощи указанным отраслям.

Отметим, что относительно высокое качество человеческого капитала и научный потенциал открывают перед отечественной экономикой возможности для занятия определенных ниш на мировом рынке новых технологий. Так, если в целом в Глобальном инновационном индексе Россия в 2010 г. занимала 64-е место среди 132 стран, то по составляющей характеристике индекса «качество человеческого капитала» Россия занимала 38-ю позицию, а по качеству высшего образования – 19-е место. Эти цифры наглядно демонстрируют наш недоиспользованный потенциал в данной сфере[2].

За последние годы в России приняты меры по созданию элементов национальной инновационной системы (НИС), в инновационную деятельность вовлечено значительное число ученых и предпринимателей. Однако уровень инновационной активности российских предприятий остается низким, уступающим не только ведущим странам, но и государствам Восточной Европы. Усиливается расслоение экономики по разным технологическим укладам, а инновационная пассивность в традиционных секторах грозит резким снижением конкурентоспособности в дальнейшем.

Для национальной инновационной системы России характерны разрывы между наукой, образованием и бизнесом, слабый уровень сетевой кооперации, неразвитость института инновационных рыночных посредников, отсутствие либо незавершенность формирования устойчивых инновационных (отраслевых, региональных) кластеров. Остаются нерешенными такие острые проблемы научно-технического развития, как недофинансирование науки, нарастание разрыва между структурой и качеством подготовки профессиональных кадров и потребностями инновационной экономики, ориентация на поддержку традиционных высокотехнологичных отраслей, что ограничивает инновации техносферой и сужает инновационное пространство.

Контуры инновационной политики определяются императивом перехода России к инновационной экономике, необходимостью стимулирования инновационной активности и формирования инновационного сектора для поддержания конкурентоспособности российских товаров и услуг в условиях глобального рынка, преодоления ограничений экономического роста. Попытки «закрыть» внутренний рынок и технологическое пространство контрпродуктивны и обрекают Россию на роль аутсайдера инновационного процесса, а отказ от проведения активной государственной политики в сфере науки и инноваций может привести к 2020 г. к кумулятивным потерям в размере 6,5% ВВП[3].

В итоговом докладе о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика» предусматриваются три базовых сценария развития инновационных процессов:

[2] http://www.intelros.ru)pdf)strategiy2020-2012-1itog.pdf, с.73.

[3] http://www.intelros.ru)pdf)strategiy2020-2012-1itog.pdf, с.77.

инерционный, умеренный и «прогрессорский»[4].

Инерционный сценарий предполагает сохранение сложившихся тенденций в условиях медленного роста, сырьевой ориентации экономики и ее зависимости от внешней конъюнктуры. Этот сценарий наименее эффективен по причине сохранения неэффективных затрат на инновации, невозможности достижения соответствия трендам развития инновационных процессов, низкой доли инновационной продукции.

Умеренный сценарий реализуется путем постепенного наращивания инновационного потенциала. Этот вариант привлекателен сравнительно низкими расходами бюджета, некоторым ростом целевых индикаторов, но не позволяет принципиально улучшить позиции России в глобальных инновационных процессах.

«Прогрессорский» сценарий нацелен на форсированное встраивание в глобальную экономику на постиндустриальном этапе и представляется наиболее эффективным. При его реализации объем инновационной продукции вырастет в 8,7 раза, оптимизируется общая структура финансирования ИР, а структура экономики приблизится к модели развитых стран. Это позволит, по мнению разработчиков Стратегии, избежать нереалистичных финансовых запросов к государству и преодолеть бюджетные ограничения путем замещения прямого субсидирования инновационной деятельности косвенными издержками бюджета и частными инвестициями. Другие сценарии не позволят стране выйти из технологической «западни» к 2020 г. и далее.

Остановимся более подробно на последнем сценарии. Реализация политики в «прогрессорском» варианте включает в себя:

– поддержку конкуренции, ограничение формальных и неформальных преференций различных компаний, снятие внутренних барьеров, усиление конкурентных механизмов системы государственных закупок;

– поддержку международной кооперации российских фирм, их конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках;

– усиление государства как модератора сетевых взаимодействий и создания инновационных кластеров;

– реформирование НИС в сторону большей интеграции науки, образования и бизнеса, настройку механизмов отбора и поддержку перспективных исследований, прежде всего конкурентоспособных на мировом рынке.

При реализации инновационной политики необходимы оптимальное сочетание инструментов стимулирования спроса на инновационную продукцию и на инновационные компании, концентрация фундаментальных и поисковых исследований на прорывных направлениях, регулирование заимствований технологий и производств, стимулирование кооперации отечественных компаний с отечественными научными центрами и вузами.

Таким образом, предполагается привлечение в страну транснациональных (а также крупных иностранных) высокотехнологичных компаний и технологических инвесторов, формирование рынка интеллектуальной собственности, стимулирование массовых инноваций во всех секторах экономики.

Отметим, что на первоначальном этапе роль «локомотива» развития должно сыграть государство. Важнейшим направлением стимулирования инновационной активности на данном этапе должна стать поддержка международной кооперации российских фирм. Для этого предполагается использование экспортных, таможенных и налоговых льгот и преференций, оказание поддержки в форме льгот и субсидий при условии софинансирования разработок бизнесом, стимулирования инвестиционной активности путем развития конкурентных механизмов распределения госзаказа.

На государственную поддержку могут рассчитывать экспортеры несырьевой продукции и предприятия секторов отечественной промышленности, испытывающих значительное давление со стороны импорта. В реализацию инновационной политики следует привлечь участников частно-государственных партнерств на базе национальных технологических платформ. Поддержка государства должна быть направлена на развитие сервисных и образовательных центров инжиниринга, прототипирование и дизайн, каналы создания и трансфера инновационной продукции (услуг) и формирование инновационной инфраструктуры.

Переход к инновационному развитию – общенациональная задача исторической важности, выходящая за рамки экономического и технологического измерения. «Экономика знаний» требует развития в обществе инновационного мышления и духа предпринимательства, формирования креативного класса как создателя большей части добавленной стоимости, носителя и распространителя постиндустриальной культуры.

Следует отметить, что поставленная политическим руководством России проблема имеет решение только в случае активных действий со стороны бизнеса и научно-промышленного со-

[4] Автор принимал участие в качестве эксперта при подготовке «Итогового доклада о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. «Стратегия – 2020» . Раздел I. Новая модель роста: Глава 3. От стимулирования инноваций к росту на их основе.

общества. Именно они и должны составить основу креативного класса – той социальной силы, во имя которой и благодаря которой может и должна быть реализована Стратегия – 2020.

В продолжение развития Стратегии – 2020 Минэкономразвития внесло в правительство два сценария социально-экономического развития России на срок до 2030 г.

Первый вариант развития называется инновационным: он предполагает повышенные инвестиции в здравоохранение, образование, науку, а также в инновационные сектора экономики. В рамках этого сценария планируется увеличить средний класс к 2030 г. почти до половины населения России (сейчас – 22%). Минусом инновационного варианта является постоянный дефицит бюджета в 1,5–2% ВВП.

Второй вариант – инерционный, который по своему содержанию является энерго-сырьевым. Предполагается, что с его помощью бюджет будет с 2015 г. верстаться без дефицита. При этом правительство не сможет обеспечить необходимые инвестиции в человеческий капитал, транспортную инфраструктуру, а также в обороноспособность страны.

Библиографический список

1. Гретченко А.А. Формирование национальной инновационной системы России – стратегический приоритет экономического развития (А.А. Гретченко // Проблемы современной экономики : Евразийский Межд. науч.-аналит. журнал. – 2011. – № 2. – С. 16–21.

2. Гохберг Л.М. Новая инновационная политика в контексте модернизации экономики / Л.М. Гохберг // Журнал новой экономической ассоциации. – 2010. – № 1. – С. 141–143.

3. Иванов В.В. Инновационное развитие территорий с низким научно-техническим потенциалом / В.В. Иванов, О.А. Кошкарева // Инновации. – 2008. – № 9. – С. 56–60.

4. Кольцова Н.В. Стратегия после... кризиса: инновационная активность регионов в посткризисный период / Н.В. Кольцова // Креативная экономика. – 2011. – № 3. – С. 64–69.

5. Комарова О.М. Стратегии управления инновационным развитием региона и предприятия / О.М. Комарова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 3. – С. 169–171.

УДК 339.146

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ: ОПЫТ РЕГИОНОВ

С.В. Манахов

Ключевые слова: инновационная инфраструктура, региональная экономика, инновационная экономика, инновационная система, биснес-инкубаторы, технопарки

Инновационная инфраструктура, выполняя функцию обеспечения взаимодействия участников инновационной деятельности и способствуя доведению результатов инновационного процесса до конечного потребителя, является одной из ключевых составляющих национальной инновационной системы наравне с непосредственными разработчиками и результатами инновационной деятельности.

Опыт стран с развитой инновационной экономикой свидетельствует о том, что в современных условиях глобализации, роста конкуренции на мировом рынке преуспевают те государства, которые владеют развитой инфраструктурой, обеспечивающей эффективный трансфер передовых технологий. Поэтому для эффективного функционирования инновационной экономики страны инновационная инфраструктура должна содержать все необходимые элементы.

Являясь связующим звеном между субъектами управления инновационно-технологического комплекса на уровне страны, региона, района, группы предприятий, инновационная инфраструктура является основным инструментарием и ме-

[5] http://business-law.v.shared.ru)?mod=news&id=3457&str=

ханизмом инновационной экономики, способным, как «архимедовы рычаг и точка опоры», поднять экономику страны на очень высокий уровень [1, С. 16].

В условиях современного этапа развития российской экономики, когда остро ощущается необходимость восстановления тенденции устойчивого роста, всесторонняя поддержка развития инновационной инфраструктуры со стороны государства приобретает стратегическую важность. При этом вложения в инфраструктуру инновационной системы представляются более перспективными, чем те, что нацелены на прямое наращивание объемов производимых товаров и оказываемых услуг, так как в долгосрочной перспективе обеспечивают рост эффективности производства и повышение производительности труда и, следовательно, достижение ускоренных темпов экономического роста на новой технологической основе при относительно меньших финансовых вливаниях.

Таким образом, создание и развитие национальной инновационной инфраструктуры, являющейся связующим звеном между создателями инноваций и производителями товаров и услуг, является сегодня ключевым этапом формирования российской инновационной системы [2].

Инновационная инфраструктура состоит из совокупности юридических лиц различных организационно-правовых форм, а также физических лиц, которые, выступая как целостное образование, способствуют осуществлению инновационной деятельности субъектами инновационной системы и развитию инновационного потенциала территории.

Инновационную систему современной России никак нельзя упрекнуть в отсутствии инфраструктуры. Ключевые составляющие ее элементы начали формироваться еще в начале 90-х гг., когда впервые в отечественной практике увидели свет созданные в качестве эксперимента технологические парки и бизнес-инкубаторы. С тех пор количество инфраструктурных организаций различного уровня год от года неизменно росло.

По данным Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем в настоящее время в 64 российских регионах действует более 300 организаций, выполняющих функции технопарков и бизнес-инкубаторов (151 технопарк и 166 бизнес-инкубаторов), учредителями которых выступают: университеты, научные центры, промышленные предприятия, негосударственные компании и общественные организации, органы власти, банки. Данные организации, являющиеся основой инновационной инфраструктуры, производят продукцию и оказывают услуги практически во всех отраслях промышленности и социальной сферы, специализируясь, прежде всего, на сферах науки, экологии, машиностроения, энергетики, информатики, здравоохранения и образования. При этом основными потребителями их продукции и услуг, как и за рубежом, являются предприятия государственного и частных секторов, вузы, а также иностранные компании. Однако в России успех деятельности технопарка или бизнес-инкубатора в отличие от аналогичной зарубежной практики в большей степени зависит от поддержки федерального и регионального правительства, так как в нашей стране институты коммерческого финансирования рисковых проектов, несмотря на активное развитие, развиты пока относительно слабее и не обладают достаточными финансовыми ресурсами. Относительно низкая степень прямого участия российского бизнес-сектора в научных исследованиях и разработках также связана со структурным уклоном экономики в сторону отраслей добывающей промышленности, недостаточным уровнем развития высокотехнологичных отраслей, производящих товары массового потребления.

Необходимо отметить, что рассмотренные выше технопарки и бизнес-инкубаторы являются лишь одной из составных частей общей совокупности различных с точки зрения выполняемых функций субъектов инфраструктуры.

Сейчас общее количество организаций инновационной инфраструктуры продолжает увеличиваться, ориентируясь в том числе на чрезвычайную популярность самого термина «инновация», который сегодня является одним из самых употребляемых в экономической науке. Так, анализ базы данных Национального центра по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем (МИИРИС) по состоянию на 17.06.2012 г. позволяет констатировать наличие 3 027 организаций, участвующих в инновационной и научной деятельности, структура которых приведена на рисунке 1.

При этом блок «Организации инновационной инфраструктуры» представлен в разрезе 6 направлений в зависимости от выполняемых функций: производственно-технологической (469 организаций), информационной (138), экспертно-консалтинговой (212), финансовой (114), кадровой (111) и сбытовой инфраструктурой (6), которые, в свою очередь, состоят из подгрупп (Табл. 1).

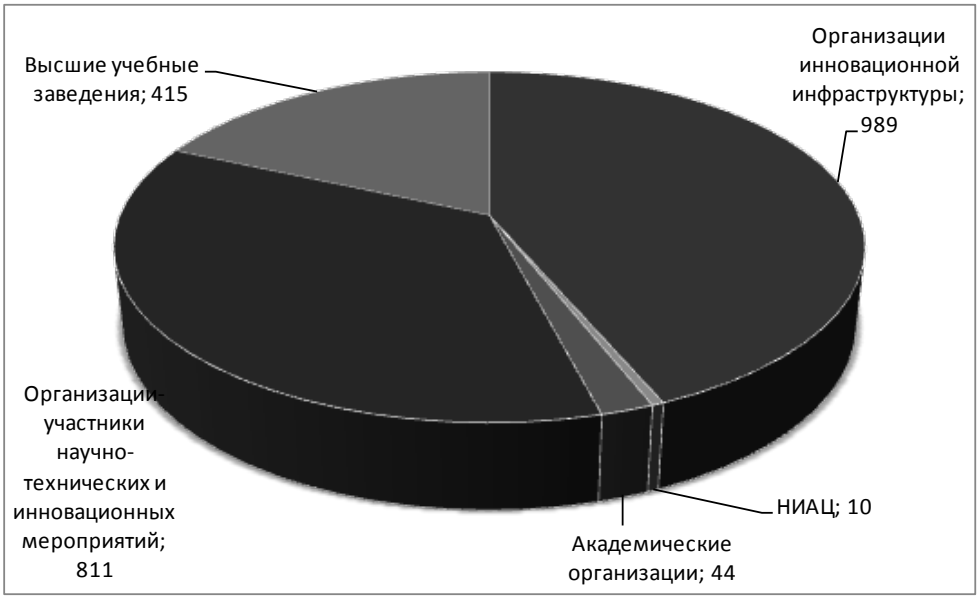


Рисунок 1 – Структура организаций, участвующих в инновационной и научной деятельности Российской Федерации[1]

Таблица 1 – Структурный состав блока «Организации инновационной инфраструктуры»[2]

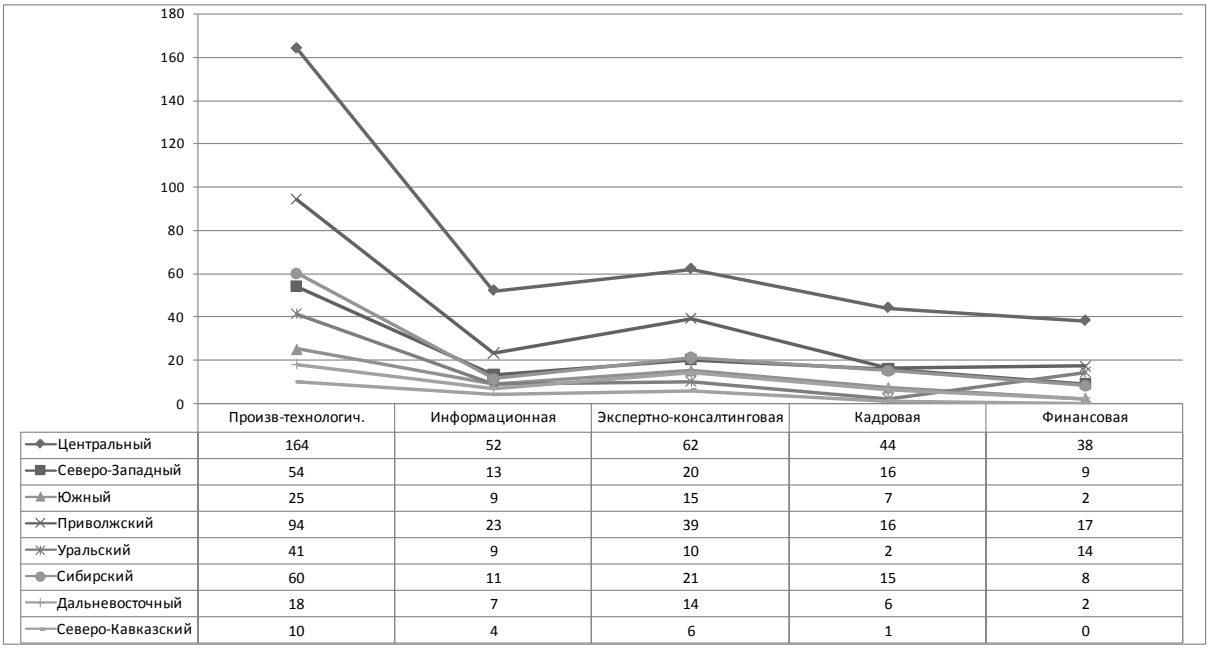
Блок инфраструктуры	Тип инфраструктурной организации	Количество организаций
Производственно-технологический	Центр коллективного пользования	43
	Бизнес-инкубатор	166
	Технопарк	151
	Инновационно-технологический центр	93
	Инновационно-промышленный комплекс	6
	Технологический кластер	1
	Ассоциация	6
Информационный	Научно-координационный центр	20
	Информационно-аналитический центр	17
	Информационный центр	86
	Статистический центр	-
	Аналитический центр	1
	Центр доступа	-
	Базы данных и знаний	3
	Ассоциация	1
Экспертно-консалтинговая	Центр трансфера технологий	114
	Центр консалтинга	24
	Коучинг центр	8
	Инновационный центр	36
	Центр субконтракции	2

[1] Составлено с использованием данных, размещенных на официальном сайте МИИРИС (http://www.miiris.ru).
[2] Составлено с использованием данных, размещенных на официальном сайте МИИРИС.

Продолжение таблицы 1

Кадровый	ВУЗ	68
	Ассоциация	-
	Образовательное учреждение	39
Финансовый	Бюджетный фонд	36
	Венчурный фонд	35
	Страховой фонд	-
	Инновационный фонд	13
	Финансовый институт	1
	Инвестиционная компания	3
	Ассоциация	2
Сбытовой	Ассоциация	-

Интересным также представляется рассмотреть распределение организаций инновационной инфраструктуры по регионам РФ, исходя при этом из того, что одним из важнейших условий модернизации российской экономики является создание целостной национальной инновационной системы, с наличием всех необходимых инфраструктурных элементов в каждом регионе страны. Данные, характеризующие распределение организаций инновационной инфраструктуры по укрупненным регионам России, представлены на рисунке 2.



	Произв-технологич.	Информационная	Экспертно-консалтинговая	Кадровая	Финансовая
Центральный	164	52	62	44	38
Северо-Западный	54	13	20	16	9
Южный	25	9	15	7	2
Приволжский	94	23	39	16	17
Уральский	41	9	10	2	14
Сибирский	60	11	21	15	8
Дальневосточный	18	7	14	6	2
Северо-Кавказский	10	4	6	1	0

Рисунок 2 – Распределение организаций инновационной инфраструктуры по Федеральным округам России (ед.)[3]

Как свидетельствуют представленные данные в 8 федеральных округах РФ, за исключением Северо-Кавказского, созданы и функционируют все типы организаций инфраструктуры, однако, с количественной точки зрения распределены они по регионам страны очень неравномерно – основная часть организаций инфраструктуры сосредоточена в Центральном и Приволжском ФО (в совокупности 56%), в Дальневосточном, Северо-Кавказском и Южном ФО функционирует всего 12,9% инфраструктурных организаций России. Неравномерность распределения инновационной инфраструктуры по регионам России, безусловно, препятствует эффективному развитию инновационной деятельности, формированию целостной национальной инновационной системы.

[3] Составлено с использованием данных, размещенных на официальном сайте МИИРИС (http://www.miiris.ru).

Необходимо отметить, что данные по структуре инновационной инфраструктуры и распределению отдельных организаций ее составляющих по регионам, аккумулируемые Национальным центром по мониторингу инновационной инфраструктуры научно-технической деятельности и региональных инновационных систем, нельзя считать абсолютно полными и достоверными, учитывая добровольное участие организаций в регистрации в базе данных. Тем не менее, банк данных МИИРИС на сегодняшний день является самым полным и представляет собой самую успешную из всех попытку обобщить и структурировать информацию, касающуюся инновационной инфраструктуры. Кроме того, в базе обозначен ряд других масштабных инфраструктурных организаций, призванных способствовать развитию инновационного потенциала страны.

Тем не менее, применение сугубо количественного подхода к оценке уровня инфраструктурного обеспечения инновационного сектора не всегда оправдано, так как в данном случае отсутствуют какие-либо гарантии трансформации большого количества организаций инфраструктуры в эффективно работающую инновационную систему.

Преодоление фрагментарности созданной инновационной инфраструктуры как на уровне государства, так и на региональном уровне, и ее дальнейшее развитие в соответствии с запросами формирующейся национальной инновационной системы требует как инвестиций, так и совершенствования форм организации инновационного процесса. От уровня развития инфраструктуры и качества ее функционирования зависит скорость осуществления преобразований в экономике, перспективы ее интеграции в глобальное инновационное пространство.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что создание целостной системы всех элементов инфраструктуры открывает новые возможности в коммерциализации разработок, полученных при выполнении научно-технических программ и проектов, для малого предпринимательства в сфере науки и техники. Для этого требуется тесное взаимодействие федеральных, региональных и муниципальных администраций, финансовых организаций, представителей промышленных предприятий, руководителей вузов и НИИ, представителей других инновационных структур. Однако подобная работа не может быть проведена быстро.

Активизация инновационной деятельности требует, с одной стороны, государственного управления и координации действий всех ее субъектов, с другой – интеграции всех заинтересованных структур в реализации инноваций, привлечения инвестиций, создания условий, способствующих инновационному процессу и внедрению достижений науки в экономику страны.

Библиографический список

1. Исмаилов Т.А. Инновационная экономика – стратегическое направление развития России в XXI веке // Инновации. – 2003. – № 1 (58). – С. 16–20.

2. Марченко Е.М. О системе управления инновационной инфраструктурой // Электронный журнал ВлГУ: Экономика региона. – 2007. – № 18. – ч. 2.

УДК 338

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ

А.П. Гарнов

Ключевые слова: экономическое развитие регионов, инвестиционный процесс, промышленное производство, инновация, самоорганизация инвестиционного процесса

Существование причинно-следственной связи между инвестициями и уровнем экономического развития страны является объективной реальностью. Волны первичных инвестиций носят затухающий характер, но эффект мультипликатора в течение года приводит к примерному удвоению первоначальных вложений. В свою очередь, снижение производственных инвестиций ведет к спаду производства в целом, произведенного национального продукта и национального дохода, что обуславливает повышенный интерес к введению новых государственных инструментов активиза-

ции инвестиционного процесса в рамках экономического воздействия на внутренние и внешние инвестиции, в том числе на систему финансирования инвестиционных проектов.

Инвестирование является одним из важнейших аспектов деятельности любого динамично развивающегося экономического субъекта, отдающего приоритет долгосрочной рентабельности, а не краткосрочной перспективе.

Текущее инвестиционное состояние российских промышленных предприятий нельзя назвать позитивным. Уровень рентабельности продукции по результатам 2010 г. на многих предприятиях был ниже 10%. Только предприятия топливно-энергетического комплекса, металлургии и нефтепереработки имели этот показатель на уровне 20–30%. Удельный вес убыточных предприятий достиг 30–40% в зависимости от вида экономической деятельности, а изношенность основных производственных фондов составила 47%.

Очевидно, что для промышленных предприятий России назрела необходимость «структурного поворота». В 2011 г. менее 10% предприятий добывающей и обрабатывающей отраслей промышленности осуществляли технологические инновации. В условиях современной экономики и международного разделения труда это крайне низкая цифра. Особенно с учетом того, что большинство из них нуждается в полной или частичной модернизации.

Низкий уровень применения инноваций негативно отражается на эффективности и промышленных предприятий, и отраслей промышленности, и в целом экономики России. Для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции промышленным предприятиям необходимо реализовать стратегии перехода на инновационный тип развития, активизировать инновационную деятельность и включиться в процесс конкурентной борьбы за рынки сбыта произведенной продукции на правах одного из лидеров мировой экономики.

Таким образом, важной задачей современного развития России является необходимость выработки подобной стратегии модернизации страны на основе перехода к инновационному типу развития. В настоящее время в российской экономике активно развиваются процессы ее модернизации промышленности, формирования инновационной модели экономического развития. Эта стратегия является единственным путем, который способен вывести экономическую систему из состояния посткризисной стагнации и перевести ее на инновационный путь. Модернизация промышленности в регионах РФ при этом рассматривается руководителями государства не как временный этап развития, а как комплекс непрерывных действий и мер, направленных на постоянное повышение эффективности экономических и социальных механизмов развития всех без исключения отраслей современной экономики. Целесообразность такого фундаментального подхода объясняется большим объемом накопившихся проблем, решение которых невозможно без кардинальных изменений во всей экономической системе. Принципиальным моментом является учет новых тенденций в мировой экономической системе и целесообразность уточнения места России в современном развитии. Важными составляющими мирового развития являются:

1. Всеобщее распространение научно-технического прогресса, возрастание при этом значения интеллектуального производства;
2. Усиление конкуренции на всех составляющих современной рыночной экономики, охватывающей не только рынки товаров и услуг, но и капиталов, технологий, квалифицированной рабочей силы;
3. Постоянно усиливающаяся в последнее время проблема исчерпания минерально-сырьевых ресурсов;
4. Развитие и обострение геополитического соперничества за контроль над сырьевыми, энергетическими, водными и продовольственными ресурсами;
5. Усиление глобальной опасности активного и необратимого процесса разрушения окружающей среды, на состояние которой накладывается как возрастная антропогенная нагрузка, так и глобальное изменение климата.

Анализ тенденций, которые сложились в российской экономики в 1999–2011 гг., показал, что основным итогом является повышение уровня материального и морального износа основных фондов, накопление межотраслевых диспропорций, усиление и укрепление региональной дифференциации.

Явные недостатки и неэффективность экспортно-сырьевой модели настоятельно требуют усиления регулирующей и направляющей функции государства. Развитие и уточнение новых параметров инвестиционного процесса, ориентированных на насыщение экономики инвестиционными ресурсами требует решение комплекса проблем, тормозящих всемирное развитие инвестиционного процесса.

Во-первых, целесообразно обеспечить превращение российского бюджета в реальный инструмент модернизации и технологического обновления.

Во-вторых, важнейшим аспектом сегодня является совершенствование и развитие комплекса мер по улучшению инвестиционного климата в промышленности.

В-третьих, современная инвестиционная модель требует необходимости активного участия регионов в инвестиционном процессе, за счет улучшения оптимизации межбюджетных отношений и развития форм частно-государственного партнерства на основе комплексного взаимодействия бизнеса федеральных и региональных властей.

В-четвертых, совершенствование форм и методов кредитной политики в сфере промышленности в соответствии с современными задачами модернизации.

В-пятых, улучшение использования потенциала модернизации добывающих производств для развития и укрепления связей между добывающими и обрабатывающими комплексами отраслей национальной экономики России.

Фактически некоторые отрасли отечественной экономики сегодня оказались в тупике: когда инвестиционное обеспечение не позволяет внедрять современные технологии производства продукции, а иностранные конкуренты производят продукцию лучшего качества иногда даже по более низким ценам, руководство предприятия не видит перспектив его существования и «живет одним днем», без стратегии и инноваций. Инвестиционные проблемы на современных российских промышленных предприятиях серьезно тормозят процесс перехода промышленных предприятий на инновационный тип развития, который так необходим для реанимации отечественной промышленности.

Согласно проекту стратегии «Инновационная Россия 2020», к 2020 г. предполагается довести долю предприятий промышленного производства, осуществляющих технологические инновации, до 40–50%, удельный вес экспорта российской высокотехнологичной продукции в общемировом объеме – до 2%, а удельный вес инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции предполагается увеличить до 25–30%.

Стоит отметить, что каждое промышленное предприятие находится на различных этапах жизненного цикла, имеет разные инвестиционные возможности, состояние производственно-технической базы, уровень развития кадрового потенциала, качество выпускаемой продукции. По И. Адизесу, следует различать следующие этапы жизненного цикла предприятия: «ухаживание», «младенчество», «давай-давай», «юность», «расцвет», «стабильность», «аристократия», «охота за ведьмами», «бюрократия», «смерть»[1]. Однако вероятно, что вне зависимости от места промышленного предприятия на кривой жизненного цикла при правильном выборе стратегии развития и конкретно поставленных целях можно изменить ход развития предприятия таким образом, чтобы преобразовать или даже реорганизовать ради его сохранения. Исходя из этапа жизненного цикла, на котором находится промышленное предприятие, оно может реализовать революционную, эволюционную или инерционную стратегию развития.

При этом революционная стратегия развития промышленного предприятия предполагает реализацию комплекса мер, направленных на кардинальное изменение производственно-хозяйственной деятельности предприятия, включающее в себя смену технологии производства, а также значительное изменение качества выпускаемой продукции или выпуск принципиально новой продукции, которые потребуют повышения или изменения квалификации персонала. Для совершения революционного поворота в деятельности промышленного предприятия может потребоваться изменение системы управления предприятием и, прежде всего, вертикальных отношений по линии «сотрудник-подчиненный», иногда смена ключевых руководителей предприятия или даже всей команды. Переход на революционную стратегию развития для предприятия применим на всех этапах жизненного цикла предприятия, но лучше всего подходит на участке кривой от этапа «ухаживания» до этапа «юности», либо применимо после «смерти» предприятия для реализации программы реорганизации производственных мощностей.

Содержание эволюционной стратегии развития промышленного предприятия исходит из определения эволюции и эволюционной теории предприятия. Ее реализация предполагает постоянную работу над совершенствованием технологии производства и качества выпускаемой продукции, модернизацию производственных мощностей, активную маркетинговую политику по удержанию текущих рынков и выход на новые рынки сбыта, сокращение программ повышения квалификации сотрудников и их ориентация на поддержание текущего уровня знаний. Реализация эволюционной стратегии развития применима на этапах «расцвет» и «стабильность». При реализации инерционной стратегии развития предприятие производит стандартный продукт, ориентировано на удержание текущих рынков сбыта продукции, проводит текущий ремонт производственных фондов. Она может быть реализована на тех же этапах жизненного цикла предприятия, что и эволюционная стратегия, а также этапах: «аристократия», «охота за ведьмами», «бюрократия».

Каждый вариант стратегии развития промышленного предприятия можно отдельно охарактеризовать по уровню отношения к инновациям. Так, реализация революционной стратегии предполага-

[1] Адизес Ицхак К. Управление жизненным циклом корпорации. – СПб.: Питер, 2011.

ет полную ориентацию предприятия на инновации, без внедрения которых в производство невозможно получение положительного эффекта от реализации этой стратегии.

Реализацию эволюционной стратегии характеризует умеренное отношение к инновациям. Без них невозможно провести модернизацию производственных мощностей, однако это не является краеугольным камнем, как при революционном сценарии. Инерционная стратегия предполагает нейтральное отношение к инновациям, скорее настороженное, чем позитивное.

Без инноваций невозможно достижение поставленных целей при реализации революционной и эволюционной стратегий, в некоторых случаях инерционной стратегии. Подчас эти инновации выступают в качестве стержневой опоры стратегии, являются материальным воплощением идеи повышения конкурентоспособности продукции, завоевания новых рынков сбыта. Следует подчеркнуть, что стадия жизненного цикла промышленного предприятия влияет на выбор варианта стратегии развития, а следовательно, на уровень востребованности инноваций в производственно-хозяйственной деятельности.

Реализация стратегии инновационного развития должна представлять собой управляемый процесс изменений производственно-хозяйственной деятельности предприятия в соответствии с установленными текущими и стратегическими целями.

В настоящее время государство создает для промышленности максимально удобные условия для образования эффекта самоорганизации. В плановой советской экономике существовала система, которая не позволяла руководителям самостоятельно принимать ключевые решения и действовать согласно интересам и приоритетам предприятия. С одной стороны – такой метод управления способствует развитию строгости и высокой степени управляемости в системе, но, с другой, – снижает до минимума любые творческие импульсы в ней, приводя к порицанию личной инициативы и внепланового стремления к самосовершенствованию ее элементов – людей, организаций и т.д. Самоорганизация является в чем-то противоположной такому жесткому управлению. Она представляет собой процесс, когда система развивается самостоятельно, а не под давлением извне. При этом сам процесс развития происходит естественным образом – в соответствии с потребностями и потенциалом ее элементов. При таком развитии цель и средства к ее достижению, равно как и этапы развития, система выбирает самостоятельно, а не под внешним воздействием. В данном случае самоорганизация образуется за счет того, что государство создает максимально комфортные законы и формирует такую правовую среду, которая допускает максимально свободное пространство для развития промышленных предприятий и компаний в регионах России. Как можно было неоднократно слышать из выступлений Президента России, законы, касающиеся предпринимателей и промышленников, должны обладать такой правовой конструкцией, которая способствовала бы исключительно свободному развитию добросовестных участников нашей рыночной системы. Следовательно, самоорганизация в сфере промышленного производства, прежде всего инициативное, творческое развитие компаний как создателей и реализаторов не только продукта, но и собственного опыта, корпоративной культуры, ментальных ценностей.

Предпринимателю, занятому в производстве, чтобы раскрыть весь потенциал своего бизнеса, необходимо достаточно свободное правовое поле, которые позволяло бы ему не только реализовать традиционные направления, но и внедрять инновации, часто не имеющие аналогов на рынке. Именно создание такого поля для него и подразумевает модернизация промышленности в регионах РФ. Самоорганизация здесь выступает как свобода для творчества и открытий в бизнесе, которые регламентированы лишь наиболее лаконичным образом с целью исключить явные нарушения законодательства. При этом деятельность каждой промышленной компании может быть нелинейной – в условиях свободного рынка и задач максимального развития у нее могут быть тысячи вариантов стратегий, которые выбираются независимо от политической конъюнктуры и действующего государственного режима.

И компания, и отдельный сотрудник в процессе модернизации получают такую свободу, которая открывает для них абсолютно новый горизонт возможностей. Это происходит потому, что новая модель промышленности России является инновационной, в соответствии с чем приоритетным направлением в деятельности предприятий и предпринимателей становится разработка и производство инноваций как материальных продуктов, так и в форме услуг. При этом промышленные компании, производящие инновации, участвуют в синергии «государство-бизнес», тем самым способствуя росту конкурентоспособности российского производства, а также приобретая значительный потенциал в глазах управляющих государством. Модель экономического развития, ориентированная на инновации, предполагает максимальное снижение административных и юридических барьеров, как для изобретателей, так и для других участников проектов – инвесторов и промышленных предприятий. Уже сейчас государство в регионах РФ проводит финансовое, технологическое, интеллек-

туальное, консультационное и организационное обеспечение деятельности инновационно-ориентированных компаний и предприятий. В целях их развития выделяются государственные субсидии, кредиты с минимальными процентными ставками, предоставляются в пользование офисы, лаборатории, производственные цеха в технопарках, наукоградах, бизнес-инкубаторах. В подобных условиях у каждой компании появляется реальный шанс для совершения инновационного прорыва.

Таким образом, проводимая в настоящее время модернизация экономики промышленности не только способствует снижению устаревших административных барьеров, но и направлена на комплексную поддержку как начинающих предпринимателей, так и известных компаний. Создаваемые условия для самоорганизации бизнеса должны также приводить к положительной обратной связи в рыночной среде. Содействие государства в развитии инновационных направлений бизнеса и промышленности в регионах Российской Федерации должно приводить к образованию синергетического эффекта (эффекта взаимодействия), который будет заключаться в ускорении эволюционных экономических процессов с конечной целью в виде перехода в новый технологический уклад. Эта цель предполагает взаимное инновационное развитие государства и бизнеса в регионах.

Переход к следующему технологическому укладу будет следствием значительного прогресса в фундаментальной и прикладной науке. Глобализация как процесс предполагает инновационное развитие всех регионов России. В данном случае лидерами будут те региональные образования, которые смогут не только способствовать инновационному развитию своих экономических систем, но и создать условия для системного, постоянного инновационного воспроизводства. Системность подразумевает максимально стабильные условия и гарантии для всех предпринимателей, в особенности же для инновационных компаний в сфере производств. Такие условия позволят предпринимателям активно развивать свои направления, с течением времени наращивая инновационный потенциал и укрепляя позиции на российском рынке. С учетом инновационной ориентации российской экономики можно сделать вывод, что в регионах РФ уже сегодня создаются необходимые предпосылки и изменения в экономической системе с целью достижения лидерских позиций в будущем, когда российская экономика окончательно интегрируется в мировую экономическую систему.

При этом общие аспекты развития экономики России определяют необходимость нетривиального подхода к инвестиционному проектированию и к исследованию инвестиционной привлекательности отечественной промышленности. Специфика российской экономики лимитирует использование стандартных западных методик инвестиционной оценки без предварительной адаптации. В условиях отечественного менеджмента инвестиционных проектов необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Относительно высокую, неоднородную и переменную во времени инфляцию, динамика которой часто не совпадает с динамикой валютных курсов;

2. Возможность использования в проектах нескольких валют одновременно;

3. Специфическую роль государства, заключающуюся в регулировании цен на некоторые виды товаров и услуг (важные для реализации большинства инвестиционных проектов) и в практике оказания поддержки некоторым проектам при общей ограниченности бюджетных средств;

4. Неодинаковую для различных участников проекта цену денег: большой разброс и динамичность индивидуальных норм дисконта и других процентных ставок;

5. Отсутствие эффективных рынков (в особенности рынка ценных бумаг и недвижимости), – существенное различие между оценочной и рыночной стоимостью имущества;

6. Неопределенность исходной информации и высокий риск, связанный с реализацией;

7. Сложность и нестабильность налоговой системы;

8. Отличие от западной системы бухгалтерского и статистического учета.

В связи с этим целесообразно определить принципы и сложившиеся в мировой практике подходы к оценке инвестиционной привлекательности проектов, адаптированные для условий перехода к рыночной экономике:

1) моделирование потоков продукции, ресурсов и денежных средств;

2) учет результатов анализа рынка, финансового состояния предприятия, претендующего на реализацию проекта, степени доверия к руководителям проекта, влияния реализации проекта на окружающую природную среду и другие;

3) определение эффекта посредством сопоставления предстоящих интегральных результатов и затрат с ориентацией на достижение требуемой нормы дохода на капитал или иных показателей;

4) приведение предстоящих разновременных расходов и доходов к условиям их соизмеримости по экономической ценности в начальном периоде;

5) учет влияния инфляции, задержек платежей и других факторов, воздействующих на ценность используемых денежных средств;

6) учет неопределенности и рисков, связанных с осуществлением проекта;

7) рассмотрение проекта на протяжении всего его жизненного цикла;

8) моделирование денежных потоков, включающих все связанные с осуществлением проекта денежные поступления и расходы за расчетный период с учетом возможности использования различных валют;

9) сопоставимость условий сравнения различных проектов (вариантов проекта);

10) принцип положительности и максимума эффекта;

11) учет фактора времени: динамичность параметров проекта и его экономического окружения; лаги между производством продукции или поступлением ресурсов и их оплатой; неравноценность разновременных затрат и/или результатов;

12) учет только предстоящих затрат и поступлений;

13) сравнение «с проектом» и «без проекта»;

14) учет всех наиболее существенных последствий проекта;

15) учет наличия разных участников проекта, несовпадения их интересов и различных оценок стоимости капитала;

16) многоэтапность оценки с дифференциальной глубиной проработки;

17) учет влияния на эффективность инвестиционного проекта потребности в оборотном капитале;

18) сопоставление объема инвестиционных затрат, сумм планируемой прибыли и сроков окупаемости инвестированного капитала;

19) оценка объема инвестиционных затрат должна охватывать все используемые ресурсы, задействованные при реализации проекта;

20) оценка окупаемости инвестируемых средств должна осуществляться на основе показателя чистого денежного потока.

В целом же темпы развития модернизации промышленности в регионах России позволяют с уверенностью говорить о весьма высокой вероятности успеха в достижении поставленной руководством государства задачи: перевода российской промышленности на инновационный путь развития. Существующие у России потенциальные возможности для инновационного роста в регионах при их разумном использовании способны принести экономике долгожданное процветание, основанное не на устаревшей ресурсной экономической модели, а на производстве и реализации инновационных продуктов и услуг.

Библиографический список

1. Гарнов А.П., Колоколов В.А., Денисов И.В. Инновационное развитие экономики: монография, М.: ФГБОУ ВПО «РЭУ имени Г.В. Плеханова», 2012, С. 95–231.

2. Гарнов А.П. Инновационное развитие производственных предприятий в рыночной среде: материалы Международной конференции «Инновационные решения как фактор устойчивого развития современного общества». М.: Издательство: Гуманитарный институт, 2009. – С. 35-40.

3. Гарнов А.П., Хлевная Е.А. «Экономика предприятия. Современное бизнес-планирование: учеб. пос. – М.: «Дело и сервис», 2011. – 272 с.

УДК 332.146

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

С.Ю. Баева, Е.В. Безуглова

Ключевые слова: динамика и объем инвестиций, привлеченные средства, бюджетные средства, банковский кредит, инвестиции на душу населения, федеральные адресные инвестиционные программы

Инвестиции играют важную роль, как на макро-, так и на микроуровне. По сути они определяют будущее страны в целом, отдельного субъекта хозяйствования и являются локомотивом в развитии экономики.

С момента образования Алтайского края инвестиционные процессы в нем были подчинены планово-экономической системе, действовавшей в СССР. Перестройка положила начало развитию в стране и крае рыночной экономики, одной из основных целей которой являлось обеспечение конкурентоспособности предприятий. Достижение этой цели невозможно без привлечения инвестиционных ресурсов.

Инвестиции – относительно новый для нашей экономики термин. Началом развития регулируемой инвестиционной политики в России и Алтайском крае можно считать 1987 год, когда в рамках принятых нормативных документов стал возможен приток иностранных прямых инвестиций. В условиях плановой экономики единственным инвестором являлось государство, что исключало возможность привлечения сторонних средств, а инвестиции рассматривались как капиталовложения – вложение собственных средств только в собственное производство и только в основные фонды. В законах «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» и «Об иностранных инвестициях в РСФСР», принятых в 1991 г., было определено понятие «инвестиции»; у собственников появилась возможность вкладывать свои средства на собственные нужды и на нужды сторонних организаций с целью их эффективного использования и получения прибыли.С развитием рыночной системы хозяйствования, интеграции России в мировую экономику сформировалась новая модель инвестиционного процесса, которая предполагает рост совокупных объемов инвестиций из различных источников (государственных, частных, иностранных) при благоприятном инвестиционном климате.

Как известно, первые годы реформ и преобразований в экономике страны привели к резкому снижению объема инвестиций в основной капитал. В крае в период с 1991 по 1997 г. данный показатель сократился до 16,2%, при этом варьировал от 64,4 до 90,0%. Главной причиной интенсивного снижения инвестиционной активности в крае и в целом по России явился острый дефицит финансовых ресурсов. Способствовали тому и другие негативные факторы: высокий уровень инфляции, свертывание государственного и производственного планирования, разрастание кризиса экономики и др. Начиная с 1998 года, когда уже прошла наиболее интенсивная адаптация экономики края к рыночной модели хозяйствования и рельефно проявились перспективы и негативные стороны проводимых реформ, наблюдается постепенное оживление инвестиционного процесса (рост к 1997 г. составил 116,7%).

В течение последних десяти лет ситуация в инвестиционной сфере Алтайского края развивалась динамично и вместе с тем противоречиво, принимая форму синусоидальных колебаний, когда за фазой экономического роста происходит снижение, а через некоторый период времени снова начинается рост. Положительная динамика инвестиций наблюдалась до середины 2008 г. С началом финансового кризиса рынок инвестиционного капитала претерпел существенные изменения. В крае и России произошел значительный отток денежных вливаний, несмотря на то, что в предыдущие годы были предприняты значительные усилия для привлечения как прямых, так и портфельных инвестиций в реальный сектор экономики.

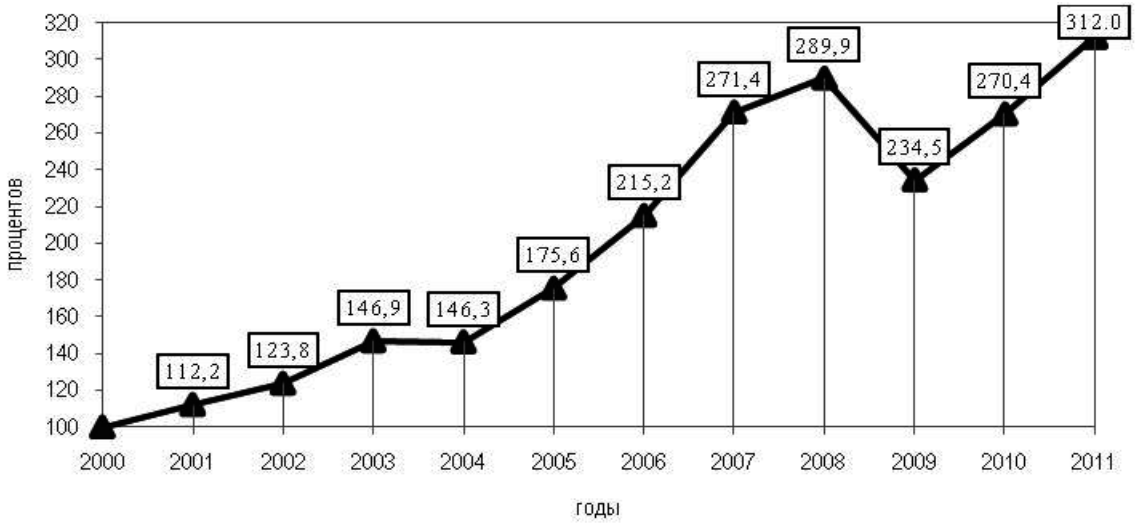


Рисунок 1 – Динамика инвестиций в основной капитал по Алтайскому краю, в % к 2000 году

2008 год стал переломным для инвестиций в Алтайском крае, достигнув своего максимума за последние десять лет, произошло их резкое падение в 2009 г. Стагнация в экономике привела к снижению объема реальных инвестиций и опустила их уровень практически на три года назад, к уровню 2006 г. Постепенный выход из финансового кризиса в течение 2010 г. и положительная динамика, сохранившаяся в 2011 г., свидетельствует о преодолении финансовых потрясений и выхода реальных инвестиций края на новый уровень развития (Рис. 1).

Таблица 1 – инвестиции в основной капитал
(в фактически действовавших ценах)

Годы	Алтайский край		Российская Федерация		Сибирский федеральный округ	
	млн руб.	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	млрд руб.	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	млрд руб.	в % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2000	6731,2	108,7	1165,2	117,4	98,6	118,4
2001	8419,8	112,2	1504,7	110,0	135,1	121,6
2002	10212,5	110,3	1762,4	102,8	150,10	99,7
2003	13365,1	118,7	2186,4	112,5	193,6	116,6
2004	15306,2	99,6	2865,0	113,7	255,4	114,9
2005	21343,9	120,0	3611,1	110,9	346,1	118,6
2006	29284,8	122,6	4730,0	116,7	483,7	124,9
2007	42643,2	126,1	6716,2	122,7	708,9	171,4
2008	55965,3	106,8	8781,6	109,9	962,4	109,9
2009	45025,8	80,9	7976,0	84,3	834,6	86,2
2010	54579,7	115,3	9152,1	106,0	998,3	115,6
2011[1)]	70833,2	115,4	10560,5	106,2	1214,7	116,0

[1)] Оперативные данные.

В период с 2000 по 2011 г. объем инвестиций увеличился в 3,1 раза. В 2011 г. на развитие экономики и социальной сферы края организациями всех форм собственности использовано 70833,2 млн рублей инвестиций в основной капитал (Табл. 1). Индекс физического объема за указанный период составил 115,4% (по России – 106,2, по Сибирскому федеральному округу – 116,0) и вывел край на 6-е место среди регионов СФО.

Основной объем краевых инвестиций формируется крупными и средними организациями, их доля в 2011 году – 65,1% от общего объема инвестиций в основной капитал по краю (в 2007 г. – 72,9%), или 46095,2 млн рублей.

В течение последних пяти лет в структуре инвестиций в основной капитал по источникам финансирования преобладали привлеченные средства. Следует отметить, что планомерный рост их доли в общем объеме инвестиций в предыдущие годы сменился падением (с 62,2% в 2007 г. до 59,2 в 2011 г.), соответственно, возросла доля собственных средств (с 37,8 до 40,8%). Данное соотношение между источниками финансирования позволяет сделать вывод не только о значительном расширении возможностей крупных и средних организаций по привлечению финансовых ресурсов со стороны, но и наличием собственных денежных резервов.

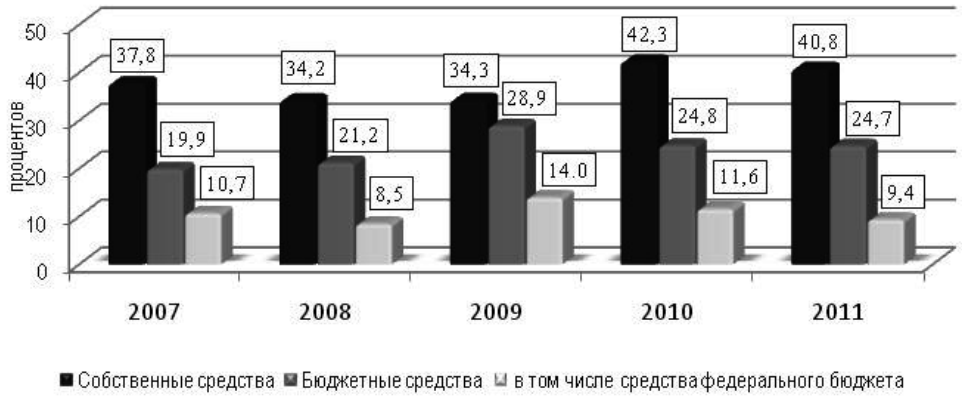


Рисунок 2 – Изменение доли собственных и бюджетных средств в инвестициях в основной капитал (без субъектов малого предпринимательства и объема инвестиций, не наблюдаемых прямыми статистическими методами)

Среди привлеченных источников отмечается высокая доля бюджетных средств, которая за рассматриваемый период возросла с 19,9 до 24,7% в общих инвестициях крупных и средних организаций (Рис. 2). Значительный рост инвестиций за счет бюджетных средств, наблюдавшийсяв 2009 г., объясняется поддержкой государством реального сектора экономики в связи со сложным финансовым положением в условиях всеобъемлющего экономического кризиса. Следует отметить возросшую роль средств из краевого бюджета, доля которых увеличилась с 6,8 до 11,1%. Расширение возможностей такого инвестора, как государство, непосредственно способствует формированию положительного инвестиционного облика края.

Необходимо отметить, одним из важнейших ресурсов является банковский кредит. В 2011 г. инвестиции, привлекаемые за счет кредитов банков, превысили докризисный уровень и составили 15,4 против 12,9% в 2007 г. (это максимальный показатель в рассматриваемом периоде).

Организациями государственного сектора в 2011 г. освоено 16365,5 млн рублей (рост к 2010 г. на 1,6%), их доля в общем объеме инвестиций по краю – 23,1%. Основным источником финансирования инвестиций в основной капитал являлись привлеченные средства, на их долю приходилось 68,4% всех инвестиций (в целом по краю эта доля составляла 59,2%), по сравнению с 2010 г. их доля увеличилась на 12,9 п.п.; бюджетные средства увеличились на 13,7 п.п. и составили 54,9% всех инвестиций госсектора; средства федерального бюджета – на 5,7 п.п. (23,1%); средства краевого бюджета – на 2,6 п.п. (25,9% всех инвестиций госсектора). В 2011 г. по сравнению с 2010 г. доля собственных средств снизилась, а бюджетных – увеличилась.

В 2011 году, как и предыдущие годы, основная часть инвестиций приходилась на предприятия частной формы собственности – 43505,1 млн рублей, или 61,5% от общего объема по краю, по сравнению с 2007 г. эта доля увеличилась на 7,3 п.п. Доля инвестиций государственной формы собственности составила 13053,1 млн рублей и увеличилась на 1,1 п.п. Отмечен значительный рост доли инвестиций иностранной формы собственности (на 4,3 п.п., или 3033,8 млн рублей).

В рассматриваемый период наибольшая доля инвестиций в основной капитал была освоена организациями краевого центра. В 2011 г. она составила 48,6% от общего объема по краю. При условном разделении всего объема инвестиций г. Барнаула на две равные части, одна из них была направлена на развитие организаций, осуществляющих операции с недвижимым имуществом, аренду и предоставление услуг; транспорт и связь; производство и распределение электроэнергии, газа и воды, вторая – во все остальные виды деятельности. На втором месте по объему инвестиций находился г. Бийск (4,0%), на третьем – Алтайский район (3,1%). Суммарно инвестиции по городам края (без г. Барнаула) составляли 11,9% от краевого объема, районам – 35,2.

Важнейшей проблемой совершенствования территориальной структуры инвестиционного процесса является сокращение большой дифференциации по освоению инвестиций муниципальными образованиями. Большинство муниципальных образований края являются инвестиционно-депрессивными – доля освоенных ими инвестиций в основной капитал составляет от 0,0 до 0,8% от краевого объема.

В смягчении этой дифференциации определенная роль принадлежит оптимизации бюджетных источников финансирования. Это позволяет придать импульс их развитию и приостановить процессы деградации сельской местности. В 2011 г. бюджетную поддержку получили все муниципальные образования края. Более 50% составляла доля бюджетных средств в общем объеме инвестиций в основной капитал в Первомайском, Солонешенском, Угловском районах, городе Славгороде.

Наибольшая доля средств из федерального бюджета в общем объеме инвестиций наблюдалась в Солонешенском (67,2%), Первомайском (57,2), Угловском (54,9), Михайловском (34,5) районах и городах Славгороде (54,1), Бийске (21,2), Барнауле (16,5%).

В 2011 г. по сравнению с предыдущим годом объем инвестиций возрос в 46 районах и 8 городах края. Наибольшее увеличение наблюдалось в Залесовском и Тальменском районах, где по сравнению с 2010 г. отмечен рост, соответственно, в 6,3 и 4,9 раза.

За последние 5 лет стабильный рост инвестиций наблюдался в Алтайском и Первомайском районах.

Снизили объемы инвестиций в 2011 г. по сравнению с 2010 г. 14 районов и 2 города края, в том числе более, чем на половину – Панкрушихинский (13,6%), Крутихинский (25,1), Рубцовский(42,3), Третьяковский (47,1) районы.

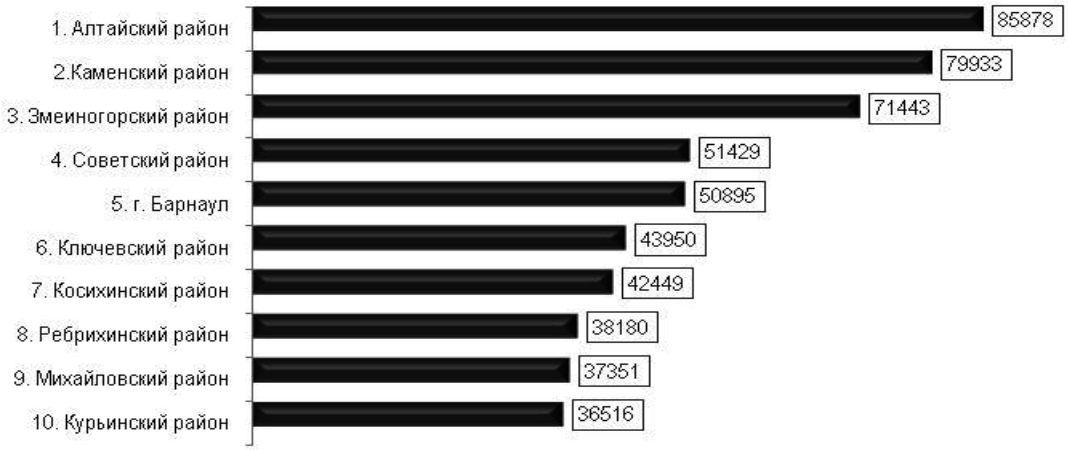


Рисунок 3 – Города и районы края, вошедшие в первую десятку по инвестициям в основной капитал на душу населения за 2011 год, рублей

Среди территорий края по объему инвестиций на душу населения первое место в 2011 г. занял Алтайский район (85878 руб.), второе – Каменский (79933 руб.), третье – Змеиногорский район (71443 руб.) (Рис. 3).

В 2011 г. наблюдалась положительная динамика инвестиций половины видов экономической деятельности. Объем инвестиций в основной капитал по семи (из четырнадцати) видам экономической деятельности крупных и средних организаций, превышал аналогичный показатель прошлого года: обрабатывающие производства и образование (в 1,7 р.); оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования (29,8%); производство и распределение электроэнергии, газа и воды (23,0%); предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг (22,4%); операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг (0,1%). Это позволяет сделать вывод, что негативное влияние кризиса по данным видам деятельности преодолено.

Структура инвестиций в основной капитал за анализируемый период не претерпела серьезных изменений. В 2011 г. основную долю составляли обрабатывающие производства – на них приходилось 17,1% инвестиций крупных и средних предприятий и организаций,сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство – 17,0%; транспорт и связь – 16,7%; операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг – 13,0%; производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 10,2% (Рис. 4). На эти виды деятельности в 2011 году приходилось более 70% всех инвестиций в экономику края.

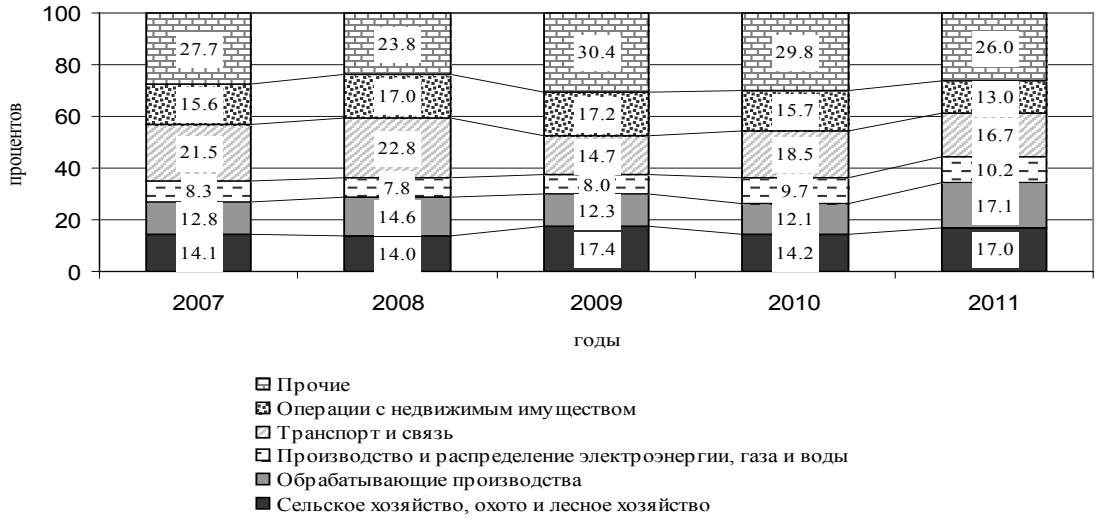


Рисунок 4 – Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности (без субъектов малого предпринимательства и объемов неформальной деятельности)

На природоохранные мероприятия в 2011 г. крупными и средними организациями использовано 58,2 млн рублей, что на 26,7% меньше уровня 2010 г. (в сопоставимых ценах). Инвестиции на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов в общем объеме инвестиций по крупным и средним организациям, составили 0,1% (в 2007 г. – 0,5%). Большая их часть направлена на мероприятия по охране недр и рациональному использованию минеральных ресурсов (24,1 млн рублей, или 45,6% всех инвестиций, направленных на природоохранные мероприятия). Основным источником финансирования мероприятий в 2011 г. являлись собственные средства организаций.

Органами статистики ежегодно проводятся выборочные обследования инвестиционной активности организаций, основная цель которых – получение информации об инвестиционной активности организаций в течение отчетного года и инвестиционных намерениях в последующем году. Результаты обследований отражают действительные данные по текущему периоду, дают прогнозные оценки о намерениях в будущем году и могут являться основой для принятия управленческих решений, стимулирующих инвестиции в экономику края.

В 2011 г. 80% обследованных организаций осуществляли инвестиции в основной капитал. Основной целью инвестирования являлась замена изношенной техники и оборудования (41%) и повышение эффективности производства за счет автоматизации или механизации существующего производственного процесса (36%). Основным источником финансирования большинства обследованных организаций (76%) отмечены собственные средства. Основным фактором, ограничивающим инвестиционную деятельность, явился недостаток собственных финансовых ресурсов.

По прогнозам руководителей на 2012 год, 48% организаций планируют увеличение объема инвестиций в основной капитал, 27 – его сокращение.

В течение рассматриваемого периода инвестиции из федерального бюджета направлялись на выполнение Федеральной адресной инвестиционной программы,в соответствии с которой на 2011 год краю предусматривалось выделение государственных инвестиций на строительство 35 строек, в том числе 16 (45,7%) – строек социальной сферы.

Лимит государственных капитальных вложений на реализацию Федеральной адресной инвестиционной программы 2011 года был установлен в объеме 2723,9 млн рублей (в 2,3 р. выше уровня 2010 г.), из которого 2521,4 млн рублей (92,6%) – средства федерального бюджета, 63,7 (2,3) – средства прочих источников. Из освоенного объема 1144,1 млн рублей (42,0%) направлены на строительство объектов социального комплекса, 893,9 (32,8) – транспортного комплекса, 408,5 (15,0) – специального комплекса, 188,2 (6,9) – агропромышленного комплекса, 89,2 (3,3) – производственного комплекса.

В 2011 г. на территории края были завершены следующие инвестиционные проекты, входящие в перечень, утвержденный Минэкономразвития России:

– берегоукрепление р. Оби в районе п. Затон (стоимость строительства 75,0 млн рублей);

– реконструкция автодороги М-52 «Чуйский тракт» от г. Новосибирска через г. Бийск до границы с Монголией (2099,2 млн рублей);

– строительство комплекса зданий, столовой на 100 мест с учебными помещениями Алтайской государственной педагогической академии (124,8 млн рублей);

– устройство искусственного электроосвещения на автодороге М-52 «Чуйский тракт» от г. Новосибирска через г. Бийск до границы с Монголией (56,4 млн рублей).

Наиболее дорогостоящими объектами, строительство которых продолжается, являются:

– строительство учебно-лабораторного корпуса ФГОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет» (284,9 млн рублей);

– реконструкция и техперевооружение аэропорта г. Барнаула (300,4 млн рублей);

– строительство учебно-лабораторного корпуса Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова в г. Барнауле (328,4 млн рублей);

– реконструкция и реставрация Дома культуры меланжевого комбината для размещения в нем Алтайского государственного театра для детей и молодежи (451,3 млн рублей);

– строительство сети цифрового наземного вещания Алтайского края (313,9 млн рублей).

Инвестиционный климат является основным индикатором привлекательности экономики региона, его улучшение – важнейшее условие для притока инвестиций в экономику края.

Формирование новой модели экономики в постсоветский период послужило импульсом для развития инвестиционного процесса в стране и крае. В настоящее время инвестиции не рассматриваются как долгосрочные капиталовложения, они могут быть вложены на любой срок с целью извлечения прибыли и достижения положительного социального эффекта; формами вложения являются денежные средства, технологии, оборудование, другое имущество, интеллектуальные ценности, имущественные права.

Первые годы реформ и преобразований в эко-

номике страны привели к резкому снижению объема инвестиций в основной капитал в крае (с 1991 по 1997 г. объем инвестиций сократился до 16,2%). Начиная с 1998 г., наблюдается постепенное оживление инвестиционной деятельности, впервые за восемь лет объем инвестиций в основной капитал превысил 100% (рост к 1997 г. составил 116,7%).

В период с 2000 по 2011 г. развитие инвестиционного процесса происходило весьма противоречиво – активный рост инвестиций, наблюдавшийся до середины 2008 г., сменился резким падением в период финансового кризиса. Улучшение общеэкономической ситуации позволило стабилизировать в последние два года уровень объема инвестиций в основной капитал. Индекс физического объема в 2011 г. составил 115,4% и вывел край на 6-е место среди регионов СФО.

Две трети объема краевых инвестиций формируется крупными и средними организациями. Наибольшая часть инвестиций была освоена частными предприятиями и организациями. Вместе с тем, объем инвестиций госсектора составил практически пятую часть. Основным источником финансирования, по-прежнему, являются привлеченные средства, наибольшую долю которых занимают бюджетные ассигнования. Среди привлеченных средств возросла роль такого важнейшего ресурса, как банковский кредит, его доля превысила докризисный уровень и в 2011 г. составила шестую часть привлеченных средств.

В рамках реализации мероприятий по сокращению дифференциации освоения инвестиций муниципальными образованиями края и приостановлению деградации сельской местности все муниципальные образования получили бюджетную поддержку.

Следует отметить, наибольшая доля инвестиций в основной капитал ежегодно осваивалась организациями краевого центра.

В 2011 г. индекс объема инвестиций в основной капитал по семи (из четырнадцати) видам экономической деятельности превышал аналогичный показатель прошлого года, что позволяет сделать вывод о преодолении негативного влияния финансового кризиса по данным видам экономической деятельности.

По мнению большинства руководителей обследованных промышленных организаций, основным фактором, ограничивающим инвестиционную активность, является недостаток собственных финансовых средств. Более трети респондентов заявили основной целью инвестирования замену изношенной техники и оборудования. Половина респондентов планирует увеличение объема инвестиций в основной капитал.

В настоящее время поступательное развитие Алтайского края связано с реализацией крупных инвестиционных проектов краевой программы «Комплексное развитие Алтайского Приобья», в основу которой заложена кластерная модель отраслевого развития четырех взаимосвязанных кластеров: агропромышленного, биофармацевтического, туристско-рекреационного и топливно-энергетического.

Полагаем, что реализация масштабных проектов позволит сформировать инвестиционно-привлекательный имидж края, достичь устойчивого социально-экономического развития.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25 февраля 1999№ 39-ФЗ // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

2. Закон «Об инвестиционной деятельности в Алтайском крае» от 9 декабря 1998 № 61-ЗС // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

3. Закон Алтайского края «Об утверждении программы социально-экономического развития Алтайского края на период до 2012 года» от 6 апреля 2010 № 25-ЗС (ред. от 11.07.2011//) Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

4. Постановление Администрации Алтайского края от 15 июня 2011 N 322 «Об утверждении плана мероприятий по реализации краевой программы «Улучшение инвестиционного климата в Алтайском крае» на 2011–2016 годы» // Справочно-правовая система «Гарант»: [Электронный ресурс] / НПП «Гарант-Сервис».

5. Постановление Администрации Алтайского края от 15 июня 2011 № 314 «Улучшение инвестиционного климата в Алтайском крае на 2011–2016 годы»// Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / «КонсультантПлюс».

6. Иванов В.В. Инвестиции: учебник для вузов. – ТК Велби, 2010 – 584 с.

7. Инвестиционный потенциал Алтайского края 2007 – 2011. Статистический сборник // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2012.

8. Инвестиции в экономику Алтайского края. 2011. Статистический бюллетень // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2012.

УДК 338.22

ТЕРРИТОРИИ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Д.В. Трофименко, О.Ю. Овчаренко

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная политика, малый бизнес, наукоград, кластер, государственная поддержка

В современных условиях уровень развития науки и технологий становится определяющим фактором в обеспечении конкурентоспособности и устойчивости развития регионов. Одной из ключевых задач органов власти является гармонизация федеральной и региональной политики в сфере инновационной деятельности. Для ее решения создана ассоциация инновационных регионов и сформирован Совет законодателей при Федеральном Собрании Российской Федерации. Появление подобных структур способствует обеспечению единого правового пространства, координации законотворческой деятельности субъектов и обмену опытом.

Происходит изменение структуры поддержки федеральным центром инновационного развития регионов в сторону более целенаправленной территориальной привязки, фокусирования ресурсов на достижении конкретных результатов. Такой подход направлен на поддержание регионов, на территории которых уже сформированы предпосылки для создания очагов инновационного роста и развития инноваций.

В настоящее время определены основные методологические положения формирования инновационных территорий, а именно [1]:

индивидуальный характер в рамках единой федеральной нормативной правовой базы. При этом в случае необходимости региональным законодательством могут быть приняты специальные условия для каждой конкретной инновационной территории;

государственная поддержка функционирования инновационной территории, инвестиционные проекты и программы которой соответствуют приоритетам государственной социально-экономической и научно-технической политики;

преимущественное создание инновационной территории на базе научно-технологических кластеров, выпускающих конкурентоспособную продукцию, пользующуюся спросом на внутреннем и/или внешнем рынках;

создание на базе инновационных территорий новых инвестиционных механизмов развития промышленного производства, снижение нагрузки на бюджеты различных уровней;

развитие с максимально возможным использованием имеющихся конкурентоспособных компонентов ресурсного, производственного, научного и интеллектуального потенциалов;

выбор направлений развития исходя из максимально возможного использования имеющихся конкурентных преимуществ экономики территории;

учет превалирующих тенденций технологического развития;

учет требований рынка;

необходимый уровень развития инфраструктуры территории;

развитие территориальных инновационных сетей.

В данной связи важнейшей первоначальной задачей формирования новой инновационной территории является создание адекватного ее возможностям и потребностям научно-производственного комплекса, обладающего рыночной конкурентоспособностью и возможностями дальнейшего саморазвития. При этом последовательный переход к экономике инновационного типа является стратегическим ориентиром для многих субъектов РФ.

С развитием инноваций в значительной степени связаны надежды на серьезный структурный сдвиг в экономике Алтайского края. Формирование институциональных условий развития инновационной деятельности в регионе началось с 2006 г., когда был принят закон «Об инновационной деятельности в Алтайском крае», который определил основные цели государственной политики, формы стимулирования инновационной деятельности и условия предоставления господдержки субъектам инновационной деятельности. На его базе сформировано правовое поле, определены механизмы реализации развития научно-технической сферы региона.

Целенаправленная работа органов законодательной и исполнительной власти, науки и бизнеса позволила к настоящему времени Алтайскому краю стать одним из лидеров инновационного развития среди регионов СФО, что подтверждается рядом экспертных оценок рейтинговых агентств (Рис. 1).

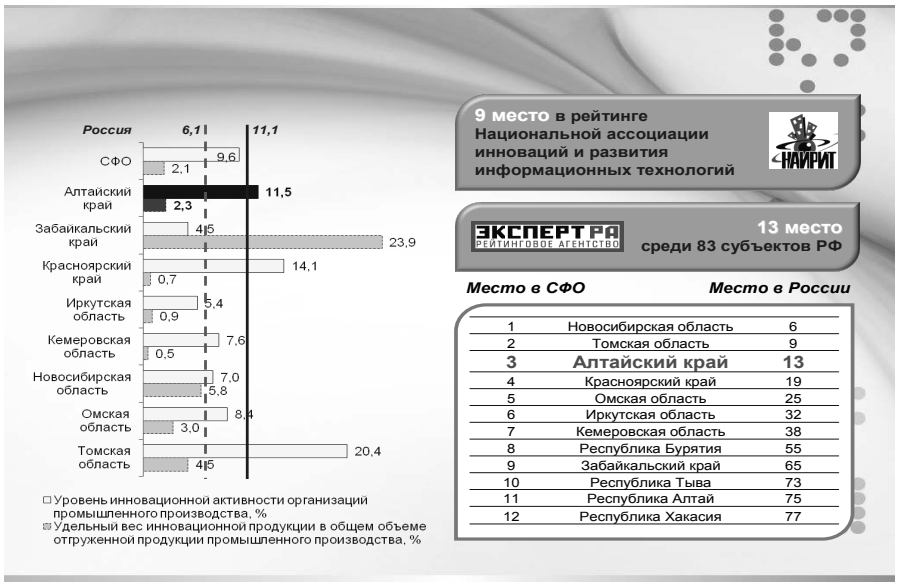


Рисунок 1 – Рейтинг инновационной активности Алтайского края

В развитии инноваций особое значение имеет малый и средний бизнес, по своей природе являющийся более гибким и восприимчивым к инновациям. Динамика показателей, характеризующих деятельность малого предпринимательства в целом, имеет положительный тренд. По количеству малых предприятий и численности занятых Алтайский край стабильно входит в тройку лидеров СФО и в двадцатку ведущих регионов России.

Общее число работающих в малом и среднем бизнесе составляет около 40% занятых в экономике края. Оборот малых предприятий, включая микропредприятия, за 2011 год увеличился в 1,5 раза и в общем обороте по полному кругу предприятий и организаций края составил более одной трети. Ужесточение конкуренции вследствие кризиса способствовало активизации инновационных процессов в среде малого предпринимательства в большей степени, чем в крупном бизнесе. В 2011 г. уровень инновационной активности малых предприятий края составил 12%. Удельный вес инновационных товаров в общем объеме отгруженной продукции малых предприятий достиг более 16% (Рис. 2).

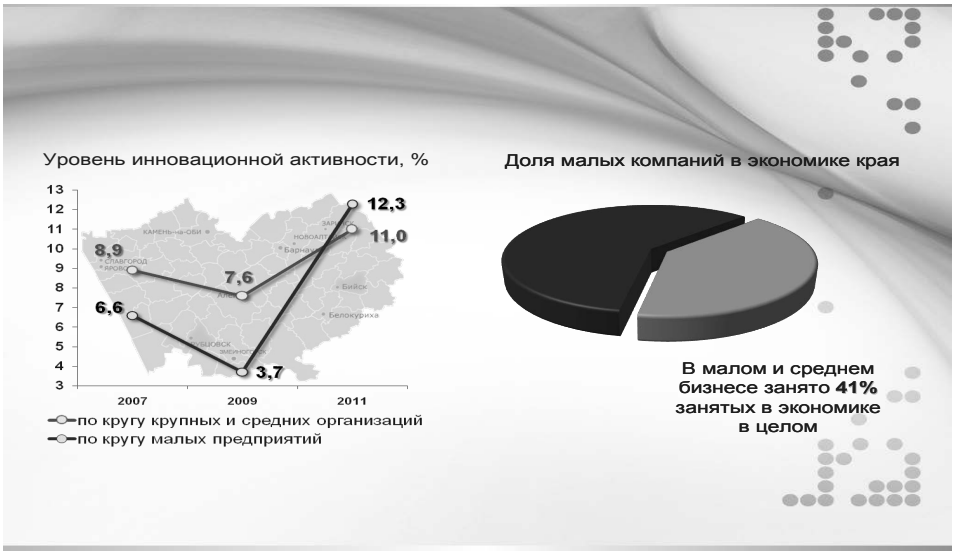


Рисунок 2 – Вклад малого бизнеса в экономику Алтайского края

Ведется планомерная работа по созданию и развитию объектов инфраструктуры. На территории региона действует один из 13 наукоградов Российской Федерации – город Бийск. За период действия статуса ассигнования мероприятий по развитию инженерной, социальной и инновационной инфраструктур города по линии Минобрнауки России составили порядка 1,2 млрд рублей. Особо хотелось бы отметить тот факт, что Бийск, наряду с городом Пущино, стал одной из первых территорий, прошедших процедуру пролонгации статуса. Данный результат стал возможным благодаря совместным усилиям органов власти и краевого и муниципального уровней, активной позиции научного и бизнес-сообщества города.

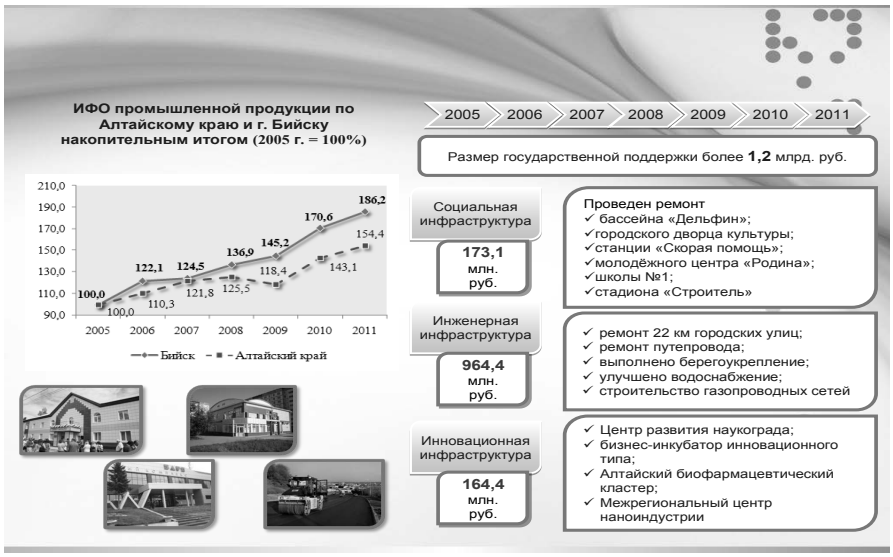


Рисунок 3 – Результаты деятельности наукограда Российской Федерации города Бийска

Для развития научно-технического потенциала Бийска необходимо создание условий для проведения исследований, доведения технологий до возможности их коммерческого использования. Значительное внимание уделяется формированию инфраструктуры для развития малого и среднего инновационного бизнеса. В настоящее время существует более 30 объектов: бизнес-инкубаторы, АГФМ, АФМ, ЦПП и др. Так, в наукограде в 2011 г. открылся бизнес-инкубатор инновационного типа, в настоящее время ведется дооснащение 4 лабораторий современным высокотехнологичным оборудованием. В текущем году на площадке ФНПЦ «Алтай» заработал инновационно-производственный технологический парк «Бийск» (Рис. 4).

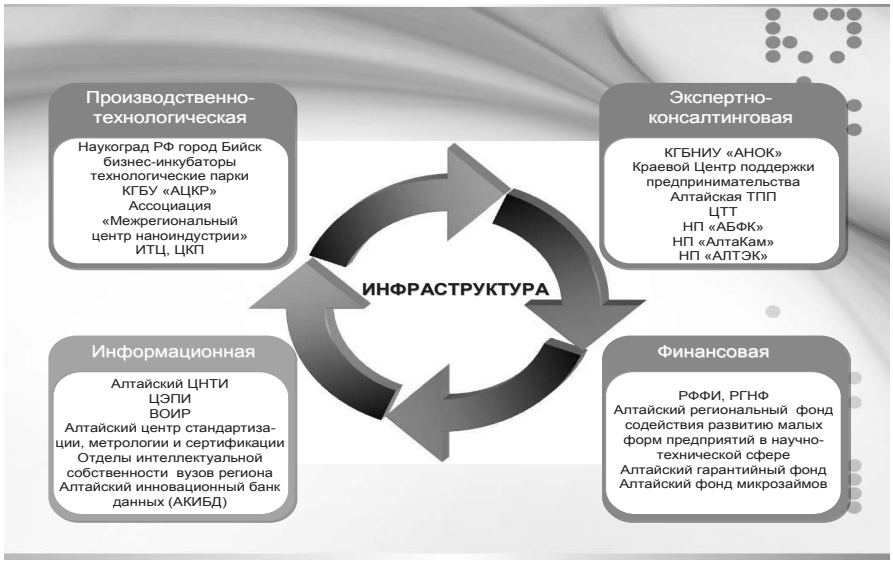


Рисунок 4 – Инновационная инфраструктура региона

Создание новых технологий, как известно, длительный, затратный и зачастую рискованный процесс. На протяжении ряда лет в регионе в дополнение к традиционным инструментам вводятся новые меры финансовой поддержки иноваторов. С целью содействия формированию наукоемких производств предоставляются гранты предприятиям, осуществляющим деятельность менее одного года. Компании, закрепившиеся на рынке и внедряющие новые технологии, могут претендовать на субсидирование части своих затрат. На реализацию этих мероприятий используются как средства регионального бюджета, так и привлекаются федеральные средства посредством участия в конкурсе Минэкономразвития России. Всего на поддержку инновационных компаний региона в 2011 г. направлено более 71 млн рублей. (Рис. 5).

Рисунок 5 – Господдержка инновационного бизнеса в 2011 году

Особое внимание уделяется формированию и развитию кластерных образований, зарекомендовавших себя как наиболее эффективная форма сотрудничества и интеграции науки и производства.

В настоящее время в Алтайском крае функционируют три инновационных территориальных кластера в сферах биофармацевтики, аграрного машиностроения и энергомашиностроения и энергоэффективных технологий. Под «кластерный зонтик» объединились 66 промышленных предприятий, численность занятых составляет свыше 11 тыс. человек. Только в 2011 г. создано 527 рабочих мест, освоено более 200 видов наукоемкой продукции. При содействии Минэкономразвития России создана специализированная организация – Алтайский центр кластерного развития, деятельность которого направлена на согласование интересов участников кластеров и оказание им услуг по принципу «одного окна». В общей сложности на реализацию кластерных проектов центром в прошлом году привлечено 35 млн рублей, из них более 4,3 – внебюджетных средств.

В общей сложности на реализацию проектов по поддержке инновационных территориальных кластеров, приобретение современного высокотехнологичного оборудования в 2011 г. привлечено финансовых ресурсов, в том числе федеральных, на сумму порядка 35 млн рублей (Рис. 6).

Правильность выбранного направления подтверждается показателями работы пионера кластерного движения в регионе – Алтайского биофармацевтического кластера, увеличившего только за 2011 год объем выпуска продукции почти в 2 раза, а программа его инновационного развития в конкурсном отборе Минэкономразвития России получила достаточно высокие оценки экспертов и вошла в перечень 25 программ кластеров, рекомендуемых для оказания содействия на федеральном уровне в подготовке и проведении экспертизы инвестиционных проектов кластеров, консультирования по вопросам привлечения инвестиций, взаимодействия с институтами развития.

Рисунок 6 – Региональная кластерная политика

Необходимость формирования предпринимателя нового склада, обладающего уникальными (необходимыми) компетенциями в создании, развитии и осуществлении инновационной деятельности, побуждает к организации и проведению специализированных обучающих программ. Создание многоуровневой системы подготовки кадров для инновационной сферы реализуется на базе высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов края. При этом они готовят специалистов для организаций инновационной деятельности как из числа собственных студентов, так и за счет переподготовки сотрудников других организаций, используя систему дополнительного образования. Кроме того, при содействии Администрации края проводятся молодежные образовательные программы. В рамках предпринимательского конкурса «Бизнес инновационных технологий Сибири» проведен курс интенсивных тренингов «Лицей инноватора». Реализуется проект «Стимулирование молодежного инновационного предпринимательства в Российской Федерации». На форуме «Алтай. Точки Роста» инновации выделены в отдельную площадку. Эти примеры можно продолжать (Рис. 7).

Всероссийский предпринимательский конкурс «Бизнес инновационных технологий» (включая «Лицей инноватора»)	более **50** участников из 7 регионов СФО	При участии: ОАО «Российская венчурная компания» ОАО «Инновационная управляющая компания «ФИБР» НП «Бизнес-ангелы Сибири»
Федеральный проект «Стимулирование молодёжного инновационного предпринимательства»	обучение стажировка создание не менее **10** компаний	Реализуется в соответствии с Распоряжением Президента РФ № 127-рп от 02.03.2011
Международный молодежный форум «АТР-2011. Алтай. Точки роста»	более **20%** проектов представлены по направлению «Инновации», **7** вошли в топ-50 форума	

Рисунок 7 – Направления развития кадрового потенциала для активизации инновационных процессов

Гранты и субсидии	Увеличение финансирования в 2 раза Сумма гранта для стартапов - 500 тыс. рублей Субсидирование затрат на техинновации – до 2 млн. рублей
Муниципальный уровень	Субсидирование расходов на выставочно-ярмарочные мероприятия и «Деловые миссии» Конкурс на соискание грантов главы администрации города Барнаула в области разработки и внедрения инноваций в городское хозяйство
Традиционные направления	Субсидирование части банковской процентной ставки и налога на имущество Налоговые преференции
Конкурсы, выставки, форумы	Краевой конкурс «Новый Алтай» Инновационная площадка в рамках международного молодёжного управленческого форума «АТР – 2012. Алтай. Точки Роста» и др.

Рисунок 8 – Меры государственной поддержки инновационной деятельности в 2012 году

Ключевыми направлениями дальнейшего развития инновационной политики определены:

расширение форм и размеров как финансовой, так и организационной поддержки инновационного предпринимательства;

совершенствование правового регулирования;

увеличение вложений в науку и инновации;

укрепление и развитие инфраструктуры.

Для реализации этих задач запланировано увеличение финансовой поддержки инноваторов (так размер субсидий действующим инновационным компаниям в текущем году увеличен в 2 раза), дальнейшее построение системы инфраструктурных объектов (в этом направлении будет продолжена работа по формированию и оснащению оборудованием центров коллективного пользования).

Совершенствование правового поля будет связано в первую очередь с проработкой планируемых изменений в Федеральный закон «О статусе наукограда Российской Федерации», предполагающих существенную корректировку условий получения муниципальными образованиями такого статуса и предоставления им финансовой поддержки из средств федерального бюджета. На региональном уровне готовится проект закона «О государственной поддержке инновационной деятельности в Алтайском крае» и система подзаконных актов.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что Алтайский край сформировался как территория инновационного роста. Дальнейшее развитие будет направлено на обеспечение высокой рыночной конкурентоспособности территориальной экономики на основе ее существенной инновационной, структурной и технологической перестройки.

Библиографический список

1. Минниханов Р.Р. Анализ и перспективы развития инновационных территорий в национальной инновационной системе России [Текст] / Р.Р. Минниханов // Муниципальная экономика и управление. Электронная версия научно-информационного журнала. – УрАГС – 2012, № 1 (2).

2. Портал Алтайского краевого инвестиционного банка данных. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL : http://www.altkibd.ru/.

3. Законодательное обеспечение функционирования территорий инновационного развития обсудили в Дубне в ходе расширенного заседания Комитета по науке и наукоемким технологиям. – 2012 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.duma.gov.ru/news/273/174401/.

4. Формирование региональной инновационной системы. Опыт Алтайского края: научно-практическое издание / Под общ. ред. М.П. Щетинина. – Барнаул, 2012. – 216 с.: ил.

УДК 330.101.52

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.И. Маркелов

Ключевые слова: наука, научно-техническая деятельность, инновационная деятельность, инновационная продукция, передовая технология, статистический учет, система показателей, информация

Финансово-экономический кризис последних лет показал, что в этот период наиболее серьезные проблемы испытывают те страны, экономика которых по своей сути является «сырьевой» экономикой, экономикой с неразвитыми обрабатывающими производствами и экономикой, не производящей, а импортирующей товарную продукцию.

Сегодня экономисты, политики, научные сообщества, эксперты единодушно сходятся во мнении о необходимости перевода российской экономики с инерционного энерго-сырьевого на инновационный путь развития, обеспечивающий реализацию эффективных нововведений в экономике и социальной сфере, способствующих повышению материального благосостояния и качества жизни людей как в стране в целом, так и в ее регионах.

Подготовка к инновационному прорыву экономики ставится в приоритет как федеральным правительством, так и региональными властями, о чем свидетельствует стратегия социально-экономического развития России до 2020 года, соответствующая объективным требованиям повышения конкурентоспособности российской экономики и конституционным целям социального государства. Для перевода страны на инновационный путь развития ставится задача кардинального повышения инновационной и инвестиционной активности, доведение уровня накопления до 30% от ВВП, перехода к стандартам развитых стран в сфере бюджетной политики.

Мировой опыт свидетельствует, что обеспечение устойчивого экономического роста в значительной мере определяется эффективностью использования результатов фундаментальных и прикладных исследований в производстве. Важным инструментом структурных изменений в экономике является активная научно-техническая и инновационная политика, ориентированная на содействие развитию передовых технологий, НИОКР прорывного характера, созданию и распространению новых видов продукции и услуг.

В связи с этим исследование инновационной активности организаций на современном этапе является одним из перспективных и востребованных направлений экономических исследований.

Вместе с тем, в различных кругах российского общества, на наш взгляд, имеется определенное недопонимание сущности явлений и процессов в этой сфере, отчасти связанное с недостаточно полным знанием терминологического и понятийного аппаратов, что соответственным образом отражается на объективности данных, характеризующих создание и внедрение новшеств. Как известно, результат управления любым процессом во многом определяется качеством и объективностью информации, полученной от объекта управления.

Анализ основных терминов и определений в сфере научно-технической деятельности и инноваций, которые приведены в трактовке отечественных источников (нормативно-правовых и методологических документов, научной литературы) и «Руководства Осло» (Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997) [4] позволил, в соответствии с основными классификационными признаками, описать и наглядно представить взаимосвязи научно-технической и инновационной деятельности и их конечных результатов (Рис. 1, 2).

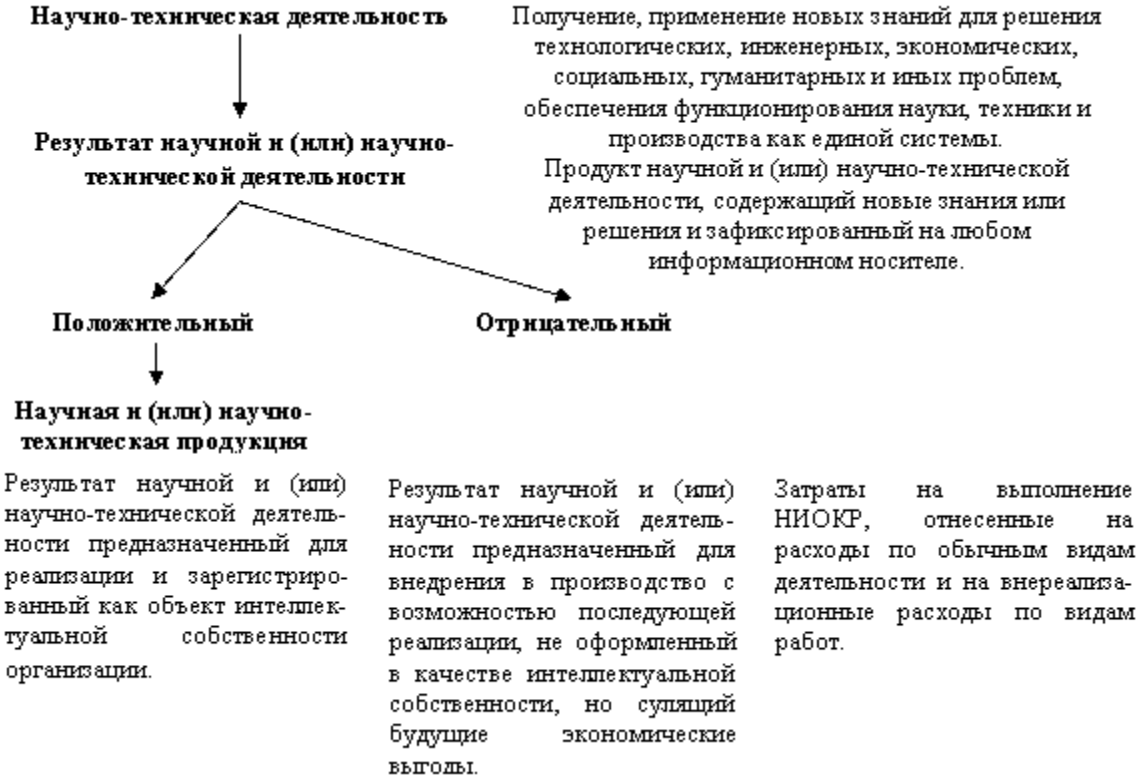


Рисунок 1 – Научно-техническая деятельность и научно-техническая продукция

Специфика научной и (или) научно-технической продукции, позволяющая отличить ее от обычного товара, заключается в том, что результат научно-технической деятельности является единственным в своем роде, а реализовываться может неоднократно, вследствие чего объемы отгружаемой научно-технической продукции могут превосходить объемы производства данного вида научно-технической продукции.

В данном контексте следует отметить, что результат научно-технической деятельности, а также его внедрение, является основой для производства новых и инновационных товаров. При этом необходимо учитывать, что внедряемые новые или усовершенствованные продукты, услуги, способы их производства, маркетинговые методы и организационные формы, не обязательно должны быть новым или усовершенствованным для рынка в целом, они должны отвечать критерию новизны или усовершенствования на уровне самой организации, что обеспечивает необходимую экономическую выгоду.

Такова международная методология. Вместе с тем категории инноваций и инновационной деятельности часто упоминаются в отношении различных по своему содержанию процессов и явлений, неоправданно расширяя или сужая значения этих категорий [7].

Помимо официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики, существуют альтернативные источники, которые позволяют дополнить эмпирические данные альтернативной статистики и использовать их в соответствующем контексте. Одним из таких источников является база данных Глобального мониторинга предпринимательства (GlobalEntrepreneurshipMonitor) международного научно-исследовательского проекта, в котором участвуют более 50 стран мира, в т. ч. Россия (ГУ-ВШЭ). Отличием является критерий новизны продуктовых инноваций («новые для рынка»), разрезность исследуемых совокупностей предпринимателей (ранние предприниматели, устоявшийся бизнес), круг обследуемых (практически не попадает крупный бизнес).

Формирование и реализация эффективной инновационной политики требует адекватного статистического обеспечения. Статистика призвана служить основой для принятия обоснованных управленческих решений в сфере создания, распространения и использования инноваций.

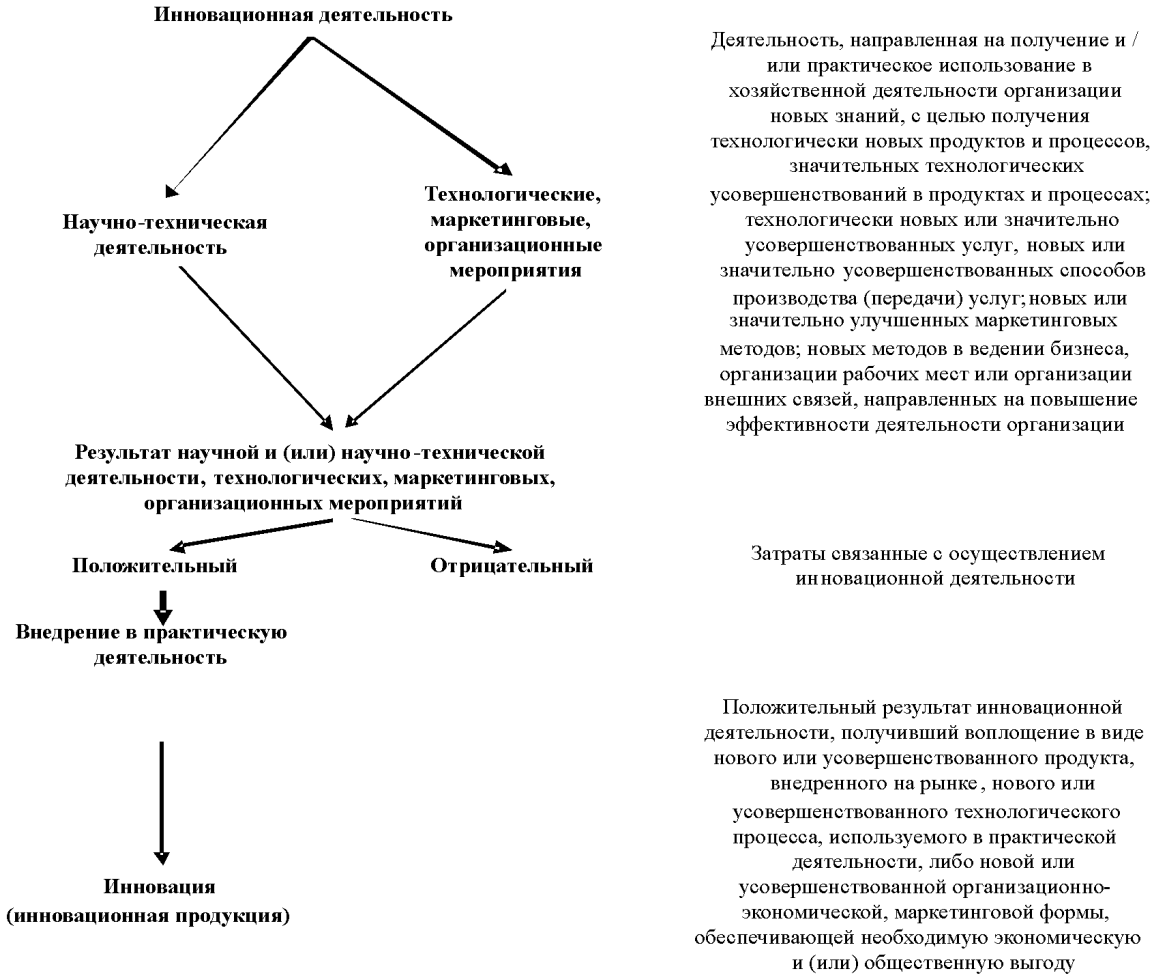


Рисунок 2 – Инновационная деятельность и инновационная продукция

В современных условиях резко возрастает значение статистического исследования научно-технического и инновационного потенциала как факторов конкурентоспособности предприятий, отраслей, регионов, экономики в целом.

Сформированная за последние два десятилетия система показателей статистики науки и инноваций дает возможность обеспечить непосредственное получение данных, пригодных для межстрановых сопоставлений. Следует подчеркнуть, что адаптация международного опыта к национальным особенностям, как исторически сложившимся, так и порожденным рыночными трансформациями, потребовала рассмотрения конкретных экономических и организационных факторов, специфики статистического учета и отчетности в нашей стране. Это не только исключило прямое заимствование зарубежного опыта, но и позволило по некоторым позициям предложить новые методологические подходы, обогащающие международную практику.

Под влиянием целей научно-технической и инновационной политики и потребностей в информации в 1993–1997 гг. был осуществлен кардинальный пересмотр методологии и инструментария статистического наблюдения за выполнением научных исследований и разработок, впервые в отечественной практике получила развитие статистика инноваций. Прежде всего ставились задачи адекватного отображения развития науки и инновационной деятельности в условиях перехода к рыночной экономике и обеспечения соответствия форм и показателей статистического наблюдения международным стандартам. Были также приняты во внимание потребности в повышении содержательности статистической отчетности, создании гибкой системы статистического наблюдения.

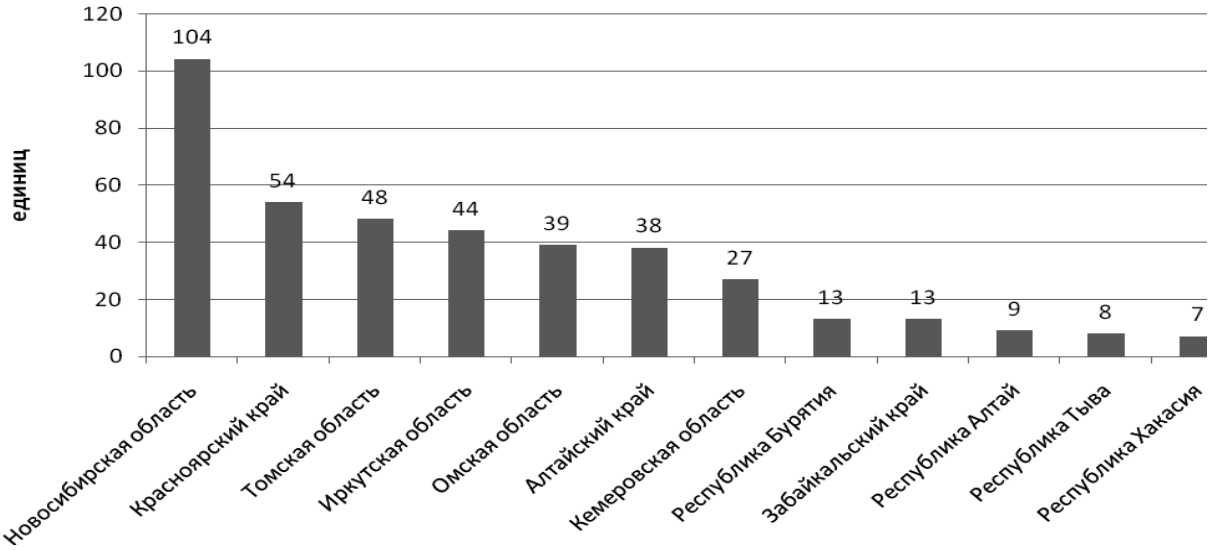


Рисунок 3 – Число организаций регионов СФО, выполнявших научные исследования и разработки, (данные 2010 года)

На сегодня основным источником информации в статистике науки, позволяющим получить данные о численности и составе персонала, занятого научными исследованиями и разработками, затратах на эти цели, среднегодовой стоимости основных средств является годовая статистическая отчетность о выполнении научных исследований и разработок по формам федерального статистического наблюдения № 2-наука и 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок», представляемые всеми предприятиями и организациями (кроме субъектов малого предпринимательства), выполнявшими в отчетном году научные исследования и разработки.

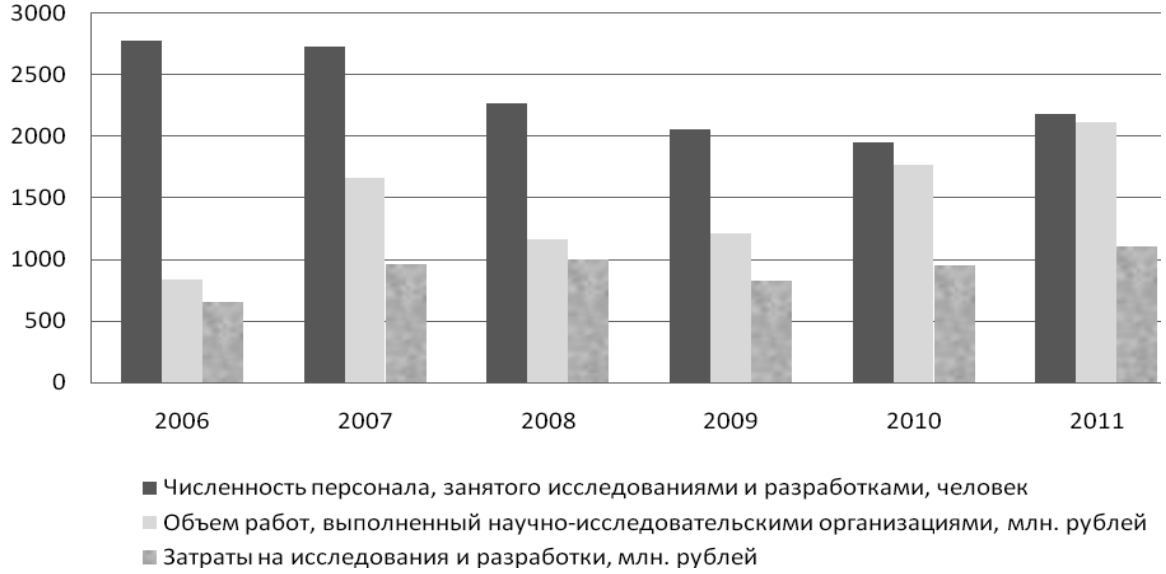


Рисунок 4 – Выполнение научных исследований и разработок организациями Алтайского края

Юридические лица (кроме субъектов малого предпринимательства), использующие интеллектуальную собственность, представляют также Роспатенту годовую отчетность об изобретениях, полезных моделях и промышленных образцах № 4-НТ (перечень) «Сведения об использовании интеллектуальной собственности». Указанная форма является составной частью статистического инструментария, предназначенного для формирования информационных ресурсов о социально-экономическом положении страны. В ней приводятся сведения об использовании интеллектуальной собственности, а также о патентовании российских изобретений, промышленных образцов и полезных моделей за границей.

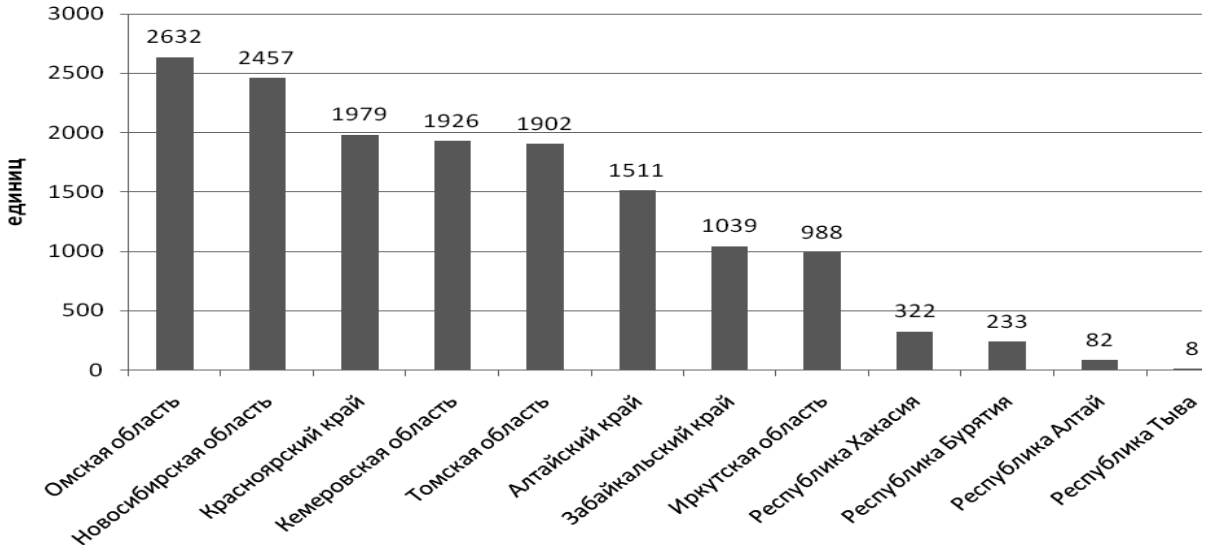


Рисунок 5 – Число используемых передовых технологий, по регионам СФО (данные 2011 года)

Введение статистического наблюдения за инновационной деятельностью осуществлялось поэтапно. На первом этапе оценивался общий уровень инновационной активности в промышленности по итогам 1994 г. (по форме единовременной отчетности № 1-инновация «Отчет об инновационной деятельности организации»). Таким путем была выявлена совокупность инновационно-активных предприятий. На втором этапе начиная с отчета за 1995 г. проводилось сплошное обследование промышленных предприятий по развернутой программе на базе формы годовой статистической отчетности о технологических инновациях № 2-инновация «Отчет о создании и использовании новейших технологий и освоении новых видов продукции (товаров, услуг)». Третий этап был вынесен за рамки сплошного обследования и охватил только инновационно-активные предприятия. Его цель – преимущественно качественные оценки исследуемых явлений, включая характеристики источников информации для инновационной деятельности, препятствующих ей факторов и т.п. (форма единовременной отчетности № 3-инновация). На сегодня федеральная система статистики инноваций формируется за счет проведения ежегодных федеральных статистических наблюдений в отношении юридических лиц, их обособленных подразделений (кроме субъектов малого предпринимательства) по формам: № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», 1-лицензия «Сведения о коммерческом обмене технологиями с зарубежными странами (партнерами)», 3-информ «Сведения об использовании информационных и коммуникационных технологий и производстве связанных с ними товаров (работ, услуг)», 1-технология «Сведения о создании и использовании передовых производственных технологий», методология которых постоянно совершенствуется. Так, введено понятие «экологические инновации», которые фиксируют сокращение материальных и энергетических затрат при производстве и использовании инновационных товаров, возможность вторичной переработки отходов производства, товаров после использования, из общего объема инноваций выделены инновационные товары (услуги), связанные с нанотехнологиями и т.д.

В отношении субъектов малого предпринимательства федеральное статистическое наблюдение проводится 1 раз в 2 года за нечетные годы по форме №2-МП инновация «Сведения о технологических инновациях малого предприятия (организации)».

Кроме того, вопросы об осуществлении организацией инноваций различного типа были включены в программу обследования малых предприятий (включая микропредприятия) при проведении в РФ в 2011 г. сплошного обследования субъектов малого предпринимательства по итогам 2010 г. Данные, полученные в крае, не выявили наличия инноваций у организаций иных видов деятельности, чем обследуемых по форме № 2-МП (инновация).

Указанные формы отчетности, базируясь на единых методологических принципах, понятиях и классификациях, образуют взаимоувязанную систему годового статистического наблюдения за наукой и инновациями. Этот статистический инструментарий прошел международную экспертизу, получив высокую оценку ведущих международных организаций (ОЭСР и Евростата), и дает возможность обеспечить непосредственное получение данных, пригодных для межстрановых сопоставлений.

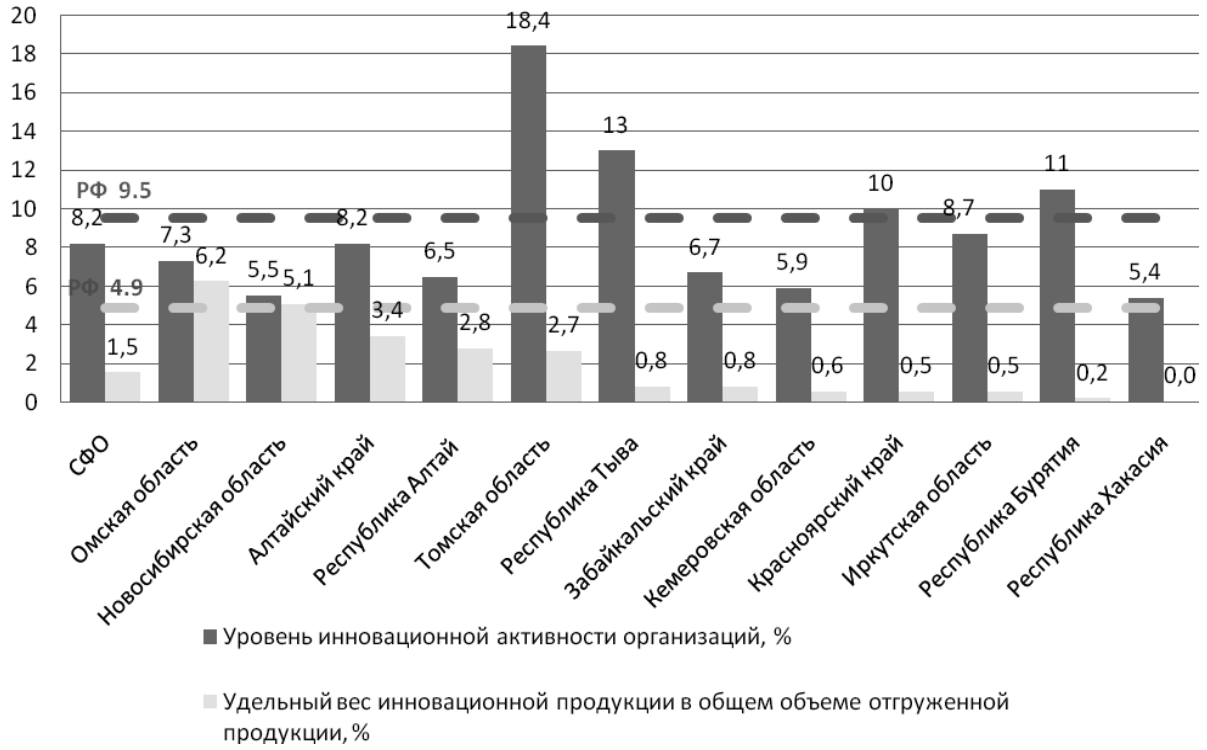


Рисунок 6 – Инновационная активность регионов СФО (данные 2010 года)

Анализ порядка предоставления указанных форм подтверждает реализацию принципа снижения нагрузки на респондентов:

1. Форма предоставляется юридическими лицами (кроме субъектов малого предпринимательства) по перечню, установленному территориальными органами Росстата, т.е. только теми организациями, которые имели в отчетном периоде исследуемое явление.

2. Субъектами малого предпринимательства форма предоставляется по перечню организаций, установленному территориальными органами Росстата, 1 раз в 2 года за нечетные годы по укороченному перечню показателей.

Соблюдается ли принцип полноты и достоверности официальной статистической информации при реализации принципа снижения нагрузки на респондентов?

В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации утвердило «Положение об условиях предоставления в обязательном порядке первичных статистических данных и административных данных субъектам официального статистического учета» (от 18.08.2008 № 620).

Учитывая положения отмеченных нормативно-правовых актов, ответственность за достоверность первичных статистических данных ложится на респондентов статистического учета, а ответственность за официальные статистические данные (агрегированные) – на субъект официального статистического учета (Росстат).

Таким образом, принцип достоверности официальных данных, теоретически, реализуется при условии соблюдения субъектами статистического учета методологии агрегирования показателей и соблюдении респондентами порядка предоставления первичных статистических данных.

Полнота и достоверность также обеспечивается доведением субъектами официального статистического учета до респондентов бланков форм федерального статистического наблюдения и указаний по их заполнению.

Перечень субъектов, предоставляющих сведения о научной и инновационной деятельности, определяется на основании основного вида деятельности организации и уточняется с учетом данных, полученных в ходе федеральных статистических наблюдений.

Данные, представленные на рисунках 3–6, наглядно характеризуют состояние научно-исследовательской деятельности и инновационного процесса в Алтайском крае в 2006–2011 гг. На фоне сокращения численности персонала, занятого исследованиями и разработками (кроме 2011 г.), наблюдается тенденция увеличения затрат на ис-

следования и разработки (за исключением кризисного 2009 г.). Инновационная деятельность в докризисный период характеризовалась ростом числа инновационно-активных предприятий и уровнем инновационной активности, в 2008–2009 гг. деятельность замедлилась, в 2010–2011 гг. – возобновился прирост.

Среди регионов СФО Алтайский край по всем представленным показателям находится на уровне выше, чем в среднем по СФО.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что законодателем предполагается получение достоверной статической информации при одновременном снижении нагрузки на респондентов за счет применения обоснованных статистических методов: проведения периодических сплошных обследований всей совокупности, а в промежуточные периоды исследования крупных единиц совокупности и последующей корректировки агрегированных показателей с учетом выборочного обследования малых единиц. При этом достоверность выборочного наблюдения и корректирующих величин достигается за счет использования информации, получаемой субъектами официального статистического учета от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в связи с осуществлением ими контрольно-надзорных и других административных полномочий в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства.

Таким образом, при условии, что основное влияние на тенденции и характеристики исследуемых величин оказывают влияние крупные единицы совокупности и сохраняется относительно стабильная динамика развития того или иного явления, данный подход является обоснованным и оправданным, позволяющим сформировать полную и достоверную информацию на макроуровне, методологически сопоставимую с международными оценками.

При этом полагаем, что дальнейшее совершенствование методологии обследования инновационной деятельности должно лежать в плоскости детализации (группировка информации по стадиям бизнеса, возможно, выделение из общего объема инновации тех, которые являются «новыми для рынка» и т.д.), сведения к минимуму элемента формализма при выполнении субъективных оценок респондентов.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 29.11.2007 № 282-ФЗ «Об официальном статистическом учете и системе государственной статистики в Российской Федерации».

2. Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации».

3. Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О науке и государственной научно-технической политике».

4. «Руководства Осло» (Proposed Guidelines for Collecting and Interpreting Technological Innovation Data: Oslo Manual. Paris: OECD, Eurostat, 1997).

5. Федеральный портал по научной и инновационной деятельности http://www.sci-innov.ru)

6. Указания по заполнению форм федерального статистического наблюдения № 4-инновация «Сведения об инновационной деятельности организации», № 2-наука и 2-наука (краткая) «Сведения о выполнении научных исследований и разработок», утвержденных приказом Росстата от 25.08.2011 № 373.

7. Егоренков А.Г. Инновационная активность российского предпринимательства: проблемы измерения и опыт эмпирических исследований // Вопросы статистики. – 2011. – № 1.

8. Орлов А.И., Орлова Л.А. Современные подходы к управлению инновациями и инвестициями. – Журнал «Экономика XXI века». 2002. №.12. С. 3–26.

9. Гершман М. А. Инновационный менеджмент. – М.: Маркет ДС, 2008. – 200 с.

10. Дудченко В.С. Основы инновационной методологии. – М.: Институт социологии РАН, 1996.

11. Гамидов Г.С., Колосов В.Г., Османов Н.О. Основы инноватики и инновационной деятельности. – СПб. Политехника, 2000.

12. Вольский А. Инновационный фактор обеспечения устойчивого экономического развития // В.Э., 1999 г., № 1. стр. 4–12.

13. Филин С. Инновационная деятельность: основные понятия // Инвестиции в России. – 2000. – № 6.

УДК 658.5.011

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИКЛАДНОЙ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО АНИТИМ)

В.А. Бородин, С.В. Омельченко

Ключевые слова: стратегия, эволюция стратегического менеджмента, конкуренция, конкурентные преимущества, инновации, инновационная экономика, экономика знаний, интеллектуальный капитал, инвестиции в основной капитал, инновационная активность, обновление технологий и оборудования, стратегические зоны хозяйствования, научно-технический потенциал, инновационно-техническая фирма

Эволюция теории стратегического управления фирмой. В теории и практике стратегического управления под стратегией понимается установление основных долгосрочных целей и задач предприятия, выработка программы действий и распределения ресурсов, необходимых для достижения этих целей. В 70-х гг. прошлого столетия стратегическое управление разграничили, введя понятия «политика бизнеса» и «стратегическое планирование», связав суть стратегического управления с предпринимательской природой бизнеса, гарантирующей создание, обновление и выживание фирмы.

Дальнейшее развитие теория стратегического управления получила с появлением в 80-х гг. прошлого столетия концепции конкурентных стратегий М. Портера.

На рубеже 1990-х гг. обозначился новый этап эволюции стратегии фирм. Особенностями стратегического управления становился поиск устойчивых конкурентных преимуществ и механизмов их создания.

В начале 2000-х гг. доминирующей стратегической направленностью стала стратегия инновационной экономики, основанной на знаниях. Эволюция концепций стратегического управления представлена в таблице 1 [1].

Наиболее фундаментальные изменения в конкуренции фирм на рубеже XXI в. связаны с быстрой трансформацией современной цивилизации в направлении постиндустриального («информационного») развития, основными силами которого являются знания и технологии. Конкурентные преимущества фирм теперь видятся в умениях привлекать и удерживать «интеллектуальных работников», создавать «самообучающиеся» организации и быстрее, чем соперники, распознавать и коммерциализировать в глобальном масштабе возможности технологических и организационных инноваций.

Как справедливо отмечает В.С. Катькало: «Будущее принадлежит наиболее новаторским, а не наиболее эффективным (с позиции текущей прибыли) компаниям, и ключевым ресурсом для успешных организаций теперь является их интеллектуальный капитал. Причем если поначалу областью применения и развития концепции управления знаниями считались лишь отрасли высоких технологий (продолжающие быть локомотивом этих изменений), то в экономике XXI в. не останется возможностей роста для отраслей и компаний, где интеллектуальный капитал не играл бы важной роли в производстве и управлении» [1].

Как следствие, определяющим типом конкуренции стало соперничество на основе инноваций (технологических, продуктовых, организационных и др.). Это означает, что способность управлять постоянными изменениями становится ключевым фактором успешной стратегии фирмы.

Обзор современных тенденций в теории стратегического управления позволяет констатировать, что становление экономики знаний влечет за собой необходимость выдвигать на передний план такие факторы конкурентоспособности, как наличие нематериальных активов, на базе которых создаются новые знания и извлекаются экономические выгоды.

Рассмотрим существующую ситуацию с выбором стратегических направлений развития предприятий машиностроения, всегда являющихся локомотивом инновационного развития. Проведенное нами обследование отрасли машиностроения Алтайского края показало, что уровень конкурентоспособности предприятий для внутреннего и внешнего рынков, выпускающих машины и оборудование, составляет ~ 20%, что в условиях усиливающейся конкуренции в связи с вступлением России в ВТО является чрезвычайно тревожным фактором [2].

Одной из основных причин низкой конкурентоспособности продукции остается высокий уровень износа основных производственных фондов, особенно их активной части. По данным, полученным от крупных и средних промышленных предприятий края, степень износа технологического оборудования в среднем составляет 71%, а коэффициент обновления основных фондов ~10%.

Таблица 1 – Эволюция проблем и методов стратегического управления

Период / Проблемы	1950-е гг. и ранее	1960-е гг.	Первая половина 1970-х гг.	Конец 1970-х – нач. 1980-х гг.	Конец 1980-х – нач. 1990-х гг.	Конец 1990-х – нач. 2000-х гг.
Доминирующая идея	Бюджетное планирование и контроль	Корпоративное планирование	Корпоративная стратегия	Анализ отрасли и конкуренции	Поиск конкурентного преимущества	Стратегические инновации и новая экономика
Основные проблемы	Финансовый контроль путем операционного и капитального бюджетирования	Планирование роста	Диверсификация и портфельное планирование	Выбор отраслей, рынков и сегментов и позиционирование внутри них	Выявление источников конкурентных преимуществ внутри фирмы	Конкурентные преимущества за счет стратегических инноваций. Конкуренция на основе знаний. Адаптация к новой сетевой экономике
Инструменты	Финансовое бюджетирование. Инвестиционное планирование. Оценка проектов	Бизнес-прогнозирование. SWOT-анализ. Модели планирования инвестиций	Синергия. Стратегические бизнес-единицы. Матрицы портфельного планирования	Кривая опыта и доходы от рыночной доли. Анализ структуры отрасли и конкурентов. Анализ PIMS. Бенчмаркинг	Анализ ресурсов и ключевых компетенций. Комплексное управление качеством. «Шесть сигм». Управление стоимостью	Организационная гибкость и скорость реакции на изменение рынка. Управление знаниями и организационное обучение. Конкуренция за стандарты. Преимущество «первого хода»
Факторы организационного развития	Ключевая роль финансового менеджмента	Рост отделов корпоративного планирования и среднесрочного планирования методом экстраполяции	Диверсификация. Многодивизиональные структуры. Выход на глобальные рынки	Большая избирательность отраслей и рынков. Реструктуризация отраслей. Акцент на управление активами	Корпоративная реструктуризация и реинжиниринг бизнес-процессов. Рефокусирование и аутсорсинг	Фирма, основанная на знаниях. Альянсы и сети

В то же время результаты обследования выявили тенденцию роста коэффициента обновления машин и оборудования в составе основного капитала ряда промышленных предприятий. Активно обновляют основные фонды такие предприятия, как ОАО «Алттранс», ООО «Барнаульский завод кузнечно-прессового оборудования», ОАО холдинговая компания «Барнаульский станкостроительный завод», ОАО «Алтайвагон», ОАО «Барнаульский вагоноремонтный завод», ОАО АПЗ «Ротор» и некоторые другие. Анализ структуры парка металлорежущего оборудования показывает, что на большинстве машиностроительных предприятий сохраняется низкая доля автоматизированного оборудования (10,5%). В среднем станки с ЧПУ и обрабатывающие центры составляют менее 5% от всего количества станков, что не позволяет предприятиям быстро перестраивать производство на выпуск новой продукции. Доля новых технологических процессов, разработанных с использованием специализированного программного компьютерного обеспечения, в общем числе разработанных в течение года технологических процессов для большинства предприятий не превышает в среднем 20%. Это сдерживает внедрение прогрессивных технологий, адаптируемых к изменяющимся условиям производства (изменение программы выпуска, требований заказчика и т.п.). Кроме того,

на большинстве предприятий недостаточен объем финансирования научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР). Инвестиции в основной капитал по направлениям их использования и источникам финансирования по средним и крупным предприятиям обрабатывающей промышленности Алтайского края представлены в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Инвестиции в основной капитал и прочую инновационную деятельность (по направлениям и источникам финансирования)

Объем инвестиций (% к уровню 2010 г.)	2010 г.	2011 г.	2012 г.
	%	%	%
Всего,	100	100	100
в т.ч. направляемые:			
- на технологическую модернизацию	91,3	93,0	95,0
- на разработку и постановку на производство новой или модернизируемой продукции,	10,6	2,7	3,8
в т.ч.	56,4	83,8	8,0
собственные средства	13,3	6,0	11,2
кредиты банков	1,9	0,9	1,1
лизинг технологического оборудования			

Анализ табличных данных позволяет сделать важный для нашего исследования вывод: основным направлением использования инвестиций является технологическая модернизация производства посредством замены изношенного оборудования и внедрения технологических нововведений, что диктуется требованиями конкурентного рынка. Рассмотрим наиболее существенные факторы, определяющие потребность предприятий в технологических нововведениях.

Поведение предприятия как потребителя нововведений можно определить, выяснив, какой из вариантов проведения технологических изменений оно избрало [3]:

1) В случае стабильной технологии высокая потребность в технологических нововведениях появляется в области возникновения спроса и развития производства и в области зрелости. В случае плодотворной технологии потребность в технологических нововведениях невелика, так как удовлетворение спроса происходит путем модернизации или освоения новой продукции без существенных изменений существующей технологии производства.

2) При изменчивой технологии потребность в технологических нововведениях для поддержания жизненного цикла спроса постоянна на всех стадиях. Предприятия, следующие принципу изменчивой технологии, относятся к технологически активным отраслям, (например: IT-технологии, фармацевтические производства).

Большинство отраслей машиностроения характеризуются средней технологической активностью, а следовательно, и средним уровнем потребности в технологических нововведениях. Уровень потребности определяет инвестиционную активность предприятий в отношении технологических нововведений.

Известно, что потенциальная емкость рынка нововведений в отрасли определяется экономической конъюнктурой, финансовыми возможностями предприятия для покупки или собственной разработки инновационных товаров.

Анализируя сложившуюся ситуацию, можно констатировать: с одной стороны, существует потребность в нововведениях, вызываемая объективными законами эволюции технологических укладов, с другой, они не могут быть востребованы в полной мере по причинам, связанным с реальным экономическим положением на предприятии.

Что же следует ожидать от потребителей нововведений? Спрогнозируем их поведение. Условно его можно расчленить на несколько составляющих:

– активный анализ собственных потребностей, необходимых для модернизации существующего производства;

– формирование на этой основе первоочередных потребностей в инновациях;

– изучение рынка предложений новых технологий и технологического оборудования;

– определение финансовых источников для их приобретения.

Социально-экономические условия, создаваемые органами государственного управления, можно рассматривать как совокупность предпри-

нимаемых государством способов воздействия на экономический процесс.

В настоящее время можно сделать однозначный вывод: государство слабо способствует развитию инновационного научно-технического бизнеса.

Негативные изменения, происходящие в структуре промышленного производства, опосредованно характеризуют качественную сторону инновационной деятельности как ее примитивизацию. Нововведения, внедряемые производителями машин и оборудования, в большей мере ориентированы на незначительное усовершенствование уже имеющейся продукции и технологии ее производства либо связаны с их диверсификацией за счет перехода к выпуску относительно простой продукции.

К числу традиционных отраслей с более благоприятным уровнем инновационной активности следует отнести добывающую промышленность, металлургию, топливную, пищевую, химическую и нефтехимическую, фармацевтическую промышленность, что объясняется достаточно стабильным спросом на их продукцию на внутреннем и внешнем рынках.

Сравнительно активными в инновационном плане остаются машиностроение и металлообработка, хотя спад производства в этом комплексе достаточно глубок и финансовое положение предприятий сложное. Объяснение этому можно найти в стремлении предприятий, которые стабилизировали производство, с помощью новых технологий и обновления производственного аппарата выйти на конкурентный уровень выпускаемой продукции.

Низок уровень инновационной активности в легкой промышленности, производящей преимущественно потребительские товары для внутреннего рынка.

Таким образом, несмотря на объективную необходимость смены технологического уклада путем модернизации производственного аппарата и внедрения новых технологий, реально процесс обновления технологий и оборудования отстает от достижения требуемого уровня конкурентоспособности.

Рассмотрим стратегические направления развития производителей машин и оборудования на примере ОАО «Алтайский НИИ технологии машиностроения».

Краткая историческая справка. Алтайский НИИ технологии машиностроения (АНИТИМ) создан в 1957 г. как региональный научно-технический центр в системе Совета народного хозяйства Алтайского края, а затем, при переходе на отраслевой принцип управления, преобразован в отраслевой НИИ тракторного и с.-х. машиностроения. В течение 40 лет институт специализировался на создании технологических нововведений по ряду основных переделов машиностроительных предприятий. За эти годы в институте был сформирован ресурсный потенциал, достаточный для реализации полного цикла создания новых технологий и технологического оборудования (информационная база, комплекс научно-исследовательских лабораторий, проектно-конструкторская и производственная база для проектирования и изготовления промышленных образцов технологического оборудования, функциональные службы, обеспечивающие основную деятельность).

Экономические реформы 90-х гг. и связанные с ними изменения в сфере финансирования и управления инновационной деятельностью отразились на основных показателях работы АНИТИМа (Табл. 3). Можно констатировать, что внешняя среда в ее макроэкономическом аспекте стала крайне неблагоприятной для прикладной научно-технической деятельности. Прогнозы, основанные на выполненном менеджментом АНИТИМа анализе тенденций развития инновационной деятельности, не позволяют строить оптимистический сценарий в продолжение традиционной деятельности на традиционном рынке. Глубокий спад производства продукции машиностроения, низкая инновационная активность предприятий в области технологических нововведений, структурные сдвиги в инвестиционной сфере привели уже к 1996 г. к существенному (более чем в 2 раза) сокращению объема продаж на традиционном для ОАО АНИТИМ рынке продукции машиностроения.

Структурные сдвиги в сфере инвестиционных вложений в пользу ряда отраслей (сырьевых и первичного передела) вынудили пересмотреть рыночную стратегию и активно проникать в новые зоны хозяйствования – отрасли с востребованным в тот период потенциалом технологических нововведений, такие как цветная и черная металлургия, электроэнергетика. К этому же периоду относятся и первые попытки выйти на рынок сельскохозяйственных орудий для почвообработки.

Таким образом, прогноз перспективных для ОАО АНИТИМ рынков на среднесрочный период предполагал стабилизацию на сравнительно низком уровне емкости традиционного рынка и возможность роста объема продаж и увеличение «ниши» на новых рынках. На основании прогнозных данных были определены стратегические зоны хозяйствования (СЗХ) ОАО АНИТИМ (Рис. 2).

Таблица 3 – Динамика изменения основных показателей деятельности Алтайского НИИ технологии машиностроения

Показатели	1991 г.	1992 г.	1996 г.	1996 г./ 1991г., %	2011 г.	2012 г.
Численность персонала:						
- общая	936	665	416	44,4	163	160
- в т.ч. занятых разработкой и изготовлением	567	361	183	32,2		108
- из них канд./д-ра наук	30)1	25)2	9)0	-		1
Объем выполненных НИОКР, млн, руб.						
(в сопоставимых ценах, к 1995 г.)				-		
Выработка, млн руб./чел.					9,768	15,280
Источники финансирования, млрд руб. (в сопоставимых ценах):	24,4	7,6	7,0	28,6		
- федеральный бюджет	13,0	21,05	38,2	89	1,04	1.28
- внебюджетные фонды						
- средства заказчика						
- собственные средства	-	-	0,02	-	-	-
Прибыль (убыток) от научно-технической деятельности, млн руб.:	1,8	0,3	0,48	26,6	-	-
- в абсолютном выражении	22,6	7,3	6,5	28,7	9,768	15,280
- в сопоставимых ценах	-	-	-	-		
Число разработок, выполненных впервые						
	0,2	0,1	48,0	-	0,45	0,22
	363,0	180	370	10,2	0,45	0,22
	3	3	7	в 2,3 раза	21	23

На рисунке 1 представлены объемы продаж в различных сегментах рынка технологического оборудования, сложившегося в конце наиболее сложного периода 1991–1996 гг. [3].

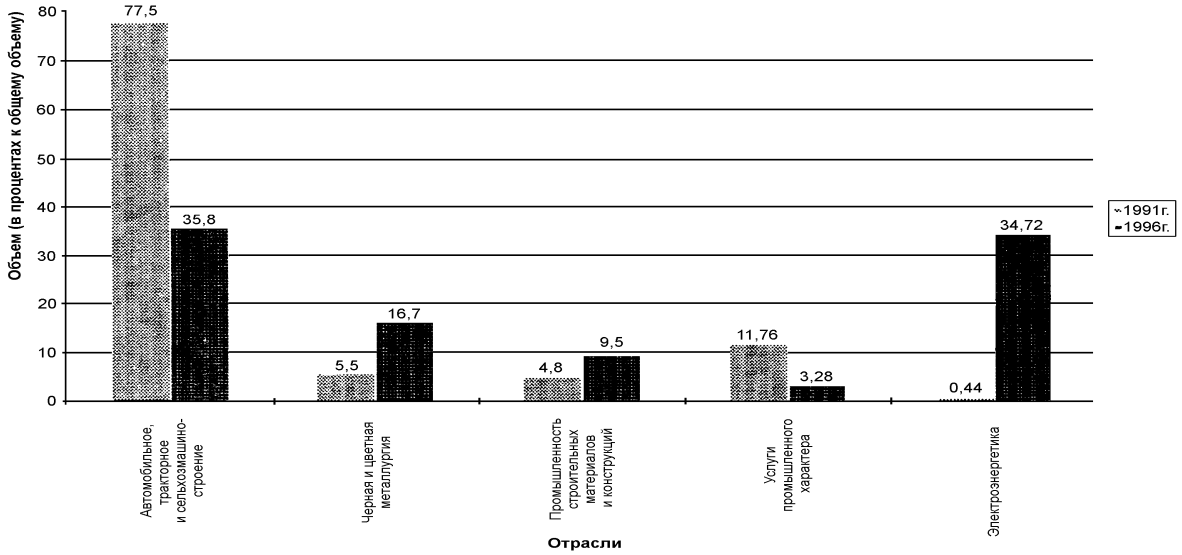


Рисунок 1 – Объемы продаж ИНФ «АНИТИМ» по сегментам рынка (отраслям)

Стратегия развития ОАО АНИТИМ базировалась на следующих концептуальных положениях:

- фирма имеет ресурсные и конкурентные возможности для сохранения своих позиций на традиционном рынке технологического оборудования и расширения своего присутствия на новых рынках;
- накопленный ресурсный потенциал, особенно его производственная составляющая, не полностью используются в процессе создания и коммерциализации технологических нововведений, что требует поиска путей его загрузки продукцией производственно-технического назначения;
- масштабы географических зон основных рынков сужаются и принимают региональный характер (Западная и Восточная Сибирь).

Опираясь на эти стратегические направления, в ОАО АНИТИМ начался активный поиск собственной «ниши» на рынке сельхозмашиностроения и реструктурирование производственной базы с единичного производства технологического оборудования на мелкосерийное и серийное производство сельскохозяйственных орудий. Реструктуризация не исключала возможность изготовления единичного технологического оборудования в случае появления заказов, а также для собственных нужд. Усилиями конструкторско-технологической службы к 2006 г. в рамках полного цикла создания новой техники были разработаны конкурентоспособные образцы сельскохозяйственных орудий почвообработки для различных технологий растениеводства и почвенно-климатических зон и начата их коммерциализация. Параллельно были проведены маркетинговые исследования, выявившие потенциал и требования рынка к функциональным свойствам и эксплуатационным требованиям, а также «пробные» продажи. Отличительной особенностью подготовки производства сельскохозяйственных орудий в ОАО АНИТИМ явилась комплектация производства технологическим оборудованием собственного изготовления на базе технологий, созданных ранее в ОАО АНИТИМ, которые обеспечили высокое качество исполнения технологических операций в почвообработке и эксплуатационную надежность.

Так, был использован научно-технический потенциал ОАО АНИТИМ, созданный в период его деятельности в качестве субъекта прикладной науки. Сегодня серийная продукция АНИТИМа для сельского хозяйства является высококонкурентной и получила признание у потребителей в России. Определяющую роль в этом сыграло наличие у фирмы интеллектуального потенциала, позволившего провести все стадии цикла разработки и подготовки производства новой продукции на высоком научно-техническом уровне, что подтверждено полученными патентами и иными охранными документами.

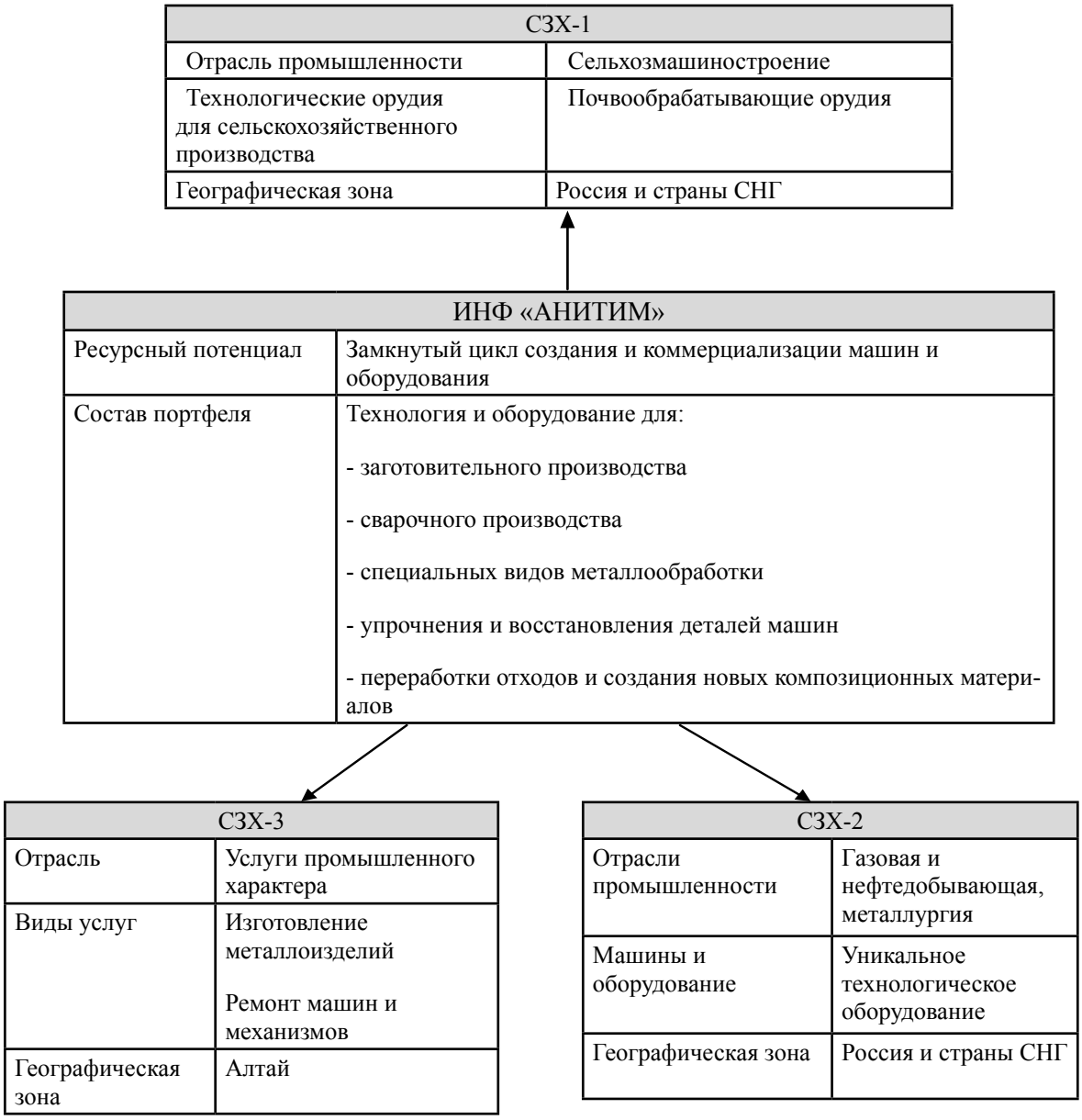


Рисунок 2 – Стратегические зоны хозяйствования ОАО АНИТИМ

Таким образом, благодаря правильно выстроенной стратегии развития в условиях рыночной экономики ОАО АНИТИМ преобразован в инновационную научно-техническую фирму. Ее конкурентные преимущества основаны на стратегических инновациях, созданных с использованием собственного научно-технического потенциала, организационной гибкости и необходимой для рынка скорости реакции на изменения внешней среды.

Библиографический список

1. Катькало В.С. Эволюция теории стратегического управления [Текст]: Монография / В.С. Катькало. С.-Петерб. гос. ун-т, факультет менеджмента. – СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2006. – 548 с.

2. Корректировка ведомственной целевой программы «Развитие промышленного производства в Алтайском крае» на 2009–2012 годы / Отчет о научно-исследовательской работе по государственному контракту № 4 от 3 июня 2010 г. / Научный руководитель д.э.н., профессор В.А. Бородин. – Барнаул: АлтГТУ, 2010. – 38 с.

3. Бородин В.А. Стратегия управления инновационной фирмой [Текст]: Монография / В.А. Бородин. – Новосибирск: Изд-во «ЭКО», 1996. – 164 с.

УДК 001.8+658.5

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

И.Н. Сычёва, Ю.А. Тихомирова

Ключевые слова: прогрессивная шкала, налоговая система, дифференциация доходов, социальная справедливость, расслоение, налог на роскошь, фискальная политика

Одной из форм проявлений социальной функции налоговой системы является перераспределение посредством механизма налогообложения доходов между слоями общества, сглаживание дифференциации населения по доходам. Недооценка значения социальной составляющей налоговой системы может иметь для общества крайне негативные последствия.

Действительно, давно доказано, что чрезмерное расслоение граждан по текущим доходам и накопленному богатству напрямую ведет к росту социальной напряженности в обществе, усилению в нем протестных настроений и в конечном счете оборачивается различного рода социальными взрывами в форме революций, политических переворотов, террористических актов и т.д. В то же время, эволюционное, поступательное развитие общества может осуществляться только при ограничении и уменьшении социального разрыва между гражданами. Поэтому, чем более развитым является общество, тем в большей степени его рычаги управления (в том числе и налоговые) ориентированы на достижение социальной справедливости и уменьшение разрыва между богатыми и бедными.

В отличие от большинства развитых западных стран, где в последние десятилетия наметилась тенденция выравнивания доходов населения, в России, наоборот, происходит усиление поляризации общества. Так, если в 2001 г. соотношение доходов 10% наименее обеспеченных россиян с доходами 10% самых богатых составляло 13,5 раз, то в настоящее время эта цифра увеличилась до 16 раз. Для сравнения: в Германии, Австрии, Франции разница составляет 5–7 раз и считается наиболее оптимальной. В этих условиях сокращение разрыва между доходами богатых и бедных граждан нашей страны провозглашается в качестве одной из приоритетных задач, стоящих перед органами государственной власти всех уровней.

Очевидно, что решение данной проблемы может быть достигнуто двумя способами, один из которых связан с ограничением богатства, а другой – с увеличением доходов бедных. Причем и в том, и в другом случае не обойтись без задействования соответствующих инструментов налогообложения. Попробуем проанализировать важнейшие налоговые механизмы перераспределения доходов и сравнить их эффективность.

На первый взгляд, одной из наиболее очевидных мер ограничения богатства является введение налога на роскошь. Данный налог вводится с целью ограничить потребление супердорогих вещей и переориентировать высвободившиеся денежные ресурсы на развитие экономики. Если же потребление супердорогих вещей произошло, то через налог на роскошь часть денег (иногда до 90%) изымается государством и идет, как правило, на субсидирование беднейших слоев населения.

Заметим, что налог на роскошь присутствует в большинстве стран с развитой налоговой инфраструктурой и системой налогового администрирования. В таблице 1 приведены данные о налоге на богатство в некоторых зарубежных странах.

Таблица 1 – Налог на роскошь в разных странах[1]

Страна	Объект налогообложения	Ставка, %
Франция	Имущество стоимостью свыше 1,3 млн евро (52 млн руб.)	0,55-1,8
Испания	Имущество стоимостью свыше 700 тыс. евро (28 млн руб.)	0,2-2,5
Нидерланды	Имущество	1,2
Норвегия	Имущество стоимостью свыше 700 тыс. норвежских крон (3,6 млн руб.)	0,4-1,1
Литва	Недвижимость стоимостью свыше 1 млн лит	1
Индия	Имущество стоимостью свыше 3 млн индийских рупий (1,8 млн руб.)	1

В США, как и в Европе, все слои населения платят налог на недвижимость, но с разными ставками. Если говорить о максимальных, то в некоторых штатах Америки они составляют 6%, в

[1] Гудкова В. Сколько платят богачи за границей? // Аргументы и факты. – 2012. № 8. С. 14.

центральных городах Германии – 4,5. В Италии за первую купленную недвижимость придется заплатить 0,4% от ее стоимости, а за второй и третий дом – уже 0,75.

Налоги на богатство в чистом виде есть также в Лихтенштейне, Швейцарии. В Великобритании как такового налога на роскошь нет, но установлен Гербовый сбор при покупке недвижимости. Ставка налога зависит от стоимости приобретаемого объекта (от 1 до 4%).

В России вопрос о введении налога на роскошь обсуждается уже несколько лет. Так, еще в 2007 г. на рассмотрение Государственной Думы от фракции «Справедливая Россия» был вынесен законопроект, в соответствии с которым предполагалось ввести особый налог на приобретаемые предметы роскоши со ставкой от 1 до 5% в зависимости от стоимости приобретения. При оценке законопроекта возник вопрос о совпадении объектов налогообложения между налогом на предметы роскоши и уже существующими налогами на имущество и на землю. Введение нового побора фактически должно было привести к двойному налогообложению. В итоге проект закона был отклонен.

В 2011 г. идея налога на роскошь получила одобрение в предвыборной программе Владимира Путина, после чего дискуссия о налоге разгорелась с новой силой.

Подводя некоторые, пока еще промежуточные итоги обсуждения проблемы налога на роскошь в России, можно сделать вывод о том, что в настоящее время речь не идет о каком-то отдельном новом виде налога. Налог на роскошь – это, прежде всего общее понятие, предполагающее увеличение нагрузки на престижное потребление. Такая точка зрения преобладает сегодня не только в деловых и научных кругах, но и на официальном уровне. Подтверждением тому может служить высказывание заместителя главы Министерства финансов РФ Сергея Шаталова: «Специального налога на роскошь не будет, предполагается решать эту проблему через повышенные ставки транспортного налога для сверхмощных автомобилей и при введении налога на недвижимость – установление прогрессивной системы налогообложения для дорогой недвижимости» [1].

Таким образом, к объектам роскоши в России на данном этапе предлагается относить дорогую недвижимость и транспортные средства. Что же касается конкретных ставок и критериев для налога на роскошь, то в «Проекте основных направлений налоговой политики Российской Федерации на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» предлагается введение начиная с 2013 г. минимальной ставки транспортного налога (без возможности ее снижения законами субъектов Российской Федерации) для легковых автомобилей с мощностью двигателя свыше 410 л.с. в размере 300 руб. с 1 л.с. Кроме того, под налог на роскошь попадут мощные мотоциклы и яхты. Средние ставки транспортного налога на них увеличатся в пять раз.

Определены также ставки единого налога на недвижимость: от 0,05 до 0,3% кадастровой стоимости. При этом максимальная ставка будет установлена для совокупной кадастровой стоимости всех объектов недвижимости, цена которых превышает 300 млн рублей. Предполагается, что система налогообложения дорогой недвижимости будет прогрессивной, начиная с 2014 года [2].

По мнению специалистов, предложенные Минфином фискальные схемы далеко не идеальны. Во-первых, введение налога на роскошь приведет к появлению новых теневых схем ухода от него. У состоятельных граждан практически всегда есть возможность избежать налогообложения, например, с помощью систем фондов или оффшоров. Во-вторых, велика вероятность того, что расходы по сбору налога на роскошь могут оказаться сопоставимыми с ожидаемой суммой бюджетных поступлений. Так, по оценкам экспертов, под максимальное налогообложение в России попадет всего порядка 20 тысяч автомобилей. Следовательно, фискальный выигрыш от такого повышения транспортного налога будет минимальным. В-третьих, при введении налога на роскошь нельзя недооценивать риски оттока капиталов за границу.

Печальный опыт такого рода есть у США. В 1991 г. благодаря президенту Бушу-старшему был введен дополнительный налог на автомобили, яхты, самолеты и ювелирные украшения. Согласно расчетам, планировалось собрать 31 млн долларов (сумма, кстати, в масштабах бюджета весьма незначительная). На практике вышло еще меньше – 16,6 миллионов, зато ювелирная индустрия США, авиастроение и кораблестроительная отрасль понесли серьезные потери – американцы стали покупать предметы роскоши в других странах. Похожая ситуация сложилась и во Франции – в 2007 г. солидарный налог на состояние (ISF) принес лишь 1,5% от всех собранных налогов, а более 800 местных богачей попросту перестали быть налоговыми резидентами своей страны и вывели из Франции свои активы почти на 3 млрд евро.

Для России проблема вывоза капитала является сегодня чрезвычайно серьезной. Достаточно назвать такие цифры: по данным Центрального банка РФ в 2011 г. чистый вывоз капитала составил в России 84,2 млрд рублей, увеличившись по сравнению с 2010 г. в 2,5 раза. С января по май 2012 г. чистый отток частного капитала достиг уже 46,5 млрд рублей.

Приведенные выше рассуждения позволяют сделать вывод о том, что налог на роскошь в том виде, в каком он предлагается, не только не будет иметь бюджетообразующего значения с чисто финансовой точки зрения, но и окажется малоэффективным с социальной точки зрения. Понятно, что он не сможет реально противодействовать чрезмерному расслоению россиян по доходам и накопленному богатству.

Между тем, как показывает зарубежный опыт, в сфере реализации принципа социальной справедливости существуют гораздо более эффективные инструменты налоговой политики. Среди них, в частности, можно назвать налог на дивиденды. Напомним, что в России ставка налогообложения дивидендов ничтожно мала – 9%. Эту ставку вполне можно привести к уровню, сложившемуся в большинстве стран, – от 15 до 25%. Заметим, кстати, что именно этот налог в отличие от ранее рассматриваемых вариантов «роскошного» налога принесет наибольшие сборы в государственный бюджет.

Отдельного внимания заслуживает также увеличенный акциз при покупке предметов роскоши, уплачиваемый при приобретении на территории данной страны либо при ввозе в страну. Детализированные сведения по данному налогу представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Акцизы на излишества в разных странах[2]

Страна	Подакцизный объект	Ставка, %
Ботсвана	Предметы роскоши	5–35
Венгрия	Предметы роскоши	10–35
Исландия	Транспортные средства	7–40
Северная Корея	Предметы роскоши, электротовары	15–100
Таиланд	Предметы роскоши	25–80
Украина	Транспортные средства, ювелирные изделия	До 300
Южная Африка	Транспортные средства	5–10

Однако, на наш взгляд, наибольший социальный эффект в нашей стране могло бы дать возвращение к прогрессивной системе подоходного налогообложения физических лиц. Напомним, что плоская 13%-ная шкала подоходного налога была введена в России в 2001 г., положив тем самым начало многочисленным дискуссиям по вопросу о необходимости корректировки системы налогообложения физических лиц. Справедливости ради отметим, что Россия не является единственной страной, использующей плоскую шкалу налогообложения доходов. Первой европейской страной, которая еще в 1994 г. ввела единую ставку подоходного налога с физических лиц, стала Эстония. В дальнейшем ее примеру последовали: в 1995 г. – Латвия, в 2003 г. – Сербия, в 2004 г. – Словакия, в 2005 г. – Румыния. Наименьшая ставка данного налога (12%) существует сегодня в Грузии.

Одной из важнейших причин распространения подобной налоговой практики на огромную Россию стало стремление фискальных властей нанести серьезный удар по теневым доходам предпринимателей и лиц наемного труда. Однако сегодня можно с уверенностью утверждать, что сколько-нибудь революционных сдвигов в легализации доходов наших сограждан не произошло, в то время как дифференциация людей по доходам существенно выросла. Растущая поляризация общества в немалой степени обесценивает все достижения по статистически фиксируемому повышению среднего уровня оплаты труда и доходов граждан. Как справедливо отмечает В. Кушлин: «Внешняя демократичность введения плоской шкалы налогов на доходы физических лиц – одно из ярких проявлений асоциальных подходов при введении внешне красивых институциональных усовершенствований»

В этих условиях сегодня все чаще звучат предложения о необходимости возвращения к прямому налогообложению сверхдоходов по прогрессивной шкале ставок подоходного налога с возможностью выведения из-под налогообложения доходов ниже уровня прожиточного минимума или равного этому уровню.

Так, Л. Абалкин еще в 2006 г. предложил, сохранив налоговую ставку в 13% для граждан, имеющих доходы от 5 до 25 тыс. рублей (при освобождении от налогообложения тех, чей бюджет не дотягивает до пятитысячного рубежа), поднять до 18% налог на доход в диапазоне 25–100 тыс. рублей и до 25% – свыше 100 тыс. рублей в месяц. Хотя суммы дохода на данный момент времени нуждаются в индексировании в сторону повышения, сам предложенный подход к проблеме дифференциации ставок подоходного налога чрезвычайно важен и интересен.

Как было отмечено ранее, к социальной справедливости и сокращению разрыва в доходах бедных и богатых можно идти двумя путями: 1) ограничивая доходы богатых; 2) адресно помогая бедным. Рассмотренные выше меры напрямую касаются первого пути. Между тем, второй путь является более эффективным, т.к. собранные с богатых налоги отнюдь не обязательно будут направлены на социальные нужды. Освобождение

[2] РСПП.

же от уплаты подоходного налога работающих членов семей, имеющих доход (на одного члена семьи) ниже прожиточного минимума или равного этому уровню является мерой, реально способствующей увеличению доходов бедных. Обратимся к советскому опыту. Согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 25 декабря 1972 г., в СССР был постепенно введен необлагаемый налогами минимум зарплаты в размере 70 руб. в месяц, что составляло 57% от среднемесячной заработной платы в народном хозяйстве на момент введения закона и 32% от среднемесячной заработной платы в народном хозяйстве в 1988 г. Для сравнения отметим, что в современной налоговой системе, в момент введения в действие налога на доходы физических лиц в 2001 г. доля необлагаемого минимума в средней заработной плате составляла всего около 6%, а к 2010 г. она упала до 0,2%.

Определенный интерес вызывает также предлагаемый М. Винокуровым компромиссный вариант по НДФЛ. Согласно этому варианту, налоговые ставки должны варьироваться от 13 (для граждан, имеющих годовой доход до 5 млн рублей) до 30% (на годовой доход более 5 млн). Рассмотренный вариант привлекателен тем, что к группе граждан, доходы которых облагаются налогом по ставке 13%, относятся более 95% работающих, т.е. все низкооплачиваемые и весь средний класс. Другими словами, введение подобной шкалы отнюдь не означало бы наступления государства на доходы малого бизнеса и не явилось бы тормозом для становления среднего класса, как нередко утверждают защитники существующей ныне налоговой системы. Кстати, прогрессивная шкала подоходного налога успешно действует во многих развитых странах. Максимальная ставка этого налога во Франции – до 55%. В Бельгии и Финляндии граждане могут отчислять в бюджет до 53% своих доходов.

Подводя итоги сказанному, можно сделать вывод о том, что с позиций своей социальной составляющей налоговая система РФ, а следовательно, и ее Налоговый кодекс в настоящее время остро нуждаются в существенных коррективах, к числу которых следует отнести, во-первых, резкое повышение размера необлагаемого минимума, позволяющего вывести из-под налогообложения немалую долю личных доходов и переориентировать их на удовлетворение насущных материальных потребностей малообеспеченных семей, а во-вторых, скорейшее восстановление ранее отмененной прогрессивной шкалы личного подоходного налога (возможно, в ее более сдержанном варианте). Указанные меры помогли бы значительно ослабить поляризацию российского общества, что свидетельствовало бы о наиболее эффективной реализации социальной функции налоговой системы. Помимо этого, возвращение в российский Налоговый кодекс сдержанно-прогрессивной шкалы подоходного налога физических лиц могло бы существенно усилить стимулирующее воздействие налогообложения на экономический рост. Дело в том, что ликвидация в России прогрессивной шкалы подоходного налогообложения помимо нарушения принципа справедливости привела к изъятию из арсенала фискальных органов этого наиболее значимого встроенного стабилизатора экономики. В то время как обложение физических лиц по прогрессивной шкале закономерно приводит к замедлению инфляции на пике подъема и сокращению безработицы на дне спада, плоская шкала по определению не заключает в себе столь мощного саморегулирующегося эффекта, и перепады экономической конъюнктуры становятся гораздо более рельефными.

В случае восстановления прогрессивной шкалы подоходного налогообложения произошло бы наконец смещение акцентов в фискальной политике – от дискреционной ее разновидности во всем многообразии присущих ей негативных черт (включая коррупционную составляющую) к автоматической, и реальное влияние встроенных стабилизаторов на хозяйственную динамику российского общества, без сомнения, заметно бы возросло.

Библиографический список

1. В России не будут вводить особый налог на роскошь [Электронный ресурс]. URL: http://www.ntws.finance.ua/ru/~/1/0/all/2012/05/03/277986.

2. URL: http://www.minfin.ru.

3. URL: http: // www.cbr.ru.

4. Кушлин В. Посткризисная экономика: управление развитием // Экономист. 2010. – № 6. – С. 23.

5. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. – № 12. – С.12.

6. Винокуров М. Налог на роскошь: в погоне за яхтами не упустить главное // Аргументы недели. 2012. – № 8 (300). – С. 16.

УДК 336.714

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОРТФЕЛЯ БАНКОВСКИХ АКТИВОВ

А.М. Руденко, А.А. Руденко

Ключевые слова: ликвидность, коммерческий банк, показатели эффективности, доходность, рентабельность, кредитный портфель, банковская система, управление банковскими активами, финансовые риски

Банковский сектор является важнейшей сферой национального хозяйства, от эффективности деятельности которого в значительной степени зависит развитие экономики страны.

Современная российская банковская система функционирует в условиях недостаточной развитости финансовых рынков, усиления монополистических тенденций и обострения конкуренции между коммерческими банками при наличии инфляции, неустойчивости экономической среды и генерировании значительных рисков при осуществлении активных операций. Приоритетное место в связи с этим приобретает проблема управления активами банков с целью обеспечения в первую очередь достаточного уровня ликвидности и высокой прибыльности банковской деятельности.

Деятельность коммерческих банков по управлению портфелем активов с позиций банковского менеджмента требует комплексного подхода к формированию системы управления банковскими активами.

Анализ зарубежных и отечественных публикаций по данным проблемам показывает, что в научных работах недостаточно внимания уделяется вопросам активного формирования структуры портфеля с учетом изменения рыночной конъюнктуры, и каждый коммерческий банк, в основном исходя из собственного опыта, вырабатывает подходы к формированию и мониторингу портфеля активов.

Для оценки качества активов коммерческих банков Центральным банком РФ установлены такие обязательные нормативы, как максимальный размер риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков – Н6; максимальный размер крупных кредитных рисков – Н7; максимальный размер кредитов, банковских гарантий и поручительств, предоставленных банком своим участникам (акционерам), – Н9.1; совокупная величина риска по инсайдерам банка – Н10.1 [1].

Каждый коммерческий банк при формировании структуры активов ставит целью снизить совокупный риск и обеспечить наибольшую безопасность при осуществлении инвестиций, при достаточном уровне ликвидности получить большие доходы, за счет физического роста портфеля активов расширить клиентскую базу, осуществить проникновение в новые рыночные ниши и т.д. На практике оптимальным считается такой сбалансированный портфель активов, который является лучшим с точки зрения дилеммы «риск-рентабельность» и одновременно достижимым с учетом возможностей банков и ограничений рыночной конъюнктуры. Следует отметить, что рыночные условия среды деятельности «заставляют» банки в рамках портфельной стратегии создавать и использовать потенциальный портфель активов, за счет которого банк имеет возможность оперативно заменять выбывающие активы новыми, не ухудшая его текущих характеристик.

В настоящей статье авторами сделана попытка, используя отчетные данные за несколько лет, с использованием метода математического программирования предложить оптимальный с точки зрения риска кредитный портфель.

В таблице 1 представлена структура активов одного из коммерческих банков Алтайского края.

Анализ показывает, что основную долю в структуре активов занимают кредиты клиентам, из них более половину занимают ссуды юридическим лицам. Рост выданных кредитов в 2011 г. обусловлен не только развитием банковского сектора, но и экономики региона в целом, так как отражает спрос экономических субъектов на дополнительные ресурсы, обусловленный увеличением объемов деятельности. Данный вид активов является наиболее доходным, однако увеличение объема таких операций повышает уровень риска потери ликвидности банка.

Таблица 1 – Структура активов коммерческого банка, в %

	Активы	на 01.01.2009	на 01.01.2011	на 01.01.2012
1	Денежные средства	4,6	4,4	4,3
2	Обязательные резервы	1,8	0,3	1,5
3	Кредиты клиентам, в т.ч.	87,1	82,4	85,0
3.1	Кредиты юридическим лицам	60,0	57,8	65,9
3.2	Кредиты физическим лицам	26,6	26,3	26,2
3.3	Требования по получению процентов	0,5	0,3	0,5
3.4	Резервы	2,2	2,1	7,6
4	Ценные бумаги для продажи	0,0	0,0	0,0
5	Ценные бумаги до погашения	0,0	0,0	0,0
6	Основные средства	5,2	4,4	0,0
7	Прочие активы	1,0	1Д	1,0
8	Внутрисистемные расчеты	0,3	7,4	8,1
	Итого активов:	100,0	100,0	100,0

Также необходимо учитывать, что, формируя структуру активов, банк должен выполнять требования к ликвидности, т.е. иметь достаточный объем высоколиквидных, ликвидных и средств, имеющих долгосрочную ликвидность по отношению к имеющимся обязательствам. Как показывают данные таблицы 2, нормативные требования выполняются банком в полном объеме за весь исследуемый период.

Таблица 2 – Динамика показателей ликвидности коммерческого банка

Наименование показателя	Рекомендуемое значение	Фактическое значение		
		На 01.01.10	На 01.01.11	На 01.01.12
Норматив достаточности собственных средств HI	min 10	14,8	20,15	23,22
Норматив мгновенной ликвидности Н2	min 15	44,7	53,36	83,18
Норматив текущей ликвидности НЗ	min 50	53,7	70,5	115,1
Норматив долгосрочной ликвидности Н4	max 120	102,6	71Д	73,5
Норматив максимального размера риска на одного заемщика или группу взаимосвязанных заемщиков Н6	max 25	18,6	15,6	16,05
Норматив максимального размера крупных кредитных рисков Н7	max 800	111,1	64,6	47,1

Однако проведенная оценка эффективности использования размещенных ресурсов свидетельствует о том, что, несмотря на рост кредитной активности, рентабельность и доходность активов снижается, показатель качества выданных кредитов уменьшается, в связи с этим, как показывают данные таблицы 3, растет коэффициент покрытия резерва, увеличивается и уровень кредитного риска.

Таблица 3 – Динамика показателей эффективности, %

Показатели	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Рентабельность активов-нетто	4,10	4,30	2,02
Рентабельность работающих активов	4,70	4,80	2,00
Доходность активов	12,30	13,80	9,80
Доходность срочных кредитных вложений	12,80	12,50	15,60
Коэффициент кредитной активности	0,86	0,8	0,88
Коэффициент защищенности работающих активов	2,5	2,4	8,2
Коэффициент качества ссуд	0,95	0,99	0,93
Коэффициент покрытия резерва	2,5	2,6	8,9
Коэффициент чистого кредитного портфеля	97,5	97,5	91,03
Уровень кредитного риска	2,1	2,5	8,3

Для оценки защищенности работающих активов от рисков используем методику CAMEL:

К5 = РВП / Ра * 100,

где: К5 – коэффициент защищенности работающих активов от рисков;

РВП – созданные резервы на возможные потери;

Ра – работающие активы.

Оптимальный уровень этого показателя определяется самим банком. Однако его рост в динамике свидетельствует об увеличении рискованности активов, т.к. зависимость объема резерва от уровня риска находится в прямой зависимости: чем выше риск, тем больше отчисления в резерв и в связи с этим объем неработающих активов. Как показывают данные таблицы 3, у исследуемого банка при снижении рентабельности доходности работающих активов увеличивается показатель кредитной активности. По мнению А.В. Смирнова значение данного показателя более 0,6 свидетельствует об агрессивной кредитной политике, проводимой банком. Для оценки качества кредитного портфеля используем предложенную автором [2, С. 70] формулу:

OL= 1- BL)L,

где: BL – просроченная задолженность;

L – размещенный объем кредита.

В банковской практике оптимальным принято считать значение данного показателя не ниже 0,95. Основываясь на этом утверждении, можно предположить, что качество кредитного портфеля за последний год значительно снизилось.

Данные, приведенные в таблице 3, свидетельствуют о резком повышении в 2011 г. уровня кредитного риска (на 5,8%). Как было отмечено выше, банк производил дополнительные отчисления в резервы,тем самым увеличивая неработающие активы. Для оценки кредитного портфеля по уровню риска нами использована формула коэффициента покрытия:

Кп = РВП / КП * 100,

где: РВП – резерв на возможные потери;

КП – совокупный кредитный портфель.

Как отмечалось выше, основным активом в анализируемом банке является «Кредиты клиентам» (87,1%), поэтому основной проблемой управления кредитным портфелем является распределение кредитных ресурсов в портфеле между отдельными кредитными операциями с целью минимизации кредитного риска при условии максимизации доходности операций. Как показывает практика, необоснованно сформированная структура банковских активов приводит к возникновению проблемной задолженности. Наличие и тесноту связи можно определить с помощью метода корреляционного анализа с использованием пакета Excel для Windows.

Информационной базой для исследования наличия и тесноты связи между переменными (объем выданных кредитов и величина просроченных кредитов) послужил кредитный портфель исследуемого коммерческого банка Алтайского края.

Выполненные расчеты свидетельствуют о наличии линейной связи между отмеченными показателями, на что указывает коэффициент множественной корреляции R. Его уровень 0,974 свидетельствует о тесной корреляционной связи, т.е. вариация в кредитном портфеле выданных ссуд на 97,4% дает возможность определить вариацию объема просроченной задолженности.

Объем просроченной задолженности, а точнее его изменение, дает возможность при формировании оптимального кредитного портфеля определить и объем неработающих активов в виде резервов, подлежащих к начислению.

В банковской практике, оптимальный кредит-

ный портфель формируется также с учетом кредитного риска, выраженного долей проблемной задолженности в отдельных кредитных операциях с учетом сохранения приемлемого значения доходности портфеля в целом, которая определяется по формуле:

А = *знак суммы* Xi * Ai,

где: А – ожидаемая доходность кредитного портфеля;

Xi – доля i-ой кредитной операции в портфеле;

Ai – ожидаемая доходность i-ой формы кредита, включенной в кредитный портфель.

В таблице 4 представлены показатели доходности и риска кредитных операций, которые определяют сформированный кредитный портфель банка по состоянию на 01.01. 2011 г.

Таблица 4 – Характеристика кредитного портфеля

Операция	Характеристика кредитного портфеля		
	Доля операции в кредитном портфеле, %	Ожидаемая доходность, %	Риск i-й операции, %
Учтенные векселя	0,0059	4,75	0,00
Овердрафт	0,4137	17,00	11,70
Инвестиционные проекты	0,0295	17,00	12,12
Строительные проекты	0,0541	16,50	0,92
Ипотечные кредиты	0,0234	13,00	10,19
Кредиты физ. л.	0,0721	16,00	1,53
Кредиты юр. л.	0,4013	17,00	1,01
Итого по кредитному портфелю	1	16,73	6,002

Формирование оптимального кредитного портфеля исследуемого коммерческого банка по критерию минимизации риска выполнено нами с использованием линейной оценки метода Ньютона в программе «Поиск решения» в Excel. Данные таблицы 5 показывают, что в структуре оптимального кредитного портфеля банка, с учетом сложившихся условий деятельности (доходности и уровня риска), доля кредитов юридическим лицам должна составлять 47,7%, кредитов в строительные проекты – 51,5 и 0,8% – кредитов физическим лицам.

Таблица 5 – Оптимизированная структура кредитного портфеля банка

Операция	Характеристика кредитного портфеля		
	Доля операции в кредитном портфеле	Ожидаемая доходность, %	Риск i-й операции, %
Учтенные векселя	0,000	4,75	0,00
Овердрафт	0,000	17,00	11,70
Инвестиционные проекты	0,000	17,00	12,12
Строительные проекты	0,515	16,50	0,92
Ипотечные кредиты	0,000	13,00	10,19
Кредиты физ. л.	0,008	16,00	1,53
Кредиты юр. л.	0,477	17,00	1,01
Итого по кредитному портфелю	1	16,73	0,968

Оценка результатов проведенного анализа свидетельствует, что совокупный риск фактически работающего кредитного портфеля составляет 6%, а предлагаемого с учетом критериев оптимизации – 0,97%, при ожидаемой доходности 16,73%. Приведенные результаты дают основание утверждать, что предлагаемый вариант кредитного портфеля является менее рискованным по сравнению с фактическим.

Использование на практике математических моделей оценки эффективности сформированных кредитных портфелей дает возможность разрабатывать, в сложившихся ситуациях, альтернативные модели оптимизированных портфелей активов с

учетом необходимых показателей доходности, риска и ликвидности, а также ограничений нормативов ликвидности, установленных Банком России.

Библиографический список

1. Об обязательных нормативах банков: Инструкция Банка России от 16.01.2004 № 110-И / в ред. от 08.11.2010 № 2513-У) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – Последнее обновление 10.01. 2011.

2. Смирнов А.В. Анализ финансового состояния коммерческих банков / А.В. Смирнов.– М.: Международный банковский клуб «Аналитика без границ», 2007. – 225 с.

УДК 37.014

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ*

С.Д. Каракозов, Л.Г. Куликова

Ключевые слова: система, управление образованием, некоммерческая организация, инновационное предприятие

Система считается открытой, если существуют другие, связанные с ней системы, которые оказывают на нее воздействие и на которые она тоже влияет. Организационные системы – это открытые системы, которые могут использовать замкнутые системы в качестве своих элементов, подсистем. Например, «ноу-хау» (знать как) вуза, составляющие элементы инновационного производства в вузе, – замкнутые подсистемы.

Объектом исследования науки управления являются процессы:

- исследования, проектирования,
- производства товаров (продуктов, изделий и услуг),
- обращения, реализации и эксплуатации товаров,
- а также технические, организационные, нормативные, социальные элементы этих процессов.

В настоящее время основным типом государственного высшего учебного заведения является бюджетное учебное заведение. Именно из этого мы будем исходить в данной работе при рассмотрении нормативных возможностей вуза по функционированию в качестве инновационного предприятия [1–4].

Основным регулятором инновационной предпринимательской деятельности учебного заведения является действующее законодательство Российской Федерации и, безусловно, основанный на ней Устав образовательного учреждения.

Рассмотрим существующие возможности подобной деятельности на примере федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия» (ФГБОУ ВПО АлтГПА) [5].

АлтГПА является некоммерческой[1] организацией, созданной для достижения образовательных, научных, социальных, культурных и управленческих целей, обеспечивающих удовлетворение духовных и иных нематериальных потребностей граждан в образовании, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ. Подчеркнем, что образовательное учреждение является некоммерческой организацией и нормативные возможности ее деятельности регулируются, в первую очередь, Федеральным законом от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 16.11.2011) «О некоммерческих организациях».

При этом основными задачами вуза, вытека-

[1] Некоммерческой организацией является организация, не имеющая извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяющая полученную прибыль между участниками.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках гос.задания Алтайской государственной педагогической академии проект № 6.380.2011 «Многокомпонентная открытая образовательная среда регионального уровня».

ющими из заявленных целей являются:

- удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии посредством получения высшего и послевузовского профессионального образования, а также дополнительного профессионального образования;
- удовлетворение потребностей общества и государства в квалифицированных специалистах с высшим и средним профессиональным образованием, в научно-педагогических кадрах высшей квалификации;
- развитие наук и искусств посредством научных исследований и творческой деятельности научно-педагогических работников и обучающихся, использование полученных результатов в образовательном процессе;
- подготовка, переподготовка и повышение квалификации работников с высшим образованием, научно-педагогических работников высшей квалификации, руководящих работников и специалистов по профилю вуза;
- сохранение и приумножение нравственных, культурных и научных ценностей общества;
- воспитание у обучающихся чувства патриотизма, любви и уважения к народу, национальным традициям и духовному наследию России, бережного отношения к репутации вуза;
- формирование у обучающихся гражданской позиции, способности к труду и жизни в условиях современной цивилизации и демократии;
- распространение знаний среди населения, повышение его образовательного и культурного уровня.

Соответственно, предметом деятельности вуза является:

- реализация основных образовательных программ высшего профессионального, послевузовского профессионального образования, дополнительных профессиональных образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, федеральными государственными требованиями. Вуз в части реализации указанных образовательных программ руководствуется типовыми положениями об образовательных учреждениях соответствующих типов и видов и настоящим Уставом;
- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований и разработок по профилю вуза в соответствии с тематическим планом научно-технической работы;
- повышение квалификации и профессиональная переподготовка специалистов с высшим профессиональным образованием, педагогических и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Стоит напомнить, что образовательным организациям в своей деятельности, в том числе при создании и участии в сетевых структурах, необходимо неукоснительно руководствоваться Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, учредителя, другими нормативными правовыми актами и собственным Уставом.

Поскольку, в соответствии с Уставом, вуз может создавать на базе научных организаций кафедры, осуществляющие образовательный процесс, в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, то организация сетевого взаимодействия с подобными организациями не вызывает особых затруднений.

В интересах достижения целей, предусмотренных Уставом, вуз может создавать некоммерческие организации и вступать в ассоциации и союзы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с уже упомянутым законом «О некоммерческих организациях» – некоммерческие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

При этом социально ориентированными некоммерческими организациями признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных федеральным законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации, в том числе:

- социальная поддержка и защита граждан;
- подготовка населения к преодолению последствий стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, к предотвращению несчастных случаев;
- оказание помощи пострадавшим в результате стихийных бедствий, экологических, техногенных или иных катастроф, социальных, национальных, религиозных конфликтов, беженцам и вынужденным переселенцам;
- охрана окружающей среды и защита животных;

- охрана и в соответствии с установленными требованиями содержание объектов (в том числе зданий, сооружений) и территорий, имеющих историческое, культовое, культурное или природоохранное значение, и мест захоронений;
- оказание юридической помощи на безвозмездной или на льготной основе гражданам и некоммерческим организациям и правовое просвещение населения, деятельность по защите прав и свобод человека и гражданина;
- профилактика социально опасных форм поведения граждан;
- благотворительная деятельность, а также деятельность в области содействия благотворительности и добровольчества;
- деятельность в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, здравоохранения, профилактики и охраны здоровья граждан, пропаганды здорового образа жизни, улучшения морально-психологического состояния граждан, физической культуры и спорта и содействие указанной деятельности, а также содействие духовному развитию личности.

В настоящее время наиболее распространенными формами подобных организаций, создаваемых вузами, являются фонды[2], некоммерческие партнерства[3], а также автономные некоммерческие организации[4].

Деятельность ассоциаций и союзов регулируется, в первую очередь, Гражданским кодексом Российской Федерации [6].

Это является еще одной возможностью для разворачивания сетевых структур и участия в их деятельности, предусмотренных законодательством. В соответствии с уже упомянутым законом №7-ФЗ «О некоммерческих организациях», для ведения предпринимательской деятельности ассоциация (союз) может создать для осуществления предпринимательской деятельности хозяйственное общество или участвовать в таком обществе. Это, пусть не прямая, но вполне возможная форма разворачивания вузом сетевых структур.

Дополнительной возможностью разворачивания сетевого взаимодействия стал пункт 8 статьи 27 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [7], согласно которой: «Высшие учебные заведения, являющиеся бюджетными образовательными учреждениями, и созданные государственными академиями наук высшие учебные заведения имеют право без согласия собственника их имущества с уведомлением федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере научной и научно-технической деятельности, быть учредителями (в том числе совместно с другими лицами) хозяйственных обществ, деятельность которых заключается в практическом применении (внедрении) результатов интеллектуальной деятельности (программ для электронных вычислительных машин, баз данных, изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, секретов производства (ноу-хау), исключительные права на которые принадлежат данным высшим учебным заведениям. При этом уведомление о создании хозяйственного общества должно быть направлено высшим учебным заведением, являющимся бюджетным образовательным учреждением или созданным государственной академией наук высшим учебным заведением в течение семи дней с момента внесения в единый государственный реестр юридических лиц записи о государственной регистрации хозяйственного общества. Денежные средства, оборудование и иное имущество, находящиеся в оперативном управлении данных высших учебных заведений, могут быть внесены в качестве вклада в уставные капиталы создаваемых хозяйственных обществ в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации», а также принятые нормативные акты, регламентирующие хозяйственную деятельность подобных хозяйственных обществ и из взаимодействие с учредителем. В частности, современная нормативная база [8–11] позволяет созданным вузом малым инновационным предприятиям (МИП) пользоваться значительными льготами. В частности, существующая нормативная база позволяет им пользоваться различными льготами на территории вуза в аренде помещений, оборудования, доступе к ресурсам вуза, возможностям и условиям аренды и использования инфраструктуры вуза, основанных на реализации норм ФЗ-22 от 01.03.2011 [12].

При этом упрощенный порядок сдачи вузом в аренду помещений и оборудования МИП, созданным в соответствии с требованиями ФЗ-217 МИП, определяются на основании специально принятого Постановления Правительства Российской Федерации [13], а налоговые льготы [14] для МИП ву-

[2] Фонд – некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели.

[3] Некоммерческое партнерство – снованная на членстве некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами для содействия ее членам в осуществлении деятельности, направленной на достижение целей, предусмотренных законом «О некоммерческих организациях».

[4] Автономная некоммерческая организация – некоммерческая организация, не имеющая членства, созданная в целях предоставления услуг в сфере образования, здравоохранения, культуры, науки, права, физической культуры и спорта и иных сферах.

зов и НИИ предусматривают сокращение для них на 20% страховых взносов с 01.01.2011, и переход МИП на УСН (упрощенная схема налогообложения) [15].

Новые возможности финансирования и деятельности сетевых структур предусматриваются принятыми Государственной Думой РФ ФЗ «Об инвестиционном товариществе»[16] и ФЗ «О хозяйственных партнерствах»[17].

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время организация сетевого взаимодействия и инновационного предпринимательства на уровне нормативных актов имеет значительную поддержку.

Библиографический список

1. Бир С.Т. Кибернетика и менеджмент / С.Т. Бир ; перевод с англ. В.Я. Алтаева ; под ред. А.Б. Челюсткина. – изд. 2-е. – М. : «КомКнига», 2006. – 280 с.

2. Введение в теорию управления организационными системами / В.Н. Бурков, Н.А. Коргин, Д.А. Новиков. – М. : Либроком, 2009. – 264 с.

3. Волкова В.Н. Теория систем : учебное пособие / В.Н. Волкова, А.А. Денисов. – М. : «Высшая школа», 2006. – 511 с.

4. Артюхов В.В. Общая теория систем. Самоорганизация, устойчивость, разнообразие, кризисы / В.В. Артюхов. – М. : Книжный дом «Либроком», 2009. – 224 с.

5. Устав федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Алтайская государственная педагогическая академия» [Электронный ресурс] // URL: http://www.uni-altai.ru) norm) (дата обращения: 15.06.2012).

6. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 30.11.2011), статьи 122–123. [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/popular/gkrf1/ (дата обращения: 15.06.2012).

7. Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ (ред. от 03.12.2011) «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/popular/education/ (дата обращения: 15.06.2012).

8. Федеральный закон от 02.08.2009 № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=90201 (дата обращения: 15.06.2012).

9. Письмо Минобрнауки РФ от 07.08.2009 № ВМ-790)04 «О реализации Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru)cons)cgi)online.cgi?req=doc;base=LAW;n=93064 (дата обращения: 15.06.2012).

10. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ (ред. от 18.07.2011) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/ online.cgi?req=doc;base=LAW;n=117217 (дата обращения: 15.06.2012).

11. Федеральный закон от 21.07.2011 № 254-ФЗ О внесении изменений в Федеральный закон «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi? req=doc;base=LAW;n=117193 (дата обращения: 15.06.2012).

12. Федеральный закон от 01.03.2011 № 22-ФЗ О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» и статью 17.1 Федерального закона «О защите конкуренции» [Электронный ресурс] // URL: http://www.fas.gov.ru)clarifications)clarifications_30381.html (дата обращения: 15.06.2012).

13. Постановление Правительства РФ от 12.08.2011 № 677 «Об утверждении Правил заключения договоров аренды в отношении государственного или муниципального имущества государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования (в том числе созданных государственными академиями наук) или муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования, государственных научных учреждений (в том числе созданных государственными академиями наук)» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru)cons)cgi)online.cgi?req=doc;base=LAW;n=118364 (дата обращения: 15.06.2012).

14. Федеральный закон от 16.10.2010 № 272-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицин-

ского страхования» и статью 33 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://www.consultant.ru/law/hotdocs/10774.html (дата обращения: 15.06.2012).

15. Федеральный закон от 27.11.2010 № 310-ФЗ «О внесении изменения в статью 346.12 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=107180 (дата обращения: 15.06.2012).

16. Федеральный закон от 28.11.2011 № 335-ФЗ «Об инвестиционном товариществе» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122222 (дата обращения: 15.06.2012).

17. Федеральный закон от 03.12.2011 № 380-ФЗ «О хозяйственных партнерствах» [Электронный ресурс] // URL: http://base.consultant.ru)cons)cgi)online.cgi?req=doc;base=LAW;n=122730 (дата обращения: 15.06.2012).

УДК 336.01

СТАТИСТИКА ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Л.Н. Лукин

Ключевые слова: финансовые коэффициенты, статистический анализ, гистограммы распределения, средние арифметические значения

Процессы экономического хозяйствования представляют собой сложные явления, во многом имеющие скрытый характер. Изучением закономерностей в таких системах занимается теория вероятностей, что позволяет выявить закономерности, предвидеть и управлять ими. Финансово-экономическая система предприятия и особенно конечные результаты его работы – характерный пример вероятностных процессов. В условиях нестабильных экономических отношений возрастающую роль приобретают статистические характеристики эффективности работы предприятий.

Основные причины неудач в любого рода предпринимательской деятельности – неэффективная работа и неполные знания об объекте управления. Последнее порождает проблемы, связанные с расхождением реальных фактов и суждений о них.

В качестве предмета исследования приняты финансовые коэффициенты, рекомендованные Методическими указаниями Федеральной службы РФ по финансовому оздоровлению и банкротству (ФСФО РФ) [1,3,4].

Данные коэффициенты каждый в отдельности и все вместе взятые характеризуют различные стороны эффективности и могут быть использованы для интегральной оценки качества финансово-хозяйственной деятельности предприятия. В настоящее время данная методика имеет ограниченное применение в виду отсутствия статистически обоснованной эталонной базы. Поэтому основной целью данного исследования является обоснование статистических характеристик для каждого из применяемого в методике ФСФО РФ финансового коэффициента. В качестве исходных данных для расчетов фактически достигаемых значений финансовых коэффициентов K_i были использованы данные бухгалтерских отчетных документов предприятий Алтайского края. По каждому из 85 предприятий малого и среднего бизнеса на основе их отчетных данных за 2–3 года (2009–2011 гг.) производились расчеты соответствующих финансовых коэффициентов, что обеспечило получение случайной выборки n=253–255 по каждому коэффициенту. Результаты расчетов сводились в таблицы, которые в последующем статистически обрабатывались. Всего было составлено 18 таких таблиц, для каждого из 18 анализируемых финансовых коэффициентов. В качестве примера в таблице 1 показаны значения коэффициентов K_{17} «Рентабельность оборотного капитала», определявшегося по формуле:

$$K_{17} = \frac{\text{Прибыль чистая}}{\text{Оборотные средства}}.$$

Все другие финансовые коэффициенты рассчитывались по методике ФСФО РФ, подробно изложенной в ряде работ, в том числе [4].

По данным этих расчетов, сведенных в соответствующие таблицы (подобно таблице

1), построены гистограммы распределения этих коэффициентов (Рис. 1–5).

На этих рисунках показаны обозначения этих коэффициентов $К_i$ в соответствии с принятыми в методике ФСФО РФ, а также их наименование. На каждой гистограмме показаны размах значений $К_i$, их частота (в %), а также значения средней арифметической величины $\overline{К}_i$. Последний статистический показатель имеет практическую ценность: в первом приближении его значения являются надежными ориентирами для сравнения с ними фактически получаемых коэффициентов для конкретного предприятия. Поэтому для удобства их использования все значения $\overline{К}_i$ сведены в таблицу 2.

В процессе анализа следует учитывать различный характер финансовых коэффициентов, их специфику:

а) коэффициенты, имеющие оптимум, характеризующий наилучший уровень, к которому следует стремиться ($К_2$, $К_{10}$, $К_{12}$, $К_{20}$, $К_{21}$) и обозначенные «*»;

б) коэффициенты, величина которых обратно пропорциональна улучшению экономического состояния предприятия ($К_4$, $К_5$, $К_6$, $К_7$, $К_8$, $К_9$, $К_{14}$, $К_{15}$, $К_{16}$), обозначенные «**»;

в) коэффициенты, величина которых прямо пропорциональна улучшению экономического состояния предприятия ($К_{13}$, $К_{17}$, $К_{18}$, $К_{19}$), обозначенные «***».

В целях проверки достоверности полученных значений $\overline{К}_i$ с учетом их функциональных и корреляционных зависимостей, установленных в работе [2], по соответствующим коэффициентам были выполнены дублирующие расчеты $\overline{К}_{расч.}$. Это дало возможность сопоставить результаты, полученные двумя методами. В таблице 3 показаны расчетные формулы, результаты расчетов и их сравнение со статистическими значениями $\overline{К}$ для восьми коэффициентов, имеющих функциональную и корреляционную связи. Максимальное расхождение $\overline{К}_{расч.}$ и $\overline{К}\overline{К}_{стат.}$ не превышает 6% (для $К_6$), что свидетельствует о достаточно высокой степени надежности полученных статистических результатов. Выполненная работа имеет потенциальную перспективу для обоснования оценочных шкал и эталонных значений $К_i$.

Таблица 1 – Значения финансового коэффициента «Рентабельность оборотного капитала» $К_{17}$ для предприятий Алтайского края по данным за 2009–2011 гг.

N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$	N n\n	$К_{17}$
1	0,120	31	0,190	61	0,090	91	0,152	121	0,183	151	0,092	181	0,094	211	0,082	241	0,096
2	0,138	32	0,190	62	0,174	92	0,156	122	0,186	152	0,102	182	0,119	212	0,083	242	0,099
3	-0,060	33	0,110	63	0,178	93	0,166	123	0,432	153	0,100	183	0,090	213	0,084	243	0,098
4	0,190	34	0,203	64	0,180	94	0,170	124	0,430	154	0,460	184	0,095	214	0,096	244	0,101
5	0,201	35	0,424	65	0,126	95	-0,130	125	0,128	155	0,163	185	0,17	215	0,097	245	0,103
6	0,068	36	0,003	66	0,013	96	0,023	126	0,633	156	0,043	186	-0,052	216	0,053	246	0,063
7	0,120	37	0,104	67	0,106	97	0,108	127	0,196	157	0,114	187	0,190	217	0,118	247	0,138
8	0,136	38	0,122	68	0,412	98	0,110	128	-0,110	158	0,116	188	0,115	218	0,200	247	0,142
9	0,503	39	0,138	69	0,489	99	0,179	129	-0,010	159	0,113	189	0,151	219	0,147	249	0,135
10	0,200	40	0,126	70	0,492	100	0,181	130	0,002	160	-0,055	190	0,030	220	0,149	250	0,251
11	0,198	41	0,128	71	0,498	101	0,184	131	0,006	161	0,021	191	0,027	221	0,053	251	0,253
12	0,191	42	0,132	72	0,300	102	0,023	132	0,030	162	0,024	192	0,033	222	0,047	252	-
13	0,008	43	0,013	73	0,018	103	0,005	133	0,028	163	0,033	193	0,038	223	0,043	253	-
14	0,205	44	0,208	74	0,084	104	0,130	134	0,012	164	0,175	194	0,111	224	0,081	254	-
15	0,003	45	0,004	75	0,341	105	0,126	135	0,015	165	-0,090	195	-0,02	225	0,100	255	-
16	0,023	46	0,03	76	-0,064	106	0,243	136	0,018	166	0,035	196	0,050	226	0,101	-	-

Продолжение таблицы 1

17	0,025	47	0,013	77	0,040	107	0,242	137	0,088	167	0,040	167	0,060	227	0,085	-	-
18	0,212	48	0,082	78	0,050	108	0,258	138	0,086	168	0,045	198	0,165	228	0,153	-	-
19	0,316	49	0,154	79	0,256	109	0,086	139	0,107	169	-0,031	199	0,167	229	0,161	-	-
20	0,220	50	0,255	80	0,257	110	0,259	140	0,109	170	0,100	200	0,171	230	0,080	-	-
21	-0,07	51	0,274	81	0,247	111	0,331	141	0,098	171	0,330	201	0,103	231	0,134	-	-
22	0,344	52	0,088	82	0,248	112	-0,040	142	0,410	172	0,238	202	0,250	232	0,100	-	-
23	0,245	53	0,230	83	0,284	113	0,295	143	0,087	173	0,240	203	0,251	233	0,224	-	-
24	0,346	54	0,270	84	0,290	114	0,300	144	0,249	174	0,326	204	0,101	234	0,228	-	-
25	0,058	55	0,130	85	0,068	115	0,003	145	0,305	175	0,038	205	0,105	235	0,126	-	-
26	0,280	56	0,030	86	0,073	116	0,006	146	0,325	176	0,330	206	0,100	236	0,230	-	-
27	0,096	57	0,292	87	0,235	117	0,009	147	0,076	177	0,490	207	0,134	237	0,128	-	-
28	0,236	58	0,234	88	0,315	118	0,320	148	0,030	188	0,058	208	0,131	238	0,232	-	-
29	0,237	59	0,122	89	0,233	119	0,233	149	0,075	189	0,232	209	0,030	239	0,234	-	-
30	0,070	60	0,071	90	0,232	120	0,074	150	0,230	190	0,030	210	0,030	240	0,525	-	-

Таблица 2 – Средние арифметические значения коэффициентов $\overline{K}_i$

Ki	* K_2	** K_4	** K_5	** K_6	** K_7	** K_8	** K_9	* K_{10}	* K_{12}	*** K_{13}	** K_{14}	** K_{15}	** K_{16}	*** K_{17}	*** K_{18}	*** K_{19}	* K_{20}	* K_{21}
$\overline{K}_1$	0,14	5,30	1,86	2,10	0,64	0,52	3,59	1,38	-0,07	0,18	4,98	2,74	2,24	0,14	0,11	19,5	0,66	0,16

Таблица 3 – Дублирующие расчеты значений $\overline{K}_i$ по функциональным и регрессионным зависимостям и их сравнение с данными таблицы 2

Расчетные формулы [2]	Расчетные данные из таблицы 2	Расчетные результаты $\overline{K}$ $\overline{K}_{расч}$	Статистические данные $\overline{K}$ из таблицы 2
$K_4=K_9*K_{10}(1-K_{12})$	3,59*1,38[1-(-0.07)]	5.30	5.30
$K_5=1,17+0,19K_9$	1,17+0,19*3,59	1.86	1.86
$K_6=0,67K_9-0,20$	0,67*3,59-0,20	2,21	2,10
$K_{10}=K_{14}:K_9$	4.98:3,59	1,39	1,38
$K_{14}=K_{15}+K_{16}$	2,74+2,24	4,98	4,98
$K_{15}=0,55K_{14}$	0,55*4,98	2,74	2,74
$K_{16}=K_{14}-K_{13}$	4,98-2,74	2,24	2,24
$K_{20}=\frac{1-K_{13}}{K_{14}(K_{13}-K_{12})}$	$\frac{1-0,18}{4,98[0.18-(0.07)]}$	0,66	0,66

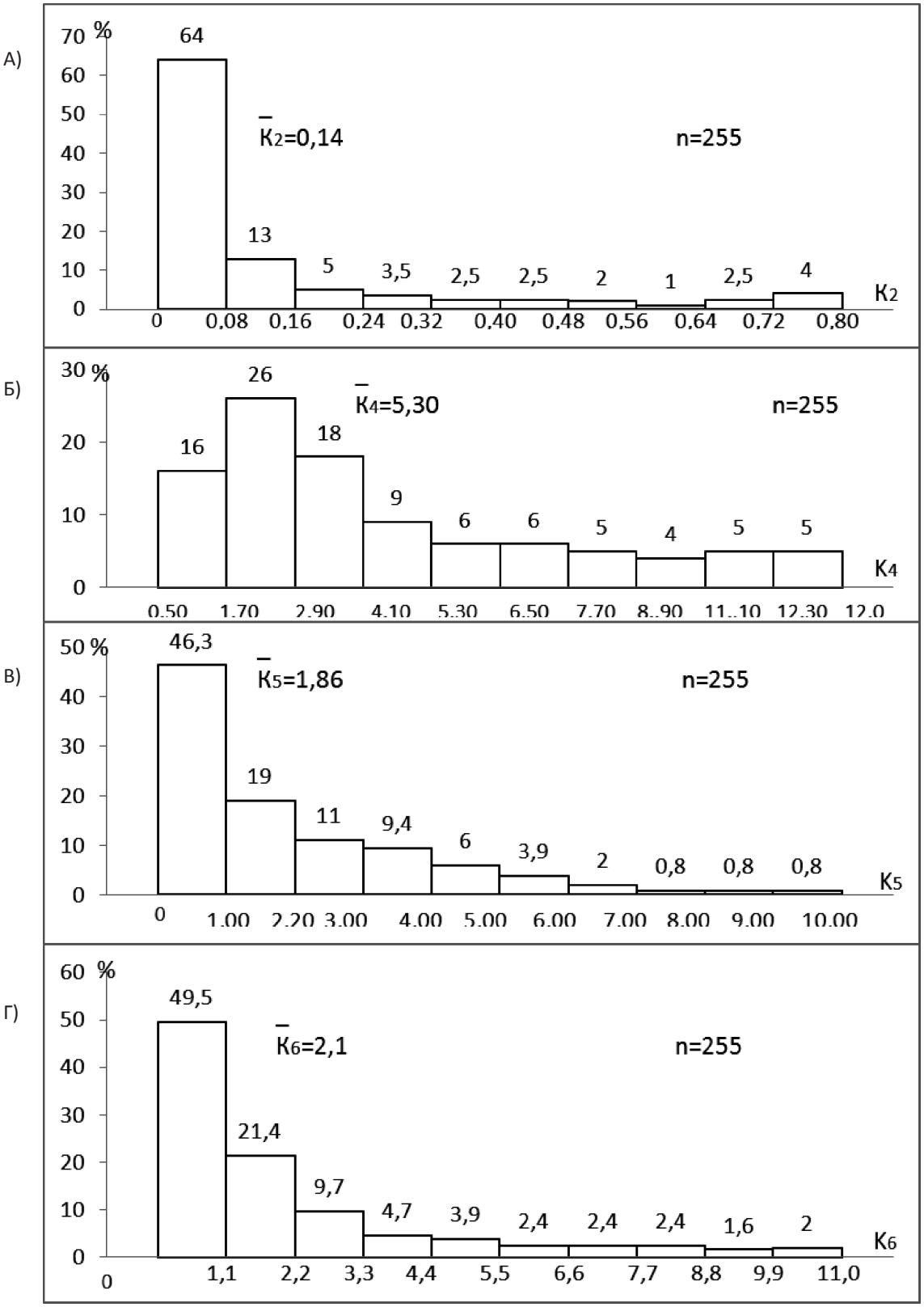


Рисунок 1 – Гистограммы распределения значений финансовых коэффициентов:

А) К2 – доля денежных средств в выручке;
Б) К4 – степень платежеспособности общая;
В) К5 – коэффициент задолженности по кредитам банков и займах;
Г) К6 – коэффициент задолженности другим организациям.

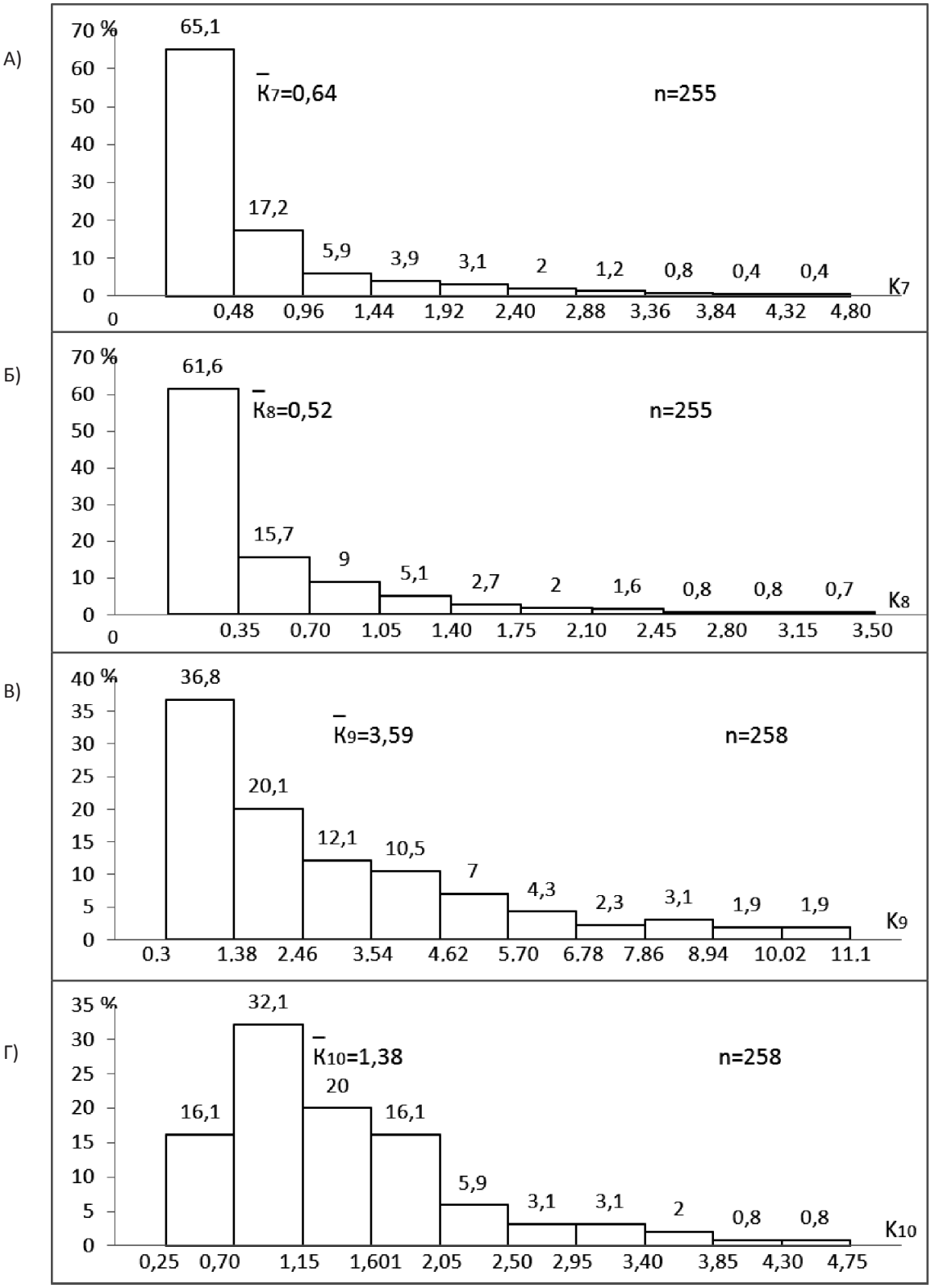


Рисунок 2 – Гистограммы распределения значений финансовых коэффициентов:

А) К7 – коэффициент задолженности фискальной системе;

Б) К8 – коэффициент внутреннего долга;

В) К9 – степень платежеспособности по текущим обязательствам;

Г) К10 – коэффициент покрытия текущих обязательств оборотными активами.

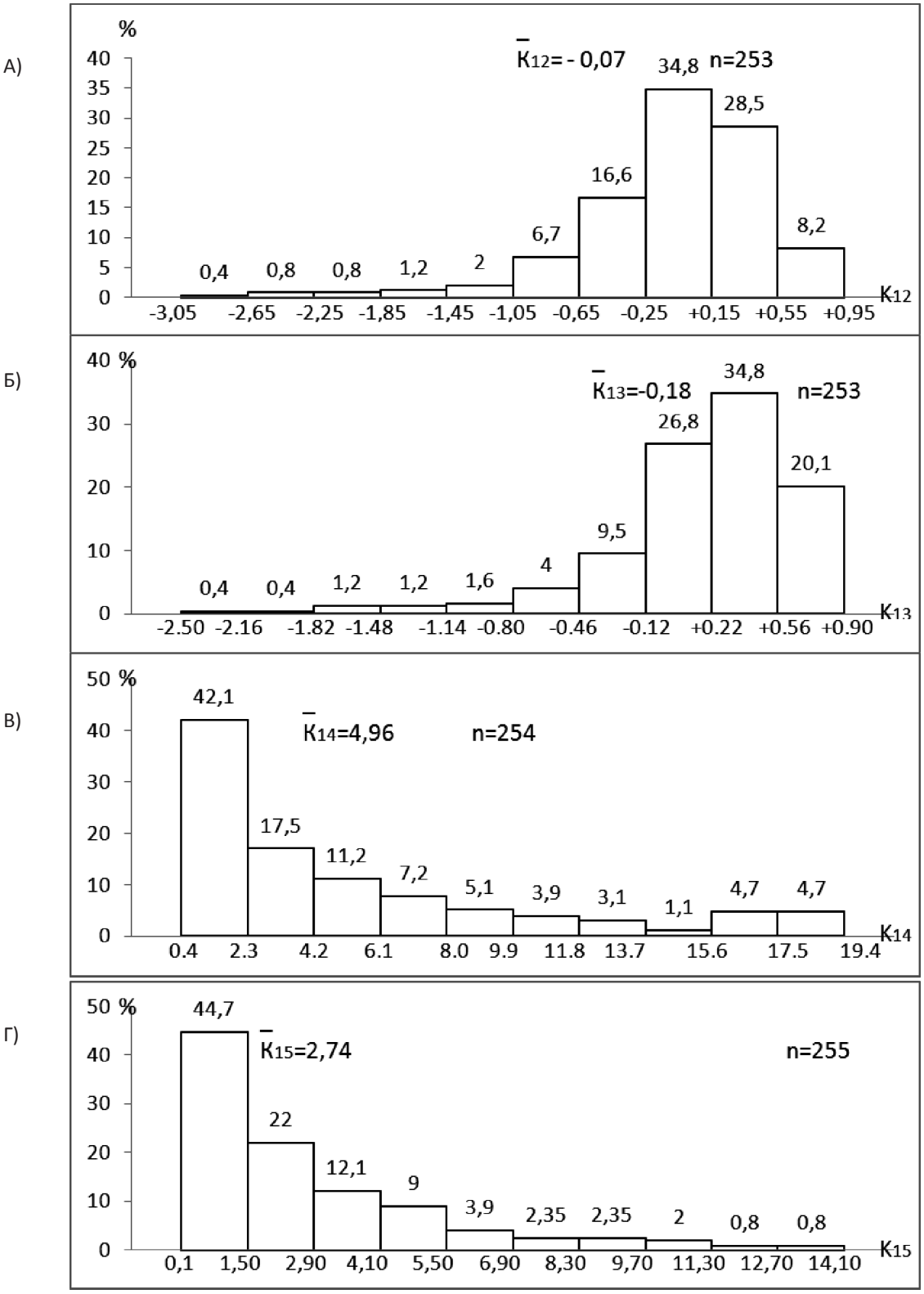


Рисунок 3 – Гистограммы распределения значений финансовых коэффициентов:

А) К12 – доля собственного капитала в оборотных средствах (коэффициент обеспеченности собственными средствами);

Б) К13 – коэффициент автономии (финансовой независимости);

В) К14 – коэффициент обеспеченности оборотными средствами;

Г) К15 – коэффициент оборотных средств в производстве.

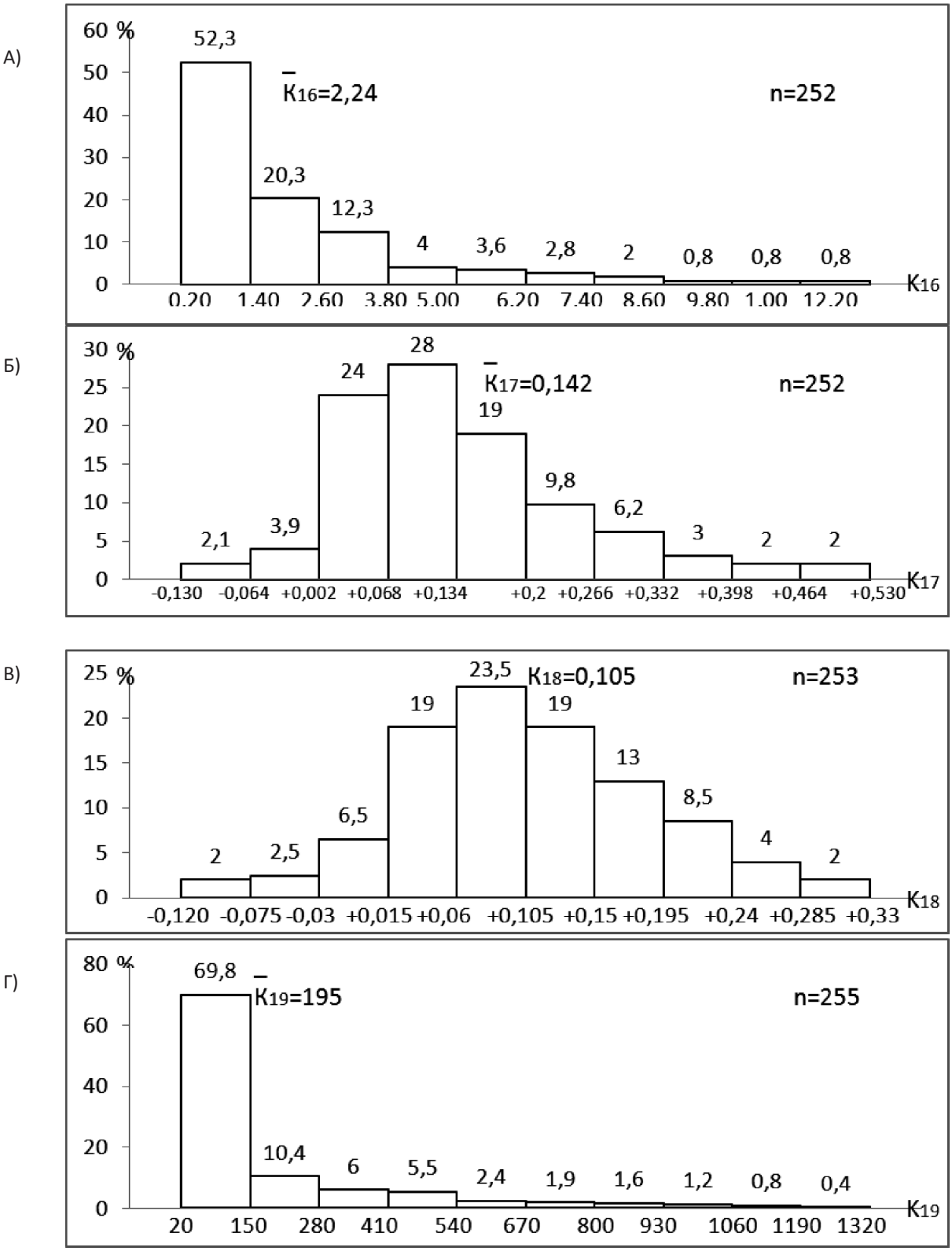


Рисунок 4 – Гистограммы распределения значений финансовых коэффициентов:

А) К16 – коэффициент оборотных средств в расчетах;
Б) К17 – рентабельность оборотного капитала;
В) К16 – рентабильность продаж;
Г) К16 – среднемесячная выработка на одного работника.

Б)

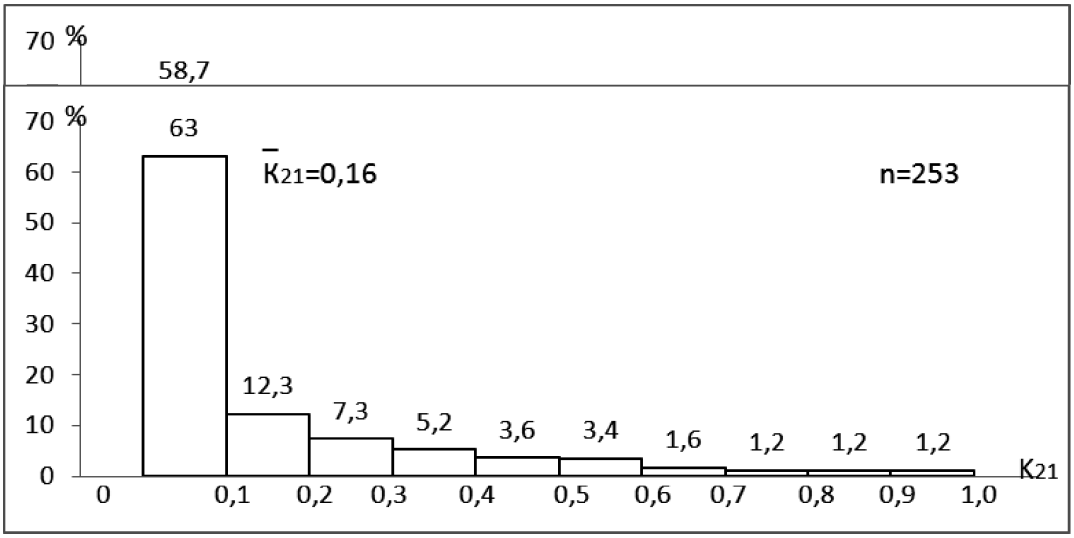


Рисунок 5 – Гистограммы распределения значений финансовых коэффициентов:

А) К20 – эффективность внеоборотного капитала (фондоотдача);
Б) К21 – коэффициент инвестиционной активности.

Библиографический список

1. Антикризисное управление: от банкротства к финансовому оздоровлению / под ред. Г.П. Иванова. – М.: Закон и право, ЮНИТИ, 2003 г. – 320 с.

2. Лукин Л.Н. Индикативно-целевое планирование финансовых результатов деятельности предприятия. Экономика и управление в XXI веке: проблемы, тенденции, перспективы развития: сборник докладов Межвузовской научно-практической конференции / Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова. – Барнаул. – 2012. – 252 с.

3. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. Учебник. – М.: ИНФРА-М, 2009 г., – 536 с.

4. Тузовская С.А. Антикризисное управление: учебное пособие) Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова.- Барнаул, издательство АлтГТУ, 2008 г. – 150 с.

УДК: 336.27.001.7

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Е.Е. Мозжилин, Л.А. Мочалова

Ключевые слова: ипотека, жилищное кредитование, риски, участники рынка, инновации, стандарты процедур ипотечного кредита, кредитор, заемщик

Ипотечный кредит – это кредит под залог недвижимости. Он может предоставляться под залог приобретаемого или уже находящегося в собственности имущества.

Механизм ипотечного жилищного кредитования – это взаимодействие субъектов и объектов ИЖК через систему финансово-экономических и правовых отношений, результатом которого, в соответствии с государственными приоритетами, является решение жилищной проблемы.

Ипотечный жилищный кредит, в отличие от других видов кредитования, может быть предоставлен только на приобретение или строительство (ремонт) жилья, при этом основным обеспечением по нему является залог (ипотека) приобретаемого или имеющегося жилья. Принципиальное отличие

состоит в том, что жилье оформляется в собственность заемщика, а не кредитующей организации.

Ипотечный кредит выдается обычно на длительный срок (до 30 лет), который предполагает большие изменения в экономике, кредитной и банковской политике, в системе налогообложения и доходах населения, а также покупательной способности денег, стоимости недвижимости и т.д.

В связи с этим инвесторы хотят иметь гарантии минимизации рисков уже на предварительном этапе. А для этого необходимо создание комплекса превентивных мер: предупредительных, предохранительных действий, предпринимаемых для исключения или уменьшения рисков. В процессе анализа функционирования современной системы ипотечного жилищного кредитования в России были выявлены следующие основные проблемы, несущие риски:

- социальный характер ипотечного кредитования, приводящий к высоким рискам невыплат по кредиту;
- ограниченное количество кредитных ресурсов, привлекаемых для предоставления ипотечных жилищных кредитов, и как следствие высокие процентные ставки, низкая доступность кредитов и неразвитость вторичного рынка ипотеки;
- несовершенство законодательства ипотечного жилищного кредитования.

Решение обозначенных проблем видится в совершенствовании механизма ипотечного кредитования как со стороны субъектов рынка ипотеки, так и со стороны государства.

Правительством Российской Федерации в этих целях было создано Агентство по ипотечному жилищному кредитованию, которое разрабатывает и внедряет стандарты ипотечного жилищного кредитования [2].

Стандарты АИЖК способствуют решению следующих задач:

- внедрению надежных процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных кредитов (займов);
- обеспечению единообразия и законности применяемых форм и методов правоотношений участников ипотечного жилищного кредитования;
- снижению рисков участников ипотечного жилищного кредитования;
- обеспечению доступности ипотечных кредитов (займов) для широких слоев населения;
- формированию рынка ипотечных ценных бумаг.

Участниками рынка ипотечного кредитования являются юридические и физические лица, принимающие участие в процессах подготовки, выдачи, регистрации и обслуживании ипотечных кредитов (займов) до окончания их действия, включая рефинансирование выданных кредитов (займов), а также ситуации отказа заемщиков (дефолт) от ипотечных платежей. Профессиональные участники ипотечного рынка:

- федеральные ипотечные агентства АИЖК, АРИЖК;
- региональные операторы;
- сервисные агенты;
- банки — первичные кредиторы;
- страховые компании;
- оценочные компании.

Каждый участник процесса реализует свои специфические функции:

АИЖК: определяет в Стандартах параметры кредита (валюта кредита, срок кредита, размер первоначального взноса, минимальная, максимальная сумма кредита), проценты за пользование кредитом, требования к обеспечению кредита, порядок погашения кредита, условия предоставления кредита (страхование, оценка предмета ипотеки).

Банки: формируют кредитное дело заемщика, составляют закладные, осуществляют государственную регистрацию документов в УФРС, выдают денежные средства, рефинансируют ипотечные кредиты в АИЖК либо РО/СА.

РО/СА (Региональный оператор, Сервисный агент): выкупают закладные у банков, формируют пулы закладных, рефинансируют их в АИЖК.

Страховые компании: осуществляют обязательное страхование предмета ипотеки от рисков утраты и повреждения и добровольное – жизни и потери трудоспособности заемщика, а также титула – риска утраты права собственности в пользу кредитора.

Оценочные компании: производят оценку рыночной стоимости предмета ипотеки на дату проведения оценки.

Заемщик: предоставляет необходимые документы (включая Оценку предмета ипотеки, договор страхования), исполняет условия кредитного договора (своевременное внесение платежей, ежегодное страхование).

Стандарты АИЖК защищают не только интересы инвесторов и кредиторов, но и интересы заемщиков, значительно уменьшая их финансовые риски.

Финансовые риски, возникающие на различных этапах ипотечного кредитования, в значительной степени определяют параметры кредита (размер, процентную ставку, период кредитования, сумму первоначального взноса и т. п.).

Низкая финансовая грамотность населения не позволяет заемщикам самостоятельно оценить свои возможности, что приводит к дефолту закладных – к рискам инвесторов.

Выполнение стандартных требований кредиторов к доходам заемщика, исходя из коэффициентов кредитоспособности, надежности и доступности – это элементарная защита кредитора на первом

этапе от кредитного риска. Анализ всех коэффициентов доказывает необходимость реальной оценки доходов заемщика, уровня инфляции, а также учета развития или, наоборот, свертывания производства.

Доходы заемщика также напрямую ограничивают максимальную сумму кредита. В то же время процент по кредиту влияет на сумму кредита, но уже косвенным путем, через максимальную сумму кредитного долга или максимальные выплаты по оплате за кредит, входящие в общую сумму и составляющие обычно большую его часть.

Схема механизма ипотечного жилищного кредитования представлена на рисунке 1.

Из схемы видно, что выполнение требований стандартов процедур на всех этапах ипотечного жилищного кредитования исключает или значительно уменьшает возникновение различных рисков для всех участников ипотечного жилищного кредитования. Анализ рисков основных участников ипотечного жилищного кредитования позволил выявить их специфику.

Основными рисками заемщика являются:

- риск потери/снижения доходов;
- риск падения стоимости залога;
- риск утраты предмета залога;
- риск утраты права собственности на предмет залога (жилое помещение).

Риск потери/снижения доходов. Данный риск обусловлен потерей работы, снижением заработной платы, повышением расходов заемщиков, потерей дохода вследствие утраты трудоспособности. Данный вид риска минимизирован требованием кредитора, ограничивающим отношение ежемесячных платежей заемщика по ипотечному кредиту, включая платежи по другим кредитам и обязательствам, к ежемесячному доходу заемщика величиной 45%. В целях комплексной защиты заемщику рекомендуется заранее застраховать свою жизнь и здоровье заемщиков (впоследствии за счет страховки может быть осуществлено погашение кредита).

Риск падения стоимости залога. Если рыночная стоимость заложенного жилья значительно снизится (например, во время кризиса), то в случае возникновения финансовых затруднений и продажи заложенного жилья, полученной суммы может не хватить на погашение задолженности по кредиту. При этом в ряде случаев заемщик может остаться еще и должным кредитору. Чтобы не оказаться в подобной ситуации, рекомендуется застраховать свою ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по ипотечному кредиту.

Риск утраты предмета залога. У любого заемщика могут возникнуть непредвиденные затруднения с погашением кредита. Например, смерть одного из солидарных заемщиков, в результате чего сумма платежа существенно увеличилась, потеря трудоспособности в результате болезни или несчастного случая и т.д. Чтобы, оказавшись в подобной ситуации, не потерять жилье, рекомендуется заранее застраховать жизнь и здоровье заемщиков. Тогда, в случае возникновения проблем, выплаты по кредиту возьмет на себя страховая компания.

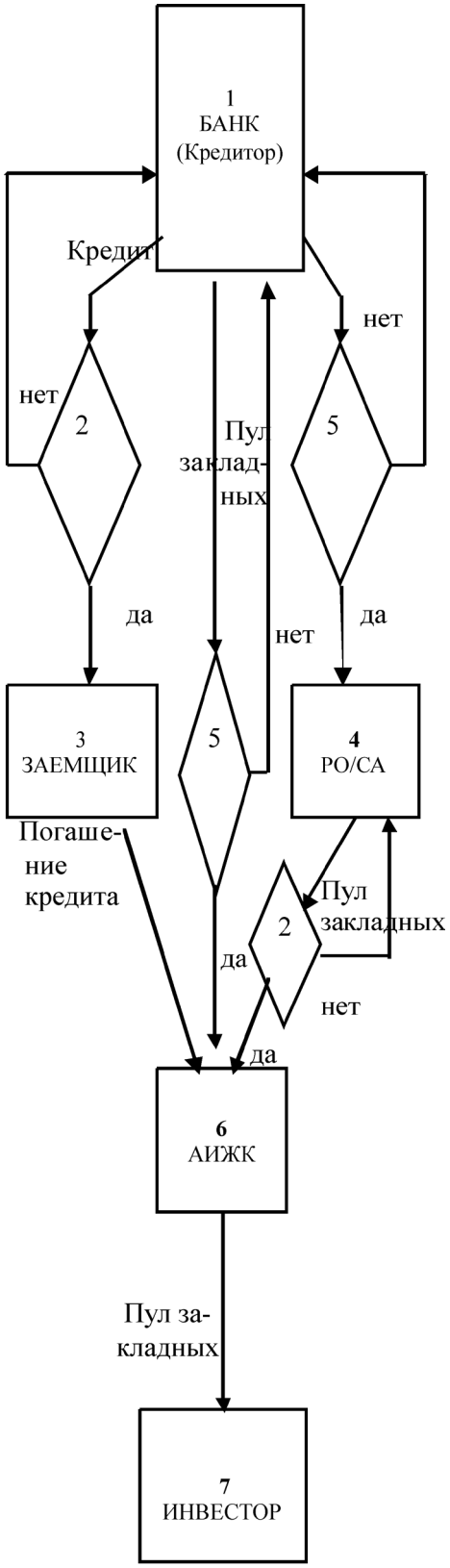
Риск утраты права собственности на предмет залога (жилое помещение). При покупке недвижимости существует риск того, что сделку признают недействительной или незаконной в связи с тем, что при ее заключении были нарушены права законных собственников или тех, кто имеет право на эту недвижимость (несовершеннолетний ребенок, наследник умершего собственника).

В этом случае нет гарантии, что продавец вернет уплаченную за недвижимость сумму. Оградить себя от этого можно с помощью страхования от риска утраты права собственности на имущество (страхование титула).

Банк, РО/СА. Рисками первичного ипотечного кредитора являются:

- процентный риск;
- кредитный риск;
- риск ликвидности;
- риск досрочного погашения или ринвестиционный риск;
- риск нерефинансирования.

Первичный кредитор продает ипотечные кредиты или пул ипотечных кредитов ипотечному агентству, оставляя за собой право обслуживания кредитов и получая за это вознаграждение в виде комиссионных. Кредитная ставка, получаемая по таким кредитам, должна быть достаточной, чтобы покрыть стоимость фондов, административные расходы, кредитный риск, риск процентной ставки, возникающий из финансирования кредитов с возможными досрочными погашениями за счет обязательств с фиксированной ставкой, и должна обеспечить достаточный размер прибыли от вложения средств. При использовании такой схемы ипотечное агентство принимает на себя кредитный риск и риск процентной ставки.



Название деятельности	Требования	Риски
1. Банк-кредитор выдает кредит заемщику, формирует закладную и продает её Региональному оператору/ Сервисному агенту. Либо самостоятельно формирует пул закладных и рефинансирует его в АИЖК	Требования Стандартов процедур выдачи и рефинансирования закладных АИЖК	Процентный риск Кредитный риск Риск ликвидности Риск досрочного погашения (реинвестирования) Риск нерефинансирования
2. Проверка документов кредитного дела заемщика	Требования Стандартов процедуры выдачи кредитов АИЖК	Риск «дефолта» закладной
3. Заемщик получает кредит на приобретение) строительство жилья, исполняет условия кредитного договора (осуществляет платежи по кредиту кредитору (владельцу закладной), осуществляет страхование	Условия Кредитного договора, график ежемесячных платежей, условия Договора страхования	Риск потери/ снижения доходов Риск падения стоимости залога Риск утраты предмета залога Риск утраты права собственности на предмет залога
4. Региональный оператор/Сервисный агент выкупает закладные у банка-кредитора, формирует и рефинансирует пул закладных в АИЖК; осуществляет сопровождение закладных	Требования Стандартов процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения закладных. Процедуры контроля за просрочками платежей. Процедуры контроля за страховым обеспечением	Процентный риск Кредитный риск Риск ликвидности Риск досрочного погашения (реинвестирования) Риск нерефинансирования
5. Проверка закладных	Требования Стандартов процедур выдачи и рефинансирования кредитов	Риск «дефолта» закладной
6. АИЖК – определяет требования к параметрам кредита, условиям выдачи, рефинансирования и сопровождения кредитов; рефинансирует пулы закладных инвесторам	Требования Стандартов процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения закладных	Риск изменения законодательства Риск обращения взыскания на залог
7. Инвесторы выкупают пулы закладных, осуществляют выпуск и размещение ипотечных ценных бумаг	Законодательство РФ	Риск несовершенства законодательства

Рис. 1 – Схема механизма ипотечного жилищного кредитования

Кредитный риск – это риск несвоевременной (просроченной) уплаты и/или неуплаты обязательств по ипотечному кредиту. Для инвестора, владеющего правами по ипотечному кредиту, это значит, что он не получит ожидаемого денежного потока по ипотеке в связи некредитоспособностью заемщика. Вопросы кредитного риска решаются комплексно, это государственная политика, политика кредитных учреждений в области первичного взноса. И здесь большая роль принадлежит правильному выбору кредитных технологий и инструментов как составной части андеррайтинга.

Риск ликвидности. Причинами возникновения данного риска являются: изменения рыночной конъюнктуры, процентных ставок, валютных курсов, фондового рынка; массовое изъятие вкладов; недостаточный контроль по остаткам денежных средств на счетах, несоответствие между сроками погашения по активам и пассивам банка, структура активов и пассивов банка и др. Снижению данного риска способствует, во-первых, определение возможной потребности банка в средствах, и, во-вторых, разработке стратегии мобилизации ресурсов с определением источников и затрат.

Риск реинвестирования – риск того, что обязательства банка по выпущенным ипотечным облигациям превысят поступления по выданным (или выкупленным) кредитам. Как правило, заемщикам предоставляется право досрочно погасить кредит полностью или его часть, хотя запрет на досрочное погашение на первые несколько месяцев может быть отражен в договоре об ипотеке. Это увеличивает риск реинвестирования. Для инвестора, владеющего правами по ипотечному кредиту, досрочное погашение означает, что он получает достаточно большой объем денежных средств, которые необходимо реинвестировать.

Риск нерефинансирования. Необходимо отметить, что данному риску в настоящее время уделяют недостаточно внимания, он мало исследован. В то же время это один из основных рисков первичного кредитора, работающего по «чужой» программе ипотечного кредитования. Риск нерефинансирования – это риск отказа первичному кредитору в выкупе прав по ипотечному кредиту рефинансирующей организацией, либо выкуп по заведомо заниженной стоимости кредитного продукта.

Данные риски нивелируются Стандартами на этапе заключения соглашения о сотрудничестве между банками РО/СА и АИЖК как основным инвестором.

Правовые риски подразделяются на:

- риск изменения законодательства;
- риск обращения взыскания на залог;
- риск несовершенства законодательства.

Риск изменения законодательства. Проведение ипотечной сделки в силу ее комплексности должно проходить в соответствии с действующим законодательством РФ. Рынок ипотечного кредитования в нашей стране еще достаточно молод. Соответственно и нормативно-правовая база ипотечного жилищного кредитования несовершенна: часто изменяется, дополняется, что отрицательно сказывается на банковских технологиях. Любое новшество в законодательстве неизбежно требует внесения изменения в процесс предоставления кредита.

Риск обращения взыскания на залог. Одним из правовых рисков в деятельности любого кредитора является риск, связанный с обращением взыскания на залог. Данное обращение предполагает, в первую очередь, лишение заемщика и проживающих совместно с ним лиц, прав собственности на жилье.

После принятия судебного решения и начала исполнительного производства имущество может быть реализовано через публичные торги. Вырученные при этом средства должны быть направлены в первую очередь на возмещение издержек кредитора, связанных с организацией публичных торгов, а затем на гашение долговых обязательств по кредиту. Однако судебные процессы продолжительны, и результаты их непредсказуемы. Поэтому всегда существует риск того, что задолженность заемщика вырастет в ходе судебного процесса настолько, что стоимости имущества, вырученной с публичных торгов, будет недостаточно для удовлетворения требований кредитора и ему придется обращать взыскание на дополнительное имущество заемщика.

Риск несовершенства законодательства. Законодательство в сфере ипотечного жилищного кредитования претерпевает регулярные изменения. Вследствие этого на практике часто можно столкнуться с противоречиями между нормативными актами либо неоднозначной трактовкой некоторых положений нормативных документов.

Таким образом, правовой риск тем меньше, чем правильнее с точки зрения действующего законодательства проработана схема предоставления ипотечного кредита, начиная со сбора пакета документов и заканчивая регистрацией залога, данные процессы заложены в действующих Стандартах АИЖК.

В процессе работы и с учетом изменений законодательства в Стандарты вносятся поправки, направленные на улучшение и удешевление продукта, предлагаемого Агентством, без ухудшения защиты прав кредиторов и инвесторов.

В настоящее время в процессе ипотечного жилищного кредитования произошли новшества, направленные на повышение его устойчивости и

уменьшение рисков.

Новый подход демонстрирует новый виток развития, основными векторами которого становятся интеграция и унификация: сегодня ипотека развивается банками в тесном союзе с застройщиками, риэлторами и брокерами. Интеграция выгодна не только игрокам рынка, но и потребителю, который получает возможность оформить сделку быстрее и на льготных условиях. Разработаны новые условия выдачи кредитов в банках. Они стали более диверсифицированными, а подход к клиентам более дифференцированным. Если раньше по ипотеке изначально можно было приобрести квартиры только на вторичном рынке, то теперь диапазон приобретаемой в кредит недвижимости расширился, можно купить и новостройку, и загородный дом, и земельный участок. Процентная ставка стала дифференцированной. На ее размер влияет несколько факторов – доходы заемщика, длительность рассрочки, тип приобретаемого жилья.

Унификация в ипотеке – это внедрение общих для всех стандартов. В первую очередь, это касается единой формы для описания основных условий кредитования (кредитный паспорт), заявки на кредит и закладной.

В конце 2011 г. Алтайский край стал участником федеральной жилищной программы «Стимул». Программа направлена на стимулирование кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья эконом-класса, и физических лиц, приобретающих такое жилье. Это стало возможным после подписания всех необходимых соглашений между Администрацией Алтайского края, Агентством по ипотечному жилищному кредитованию (г. Москва), ОАО «Краевым агентством по жилищному ипотечному кредитованию», ООО «Сибсоцбанком», ОАО «Барнаулкапстрой». Квартиры в доме, построенном по программе «Стимул» в Барнауле, будут реализованы в рамках социальных программ, в т.ч. «Молодая семья», а завершение строительства запланировано на конец 2013 года [4].

Механизм ипотечного жилищного кредитования программы «Стимул» (Рис. 2) отображается следующим образом:

АИЖК – обеспечивает фондирование для продолжения и завершения в установленный срок финансирования, строительства и реализации жилья, в том числе за счет готовности АИЖК выступать до 5 лет кредитором нереализованного в рынок жилья.

АИЖК: дает банку целевой заем; выкупает ипотеку физических лиц; выкупает ипотеку юридических лиц; разрабатывает специальный кредитный продукт для новостроек.

Администрация Алтайского края: участвует в отборе надежного застройщика; осуществляет контроль за ходом строительства; увеличивает уставный капитал РО в связи с исполнением им функций гаранта по сбыту.

Кредитор проекта – ООО «Сибсоцбанк» – финансирует строительство и одновременно исключает переход строительных рисков на АИЖК. Банк получает гарантии реализации жилья и рефинансирования возникающей по проекту ипотеки.

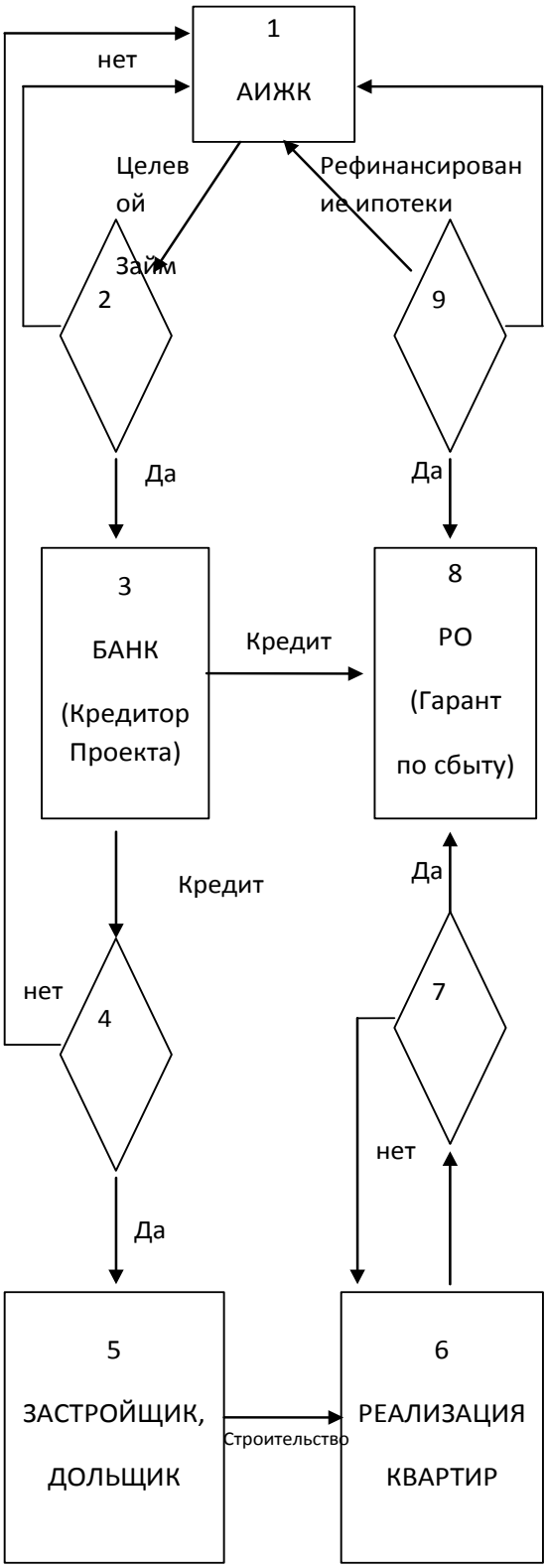
Гарант сбыта ОАО «АЖИК» – юридическое лицо, отвечающее требованиям и условиям реализации Программы, привлеченное к участию в Программе кредитором проекта (или с согласия кредитора проекта), принимающее на себя обязательства приобрести (оформить в собственность) жилые помещения по проекту за счет собственных средств и средств ипотечных кредитов, предоставляемых ему кредитором проекта.

Гарант по сбыту: выдает застройщику гарантии выкупа нереализованного жилья; выдает гражданам-дольщикам гарантии завершения строительства; определяет лимит гарантий выкупа жилья по фиксированной цене. А также минимизирует риски участников Программы по сбыту жилья и обеспечивает социальную направленность Программы за счет экономического ограничения по цене выкупа жилья, а также за счет предварительной проверки на соответствие предложенного банком проекта проекту эконом-класса [3].

Участниками инфраструктуры Программы также являются: Оценщик, Страховая компания, Агент по сопровождению, Агент по накоплению. Действующая Программа стимулирования кредитования застройщиков жилья эконом-класса («Стимул») объединила в себе классический механизм кредитования заемщиков и новое направление: кредитование застройщиков с гарантированным выкупом нереализованного жилья гарантом по выкупу путем предоставления ипотеки юридическому лицу.

Новые подходы к формированию механизмов ипотечного кредитования с участием федерального агентства, администраций регионов свели к минимуму финансовые риски всех участников проекта, тем самым защищая их интересы, а значит, стимулируя дальнейшее развитие ипотечного кредитования в РФ.

Таким образом, ипотечный кредит станет основным механизмом приобретения жилья в собственность для среднего класса. Цены на жилье, условия ипотечного кредитования и доходы населения обеспечат доступность приобретения жилья с помощью ипотечного кредита для 60% населения.



Название деятельности	Требования	Риски
1. АИЖК разрабатывает требования, предоставляет банку – кредитору проекта целевой займ, рефинансирует ипотечные кредиты	Требования Программы по стимулированию кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья эконом-класса, и физических лиц, приобретающих жилые помещения в рамках данных проектов	Риск невозврата денежных средств Риск незавершения строительства Риск падения цен на жилье
2. Проверка банка (кредитора проекта)	Требования Программы по стимулированию кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья эконом-класса	Риск надежности банка
3. Банк – кредитор проекта финансирует строительство (застройщика, дольщиков)	Условия кредитных договоров	Риск невозврата денежных средств
4. Проверка застройщика	Требования Программы по стимулированию кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья эконом-класса	Риск надежности застройщика
5. Застройщик осуществляет строительство жилья эконом-класса	Комплексная поддержка строительства жилья эконом-класса	Риск изменения условий кредитования Риск изменения требований к залогу
6. Реализация квартир осуществляется по социальным жилищным программам	Требования региональных социальных жилищных программ	Риск нереализации жилья Риск падения цен на жилье
7. Проверка жилья	Требования Программы по стимулированию кредитования застройщиков, реализующих проекты строительства жилья эконом-класса, и физических лиц, приобретающих жилые помещения в рамках данных проектов	Риск нереализации жилья Риск падения цен на жилье

Рис. 2. – Схема механизма ипотечного кредитования программы «Стимул»

Помимо классической ипотеки на рынке начали развиваться новые механизмы жилищного финансирования, в том числе под залог недвижимости. Так, в целях развития жилищного строительства, в том числе строительства жилья эконом-класса, дальнейшее распространение на рынке получат рыночные механизмы кредитования застройщиков (юридических лиц), жилищных некоммерческих объединений граждан; кредитование физических лиц для индивидуального жилищного строительства, для оплаты пая в кооперативах, а также кредитование физических и юридических лиц на приобретение (строительство) жилья для дальнейшей сдачи жилья внаем.

Инновационная деятельность по развитию новых направлений на рынке жилищного кредитования позволит сделать рынок более устойчивым и привлекательным для всех участников, что будет способствовать его дальнейшему развитию и сглаживанию негативных последствий от изменения внешней сферы.

Библиографический список

1. Концепция развития системы ипотечного жилищного кредитования в Российской Федерации / Постановление Правительства РФ от 11.01.2000 № 28 // официальный сайт ОАО «АИЖК». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ahml.ru, свободный. – загл. с экрана – (дата обращения: 14.03.2012.)

2. Стандарты процедур выдачи, рефинансирования и сопровождения ипотечных кредитов (займов) ОАО «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию» / Постановление Правления ОАО «АИЖК» №1)14-4 от 08 апреля 2008 года (с изменениями от 10 июня 2010 года № 113-од) // официальный сайт ОАО «АИЖК». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ahml.ru, свободный. – загл. с экрана – (дата обращения: 01.04.2012.)

3. Программа по стимулированию предоставления кредитов (займов) на цели строительства и приобретения жилья (Программа «Стимул») / Постановление наблюдательного совета ОАО «АИЖК» 30 июня 2010 года (с изменениями от 28.06.2011, протокол наблюдательного совета ОАО «АИЖК» №10) // официальный сайт ОАО «АИЖК». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ahml.ru, свободный. – загл. с экрана – (дата обращения: 15.02.2012.)

4. Соглашение о сотрудничестве по стимулированию строительства жилья экономического класса № 11-10/663 от 20 июля 2010 года между Открытым акционерным обществом «Агентство по ипотечному жилищному кредитованию», Администрацией Алтайского края и Открытым акционерным обществом «Краевое агентство по жилищному ипотечному кредитованию» // официальный сайт ОАО «АИЖК». – [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.ahml.ru, свободный. – загл. с экрана – (дата обращения: 01.03.2012.).

УДК 001.89

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Л.А. Мокрецова, М.С. Власов

Ключевые слова: планирование и организация научных исследований, инновационная деятельность в вузе

В настоящее время переход вузов на инновационный путь развития определен государственной политикой Российской Федерации. Анализ законодательных и нормативно-правовых актов в области инновационной деятельности высшей школы [1–4] позволяет сказать, что на федеральном и краевом уровнях под такой деятельностью понимается, прежде всего, разработка и внедрение в хозяйственный оборот охраняемых результатов интеллектуальной деятельности [5]. Под такими результатами (согласно статье 1225 IV части Гражданского кодекса РФ) подразуме-

ваются изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, ноу-хау (секреты производства), программы для ЭВМ и базы данных, а также произведения науки, литературы, искусства – объекты интеллектуальной собственности [6].

Сегодня все чаще поддержку получают проекты, составленные в форме развернутого бизнес-плана по продвижению научно-технической новинки на рынок. При этом значительная часть программ поддержки инноваций направлена на поддержку проектов в области коммерциализации научно-технических разработок, и, следовательно, ориентированы на вузы технического профиля (наиболее масштабной является программа Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, ряд федеральных целевых программ Министерства образования и науки РФ, региональные программы поддержки малых предприятий, большое количество вузовских конкурсов).

В такой ситуации гуманитарно-педагогические вузы должны, видимо, самостоятельно искать подходы к эффективному развитию инновационной деятельности. Остановимся на практическом опыте Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина, которая, несмотря на гуманитарно-педагогический профиль, имеет значительный потенциал развития инновационной деятельности в масштабах региона.

Организация и проведение исследований и разработок

Опыт организации и планирования исследований и разработок в академии свидетельствует о том, что ведущие научные группы ориентируются на традиционный подход к научному проектированию. Как правило, основными факторами выбора тем фундаментальных и прикладных исследований являются научный задел коллектива и научная новизна решаемой проблемы. При этом ожидаемые результаты должны представлять определенный интерес для той или иной отрасли.

Остановимся на последних полученных результатах, обладающих наиболее высоким потенциалом внедрения в конкретных отраслях.

Пчеловодство и рациональное природопользование

За последние три года значительно пополнен научный задел академии в области пчеловодства и рационального природопользования. В рамках НИР по программе Министерства образования и науки РФ сотрудниками агротехнической лаборатории профессором В.М. Важовым и научным сотрудником Д.М. Панковым обоснованы приемы биологизации земледелия на основе медоносной пчелы. Важно отметить, что 19 разработок в данной области защищены патентами РФ, еще по 12 заявкам на изобретения получены положительные решения экспертизы Роспатента. Как отмечают разработчики, сегодня известно, что нектароносная база в Алтайском крае позволяет содержать около двух миллионов пчелосемей. Однако по имеющимся сведениям их насчитывается около двухсот тысяч. Это означает, что наш регион обладает высоким потенциалом развития пчеловодства. Кроме того, в экологическом плане край характеризуется, по сравнению с сопредельными территориями, относительно благоприятными показателями состояния природной среды. На сегодняшний день алтайский мед является брендом №1 и пользуется спросом в большинстве регионов России. Поэтому и потенциал города Бийска и близлежащих районов имеет большие резервы и его реализация существенно зависит от интенсивности функционирования пчеловодства. Как отмечает сотрудник лаборатории Д.М. Панков, в настоящее время основное количество пчелосемей сосредоточено в частном секторе. Ежегодно появляются новые пасеки, насчитывающие до 10 пчелосемей, организованные начинающими пчеловодами-любителями. Однако часто продуктивность таких пасек находится на невысоком уровне. Причин этому много: сказывается влияние пестицидов, нерациональное использование сельхозтехники и средств химической защиты растений, недостаточно развитая нектароносная база и неприменение современных технологий разведения пчелосемей. Поэтому учеными академии разработаны способы увеличения продуктивности пчелосемей, их опылительной деятельности, семенной продуктивности энтомофильных сельскохозяйственных культур, сбора меда, воска, прополиса, пчелиного яда, пыльцы; изобретены уникальные устройства для определения зависимости урожайности семян энтомофильных культур от опыления пчелами, устройство для закрепления побегов на поверхности почвы, устройство для отлова ос, устройство для опыления растений, устройство для высева семян, устройство для доопыления растений, сошник, нож пчеловода для срезания сотов, столик для пчеловода, роеуловитель пчел, ловушка для пчел, ряд конструкций ульев. Разработанные способы и устройства представлены в нескольких монографиях [7, 8] и статьях, а также внедрены в практическую деятельность пасек, фермерских хозяйств и учреждений села Быстрый Исток, села Целинное Алтайского края и даже города Москвы. За указанные достижения научный сотрудник лаборатории кандидат сель-

скохозяйственных наук Д.М. Панков был удостоен звания «Преподаватель года» и премии Губернатора Алтайского края в 2011 г.

В результате плодотворной работы в академии обозначилось новое научное направление на стыке двух наук – земледелия и пчеловодства. Это расширило наше представление о значимости медоносной пчелы в жизни растений. Кроме этого, учеными вуза обоснована эффективность комплексного использования медоносных пчел в различных сферах.

По нашему мнению, в условиях Алтайского края разведение пчелосемей позволит существенно увеличить показатели самозанятости населения; использовать пчел для целей развития новых видов туризма (агротуризма, познавательного и экологического туризма); применять продукты пчеловодства в фармакологии, в том числе пчелиного отмора, личинок восковой моли; создать сеть малых инновационных предприятий по производству пчелоинвентаря, внедрению способов увеличения продуктивности пчелосемей и опыления растений в зональных микроусловиях, защищенных патентами РФ. Последнее направление, на наш взгляд, отвечает современным приоритетам развития Бийска как наукограда Российской Федерации.

Геология рудных месторождений

Разработки вуза в области прогноза рудных месторождений представляют практический интерес для реального сектора экономики. В рамках НИР по программе Министерства образования и науки РФ научной группой под руководством профессора А.И. Гусева получены новые данные по генезису редкометалльных и медно-золото-порифировых месторождений разных районов Алтая [9], разработаны практические рекомендации для проведения геологоразведочных работ. Наиболее перспективным является инициативный проект разработки инновационных технологий выявления мантийно-корового взаимодействия в генерации золото-обогащенных комплексных колчеданных систем Рудного Алтая с использованием изотопов Sr, Nd, S, O. Впервые для одного из регионов России могут быть использованы новые технологии геолого-генетического моделирования с использованием признаков мангийно-корового взаимодействия и петрологических данных, параметров флюидного режима магматизма золото-обогащенных систем наряду с традиционно использующимися факторами и признаками в отечественной и зарубежной практике. На их основе станет возможным оценить прогнозные ресурсы золота в комплексных золото-обогащенных колчеданных объектах Рудного Алтая.

Новейшей разработкой в данном направлении является база данных силикатных анализов магматических пород Алтайского края, автором которой является профессор А.И. Гусев. База данных включает таблицы, связи, ограничения, индексы, процедуры, функции и триггеры, обеспечивающие сбор и согласованное хранение информации по эффузивным, субвулканическим и интрузивным породам Горного Алтая – крупного региона Российской Федерации, где целенаправленно ведутся геолого-разведочные работы по составлению Государственных геологических карт Нового поколения масштабов 1: 200000 – 1 : 1000000. В базе данных 1290 анализов с географической и геологической привязкой. Каждый анализ имеет адресную привязку к авторам геологических отчетов и их названиям, годам составления отчетов. База охватывает породы по 31 интрузивному массиву, 22 авторов отчетов, покрывающих 7 листов двухсоттысячной номенклатуры: M-45-I, M-45-II, M-45-III, m-45-VII, M-45-XVI, M-45-XVII. Вся база сосредоточена на 294 страницах. В базе отражены данные по анализам, соответствующим листам масштаба 1: 200 000, интрузивным массивам, фазам, фациям, ареалам распространения магматитов. К каждому анализу приведены точки наблюдений и обнажений отбора конкретных проб, а также геологический возраст массива или комплекса. Отчеты, на которые имеются ссылки в базе данных, находятся в фондах и архивах Горно-Алтайской экспедиции (с. Малоенисейское), Еланской экспедиции (с. Елань) Западно-Сибирского управления, Центральных геологических фондах гг. Барнаула и Новокузнецка. Анализы выполнены в лабораториях: Центральной лаборатории Института геологии и минералогии СО РАН (г. Новосибирск), Западно-Сибирского Испытательного научного центра (г. Новокузнецк). Для каждого анализа приведены содержания главных петрогенных компонентов в масс. %: SiO2, TiO2, Al2O3, Fe2O3, FeO, MnO, MgO, CaO, Na2O, K2O, P2O5, BaO, S, сумма. Итогом таких баз является минерагеническая и прогнозная карты, отражающие связи рудогенерирующего магматизма и оруденения и перспективы обнаружения различных типов полезных ископаемых. База данных обеспечена собственным интерфейсом пользователя для поиска, просмотра, выгрузки данных, формирования отчетов, требуемых на предприятии, средствами загрузки, контроля качества данных, согласования справочников. Продукт может использоваться самостоятельно в качестве корпоративного хранилища данных и/или в качестве базы данных для информационных, аналитических и отчетных систем.

Туризм

В рамках выполнения НИР по программе Министерства образования и науки РФ под руководством профессора Л.А. Мокрецовой разработана база данных «Бийск – Ворота Алтая – 2011», которая содержит сведения о туристическом потенциале города Бийска Алтайского края, его истории и культуре, включает справочно-историческую информацию об известных гражданах, учреждениях, памятниках архитектуры города, а также фотографии, комментарии, тематические справки. В базу включены интереснейшие факты из жизни бийских градоначальников и купцов, деятелей культуры и образования, ученых (база содержит 147 справок о таких людях). Пользователь базы может получить представление об истории архитектурных памятников Бийска, первых фабриках и современных предприятиях города, общественной жизни города разных периодов истории с 1709 г. Отдельные разделы базы содержат уникальный исторический материал, полученный молодыми исследователями. Например, в ней использованы результаты проекта РГНФ, выполненного аспиранткой кафедры отечественной истории А.Ю. Юдиной. Она обнаружила новые факты относительно деятельности эвакогоспиталей в городе Бийске в период Великой Отечественной войны, что, на наш взгляд, представляет значительный интерес не только для историков, но и для туристов и гостей города, что особенно актуально в Год российской истории.

На средства РГНФ преподаватели академии осуществили экспедицию в Западную Монголию для изучения особенностей культуры, быта и коммуникации жителей приграничного государства. По итогам полевых исследований создан первый в России web-сайт [10], посвященный междисциплинарному изучению эволюции монгольского и русского этносов, а также снят фильм «Территория Алтай: Россия – Монголия», который может быть интересен не только ученым и преподавателям, но и туристам, собирающимся посетить эту страну [11].

Интерес для развития туризма в Бийске представляет и музейная деятельность. Так, инновационный проект кафедры технологии «Музей этнической культуры народов Алтая» получил поддержку наукограда Бийска на 2011–2012 гг. Студенты факультета технологии и профессионально-педагогического образования под руководством доцента кафедры технологии Т.А. Панчук планируют проводить экскурсионную и просветительскую деятельность по этнокультурному и патриотическому воспитанию молодежи и гостей города. Также музей будет использовать не только традиционные экскурсионные методы, но и инновационные технологии (мастер-классы, игровые формы и другие).

Образование

Данная отрасль является традиционной площадкой внедрения научных результатов академии. Преподаватели ежегодно выпускают монографии и учебные пособия, которые, при их значительной научной новизне, также являются результатами интеллектуальной деятельности, активно внедряемыми в учебный процесс. Таковыми, например, являются монографии Мокрецовой Л.А. и Швец Н.А. «Управление разработкой и реализацией студенческих международных телекоммуникационных проектов: теория и практика» (Москва), Трофимовой Е.Б. и коллектива лаборатории антропоцентрической типологии языка «Узуальное и окказиональное семиотическое пространство эмоций» (Улан-Батор), Псарева А.М. «Структура и динамика сообществ копрофильных насекомых горных пастбищ» (Бийск), Гусева А.И. и Гусева А.А. «Шошонитовые гранитоиды: петрология, геохимия, флюидный режим и оруденение» (Москва), Сычева И.А. и Сычева О.А. «Формирование системного мышления в обучении средствами информационно-коммуникационных технологий» (Бийск), Беспалова А.М., Кочергиной Н.А., Маликовой Е.В., Прудниковой М.М. «Особенности функционирования современной кумандинской семьи» (Лейпциг). Особый интерес у студентов вызывают учебные пособия Харченко В.В. и сотрудников кафедры технологии «Основы обработки конструкционных материалов», Дудышевой Е.В. «Основы искусственного интеллекта: технологический аспект обучения», Гусева А.И. «Историческая геология», Дзагоевой Е.А. «Обзорные природоведческие экскурсии: самостоятельная работа студента-заочника», Мокрецовой Л.А. и сотрудников кафедры педагогики и кафедры сервиса и туризма «Нравственно-патриотическое воспитание школьников в аспекте этногеографической деятельности сельских школ», Шкуропацкой М.Г. «Аспекты изучения синтаксиса русского языка», Гусевой Т.А. и коллектива преподавателей факультета психологии «Системное исследование личности: психолого-педагогические проблемы и перспективы» (Кведлинбург).

Кроме печатных работ в академии создаются и электронные и мультимедийные учебные пособия. Значительной практической значимостью обладают электронные учебные пособия Сычёва И.А. «Компьютерные сети. Интернет» и «Создание сайтов на основе систем управления контентом», зарегистрированные в Информрегистре.

Значительная работа проведена и Управлением информатизации академии. На портале вуза (www.bigpi.biysk.ru) можно увидеть уникальные образовательные ресурсы, например:

– Бийский школьный портал, созданный по заказу Управления по образованию и делам молодежи Алтайского края;

– сайт краеведческого музея средней школы № 4 имени В.В. Бианки (совместный проект со школой № 4 г. Бийска);

– сайт «Педагогическая слава Алтая» (совместный проект с Управлением по образованию и делам молодежи Алтайского края);

– сайт «Служба помощи «Милосердие» (совместный проект с Бийским Благочинием);

– сайт музея истории Алтайской Духовной миссии (совместный проект с Бийским Благочинием).

Таким образом, накопленный за последние годы научный задел академии позволяет сформулировать наиболее перспективные направления научных разработок, обладающих высокой практической значимостью:

– перспективные разработки для горной промышленности;

– перспективные разработки для сферы пчеловодства и растениеводства;

– перспективные разработки для сферы туризма;

– перспективные разработки для сферы образования.

Учет и регистрация результатов интеллектуальной деятельности

В этом направлении академией уже предприняты конкретные действия. В 2011–2012 гг. при содействии и финансовой поддержке администрации вуза получено 16 патентов на изобретения и 1 патент на полезную модель агротехнической лаборатории и кафедры географии; 6 свидетельств о регистрации программ для ЭВМ кафедры математики и кафедры физики; оформлена 21 заявка на изобретения агротехнической лаборатории и кафедры географии, которые находятся на разных стадиях экспертизы Роспатента; подано 2 заявки на регистрацию баз данных кафедры географии и управления научно-исследовательской деятельностью. Печатные работы, публикуемые в издательстве академии, проходят обязательную регистрацию в редакционно-издательском отделе, а электронные издания – в Информрегистре.

Результаты интеллектуальной деятельности получают и общественное признание: только за 2011 год академией подано 26 заявок на конкурсы инновационных проектов, а 4 инноватора удостоены грамот всероссийских и краевых конкурсов.

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности

Реализация данного этапа инновационной деятельности в академии вызывает определенные трудности.

Основную проблему, которую мы видим в контексте развития инновационной инфраструктуры в академии, – это недостаточная «экономическая грамотность» молодых преподавателей, аспирантов и студентов (основной группы «генераторов» новых и, может быть, прорывных идей) о возможностях развития своей авторской новинки, продвижения ее на рынок, получения поддержки федеральных и региональных органов власти и фондов на открытие малых инновационных компаний, поддержку молодежного инновационного предпринимательства. Несмотря на значительное количество интернет-ресурсов и конференций, посвященных этой проблеме, ни одно из таких мероприятий не дает реальной помощи конкретному разработчику в коммерциализации его продукта.

Поэтому в академии были разработаны и включены в учебные планы спецкурсы, в рамках которых рассматриваются основные направления и стратегии развития инноваций, особенности патентования и регистрации объектов интеллектуальной собственности, подходы к развитию собственного инновационного бизнеса, маркетинговые и рекламные технологии внедрения инноваций. Важно, что в рамках таких курсов организована индивидуальная работа с каждым студентом, готовящим инновационный продукт, оказывается посильная помощь в продвижении на рынок именно его конкретной услуги или продукта. В этом направлении имеется и опыт других алтайских вузов. На базе Бийского технологического института создан факультет инновационного обучения, готовящий бакалавров по управлению инновациями, однако, есть и краткосрочные программы, такие как «Стимулирование молодежного инновационного предпринимательства» в АлтГТУ им. И.И. Ползунова, в рамках которых рассматриваются те же проблемы.

Академия образования имени В.М. Шукшина постепенно приобретает опыт организации и участия в таких программах, активно используя кадровые и финансовые ресурсы. Преподаватели академии приобретают опыт управления инновационными проектами на краевых мероприятиях, таких как «Ярмарка инноваций. Алтайский край» (2011–2012 гг.), «А.Т.Р. – Точки роста» (2010–2011 гг.). Сотрудники вуза проходят повышение квалификации по программам инновационного предпринимательства в разных регионах России.

Подводя итог нужно сказать, что в настоящее время инновационная инфраструктура в нашем вузе только начинает формироваться, однако, в распоряжении уже имеются:

база данных зарегистрированных объектов интеллектуальной собственности, которую ведет

Управление научно-исследовательской деятельностью (42 объекта);

база данных зарегистрированных научных и учебных изданий вуза, в том числе электронных, которую также ведет Управление научно-исследовательской деятельностью;

значительное количество точек доступа в Интернет для просмотра информации Краевого инновационного банка данных (www.altkibd.ru), Роспатента (www.fips.ru), российских и зарубежных фондов поддержки науки и инноваций, а также конкурсов социальных инновационных проектов;

информационно-консультационная инфраструктура по участию в конкурсах грантов, патентованию изобретений, полезных моделей, регистрации программ для ЭВМ и баз данных, на базе отдела тематического планирования и организации научных исследований, а также по регистрации печатных и электронных изданий на базе редакционно-издательского отдела;

частичная и полная финансовая поддержка издания печатных работ, оплаты патентных и иных госпошлин за счет средств вуза, грантов и субсидий;

отражение в рейтинге преподавателей показателей инновационной активности (количество патентов, свидетельств на программы для ЭВМ и баз данных, объем и количество грантов и др.), влияющих на премирование конкретных сотрудников;

подготовка кадров для обучения преподавателей и студентов основам инновационной деятельности.

Вузовская наука сегодня старается отвечать современным вызовам экономики, основанной на знаниях, поэтому развитие интеллектуального потенциала наиболее сильных научных и инновационных направлений позволяет нам сохранить статус высшей школы.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23.08.1996 N 127-ФЗ (ред. От 03.12.2011) «О науке и государственной научно-технической политике» : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

2. Стратегия инновационного развития российской Федерации на период до 2020 года (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 декабря 2011 г. N 2227-р) : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

3. Закон Алтайского края от 14.09.2006 № 95-ЗС (ред. От 03.09.2010) «Об инновационной деятельности в Алтайском крае» (принят Постановлением АКСНД от 07.09.2006 N 453) : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

4. Постановление Администрации Алтайского края от 23.05.2007 N 222 (ред. От 23.07.2010) «О Координационном совете Алтайского края по инновационной деятельности, краевом инновационном банке данных и реестре приоритетных инновационных проектов» : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

5. Российское предпринимательское право: учебник / отв. Ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: «Проспект», 2011 : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 08.12.2011) : [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Дата обновления 15.06.2012.

7. Панков Д.М. Инновации в опылении растений, пчеловодстве, земледелии и рациональном природопользовании: монография. – Барнаул: АКОО ВОИР, 2011. – 212 с.

8. Панков Д.М., Цветков М.Л., Пугач Д.А. Биологизация земледелия с участием медоносной пчелы: ресурсосберегающий аспект. – Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing Gmbh & Co. KG, 2011. – 207 p.

9. Гусев А.И. Минерагения и полезные ископаемые Республики Алтай: монография. – Бийск: ГОУВПО «АГАО», 2010. – 382 с.

10. Территория Алтай: Россия – Монголия: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www2.bigpi.biysk.ru)emre)news.php.

11. Территория Алтай: Россия – Монголия: [Видеозапись] / авторы М.С. Власов, А.М. Беспалов, М.В. Рыжих. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2012. – № гос. регистрации 0321201151.

УДК 336. 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Л. П. Сбитнева, А. В. Тимофеева

Ключевые слова: местное налогообложение, налог на недвижимость, прогноз поступления местных налогов

Обеспечение единства страны и развитие экономических реформ неразрывно связано с развитием местного самоуправления. Эффективность местного самоуправления во многом зависит от того, какие бюджетные ресурсы получают в свое распоряжение местные власти. В настоящее время поступающие суммы местных налогов не оказывают существенного влияния на формирование консолидированного бюджета края. Для бюджетов местного значения они составляют достаточно весомую часть всех поступающих доходов – порядка 18% (в развитых зарубежных странах – 90%). Вместе с тем, этих сумм недостаточно, чтобы можно было считать местные бюджеты самостоятельными. Проблема совершенствования правовой базы имущественного налогообложения представляется несомненно актуальной.

В настоящее время в качестве одного из основных направлений налоговой политики Российской Федерации рассматривается введение налога на недвижимость. Поручением Правительства РФ от 20.05.2010 № КА-П13-3318 предусмотрен комплекс мероприятий, направленных на создание условий введения местного налога на недвижимость, а Минфином России и Минэкономразвития России согласован план соответствующих мероприятий. Согласно данному плану, все подготовительные работы для введения налога на недвижимость, в том числе работы по кадастровой оценке объектов недвижимости, должны быть завершены к концу 2012 г. Введение налога запланировано на 2013 г. (планируемая максимальная ставка налога 0,1% от рыночной стоимости объекта налогообложения).

Прогнозирование поступления налогов в местные бюджеты, в новых условиях налогообложения недвижимости, будет некорректным без анализа влияния факторов, оказывающих влияние на суммы налоговых поступлений. К таким факторам относятся: инвентаризационная стоимость объектов, количество объектов, по которым исчислен налог, сумма предоставленных льгот, ставки по налогу, размер средней заработной платы физических лиц на данной территории и другие.

Для анализа факторов, оказывающих влияние на поступление сумм налога на имущество физических лиц и земельного налога в местные бюджеты, были отобраны 66 поселений, 2 городских округа и 1 поселок городского типа, которые, в свою очередь, разделены на 6 административно-территориальных образований.

Анализ, проведенный за 2008–2010 гг. по выбранным объектам, выявил, что на сумму начисления местных налогов наибольшее значение оказывает фактор количества объектов (долей в праве собственности на земельные участки). Доля его воздействия составила 97,8 и 85% соответственно. На основе анализа были построены линейные модели зависимости сумм начисленного налога от средней инвентаризационной стоимости объекта по налогу на имущество физических лиц и суммы начисленного налога от средней кадастровой стоимости объекта по земельному налогу:

$$YT = -275{,}5 + 3{,}99 * X \quad (1)$$

$$YT = -1166{,}4 + 1{,}39 * X1 \quad (2)$$

Согласно полученным моделям, при увеличении средней инвентаризационной стоимости на 1 тыс. рублей сумма начисленного налога на имущество физических лиц увеличивается в среднем на 3,99 тыс. рублей. С введением нового налога кадастровая стоимость земельных участков останется на прежнем уровне, что полностью подтверждается построенной моделью (при увеличении средней кадастровой стоимости на 1 тыс. рублей сумма начисленного налога увеличивается в среднем на 1,39 тыс. рублей).

Для построения прогноза поступлений налога от имущества физических лиц в местный бюджет города Новоалтайска на 2013 г. была использована ранее полученная модель (Формула 1).

С помощью метода экспертных оценок была получена средняя рыночная стоимость одного объекта налогообложения по Новоалтайску, величина которой составила 1 066 900 руб. При этом средняя инвентаризационная стоимость объекта налогообложения по Новоалтайску в 2010 г. составила 209 080 руб. Из чего следует, что предположительное увеличение налоговой базы на 2013 г. составит: 1 066 900 руб.– 209 080 руб. = 1 066 691 руб.

Используя рассчитанное увеличение налоговой базы получим, что сумма поступления налога

от имущества физических лиц в бюджет Новоалтайска в 2013 г. увеличится на:

1 066 691 руб. * 3,99 = 4 256 096,77 руб.

При этом в 2010 г. поступления в местный бюджет города по налогу на имущество физических лиц составили 7 533 000 руб. Таким образом, прогноз поступлений по налогу на 2013 г. будет равен:

7 533 000 руб. + 4 256 096,77 руб. = 11 789 096,77 руб.

Поступление налога на имущество физических лиц в местный бюджет города Новоалтайска за 2010 г. и прогноз на 2013 г. представлены на рисунке 1.

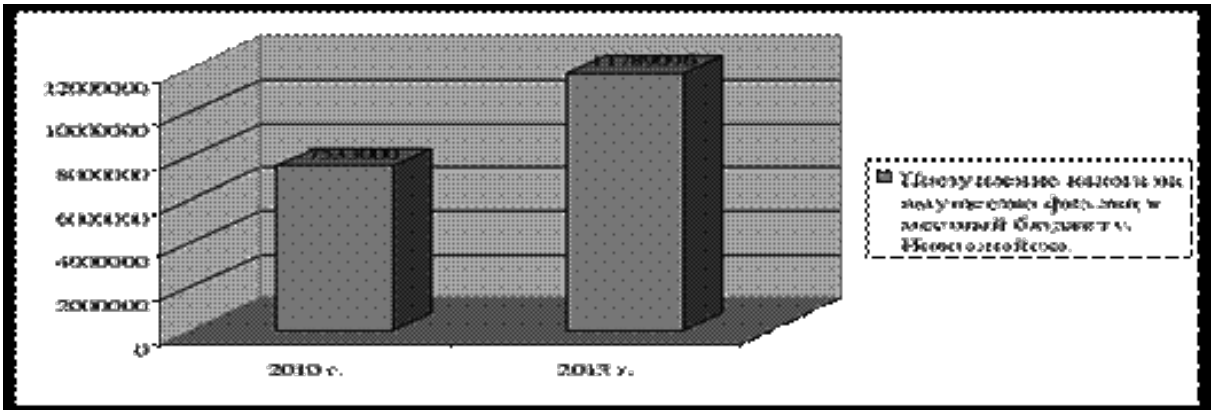


Рисунок 1 – Поступление налога на имущество физических лиц в бюджет г. Новоалтайска за 2010 г. и прогноз на 2013 г., руб.

Таким образом, с введением налога на недвижимость поступления в бюджет от имущества физических лиц увеличатся почти на 57%.

Для того чтобы определить степень возможного влияния величины нового налога на его собираемость, необходимо провести анализ изменения налоговой нагрузки физического лица (относительно средней заработной платы по краю).

В 2010 г. средняя инвентаризационная стоимость одного объекта налогообложения по Новоалтайску составила 209 080 руб., соответственно сумма налога составит:

209 080 руб. * 0,1% = 209,08 руб.

Как было указано выше, средняя рыночная стоимость по городу за тот же период составила 1 066 900 руб., с учетом, что предположительная ставка по налогу на недвижимость составит 0,1% от рыночной стоимости, соответственно, сумма налога будет равна:

1 066 900 руб. * 0,1% = 1 066,9 руб.

Налоговая нагрузка от имущества физического лица по городу за 2010 г. и прогноз на 2013 г. представлены на рисунке 2.

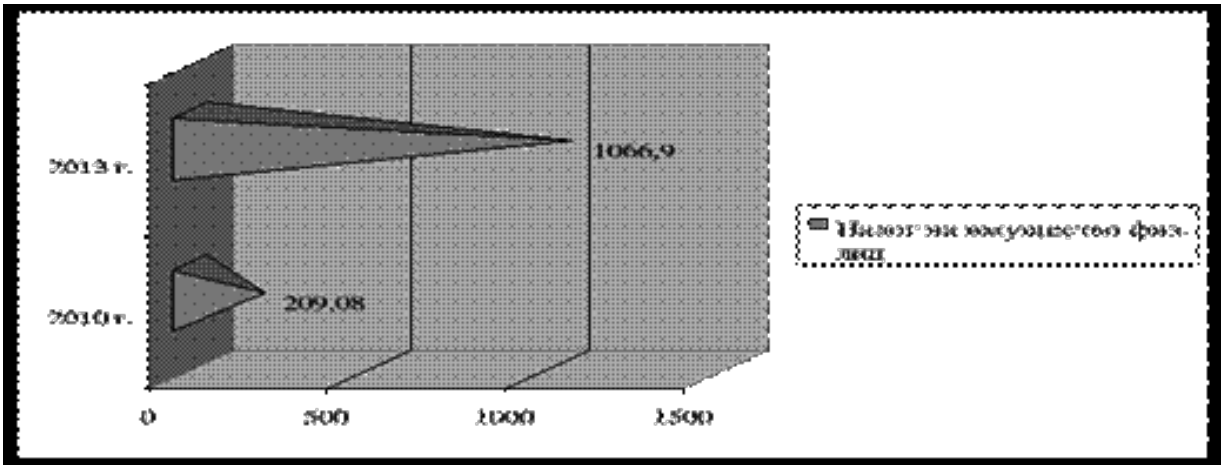


Рисунок 2 – Налог на имущество физического лица по г. Новоалтайску за 2010 г. и прогноз на 2013 г., руб.

Из представленного рисунка видно, что с введением нового налога на недвижимость сумма налога на имущество физических лиц увеличится в 5 раз. Однако даже такое увеличение не окажет существенного влияния на поступление налога в местный бюджет, так как доля налога от среднегодового дохода по Алтайскому краю увеличится на 0,5% и составит около 0,7% (среднегодовой доход по Алтайскому краю за 2010 г. составил 155 292 руб.).

Таким образом, введение нового налога должно оказать благоприятное влияние на поступление налога от имущества физических лиц в местные бюджеты, что будет одним из решений проблемы перехода к самостоятельности с экономической точки зрения бюджетов, которыми располагают местные органы власти.

Что же касается земельного налога, то кадастровая стоимость с ведением нового налога останется без существенных изменений, поэтому применение полученной ранее модели зависимости суммы начисленного налога от изменения кадастровой стоимости не представляется возможным. Следовательно, в целях построения прогноза будет использована общая кадастровая стоимость земельных участков по Новоалтайску за 2010 г.

Кадастровая стоимость, исчисленная для уплаты налога по юридическим лицам, составила 5 764 963 тыс. рублей, соответственно сумма налога к уплате в бюджет на 2013 г. по ставке 0,1% составит:

5 764 963 тыс. руб. * 0,1% = 5 764,96 тыс. руб.

Кадастровая стоимость, исчисленная для уплаты по физическим лицам, составила 5 739 156 тыс. рублей, соответственно сумма налога к уплате в бюджет на 2013 г. по ставке 0,1% составит:

5 739 156 тыс. руб. * 0,1% = 5 739,16 тыс. руб.

Поступление сумм земельного налога в местный бюджет города за 2010 г. и прогноз на 2013 г. представлены на рисунке 3.

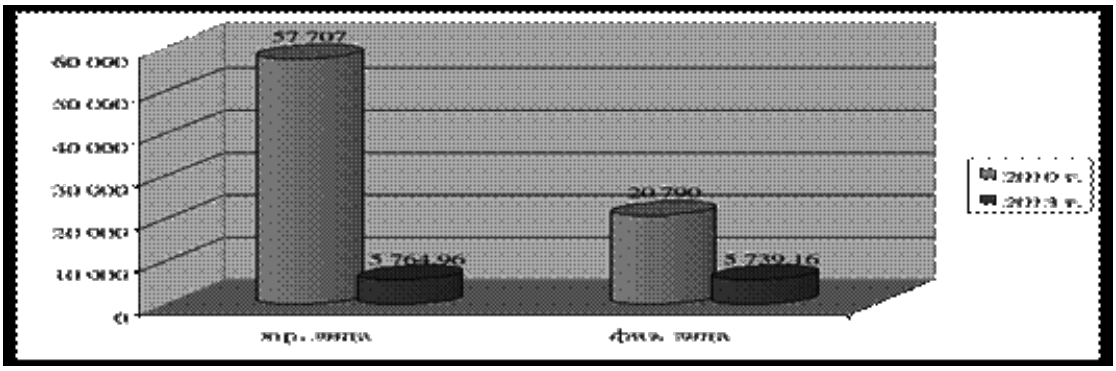


Рисунок 3 – Поступление земельного налога в бюджет г. Новоалтайска за 2010 г. и прогноз на 2013 г., тыс. руб.

Проведенные расчеты показывают, что с введением местного налога на недвижимость поступления от владения земельными участками по юридическим лицам уменьшатся почти на 90%, а по физическим – на 72%. Можно сделать вывод, что введение нового местного налога, исчисляемого по ставке 0,1% от кадастровой стоимости, окажет негативное влияние на сумму поступлений в местные бюджеты.

Введение нового налога окажет неоднозначное влияние на поступление местных налогов в бюджет:

– поступления налога от имущества физических лиц в 2013 г. должны увеличиться почти на 57%;

– поступления от владения земельными участками снизятся на 90% по юридическим лицам, и на 72% по физическим лицам.

Общая сумма поступлений местных налогов в бюджет снизится на 73%. Введение налога на недвижимость должно стать общим решением проблемы самофинансирования местных бюджетов.

Одним из возможных путей решения этой проблемы может стать введение нового налога на недвижимость исходя из рыночной стоимости объектов по ставке 0,1% для налога по имуществу физических лиц, а по налогу на земельные участки целесообразным будет сохранить ставки на прежнем уровне.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (принят ГД ФС РФ 16.07.1998), (ред. от 09.03.2010) // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [Электронный ресурс] / Компания «КонсультантПлюс».

2. Сводные данные статистической налоговой отчетности [Электронный ресурс] // Официальный сайт УФНС России по Алтайскому краю. – Режим доступа: http://www.nalog.ru)document.php?id=27443&topic=stat_otch.

УДК 658.152.0122

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА БАЗЕ МЕСТНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ

О.В. Борисова

Ключевые слова: инновационные стратегии, кожевенное производство, современный ассортимент изделий из кожи, сельскохозяйственное сырье

Одной из важнейших задач социально-экономической модернизации Алтайского края является его индустриально-экономическое развитие, основанное на максимальном использовании местных сырьевых ресурсов. Легкая промышленность как России в целом, так и Алтайского края, нуждается в разработке инновационной стратегии развития, максимально использующей новейшие технологии для выпуска продукции, востребованной на рынке.

Цель инновационной стратегии – создание предприятиям легкой промышленности региона благоприятных условий для развития в средней и долгосрочной перспективах, повысив, таким образом, конкурентоспособность Алтайского края. Конкурентоспособность края в контекста данной стратегии – способность региона создавать предпосылки для постоянного возникновения новых рабочих мест со значительными дополнительными преимуществами так, чтобы рост производительности был заметным во многих экономических сферах в сочетании с ростом реальных доходов населения и социальной вовлеченности.

Стратегия основана на представлении о том, что, несмотря на интенсивное развитие в течение последних четырех лет, Алтайский край должен теперь прилагать мощные усилия ради улучшения своей конкурентоспособности. Стратегия развития легкой промышленности должна быть разработана в едином фундаментальном документе описания деятельности в разных подотраслях легкой промышленности и создавать предпосылки для долгосрочного планирования политики и действий в разных сферах экономики региона.

Термин «инновация» используется в настоящем исследовании в его эволюционном значении: инновация представляет собой новаторское применение нового и/или существующего знания и/или умения в экономическом процессе путем внедрения новых/усовершенствованных продуктов, организационных изменений и т.п. Целью и результатом инновации, как правило, является конкурентное преимущество конкретного предприятия (отрасли, региона) перед другими предприятиями (отраслями, регионами). Конкурентное преимущество в современной экономике – это уникальное знание, круг владеющих которым ограничен вообще только данной организацией или небольшим количеством других организаций и владение которым или применение которого приводит к возникновению спроса.

Правительство утвердило стратегию инновационного развития России на период до 2020 г., реализовывать которую предполагается в два этапа. На первом этапе (2011–2013 гг.) должна быть решена задача повышения восприимчивости бизнеса и экономики к инновациям в целом. На втором этапе (2014–2020 гг.) предполагается проведение масштабного перевооружения и модернизации промышленности, формирование работоспособной национальной инновационной системы. Результатом должно стать создание эффективных стимулов для притока наиболее квалифицированных специалистов, активных предпринимателей, творческой молодежи в сектора экономики, определяющие ее инновационное развитие [1].

Проведенные исследования потребительского рынка показали, что по большинству позиций одежно-обувных товаров, изделий из кожи, край применяет импортную ориентацию – то есть ввозит продукцию, не пытаясь организовать собственное производство. Именно инновационное развитие кожевенной промышленности позволит активно использовать богатейшие сельскохозяйственные ресурсы региона.

Сельское хозяйство Алтайского края является одним из ведущих видов экономической деятельности в регионе, занимая третье место в формировании валового регионального продукта – 16%. Его развитие в значительной мере обусловлено целенаправленной аграрной политикой, проводимой в Российской Федерации и в ее регионах [2].

В Стратегии социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 г. [3] к потенциальным точкам роста отнесено сельское хозяйство, в том числе животноводство (мясо-молочное животноводство, свиноводство, коневодство и мараловодство), а также фармацевтическая и туристическая отрасли, предприятия оборонно-

промышленного комплекса. Развитие легкой промышленности вообще не предусмотрено, несмотря на имеющиеся ресурсы.

Рост производства продукции животноводства связан с государственной поддержкой отрасли, позволившей значительно увеличить поголовье домашних животных. В 2011 г. удалось остановить падение численности крупного рогатого скота: впервые за 20 лет его поголовье увеличилось к уровню прошлого года на 100 тысяч голов. В первую очередь это ведет к реализации Доктрины продовольственной безопасности, параллельно формируется рынок кожевенного сырья, который в Алтайском крае практически не используется.

Заготовки кож крупного и мелкого рогатого скота, овец ведутся в незначительных количествах, кожевенное производство закрылось, аналогичная ситуация наблюдается и с овчинно-шубным производством. Реформы 90-х гг. прошлого века пагубно сказались на экономике Алтайского края – большинство крупных предприятий легкой промышленности (текстильной, кожевенной, обувной, овчинно-шубной) вообще прекратили свое существование.

Анализ динамики промышленного производства по отраслям показал, что в период с 1960 по 1990 г. легкая промышленность активно развивалась, коэффициент роста составил 1,8 раза [4, 5], однако падение производства в 7 раз к 2000 г. до сих по не преодолено (Табл. 1).

Таблица 1 – Динамика промышленного производства в Алтайском крае по отраслям (1960=1; в разах)

	1980 г.	1990 г.	1995 г.	2000 г.	2004 г.	2010 г.
Вся промышленность	3,9	5,4	2,2	2,1	2,6	2,9
из нее:						
легкая	1,5	1,8	0,5	0,2	0,2	0,2
пищевая (включая мукомольно-крупяную промышленность)	2,1	3,1	1,2	1,3	1,7	2,1

Пищевая промышленность имеет более высокий темп роста – 3,1 раза в 1990 г. Предприятия пищевой промышленности, несмотря на резкий спад с 1995 по 2000 г., по производству вышли на уровень 1980 г. – 2,1 раза. Падение промышленного производства в регионе является причиной того, что на первое место по формированию валового регионального продукта вышла сфера услуг – 23%, на второе – производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 18%.

Если в 1960 г. доля легкой промышленности в общем объеме производства Алтайского края составляла 26,5%, то к 1990 г. она снизилась до 11,5, к 2000 г. – до 0,9, в настоящее время составляет 1,1% [4, 5] (Табл. 2).

Таблица 2 – Доля легкой и пищевой промышленности в общем объеме производства продукции предприятиями Алтайского края (в структуре и методологии соответствующих лет), в %

	Годы									
	1960	1970	1980	1990	2000	2004	2005	2006	2007	2008
Вся промышленность	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
из нее:										
легкая %	26,5	14,7	12,5	11,5	0,9	0,9	1,0	1,2	1,0	1,1
пищевая (без мукомольно-крупяной)	27,8	25,2	15,1	15,4	18,8	16,3	30,7	33,3	32,3	29,8

Производство обуви в 2010 г. по отношению к 1990 г. в целом по Российской Федерации сократилось в 6,8 раз, в Сибирском федеральном округе – в 20,7 раз, что составило 4,8% от объемов выпуска в 1990 г. Удельный вес продажи обуви кожаной в обороте розничной торговли Российской Федерации составляет 2,9%, в Сибирском федеральном округе – аналогичный показатель, в Алтайском крае – 4,4%. Это товарная группа, пользующаяся стабильным покупательским спросом на всей территории страны [6].

Современное направление развития сельского хозяйства Алтайского края дает возможность воссоздать те отрасли промышленности, которые в 90-е гг. прошлого века практически прекратили свое существование на территории Алтайского края, т.е. отрасли, основным сырьем для которых является продукция сельского хозяйства.

Для восстановления и модернизации предприятий легкой промышленности, производство которой по сравнению с 1960 г. составляет только 0,2%, особое внимание следует уделить производству кожи и обуви, изделий из кожи, шерсти. Наблюдается парадоксальная ситуация – имеется стабильно развивающаяся сырьевая база – шкуры сельскохозяйственных животных, а производство продукции из них практически отсутствует и никак не планируется. Ведь программы импортозамещающей продукции можно разрабатывать не только по предприятиям пищевой промышленности, сельскому хозяйству, но и по легкой промышленности. В программах развития промышленности Алтайского края рассматриваются только вопросы модернизации трикотажного производства и поддержки швейной промышленности.

В Стратегии развития легкой промышленности Российской Федерации до 2020 г. выделено 5 пилотных проектов: в Ивановской, Костромской, Вологодской, Ярославской и Волгоградской областях. Цель – развитие отечественной легкой промышленности. Ужесточение контроля за нелегальным ввозом одежно-обувных товаров позволил за 6 последних лет сократить незаконный оборот товаров легкой промышленности с 69,2% в 2005 г. до 35% в 2011 г.

Одно из наиболее значимых направлений – производство обуви. Мировой объем производства обуви составляет 13,5 млрд пар. Почти все ведущие мировые обувные производители находятся в странах Азии, а крупнейшим экспортером текстильных изделий и обуви уже много лет является Китай. Каждая вторая пара изделий обувной промышленности производится в Китае. Рынок обуви является одним из самых устойчивых в мире, в среднем покупается 1,9 пары обуви на одного человека в год. В США этот показатель составляет 6,5 пар, в Европе – 3,8–4,5 пар, в Юго-Восточной Азии – от 0,7 пар, в России – 1,35 пары обуви ежегодно. В России этот показатель ниже среднемирового уровня, по потреблению обуви наша страна обгоняет только страны Юго-Восточной Азии.

В настоящее время по объемам обуви, реализованной на российском рынке, лидирующие позиции занимает Китай. Если два года назад доля безмарочной китайской обуви на российском рынке составляла около 85%, то теперь, по оценке электронного журнала Allshoes.ru, она снизилась примерно до 61,4%. При этом участники рынка не афишируют наличие китайского производства, а если и говорят о нем, то усиленно подчеркивают степень контроля за качеством продукции. Доля российских производителей – 20%, турецких – 7,1, белорусских – 3,3, итальянских – 1,6, из других стран – 6,6% [7].

Важным направлением инновационного развития экономики Алтайского края, на наш взгляд, является создание кожевенного производства, продукция которого востребована на национальном и мировом рынках.

Большинство успешно работающих предприятий российской кожевенной промышленности придерживаются экспортной стратегии: в их портфелях продукция для экспорта составляет от 30 до 60%. В основном это краст (вид хрома с высоким уровнем готовности кожи, но без окончательной окраски), вет-блю (шкуры, прошедшие дубление, без дальнейшей отделки). Стратегия, нацеленная на экспорт, – вынужденная, поскольку внутренний рынок сбыта стагнирует вместе с обувным производством – основным потребителем кожи. Отечественным обувщикам кожевники продают свой самый лучший продукт – готовую кожу высоких сортов, доля которой в общем объеме производства составляет около 20% [8].

Натуральная кожа – удивительный материал. На мировом рынке она представлена в бесконечном разнообразии видов. Многостороннее развитие животноводства в Алтайском крае позволяет заготавливать шкуры домашних животных и производить разнообразные виды кож:

обувные кожи – практически из шкур всех видов домашних животных;

шорно-седельная кожа идет на изготовление ремней, сумок, кобур, конского снаряжения, делается из шкур крупного рогатого скота и свиней;

техническая кожа – для изготовления приводных ремней, технических деталей. Делается из шкур крупного рогатого скота;

одежно-галантерейная кожа мягкая, подвергается хромовому или комбинированному дублению. Как правило, используется овечья кожа или свиная, для перчаток – козлиная, конская. Особенно ценятся следующие виды кож, сырье для производства которых есть в Алтайском крае:

– сафьян (козьи шкуры растительного дубления);

– велюр (кожи хромового дубления, отделанные под бархат);

– замша (лосиные, оленьи, маральи, козьи шкуры жирового дубления);

– шагрень (овечьи и козьи шкуры растительного дубления);

– лайка (овечья, козья шкура, дубление алю-

миниевыми квасцами).

По производству обуви Алтайский край занимает 35-е место в России. Доля производства кожи, изделий из кожи и производство обуви составляет в Алтайском крае 0,2% от общего объема отгруженной продукции обрабатывающих производств. Собственное производство кожи позволит расширить ассортимент продукции обувных предприятий края, а также развивать галантерейное производство, в том числе ремесленное.

Маркетинговые исследования потенциального рынка сбыта кож позволили сделать ряд выводов:

– в регионе активно развивается туристический бизнес, в том числе конный туризм, следовательно, развитие шорно-седельного производства необходимо. Конское снаряжение требуется также для занятий конным спортом, а конно-спортивные школы созданы уже в нескольких районах края. Это – первое направление развития малого бизнеса в сельской местности;

– развитие туризма ведет и к развитию ремесленничества, причем это не только сувенирная продукция, но и широкий спектр галантерейных товаров из наиболее красивых кож. Одним из наиболее востребованных аксессуаров являются перчатки для всех половозрастных групп – такое производство на территории края отсутствует. Чехлы для сотовых телефонов, записные книжки, ремни – ассортимент практически безграничен. Это – второе направление развития малого бизнеса, причем не требующее значительных капиталовложений. Может использоваться надомная организация труда. Главное здесь – производство продукции в соответствии с современными модными тенденциями. Возможно объединение с алтайскими ювелирами и производство изделий с инкрустациями из полудрагоценных и поделочных камней края, что даст возможность выпускать оригинальную продукцию, не повторимую в других регионах страны, особенно ценимую туристами. Выпуск высококачественной сувенирной продукции с символикой края также способствует формированию положительного имиджа Алтайского края;

– производство технической кожи позволит поставлять ее на машиностроительные предприятия. Это третье направление предпринимательства;

– производство одежды из высококачественной кожи в настоящее время достаточно актуально, так как продукция востребована на рынке. Это – четвертое направление предпринимательства.

Пятое направление – овчинно-шубное производство, продукция которого востребована по всей территории Сибири и Дальнего Востока. До экономических реформ овчинно-шубное производство в Алтайском крае развивалось достаточно успешно, потребительский спрос удовлетворялся за счет местной продукции. Каменская фабрика производила пальто и полупальто из натурального меха, до 4 тысяч штук в год, производство снизилось до 400 штук. Барнаульская овчинная фабрика полностью прекратила производство с 2000 г.

В настоящее время на потребительском рынке Алтайского края представлены меховые изделия из Татарстана, Дагестана, Узбекистана, спрос на которые устойчив, т.к. при сибирском климате обходиться без меховой одежды невозможно. Это рабочая и повседневная детская, мужская и женская одежда, то есть одежда, востребованная в течение 5–6 месяцев в году. Получается парадоксальная ситуация – шкуры мелкого рогатого скота, овец не заготавливаются, они гниют по подворьям, а продукция из аналогичного сырья ввозится из других регионов РФ и зарубежных стран.

Восстановление кожевенного, овчинно-шубного производства и выпуск мехового полуфабриката позволит активизировать развитие малого бизнеса, так как пошив изделий из меха и кожи относится к деятельности, разрешенной по патенту, следовательно, достаточно привлекателен для индивидуальных предпринимателей, может быть использован ремесленниками края. В качестве примера можно привести особенности развития продукции ремесленников в Португалии, Испании: с развитием туризма началось производство оригинальной обуви ручной работы из натуральных кож, аксессуаров для мужчин и женщин, сувениров из кож, в том числе с вышивкой и росписью.

В ряде республик Российской Федерации (Татарстане, Дагестане, Кабардино-Балкарии) также развито производство национальной обуви и сувениров из кожевенного сырья. Все эти виды деятельности позволяют создать дополнительные рабочие места в сельской местности.

Развитие сельскохозяйственного рыбоводства и переработки рыбы дает возможность открыть уникальное производство – производство рыбьих кож. Рыбья кожа — это натуральный, 100-процентный анилиновый продукт. Она значительно технологичнее кожи из шкур животных, используется в последнее время дизайнерами разных стран. Промышленное производство изделий из рыбьей кожи началось во время Первой мировой войны в Норвегии. Из рыбьей кожи делали обувь, отличавшуюся особой прочностью, но не отличавшуюся красотой. Ныне технология выделки рыбьей кожи серьезно усовершенствована. Великобритания, Дания, Италия, Франция, Китай, Япония подошли к вопросу выделки кожи со всей ответственностью. Рыбью кожу используют в производстве обивочных материалов для мебели, водолазных костюмов, сверхпрочной обуви.

Богатая цветовая гамма (от черного и жемчужно-серого до золотистого оттенка) и уникальный рисунок на поверхности делают кожу эксклюзивным материалом. Поскольку она довольно дорога, кожу рыб используют в качестве отделки элитных изделий, пользующихся популярностью в мире высокой моды.

Российские ученые разработали технологии использования кожи не только морской рыбы, но и промысловых рыб внутренних водоемов – сома, щуки, карпа, толстолобика, осетра. Российские производственные мощности позволяют заготавливать миллионы квадратных дециметров рыбьей кожи в год, однако производство развивается крайне медленно. Спрос на рыбью кожу растет во всем мире [9].

На опытном предприятии в Ингушетии из рыбьей кожи производят стильные дубленки, модные туфли, элегантные дамские сумочки, кошельки, футляры, пояса. Поступают заявки из Франции, Италии и Израиля [8].

Обеспечить новые производства кожевенной промышленности специалистами-технологами Алтайский край может за выпускников счет Алтайского государственного технического университета, так как в Институте текстильной и легкой промышленности АлтГТУ осуществляется подготовка бакалавров по направлению «Конструирование изделий из кожи».

Таким образом, развитие кожевенной промышленности в Алтайском крае на базе местного сельскохозяйственного сырья может стать инновационным направлением региональной экономики, создающим рабочие места в сельской местности. Развитие предприятий кожевенной, овчинно-шубной и обувной промышленности в сельской местности позволит:

– более полно использовать местные сельскохозяйственные ресурсы;

– увеличить занятость сельского населения и снизить напряженность на рынке труда, так как каждое предлагаемое предприятие создает от 10 до 100 новых рабочих мест, возможно также увеличение численности ремесленников;

– увеличить объем валового регионального продукта за счет выпуска и реализации продукции, востребованной на товарном рынке.

Библиографический список

1. Инновационная стратегия 2020. // Российская Бизнес-газета. – № 828 (46). – URL: http://rg.ru/2011/12/20.

2. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006. № 264-ФЗ // Справочно-информационная система «Гарант».

3. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края на период до 2025 года. Одобрена Постановлением Администрации Алтайского края от 28.12.2007 № 622. – URL:http://www.chem-astu.ru/regional/strateg_1.htm.

4. Статистический ежегодник. Алтайский край. 2005–2010: стат. сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2011. – 368 с.

5. 70 лет Алтайскому краю: Юбил. стат. сб./ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. – Б., 2007.

6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. – М., 2010. – 996 с.

7. Жуков В. Перспективы развития легкой промышленности и обувной отрасли // Кожевенно-обувная промышленность. – 2008. – № 4.

8. Кожевенная промышленность. – URL: http://www.rb.ru/inform/60057.html/.

9. Рыбий мех? Нет, рыбья кожа. – URL: http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-14873/.

УДК 330.142.211.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Э.И. Колобова

Ключевые слова: амортизация, амортизационная политика, инвестиции, основные фонды, износ основных фондов, налогооблагаемая прибыль

Программа модернизации российской экономики, реализуемая руководством страны, четко определяет необходимость достижения ускоренного развития на основе интенсивного внедрения нового производственного оборудования и технологий, существенного укрепления материально-

технической базы отечественных организаций.

В настоящее время состояние основных фондов российских предприятий имеет следующие характеристики: износ основных фондов приобрел устойчивую тенденцию к росту – с 39,4 в 2000 г. до 51,3% в 2011 г.; доля полностью изношенных основных фондов в коммерческих организациях на конец 2011 г. составляла 13,5% от их общего объема. Доля ВВП, используемая на накопление основного капитала, составила в 2011 г. лишь 21%, при этом 58,6% из них приходилось на жилье, здания и сооружения [4]. Эти показатели свидетельствуют об отсутствии признаков индустриальной модернизации и низкой инвестиционной активности российских предприятий, вызванной, в первую очередь, недостатком источников финансирования.

Вспомним, что основными источниками финансового обеспечения капитальных вложений организаций являются амортизационные отчисления, чистая прибыль, долгосрочный кредит, бюджетные ассигнования, средства уставного капитала и др. Однако на практике использование большинства финансовых источников прямых инвестиций осуществляется организациями нерационально или затруднено по различным причинам. Распределение прибыли, остающейся после уплаты налогов, часто ориентировано на нужды потребления собственников, а не накопление капитала. Долгосрочные кредиты дороги, да и кредитные организации без особого энтузиазма выдают «длинные деньги». Серьезные проблемы имеют место и в использовании целевого источника воспроизводства основных фондов – амортизационных отчислений. По своему назначению эти средства должны использоваться только для воспроизводства основных фондов.

Необходимо выделить некоторые особенности, присущие только амортизации в сравнении с иными существующими расходами, возникающими в процессе хозяйственной деятельности. К числу таких особенностей относятся следующие: амортизация нематериальна, неизмерима, регулируема государством; амортизации присуща двойственная экономическая природа; амортизация вмещает в себя две составляющие: физическую и моральную.

Амортизация основных средств как элемент финансовых ресурсов предприятия выполняет две основных функции: налоговую (фискальную), что предусматривает выведение из сферы налогообложения части стоимости основных средств, перенесенной на созданный с их помощью продукт, и экономическую, которая заключается в создании фондов, средства которых направляются на реновацию основных средств.

Согласно нормам налогового законодательства начисление амортизации по объектам амортизируемого имущества начинается с первого числа месяца, следующего за месяцем, в котором объекты были введены в эксплуатацию (п. 4 ст. 259 НК РФ); начисление амортизации прекращается с первого числа месяца, следующего за месяцем, когда произошло полное списание стоимости амортизируемого имущества (объекта основного средства) либо когда данный объект выбыл из состава амортизируемого имущества по любым основаниям (п. 5 ст. 259.1 НК РФ). Таким образом, суммы амортизации могут начисляться даже при отсутствии дохода, формируя при этом убыток, который впоследствии может быть признан расходом и уменьшить налог на прибыль (ст. 283 НК РФ) [1].

Перечисленные исключительные особенности, свойственные только амортизации, подтверждают, что амортизация искусственно завышает и расходы, и доходы. Искусственное завышение расходов приводит к снижению налоговых поступлений в бюджет РФ.

По данным Росстата, сумма учетного износа, начисленного за год в период 2005–2010 гг. в коммерческих организациях, увеличилась с 1115,8 до 2691,3 млрд рублей, при этом процент начисленной суммы амортизационных отчислений к полной учетной стоимости основных фондов возрос с 5,1 до 6,2. Доля амортизационных отчислений в структуре источников финансирования прямых инвестиций на протяжении всего периода сокращалась, составив в 2005 г. – 20,9%, в 2008 г. – 17,3, в 2010 г. – 20,5, и лишь в 2011 г. увеличилась до 21,6%. При этом инвестировано амортизационных отчислений в основной капитал организаций в 2005 г. – 754,7 млрд рублей, в 2010 г. – 1876,2, в 2011 г. – 2327,8 [4]. Цифры свидетельствуют, что по своему целевому назначению используются не более 69% амортизационных отчислений. Это подтверждает тот факт, что в условиях развития рыночных отношений амортизационные отчисления утратили свою основную функцию – воспроизводственную, которую они выполняли в годы плановой экономики. В современных условиях суммы начисленной амортизации превратились просто в некий расход, регулирующий уровень налоговой нагрузки, величина которого зависит от отрасли экономики, в которой работает та или иная организация, имеющая в собственности определенный перечень амортизируемого имущества.

Для реализации роли основного источника прямых инвестиций в порядок начисления амортизации внесены законодательно изменения, позволяющие организациям увеличивать размеры этих отчислений за счет соответствующего уменьшения налогооблагаемой прибыли. Организациям предоставлено право применять амортизационную пре-

мию, использовать ускоренный метод начисления амортизации. Однако и эти меры не дали желаемого эффекта по ряду причин. Так, организации добиваются увеличения амортизационных отчислений в основном за счет ежегодного необоснованного роста стоимости основных фондов, происходящего в результате их переоценки. Таким образом, налогоплательщики на вполне законных основаниях значительно сокращают налогооблагаемую прибыль и суммы уплачиваемых налогов. Государство лишается значительных бюджетных доходов. В то же время организации не стремятся увеличивать долю прибыли, направляемую на финансирование капитальных вложений, более того, в структуре источников финансирования инвестиций доля прибыли неуклонно снижается с 20,3% в 2005 г. до 17,2 в 2011 г. При этом организации нарушают и основное предназначение амортизационных отчислений, часто допуская их нецелевое использование. В связи с этим процесс возобновления основных фондов лишается одного из важнейших источников и значительно замедляется. Такая экономическая ситуация, позволяющая организациям, ущемляя интересы государства, экономя на налоге на прибыль, допускать неэффективное и нецелевое использование источников, предусмотренных для развития их материально-технической базы, не способствует технической модернизации производства и ведет к разрушению экономики нашей страны.

Что же позволило предприятиям таким образом организовывать свою инвестиционную деятельность? Очевидно, что основной причиной является отсутствие необходимого контроля за формированием и использованием амортизационных фондов. И если суммы начисленной амортизации хоть как-то контролируются в процессе определения налогооблагаемой прибыли, то порядок и направления их использования осуществляются по усмотрению организаций. По сути, амортизационные отчисления становятся налоговым освобождением, превращающимся в дополнительный доход организаций.

Амортизационная политика в России на протяжении многих лет остается самым слабым звеном экономической политики, поскольку она не выполняет свою главную функцию, а именно, не побуждает предпринимателей к обновлению основных фондов, не способствует внедрению научных разработок и новейших технологий в производство.

С целью преодоления сложившейся ситуации, на наш взгляд, необходимо усиление влияния государства на процесс воспроизводства основных фондов и действенное совершенствование его амортизационной политики. Одной из ближайших мер может стать введение соответствующих санкций за нецелевое использование амортизационных отчислений, увязка их с восстановлением налогооблагаемой базы по налогу на прибыль, уменьшенной на сумму амортизации, не пошедшей на воспроизводство основных фондов в соответствующем периоде.

В большинстве развитых стран амортизация является не пассивным налоговым инструментом, отражающим перенос стоимости основных фондов в издержки производства, а одним из рычагов регулирования расширенного воспроизводства основных фондов, важнейшим фактором экономического роста. В общих инвестициях на ее долю приходится 65–70%.

Использование амортизации необходимо рассматривать как одну из форм косвенного субсидирования развития экономики из бюджета государства. Ее результатом является своеобразная трансформация недополученных поступлений в бюджет от налога на прибыль в инвестиции. Налоговые потери в результате применения ускоренной амортизации при наличии контроля над целевым использованием амортизационных отчислений должны компенсироваться.

Часто наблюдается неправильное понимание управленцами процесса начисления амортизации и формирования амортизационного фонда, когда амортизация воспринимается как математическое действие по списанию стоимости основных фондов, не учитывается роль амортизационных отчислений в общем объеме инвестиционных источников средств в денежном потоке. Указанная проблема усугубляется отсутствием эффективного управленческого учета амортизационного фонда и системы внутрихозяйственной документации, регламентирующей амортизационный процесс. Нахождение амортизационного фонда в составе единого неразделенного расчетного счета постоянно провоцирует предприятие на его использование в иных целях. В связи с этим, поддерживаем мнение М. Соколова, который считает, что необходимо «срочное восстановление в налоговом законодательстве контроля за целевым использованием амортизационных отчислений; в бухгалтерской отчетности – восстановление накопительного счета по амортизационным отчислениями» [3].

Что касается проблемы накопления начисленной амортизации, то необходимость ее решения обусловлена высоким физическим износом основных фондов организаций и общим состоянием их материально-технической базы. Это решение должно быть кардинальным, обеспечивающим исключительно целевое использование накопленных сумм амортизации.

Одним из предлагаемых и давно обсуждаемых вариантов решения этой проблемы может

стать установление необходимости зачислять суммы амортизационных отчислений на специальные депозитные счета в банках, с контролем целевого использования этих средств. Противники данного решения вполне обоснованно утверждают, что низкая доходность банковских депозитов и существующие в стране темпы инфляции являются несопоставимыми и гарантируют отрицательную доходность этих вложений. Считаем, что здесь и должно быть проявлено четкое понимание правительством страны необходимости совершенствования амортизационной политики и конкретное участие в решении проблем модернизации российской экономики. В связи с этим, федеральное правительство должно принять меры, обеспечивающие номинальную доходность таких депозитов, превышающую темп инфляции. Российская кредитная система также должна проявить заинтересованность в появлении таких специфических счетов, ведь это дает ей возможность получить дополнительно значительные финансовые ресурсы, которые могут использоваться для выдачи долгосрочных кредитов, решая задачу предоставления клиентам «длинных денег». Участие государства в создании благоприятных условий для формирования и использования специального ссудного фонда, предназначенного для финансирования инвестиций, позволило бы ему осуществлять регулирование процентной ставки по долгосрочным кредитам, выдаваемым из этого фонда.

Учитывая высокую степень износа основных фондов, России сегодня необходима совершенно новая чрезвычайная амортизационная политика, важнейшими направлениями которой могут стать: восстановление в бухгалтерской отчетности накопительного счета по амортизационным отчислениям и введение жесткого контроля за их целевым использованием; закрепление в законодательстве обязанности хозяйствующих субъектов при высокой степени износа основных фондов направлять на финансирование воспроизводства основных фондов кроме общей суммы амортизационных отчислений и установленную долю полученной прибыли.

Государство не может продолжать соглашаться со сложившейся ситуацией, когда налогоплательщики, пользуясь правом освобождать от налога на прибыль суммы амортизационных отчислений, без каких-либо санкций используют их бесконтрольно, не учитывая интересы государства и всего российского общества, ведут к деградации материально-технической базы страны.

Активное стимулирование инвестиционной деятельности в России с помощью как амортизационной, так и налоговой политики в целом будет способствовать оздоровлению всей экономической обстановки в стране.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс РФ, часть вторая // СПС «КонсультантПлюс», 2012.

2. Пансков В.Г. Совершенствование амортизационной политики в контексте модернизации российской экономики // Финансы. 2010. № 11.

3. Соколов М. Амортизационная политика и диверсификация экономики // Экономист. 2010. № 10.

4. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. http://www.gks.ru.

УДК 658.511

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОБОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ В МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ*

Д.В. Бородин, А.В. Бутов

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; малая энергетика; гидроэнергетика; тарифная политика

В условиях нарастающих проблем в энергетике как страны в целом, так и Алтайского края, вопросы энергобезопасности и энергоэффективности выходят на первый план. Одним из возможных решений проблемы обеспечения энергобезопасности края является строительство и эксплуатация установок на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ) [1, 2]. Согласно Энергетической стратегии Алтайского края до 2020 г., использование возобновляемых источников энергии утверждено стра-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 12-01-98008 – р_сибирь_а).

тегическим направлением развития регионального ТЭК [3].

Алтайский край обладает большим потенциалом практически всех видов возобновляемой энергии. Это гидроэнергетические ресурсы горных рек в тех районах, которые наиболее энергодефицитны, как в данный момент, так и с учетом перспектив их развития, значительные ветро- и гелиоэнергетический потенциалы южных и западных степных районов и, наконец, огромный потенциал развития биогазовых установок, работающих на отходах сельскохозяйственных, перерабатывающих и деревообрабатывающих производств [3–5].

Основными привлекательными чертами использования ВИЭ является их доступность, отсутствие топливной составляющей в их эксплуатации, обеспечение автономности энергоснабжения и экологическая чистота. Наш регион не обладает значительными запасами ископаемых видов топлива, дефицит собственных генерирующих мощностей достигает 40%. Тариф на электроэнергию является одним из самых высоких в СФО. К этому добавим высокие затраты на строительство новых сетей, большой физический износ уже существующих электрических сетей, большая территория края и дефицит инвестиционных средств – все эти факторы определяют стратегическую значимость развития энергоустановок на основе альтернативных источников энергии в Алтайском крае.

Особое внимание в крае уделяется малой гидроэнергетике. Ее основные преимущества заключаются в круглогодичной выработке стабильной прогнозируемой выходной мощности и относительной дешевизне строительства (порядка 1500–2500$ за кВт установленной мощности). Существует значительное число вариантов таких энергоустановок, как плотинного, так и бесплотинного типа. В Алтайском крае на протяжении последних лет разрабатывается проект строительства каскада МГЭС на р. Песчаная, Ануй и Чарыш суммарной мощностью первой очереди до 36 МВт. Достигнута договоренность с ООО «ИК Энергия» о строительстве каскада из 5 МГЭС на р. Песчаная, Ануй, Алей и Чарыш. Разработан и согласован проект строительства Солонешенской МГЭС мощностью 1,2 мВт [5].

Однако на пути внедрения таких технологий стоят серьезные проблемы, в первую очередь, организационного и экономического характера. Опыт переговоров с инвесторами выявил ряд общих проблем, без решения которых дальнейшая реализация проектов по строительству энергоустановок с использованием ВИЭ будет значительно затруднена. Это, в первую очередь, отсутствие ФЗ об альтернативной энергетике, где была определена поддержка государства этой отрасли. Мировой опыт показывает, что без такой поддержки на государственном уровне развитие энергетики на основе ВИЭ неосуществимо [1, 5].

В то же время инвесторы, намеревающиеся осваивать проекты строительства энергоустановок на основе ВИЭ, считают обязательным условием осуществления проекта утверждение цены (тарифа) на вырабатываемую такими установками энергию, учитывающей инвестиционную составляющую и обеспечивающей рентабельность проекта.

Тарифы (цены) на розничных рынках на электрическую энергию, произведенную на основе использования возобновляемых источников энергии, подлежат государственному регулированию в соответствии со статьей 23.1 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике». Однако, до настоящего момента действующим законодательством не определен порядок расчета рассматриваемых тарифов.

В данной статье рассмотрены принципы и методические подходы к расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую энергию, произведенную на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах и реализуемую на розничном (потребительском) рынке. Исследование проводится на примере расчета тарифов на электроэнергию малых ГЭС.

Законодательно тарифная политика в энергетике России и соответствующие организационно-экономические механизмы установлены документами [6, 7]. Основными для нашего исследования принципами государственного регулирования и контроля в электроэнергетике являются:

– достижение баланса экономических интересов поставщиков и потребителей электрической энергии;

– обеспечение доступности электрической и тепловой энергии для потребителей и защита их прав;

– обеспечение социальной защиты граждан Российской Федерации от необоснованного повышения цен (тарифов) на электрическую и тепловую энергию;

– создание необходимых условий для привлечения инвестиций в целях развития и функционирования российской электроэнергетической системы;

– развитие конкурентного рынка электрической энергии и ограничение монополистической деятельности отдельных субъектов электроэнергетики;

– обеспечение экологической безопасности электроэнергетики;

– экономическая обоснованность оплаты мощности генерирующих объектов поставщиков в

части обеспечения выработки электрической и тепловой энергии.

Основой инвестиционной политики государства в электроэнергетике является содействие привлечению в электроэнергетику инвестиций посредством формирования благоприятного инвестиционного климата, создания стабильных условий для осуществления предпринимательской деятельности, обеспечения неприкосновенности частной собственности, свободы перемещения товаров и услуг, обеспечения экономически обоснованного уровня доходности инвестированного капитала, используемого в сферах деятельности субъектов электроэнергетики, в которых применяется государственное регулирование цен (тарифов), обеспечения защиты и поддержки развития российских производителей, использования инновационных инструментов привлечения инвестиций, обеспечения экономического стимулирования внедрения новых высокоэффективных технологий в электроэнергетике, в том числе в целях развития малой и нетрадиционной энергетики [6–8].

Рассмотрим методические подходы к расчету тарифов на электрическую энергию. В практике всех промышленно развитых стран при формировании цен на энергию используется затратный метод (цена равна себестоимости плюс норма прибыли). В России применение находят одноставочные и двухставочные тарифы. Одноставочные используют для расчетов с населением, государственными учреждениями, маломощными промышленными потребителями, сельским хозяйством, электрифицированным транспортом. Размер платы определяется как произведение цены за единицу энергии на общее потребленное ее количество за рассматриваемое время. Двухставочный тариф состоит из двух частей основной ставки за 1 кВт мощности, участвующей в максимуме нагрузки энергосистемы, и дополнительной – за 1 кВт-ч потребленной энергии, как при расчетах по одноставочному тарифу.

В настоящее время законодательством РФ закреплены три метода регулировании тарифов [6, 7]:

– метод экономически обоснованных расходов (затрат);

– метод экономически обоснованной доходности инвестированного капитала;

– метод индексации тарифов.

Базу для расчета тарифа при использовании метода экономически обоснованных расходов составляет необходимая валовая выручка (далее – НВВ), формируемая за счет совокупности экономически обоснованных расходов для осуществления регулируемого вида деятельности. НВВ определяется как экономически обоснованный объем финансовых средств, необходимых организации для осуществления регулируемой деятельности в течение расчетного периода регулирования, и содержат ряд норм, регулирующих перечень расходов, включаемых в выручку. Включаемые в НВВ расходы являются планируемыми и подразделяются на расходы, уменьшающие налоговую базу налога на прибыль, и расходы, относимые на прибыль после налогообложения.

При использовании метода экономически обоснованной доходности инвестированного капитала базой для расчета тарифа служит рассчитанный инвестиционный капитал организации, осуществляющей регулируемый вид деятельности. Экономически обоснованный уровень доходности инвестированного капитала определяется регулирующим органом на основании прогноза уровня инфляции, принятого при формировании федерального бюджета на очередной финансовый год, с учетом стоимости долгосрочного заемного капитала, сложившейся на финансовом рынке в отчетный период. Законодательством устанавливают ограничительные критерии при определении величины уровня доходности инвестиционного капитала – он не должен превышать действующую ставку рефинансирования ЦБ РФ, но не может быть ниже минимальной доходности облигаций федерального займа по состоянию на 1 июля последнего отчетного года.

Метод индексации применяется в случае, если уровень инфляции (индекс потребительских цен), определенный в прогнозе социально-экономического развития РФ, не превышает 12% в год в расчетном периоде регулирования. В этом случае регулирующие органы вправе применять метод индексации тарифов (в том числе на срок более одного года) на основе прогнозируемого уровня инфляции (индекса потребительских цен).

Рассмотрим вариант методики расчету регулируемых тарифов и цен, который разработан для регулируемых и регулирующих организаций при согласовании цен (тарифов) на электроэнергию, произведенную на МГЭС (до 25 МВт) и ориентирован для проектируемых к строительству объектов в период 2012–2014 гг. в условиях Алтайского края [5].

Согласно этому варианту, тарифы на электрическую энергию (мощность), вырабатываемую МГЭС, устанавливаются регулирующим органом одновременно в 2 вариантах:

1) одноставочный тариф, включающий в себя полную стоимость 1 кВт-ч поставляемой электрической энергии (мощности);

2) двухставочный тариф, включающий в себя ставку за 1 кВт-ч электрической энергии и ставку за 1 кВт электрической мощности.

Формирование регулируемых тарифов (цен) осуществляется с использованием метода эконо-

мически обоснованных расходов на основе размера необходимой валовой выручки организации, осуществляющей регулируемую деятельность, и расчетного объема производства за расчетный период регулирования.

Определение состава расходов, включаемых в необходимую валовую выручку (НВВ), и оценка их экономической обоснованности производятся в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета. Данный показатель рассчитывается по формуле:

$$НВВ = НВВ_р \pm \Delta\ НВВ, \quad (1),$$

где: $НВВ_р$ – необходимый доход МГЭС в расчетном периоде, обеспечивающий компенсацию экономически обоснованных расходов; $\Delta\ НВВ$ – экономически обоснованные расходы, подлежащие возмещению (со знаком «+») и исключению из $НВВ_р$ (со знаком «-») по статьям расходов.

Расходы, связанные с производством и реализацией электрической энергии, вырабатываемой МГЭС, включают следующие основные составляющие:

1. Расходы на приобретение материалов, используемых для производственных и хозяйственных нужд, в том числе:

– работы и услуги производственного характера;

– расходы на ремонт основных средств, выполняемый подрядным способом.

2. Расходы на оплату труда рабочих, специалистов и АУП МГЭС.

3. Отчисления страховых взносов во внебюджетные фонды и страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

4. Амортизация основных средств МГЭС.

5. Прочие расходы, включая налоговые арендные платежи, оплату услуг других организаций.

В необходимую валовую выручку включаются внереализационные расходы: расходы на услуги банков; налог на имущество; расходы на консервацию основных производственных фондов; расходы на формирование резервов по сомнительным долгам; проценты за пользование кредитом; другие обоснованные расходы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В соответствии с законодательством допустимо учитывать следующие основные группы расходов: капитальные вложения (инвестиции); выплата дивидендов и других доходов из прибыли; взносы в уставные (складочные) капиталы организаций; прочие экономически обоснованные расходы, относимые на прибыль после налогообложения, включая затраты организаций на предоставление работникам льгот, гарантий и компенсаций в соответствии с отраслевыми тарифными соглашениями.

Расходы на капитальные вложения (инвестиции) в расчетном периоде регулирования определяются на основе согласованных в установленном порядке инвестиционных программ. Инвестиционные программы (проекты) должны содержать перечень объектов, объем инвестиций, сроки их освоения, источники финансирования капитальных вложений, а также расчет срока окупаемости капитальных вложений.

Инвестиционная программа строительства МГЭС утверждается (согласовывается) регулирующим органом до начала строительства и принимается в составе материалов организации к установлению тарифов для включения в необходимую валовую выручку, учитываемую в расчете тарифов, исходя из планируемого срока окупаемости инвестиционных средств 7–10 лет.

Конкретные статьи калькуляции затрат и нормативы для их исчисления, регламентируются постановлением Правительства РФ от 29.12.2011 № 1178 [7], а также другими нормативными правовыми актами, регулирующими отношения в сфере бухгалтерского учета. При расчете налога на прибыль организаций сумма амортизации основных средств определяется в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Экономически обоснованный средний одноставочный тариф (цена) продажи электрической энергии, поставляемой на региональный рынок от генерирующего объекта, предлагается рассчитывать по формуле: $Т^{э}_{гк(ср)} = НВВ^{э} / Э_{отп}$, (руб) тыс. кВт-ч), (2)

где: $НВВ^{э}$ – необходимая валовая выручка на производство электрической энергии; $Э_{отп}$ – отпуск электроэнергии в сеть от генерирующего объекта.

Расчет экономически обоснованного двухставочного тарифа (цены) продажи электрической энергии генерирующего объекта производится путем разделения $НВВ^{э}$ на производство электрической энергии и на содержание электрической мощности. Расчет экономически обоснованного двухставочного тарифа (цены) продажи электрической энергии генерирующего объекта производится по формулам:

1. Ставка платы за электрическую энергию:

$$Т^{э} = \frac{\sum_i \left(ВН_i - К_i * П_i^{э}\right)}{\sum_i Э_{отп}}, \text{ (руб.)тыс. кВт-ч.} \quad (3)$$

2. Ставка платы за электрическую мощность (оплачивается ежемесячно, если иное не установлено в договоре):

$$T^{M} = \frac{\sum_i \left(НВВ_i^{Э} - K_i * П_i^{Э} - ВН_i\right)}{\sum_i \left(N_{распi}\right) * M},$$

(руб.)МВт*мес.), (4)

где: $ВН_i$– водный налог (плата за пользование водными объектами i-й электростанции, входящей в состав ПЭ) (для гидравлических электростанций); $П_i^{Э}$– прибыль i-й электростанции ПЭ, относимая на производство электрической энергии (мощности); K_i– коэффициент, равный для i-й электростанции ПЭ: – 0,5 (для гидравлических электростанций); $Э_{опт\ i}$ – отпуск электрической энергии с шин i-й электростанции, входящей в состав ПЭ; $N_{распi}$ – располагаемая электрическая мощность i-й электростанции, входящей в состав ПЭ, учтенная в сводном прогнозном балансе производства и поставок электрической энергии; М – число месяцев в периоде регулирования.

Рассмотрим порядок расчета тарифов на электрическую энергию МГЭС на долгосрочный период регулирования. Необходимая валовая выручка первого (базового) года долгосрочного периода регулирования определяется методом экономически обоснованных расходов и состоит из подконтрольных и неподконтрольных расходов и результатов деятельности регулируемой организации до перехода на долгосрочные тарифы. Необходимая валовая выручка на последующие годы долгосрочного периода регулирования определяется регулирующими органами на основе долгосрочных параметров регулирования, которые в течение долгосрочного периода регулирования не меняются, и планируемых значений параметров расчета тарифов.

К долгосрочным параметрам регулирования относятся базовый уровень подконтрольных расходов, устанавливаемый регулирующими органами, и индекс эффективности подконтрольных расходов, устанавливаемый регулирующими органами в пределах от 1 до 2,5%.

Необходимая валовая выручка на базовый (первый) и i-й год долгосрочного периода регулирования ($НВВ_i^{сод}$,тыс. руб.) определяется по формулам:

$$НВВ_1^{сод} = ПР_1 + НР_1 + В_1 \quad (5),$$

$$НВВ_i^{сод} = ПР_{i-1} * I_i * \left(1 - X_i\right) + НР_i + В_i \quad (6),$$

где: i – год долгосрочного периода регулирования (i>1); $ПР_1$, $ПР_{i-1}$, – подконтрольные расходы, учтенные соответственно в базовом и в i-1 году долгосрочного периода регулирования (тыс. руб.); Ii – индекс потребительских цен, определенный на i-й год долгосрочного периода регулирования; Xi – индекс эффективности подконтрольных расходов; $НР_1$, $НР_i$ – неподконтрольные расходы базового и i-го года долгосрочного периода регулирования; $В_1$ – результаты деятельности регулируемой организации до перехода к регулированию тарифов; Bi – расходы i-го года долгосрочного периода регулирования, которые определяются по формуле:

$$В_i = B_i^{инд} + B_i^{коррИП}, \quad (7)$$

где $B_i^{инд}$ – расходы i-го года долгосрочного периода регулирования, связанные с компенсацией незапланированных расходов (со знаком «плюс») или полученного избытка (со знаком «минус»). Указанные расходы определяются следующим образом:

$$B_i^{инд} = \Delta ПР_i + \Delta НР_i, \quad (8)$$

где $\Delta ПР_i$ – корректировка подконтрольных расходов в связи с изменением планируемых параметров расчета тарифов; $\Delta НР_i$ – корректировка неподконтрольных расходов исходя из фактических значений указанного параметра;

$$\Delta ПП_i = ПР_{i-3}^{уст} * \left(1 - X_i\right) * \left(1 + ИПЦ_{i-2}^{ф}\right) - ПР_{i-2}^{уст.}; \quad (9),$$

$$\Delta ПП_i = НР_{i-2}^{расх.факт} - НР_{i-2}^{расх.план}, \quad (10)$$

где: Xi – индекс эффективности подконтрольных расходов, установленный в процентах; $ИПЦ_{i-2}$– фактические значения индекса потребительских цен в году i-2; $ИПЦ_{i-2}^{расх.факт}$, $НР_{i-2}^{расх.план}$ – фактическая и плановая величина неподконтрольных расходов (за исключением расходов на финансирование капитальных вложений); $B_i^{коррИП}$ – корректировка необходимой валовой выручки на i-тый год долгосрочного периода регулирования, осуществляемая в связи с изменением (неисполнением) инвестиционной программы на (i-1)-й год.

Величина $B_i^{коррИП}$ определяется по формуле:

$$В_i^{коррИП} = \sum_{j=1}^{2} НР_{i-j}^{ИП} \cdot \left(\frac{ИП_{i-j}^{факт}}{ИП_{i-j}^{заяв}} - 1\right) - В_{i-2_{9\ мес}}^{коррИП} \quad (11)$$

где: $НР_{i-j}^{ИП}$ – расчетная величина собственных средств регулируемой организации для финансирования инвестиционной программы, учтенная при установлении тарифов в (i-2)-м расчетном периоде регулирования;

$ИП_{i-j}^{заяв}$ – инвестиционная программа, ут-

вержденная на (i-2)-й год долгосрочного периода регулирования;

$ИП_{i-j}^{факт}$ – объем фактического исполнения инвестиционной программы в (i-2)-м году долгосрочного периода регулирования.

При j=1 используется фактический процент исполнения инвестиционной программы за 9 месяцев (i-2) года. Указанная корректировка осуществляется при отклонении исполнения инвестиционной программы более чем на 10%;

$В_{i-2_{9\ мес}}^{коррИП}$ – учтенная при расчете тарифов на (i-1) год корректировка необходимой валовой выручки на (i-2)-й год долгосрочного периода регулирования, осуществленная в связи с изменением (неисполнением) инвестиционной программы за истекший период на (i-2)-го года по результатам 9 месяцев.

Необходимая чистая прибыль для возврата инвестиций в течение периода реализации инвестиционной программы по следующей формуле:

$$\sum_{I=0}^{J} IN_i * Dr_i = \sum_{k=j+1}^{j+7} P_k * Dr_k + \sum_{k=j+1}^{j+7} A_k * Dr_k$$

$$\sum_{k=j+1}^{j+7} P_k * Dr_k = \sum_{I=0}^{J} IN_i * Dr_i - \sum_{k=j+1}^{j+7} A_k * Dr_k$$

В приведенных формулах IN – расходы на инвестиции; Dr – норма доходности; P – чистая прибыль; A – амортизация.

По предложенной методике проведен расчет одноставочного тарифа, включающего в себя полную стоимость 1 кВт-ч поставляемой электрической энергии (мощности) и двухставочного тарифа, включающего в себя ставку за 1 кВт-ч электрической энергии и ставку за 1 киловатт электрической мощности для Солонешенской МГЭС, которая проектируется к строительству в Алтайском крае. Некоторые параметры проекта приведены в таблицах 1, 2. Итоговые данные по ценам (тарифам) представлены таблицей 2, где п. 9 – средний одноставочный тариф продажи электроэнергии, п. 10, 11 – расчетные значения двухставочного тарифа.

Таблица 1 – Некоторые параметры проекта Солонешенской МГЭС

№	Показатели	Ед. изм.	Значения
1	Первоначальная (восстановительная) стоимость основных производственных фондов на начало периода регулирования	тыс. руб.	117212.0
2	Годовая выработка электроэнергии	млн кВт-ч	4800
3	Расчетная плата за пользование водными объектами (водный налог)	тыс. руб.	59,0
4	Численность ППП нормативная	чел.	5,38
5	Среднемесячная оплата труда на 1 работника	тыс. руб.	12,6

Таблица 2 – Расчет тарифа продажи электроэнергии Солонешенской МГЭС на 2013 год

№	Показатели	Ед. изм.	Значения
1	Расходы всего	тыс. руб.	15 891,74
2	Прибыль	тыс. руб.	18 044,10
3	Рентабельность (п. 4 / п. 3 * 100%)	%	113,54
4	Необходимая валовая выручка	тыс. руб.	33 935,84
5	Установленная мощность	тыс. кВт	1,20
6	Отпуск энергии	млн кВт-ч	4,75
7	Средний одноставочный тариф продажи	руб.) тыс. кВт-ч	7 141,38
8	Ставка за мощность	тыс. руб.) тыс. кВт	1 726,02
9	Ставка за энергию	руб.) тыс. кВт-ч	1 911

Полученные данные полезно сравнить с оценками цен и тарифов в восточных регионах России [9], где стоимость производства электроэнергии рассчитана в интервале 5–18 руб./кВт-ч, а тариф для населения на электроэнергию – 2,0–3,5 руб./кВт-ч.

В нашем случае стоимость производства электрической энергии равна среднему одноставочному тарифу продажи – 7,14 руб./кВт-ч., а удельные производственные затраты – 1,911 руб./кВт-ч, что соизмеримо с существующим тарифом на электроэнергию для населения Алтайского края.

Библиографический список

1. Синяк Ю.В. Обоснование рациональных вариантов энерго-, топливоснабжения децентрализованных потребителей региона: методический подход, результаты исследований // Энергетическая политика. 2011. № 4, С. 42–49.

2. Мошин А.Ю. Совершенствование механизма повышения безопасности электроснабжения потребителей на внутреннем рынке. М.: Изд-во РусНеруд. 2010. – 394 с.

3. Энергетическая стратегия Алтайского края на период до 2020 года (Одобрена постановлением Администрации Алтайского края от 10.11.2008 г. № 474).

4. Федянин В.Я., Мещеряков В.А. Инновационные технологии для повышения эффективности алтайской энергетики. – Барнаул: Изд-во ААЭП. 2010. – 192 с.

5. Бородин Д.В. Методические подходы и экономическое обоснование регулируемых тарифов на электрическую энергию малых ГЭС / Препринт 7/12. – Барнаул: Изд-во Алт. унт-та, 2012. – 29 с.

6. Постановление Правительства «О ценообразовании в отношении электрической и тепловой энергии в Российской Федерации», № 109 от 26.02.2004.

7. Постановление Правительства РФ «О ценообразовании в области регулируемых цен (тарифов) в электроэнергетике» от 29 декабря 2011 г. № 1178.

8. Ситникова О.В. Повышение эффективности государственного регулирования в регионе // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – Барнаул, 2008. – № 8. – С. 87–95.

9. Иванова И.Ю., Тугузова Т.Ф., Халгаева Н.А. Возобновляемые природные энергоресурсы: потенциал и перспективы использования // Регион: экономика и социология, специальный выпуск «Топливно-энергетический комплекс востока России: приоритеты, проблемы и механизмы реализации направлений развития». 2010. С. 200–211.

УДК 658.149

ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ ИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКА РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ФИРМ

Н.Ю. Изоткина, Е.Ю. Кузнецова, А.Б. Вологдин

Ключевые слова: инновационная рента, информационная рента, интеллектуальная рента, технологическая рента

Инновационная (неприродная) рента (ИР) включает информационную, интеллектуальную и технологическую ренты, существующие независимо, но неразрывно связанные друг с другом. Составляющие являются одновременно и элементами ИР, и ее источниками. Их соотношение зависит от результатов инновационных процессов на фирме. ИР – экономическая форма реализации объектов интеллектуальной, промышленной собственности (ОИС, ОПС). ОИС – авторские права, лицензии, ноу-хау, тиражи и др., ОПС – патенты и свидетельства на изобретения, полезные модели, промышленные образцы и т.п., субъекты других видов промышленной собственности (отчеты о маркетинговых исследованиях, о научно-исследовательских работах, конструкторско-технологическая документация, документация программного обеспечения и т.п.), при широком распространении приносят их собственникам доход, являющийся денежным выражением ИР.

Особенности ИР: возникает в инновационной, социальной и информационной отраслях эко-

номики. Особое место занимает инновационная инфраструктура, которая предоставляет услуги по разработке и использованию интеллектуальных продуктов и инноваций и включает науку, инноватику, венчурный бизнес; экономическими субъектами присвоения ИР являются собственники интеллектуальных капитала и ресурсов. Интеллектуальные ресурсы являются одновременно частным и общественным благом; источниками формирования ИР являются сверхприбыль, монопольная прибыль, относительная экономия издержек использования качественных интеллектуальных ресурсов [1, 2].

В целях увеличения доли на рынке фирма может защитить свою продукцию товарным знаком (либо разновидностями товарного знака: наименованием мест происхождения товаров, фирменными наименованиями), являющимся ОПС. Представление продукции товарным знаком повышает его ценность, он стоит примерно на 30% дороже обычного, так как имеет определенный уровень качества, который гарантируется фирмой-производителем. Товарный знак – продукт уникального интеллектуального труда, что, естественно, учитывается при определении цены продукции. Потребители согласны заплатить за такую продукцию дороже, поскольку они приобретают не просто изделие, имеющее определенные потребительские свойства, а право пользоваться изделием с гарантированным определенным уровнем качества.

Информационная рента (ИнфР) – это рента, присваиваемая собственником информационного капитала, – сверхприбыль, полученная капитализацией нововведений (разработка, внедрение, накопление, тиражирование и реализация) в информационном секторе экономики, например, доход компаний, предоставляющих услуги в сфере правовых баз данных, где сведены в единой информационной базе нормативные акты органов государственной и муниципальной власти, являющейся собственностью компании. Компания продает право доступа к правовой базе данных, получая при этом сверхдоход. Владельцами информационного ресурса в экономике являются разработчики, производители и поставщики информационной техники, Интернета и др.

Источником ИнфР является информация, которая защищается авторским правом или лицензией, что связано со стремлением к монополизму производителя. Обладание новой информацией становится одним из главных условий поддержания монополии, поскольку наличие патентов и лицензий служит барьером для проникновения конкурентов в отрасль.

Условием получения ИнфР является собственность на информацию и монопольное обладание ею, основанное на ее качественных характеристиках – смысле, ценности, полезности. К факторам, влияющим на величину ИнфР, можно отнести следующие: рыночные (доля на рынке, рентабельность производства, товарность); трудовые (уровень квалификации работников и их заинтересованность в производстве информационных продуктов); материально-технические (укомплектованность техникой); качественные (ценность, полезность, оперативность, возможность тиражирования информационных ресурсов).

При реализации своих интересов в сфере интеллектуального труда собственники (работник, предприятие) получают интеллектуальную ренту.

Интеллектуальная рента (ИнтР) – это сверхприбыль, получаемая при использовании воспроизводимых, не связанных с эксплуатацией природных ресурсов, интеллектуальных факторов производства, прежде всего интеллектуального капитала. Она образуется у собственников ОПС. ИнтР служит главным стимулом для повышения инновационной активности человека, общества. Она является: результатом таланта и инициативы ученых, изобретателей, инженеров, менеджеров и предпринимателей, которые вправе претендовать на основную часть сверхприбыли; одним из факторов конкурентоспособности государства, предприятий и предпринимательских структур.

ИнтР представляет собой форму экономической реализации различных видов собственности на интеллектуальные ресурсы и инновационные продукты, это доход сверх того минимального уровня, который необходим для привлечения интеллектуальных ресурсов в данную сферу деятельности. Интеллектуальный рентный доход – это доход, относимый к производственным затратам, который превосходит альтернативную стоимость интеллектуального капитала.

Одним из источников инновационного развития высокотехнологичных фирм является технологическая рента.

Технологическая рента (ТехР) возникает у фирм, которые первыми освоили изобретения, осуществили базисные или улучшающие инновации, применили принципиально новые высокоэффективные технологии. Как только технологическое новшество становится преобладающим, выражающим общественно необходимые затраты и нормальный эффект экономической деятельности, сверхприбыль в этой сфере исчезает до следующего крупного нововведения. ТехР может включаться во все виды неприродных рент, когда осуществляется технологическая модернизация производства. Тогда необходимо говорить о технологической части ренты, т.е. дополнительном доходе, образованном за счет монополизации технических и техно-

логических условий производства.

ТехР и технологическую часть ренты выделяют по аналогии с природной рентой как ТехР I и ТехР II [3].

ТехР I – деятельность хозяйствующих субъектов по организации производства для рынков высоких переделов в отношении фирм, работающих на других рынках.

ТехР II – использование инновационного бизнес-цикла (передовой технологии и передовой организации труда) для получения локальной монопольной прибыли по сравнению с конкурентами.

Необходимость технологических новшеств диктуется самим рынком – в условиях глобальной конкуренции максимизировать прибыль может та фирма, которая осуществляет инновационный процесс раньше конкурентов, получая при этом технологическую часть ренты (ТехР I). С другой стороны, процессы глобализации и информатизации приводят к трансформации уже существующих потребностей, выявляя все новые и новые источники их удовлетворения. Блага, как известно, являются инструментами удовлетворения потребностей. В условиях глобализации новыми благами являются продукты, произведенные с помощью передовых технологий в высокотехнологичных отраслях. Реализация таких продуктов является источником получения ТехР II.

ТехР образуется на конечных звеньях технологической цепочки, т. е. происходит концентрация перераспределяемой прибавочной стоимости и ее превращение в денежную форму. Определение величины ТехР имеет принципиальное значение как основа прогнозирования социально-экономического и производственного развития. Оценка эффекта от технологических инноваций должна ориентироваться не на прирост прибыли, а на совокупный прирост прибыли и суммы амортизационных отчислений на введенные основные фонды.

Оценка стоимости ОИС и ОПС для определения величины ИР. Основной задачей собственников ОИС и ОПС является увеличение количества и масштабов распространения, посредством коммерческого обмена (торговли) на основе договоров уступки или лицензирования (заключения лицензионных договоров). По договору уступки патентообладатель передает фирме права пользования и распоряжения патентом. На практике применяются различные виды лицензионных договоров, определяемые характером и объемом прав на использование, способом охраны лицензионного предмета и предмета договора.

Передача прав на ОИС или ОПС по лицензии обычно осуществляется за вознаграждение, т.е. на основе договорной цены. Продавец лицензии после совершения сделки получает лицензионное вознаграждение в виде платежа на основе ставки роялти или паушального платежа.

Платежи на основе роялти осуществляются в виде ежегодных процентных отчислений от прибыли или объема продаж продукции, произведенной по лицензии. При этом продавец ОИС или ОПС получает вознаграждение после освоения покупателем лицензионной продукции и вывода ее на рынок. Для защиты интересов продавца лицензии в договор могут быть включены обязательства лицензиата по минимальным гарантированным платежам в случае, если лицензионная продукция не будет произведена.

Паушальный платеж представляет собой сумму денежных средств, единовременно выплачиваемых продавцу ОИС или ОПС за весь период его использования по договору вне зависимости от объема реализуемой лицензионной продукции.

Кроме лицензирования ОПС существуют и другие формы их передачи (заимствования).

Оценка стоимости ОПС – это процесс определения их полезности при использовании. Она проводится в следующих случаях: постановка на бухгалтерский учет созданных или приобретенных ОПС; внесение ОПС в уставный фонд субъектов хозяйствования; уступка прав на ОПС; передача права пользования ОПС по лицензионному договору; разгосударствление и приватизация предприятий; ликвидация предприятия; залог ОПС.

При оценке стоимости ОПС или ОИС (далее ОПС) могут применяться затратный, рыночный и доходный методы.

1. Затратный метод. Стоимость ОПС, созданных на предприятии или по его заказу, с закреплением за ним по договору прав собственности определяется по формуле:

$$C_c = \sum_{t=1}^{T} З_{1t} \cdot b_t + \sum_{t=1}^{T} З_{2t} \cdot b_t + \sum_{t=1}^{T} З_{3t} \cdot b_t + \sum_{t=1}^{T} З_{4t} \cdot b_t, \quad (1)$$

где: $З_1$ – затраты на создание ОПС (затраты на поисковые работы, теоретические исследования, проведение испытаний); $З_2$ – затраты на охрану ОПС; $З_3$ – затраты на маркетинговые исследования; $З_4$ – затраты на доведение ОПС до готовности к промышленному использованию и коммерческой реализации; b_t – коэффициент приведения затрат во времени; t – номер года; T – число лет в периоде создания ОПС.

2. Договор уступки (передачи). Стоимость ОПС при уступке (передаче) его патентообладателем по договору предприятию определяется по формуле:

$$ДП = З_4 + C_5, \quad (2)$$

где: C_5 – приведенные затраты на приобрете-

ние (договорная цена) ОПС.

Приведенные затраты на приобретение C_5 можно определить следующими способами:

1) по рыночной стоимости (рыночным методом):

$$C_{5_1} = [(З_1 + З_2 + З_3) \cdot K_1 \cdot K_2 + (Q_t \cdot a \cdot T)] \cdot K_P, \quad (3)$$

где: а – среднестатистическая ставка роялти (в долях единицы); Q_t – годовой объем производства продукции при использовании ОПС в приведенном стоимостном выражении:

$$Q_t = \sum_{t=1}^{T} q_t \cdot ц_t \cdot b_t, \quad (4)$$

где: q_t – планируемое количество продукции, произведенной по лицензии в t-м году; $ц_t$ –планируемая цена единицы продукции, произведенной по лицензии в t-м году; Т – срок полезного использования ОПС; $К_р$ – коэффициент риска, учитывающий степень освоения ОПС, патентную защищенность и наличие конкурирующих товаров на рынке (определяется экспертным путем в пределах 0,7÷1,0); $К_1$ – коэффициент технико-экономической значимости ОПС (находится в пределах от 1 до 1,3: если ОПС обеспечивает улучшение второстепенных характеристик продукции, технологии, то $К_1$=1; если ОПС обеспечивает создание новой продукции, технологии, то $К_1$ = 1,3); $К_2$ – коэффициент морального износа. Его величина определяется следующим образом:

для ноу-хау: $К_2$ = 1;

для изобретения, полезной модели, промышленного образца значение $К_2$ рассчитывается по формуле: $К_2 = 1 – Т_ф / Т_н$;

для товарного знака: $К_2 = 1 + Т_ф / Т_н$, где: $Т_н$ – номинальный срок действия охранного документа (патента, свидетельства); $Т_ф$ – срок действия охранного документа в расчетном году;

2) по прибыли (доходным методом), которую получит предприятие за срок полезного использования приобретаемого ОПС, значение C_5 определяется следующим образом:

для изобретения, полезной модели, промышленного образца, ноу-хау:

$$C_5 = (П – П_0) \cdot Т \cdot К_1 \cdot К_р, \quad (5)$$

где: $П_0$, П — величина годовой приведенной прибыли до и после использования ОПС;

для товарного знака, знака обслуживания:

$$C_5 = П \cdot К_3 \cdot К_р, \quad (6)$$

где: $К_3$ – коэффициент, учитывающий характер производства продукции (индивидуальное, мелкосерийное и т.д.), маркированной товарным знаком (находится в пределах от 0,1 до 0,5: для индивидуального производства $К_3$ = 0,1, для массового – $К_3$ = 0,5); П – будущая приведенная прибыль от реализации продукции, защищенной товарным знаком.

Величина прибыли определяется по формуле:

$$П = \sum_{t=1}^{T} q_t \cdot ц_t \cdot R_п, \quad (7)$$

где: q_t – планируемое количество продукции, маркированной товарным знаком в t-м году; $ц_t$ – планируемая цена единицы продукции, маркированной товарным знаком в t-м году; $R_п$ – норма приведенной прибыли (0,1÷0,2);

3. Стоимость ОПС, приобретенного по лицензионному договору, можно определить доходным методом по формуле:

$$С_д = З_4 + C_5, \quad (8)$$

где: C_5 – приведенные затраты на приобретение (договорная цена) ОПС;

если за базу роялти принимается стоимость реализованной продукции, то C_5 определяется по формуле:

$$C_5 = \sum_{t=1}^{T} q_t \cdot ц_t \cdot b_t \cdot a_t, \quad (9)$$

где: q_t – планируемое количество продукции по лицензии в t-м году; $ц_t$ – планируемая цена единицы продукции в t-м году; a_t – ставка роялти в t-м году (обычно a_t = 0,03÷0,10); Т – срок действия лицензионного договора;

если за базу роялти принимается дополнительная прибыль ($П-П_0$), то C_5 определяется по формуле:

$$C_5 = \sum_{t=1}^{T} (П - П_0)_t \cdot b_t \cdot a'_t, \quad (10)$$

где: a'_t — ставка роялти в t-м году (находится в пределах 0,25÷0,30).

Анализ методик стоимостной оценки ОПС показал, что получаемые результаты не являются корректной оценкой рыночной стоимости ОПС, из-за неучета оценок конкурентоспособности предлагаемой продукции, рыночного фактора, где возможно сопоставление неоднородной продукции, предоставляющей иные возможности и способы удовлетворения одной и той же потребности. Под рыночной стоимостью ОПС на практике обычно понимается наиболее вероятная цена товара, рассчитанная с учетом всевозможных факторов для определенных рыночных условий. Она представляет собой определенный ориентир, наиболее приближенный к «объективной» стоимости. Рыночная стоимость ОПС или наиболее вероятная цена сделки при обмене ОПС на денежную

массу, представляет собой «объективную» стоимость, уравновешивающую интересы и покупателя, и продавца. При этом реальная (фактическая) цена сделки при обмене ОПС на денежную массу, скорее всего, будет несколько отклоняться от расчетной величины в силу того, что учесть абсолютно все рыночные и нерыночные (личные) факторы и их колебания невозможно. При этом амплитуда колебаний цены вокруг стоимости напрямую зависит от качества и полноты проведенного анализа рыночной информации.

В практике определения рыночной стоимости многих видов активов (недвижимости, машин, оборудования и др.) существенное место занимает сравнительный подход, основанный на принципе замещения: объекты с аналогичной полезностью должны иметь близкую по значению стоимость. Данный подход подразумевает наличие информации о ценах на аналогичные объекты. Причем для достоверности результатов необходима информация о достаточно большом количестве сделок с новшествами (иначе выборка не будет репрезентативной). Учитывая данное обстоятельство, можно отметить, что в отношении ОПС данный подход слабо применим: большинство ОПС уникально по определению, уровень развития рынка новшеств недостаточен – количество сделок с аналогичными ОПС не слишком велико, да и сама информация о свершившихся сделках (их ценах) практически недоступна. Тем не менее, отметим что при помощи данного подхода определяется реальная (фактическая) стоимость ОПС.

Итак, сравнительный подход предполагает определение стоимости ОПС на основе стоимости аналога, скорректированной на ряд поправочных коэффициентов, учитывающих отличия между оцениваемым объектом и аналогом.

Предложена методика оценки стоимости ОПС. Поправочным коэффициентом предлагается величина коэффициента сопоставимости – соотношение между количественными оценками уровней конкурентоспособности УК оцениваемого коммерциализуемого и конкурируемого товаров:

$$k_{опс\text{-}прот} = УК_{опс} / УК_{прот}. \qquad (11)$$

Зная цену прототипа $P_{прот}$ или подобных товаров (которые были недавно проданы на рынках новшеств или товаров), можем определить рыночную стоимость ОПС, которая будет равна:

$$P_{опс} = P_{прот} \cdot k_{опс\text{-}прот}. \qquad (12)$$

Значения $УК_{опс}$ и $УК_{прот}$ определяются по формулам для показателей «Значимость технического решения», «Значимость экономического события» и «Потребительская значимость товара» [4]. Для определения (прогнозирования) цены прототипа $P_{прот}$ можно использовать формулу для определения взвешенной рыночной стоимости ОПС:

$$V = V_c W_c + V_p W_p + V_m W_m \qquad (13)$$

где: V – рыночная стоимость ОПС; V_c – стоимость ОПС, рассчитанная на основе затратного подхода; V_p – стоимость ОПС, рассчитанная на основе доходного подхода; V_m – стоимость ОПС, рассчитанная на основе сравнительного подхода; W_c, W_p, W_m – вес (в долях) результатов, полученных на базе затратного, доходного и сравнительного подходов, соответственно.

Выводы

1. Инновационный процесс, лежащий в основе экономического развития, предполагает перераспределение природной ренты в ИР, без фазы потребления и направление ее на производство ИР. Полученная ИР вновь направляется на производство ИР, образуя непрерывный воспроизводственный процесс, являющийся одним из источников развития высокотехнологичной фирмы. Размер ИР является показателем инновационного развития, как отдельной фирмы, так и страны в целом.

2. Применение в методиках оценки ОИС и ОПС критерия «конкурентоспособность», являющимся единственным рыночным фактором, где возможно сопоставление неоднородной продукции, предоставляющей иные возможности и способы удовлетворения одной и той же потребности, дает наиболее реальную оценку стоимости ОИС и ОПС, а следовательно, величины ИР.

Библиографический список

1. Долан Э.Дж., Линдсей Д. Микроэкономика. – С.-Пб., 1997. – 442 с.

2. Изоткина Н.Ю., Борисова Н.М. Трудовая деятельность работников в условиях владения интеллектуальной собственностью: монография. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. – 2010. − 165 с.

3. Фролов И.Э. Наукоемкий сектор промышленности РФ: экономико-технологический механизм ускоренного развития. – М.: МАКС-Пресс, 2004. – 320 с.

4. Осипов Ю.М. Конкурентоспособность наукоемкой машиностроительной продукции: экономика и менеджмент: монография. – Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники. – 2002. − 247 с.

УДК 336.67

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГРАНИЦ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПОРНЫХ ТОЧЕК

Г.С. Цой

Ключевые слова: индикатор финансовой устойчивости, денежная и неденежная форма имущества, фактор, политика, платежеспособность, финансовое равновесие, структура капитала, финансовый цикл, управленческий учет, учетная политика

В современных подходах к проведению финансового анализа меняется его целевая направленность, и основной упор делается на переход к обоснованию управленческих решений для поддержания текущей финансовой устойчивости. Изучению этой проблемы посвящено много исследований и публикаций, накоплен большой практический опыт. Среди теоретических исследователей видное место занимают работы А.В. Грачева, В.В. Ковалева, Л.Т. Гиляровской, И.Я. Лукасевича, Н.П. Любушина, Г.В. Савицкой, А.Д. Шеремета, Д.А. Ендовицкого и др.

Многогранный критерий финансовой устойчивости формируется под воздействием большого количества факторов, имеющих различное внутреннее содержание, требующих индивидуализации подходов в управлении, обладающих высокой динамичностью.

Проблема принятия эффективных управленческих решений заключается в недостатке срочной и полезной информации. Многие из используемых методик оценки деятельности не дают возможности четко определить границы устойчивости финансового положения для каждой конкретной организации и тем самым прогнозировать пределы изменения условий деятельности.

Оценка эффективности используемых на практике методик показала, что способ оценки финансового положения на основе определения степени покрытия каждого вида активов соответствующими для них источниками финансирования (золотого правила финансирования) дает наиболее достоверную информацию для принятия управленческих финансовых решений с минимальным уровнем финансовых рисков.

Для апробации данного способа были использованы показатели деятельности коммерческой организации, занимающейся разработкой интернет-решений для малого и среднего бизнеса.

Сравнительный анализ состава активов и пассивов (Рис. 1. и 2), свидетельствует, что собственный капитал является источником финансирования внеоборотных активов и значительной части оборотных активов (запасов и части дебиторской задолженности), а источником формирования части дебиторской задолженности и денежных средств является краткосрочная кредиторская задолженность.

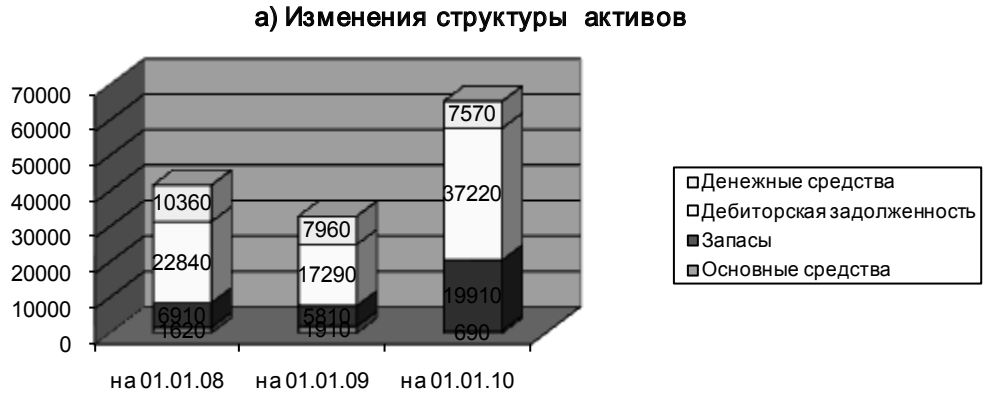


Рисунок 1 – Изменение состава активов, тыс. рублей

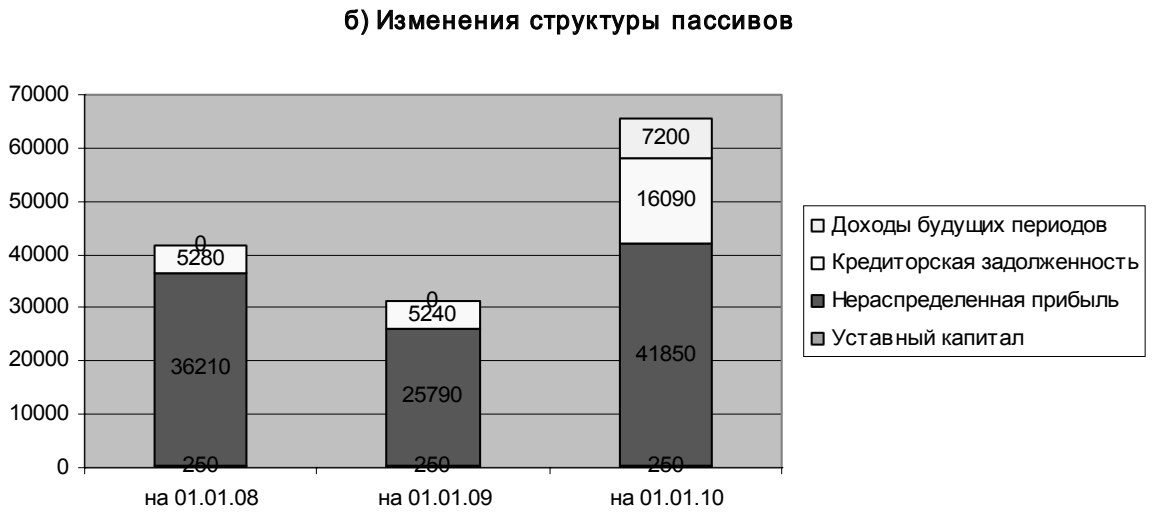


Рисунок 2 – Изменения состава пассивов, тыс. рублей

Анализ динамики показателей выручки и прибыли от продаж свидетельствует о расширении объемов разработки программного обеспечения в сфере информационных технологий и систем.

Оценка показателей рентабельности (Рис. 3) свидетельствует, что рентабельность активов за период исследования снизилась, и к концу 2011 г. составила 55,36%, рентабельность собственного капитала после увеличения с 91,5 до 94,89% в 2010 г. снизилась до 85,99% к концу года. Данная ситуация является свидетельством снижения уровня эффективности использования финансовых ресурсов, что обычно приводит к ухудшению финансового состояния, исключения возможности расширения бизнеса, совершенствования материально-технической базы и т.д.

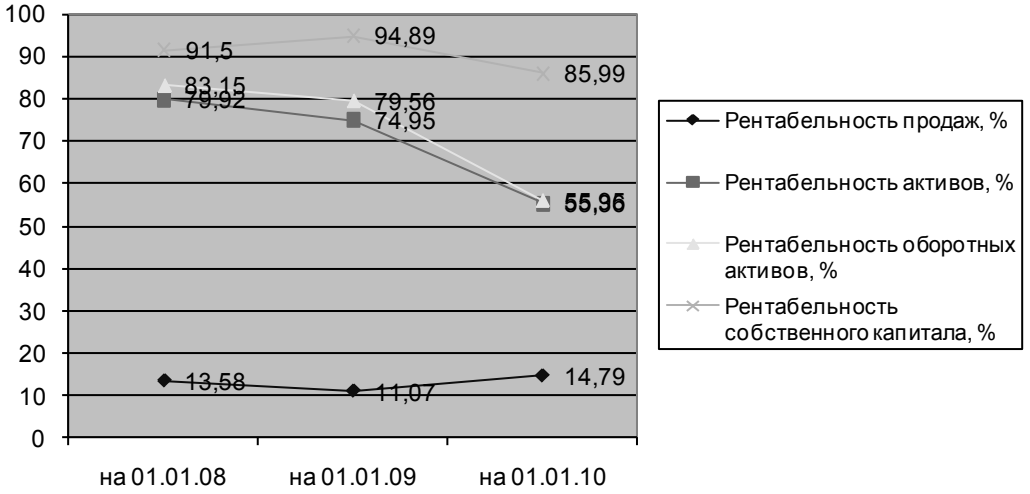


Рисунок 3 – Динамика показателей рентабельности, %

Уровень текущей платежеспособности и финансовой устойчивости зависит от наличия в составе активов высоколиквидных для обеспечения срочных платежей, а также степени обеспеченности запасов и затрат источниками финансирования и характеризуется системой абсолютных и относительных показателей.

Представленные в таблице 1 относительные показатели финансовой устойчивости позволяют идентифицировать финансовое положение организации как устойчивое. Это определяется достаточным уровнем обеспеченности финансирования собственными источниками оборотных активов, а также имущества в целом.

Таблица 1 – Относительные показатели финансовой устойчивости коммерческой организации

Показатель	Рекомендованное значение	2009 г.	2010 г.	2011 г.
А	Б	1	2	3
Коэффициент автономии (СК)А)	От 0,5	0,874	0,790	0,644
Коэффициент финансовой зависимости (ЗК)А)	< 0,5	0,126	0,210	0,356
Коэффициент соотношения заемных и собственных средств (леверидж) (ЗК)СК)	< 0,7	0,145	0,266	0,553
Коэффициент финансирования (СК)ЗК)	От 1	6,905	3,758	1,808
Коэффициент маневренности собственного капитала (СОС)СК)	0,2 – 0,5	0,956	0,927	0,984
Коэффициент постоянного актива (финансовой устойчивости) (СК+ДО//А	От 0,7	0,874	0,790	0,644
Коэффициент обеспеченности оборотных активов собственными средствами (СОС)ОА)	0,1	0,868	0,777	0,640
Коэффициент обеспеченности запасов собственными оборотными средствами (СОС)З)	0,6 – 0,8	5,035	4,153	2,080
Коэффициент соотношения ОА и ВА (ОА)ВА)	-	24,765	16,262	93,768
Коэффициент текущей платежеспособности (ОА)КО)	≥2	1	0,9	2,7

Анализ методических положений и подходов к формированию системы управления финансовыми ресурсами и капиталом позволил выделить методику оценки системы финансирования денежного и неденежного имущества собственным и заемным капиталом, которая, на наш взгляд, дает ключ к определению возможности (способности) организации реализовывать стратегию роста и развития за счет собственных источников.

Для понимания сложившейся системы финансирования активов активы и пассивы исследуемой организации ранжированы на индикаторы (Табл. 2).

Таблица 2 – Ранжирование активов и пассивов организации на индикаторы (тыс. рублей)

Индикаторы	2009 г.	2010 г.	2011 г.
А	1	2	3
Индф = ВА, З, НДС, ДЗ	1620 + 6910 + 10 + 22840 = 31380	1910 + 5810 + 17290 = 25010	690 + 19910 + 37220 = 57820
Идф = КФВ, ДС	10360	7960	7570
И = Индф + Идф = А	41740	32970	65390
СК	36460	26040	42100
ЗК	5280	6930	23290
П	41740	32970	65390

Сравнительный анализ темпов изменения показателей с использованием результатов ранжирования указал на факторы, которые оказывают существенное влияние на финансовую устойчивость, из них: собственный (ТСК) и заемный (ТЗК) капитал; имущество в денежной (ТИдф) и неденежной (ТИндф) форме; темпы изменения всего имущества (ТИ), являющегося связующим звеном с темпами изменения других показателей (Табл. 3).

Таблица 3 – Нормативные ранги показателей роста

	Темпы роста				
	Нормативные ранги				
	СК	Идф	И	Индф	ЗК
ранг	1	2	3	4	5
	Фактические ранги				
	0,714	0,768	0,790	0,797	1,313
ранг	2	3	4	5	1
значения	0,714	0,768	0,790	0,797	1,313

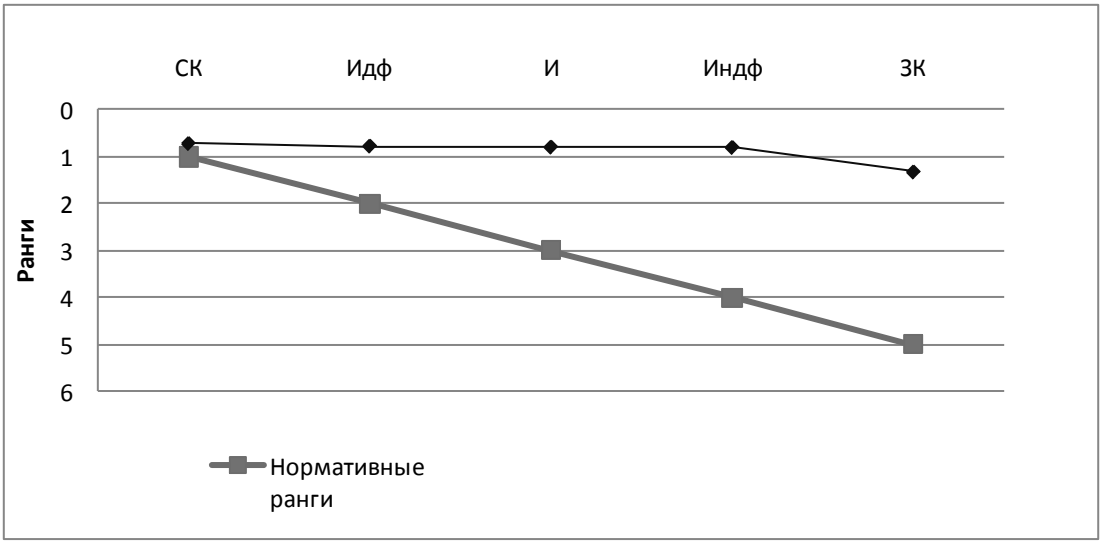


Рисунок 4 – Сравнительный анализ рангов

Проведенные расчеты и состояние точек на графике (Рис. 4) очевидно показывают, что фактические ранги не совпадают с нормативными.

Однако, согласно используемой методике оценки, организация может быть платежеспособной и достигнуть определенного уровня экономического роста, в случае, если цепочка показателей выстраивается в соответствии с нормативными рангами. Оценка фактического состояния показателей свидетельствует об отставании роста собственного капитала и денежных активов и ускоренном развитии неденежных активов и заемного капитала в силу того, что нарушается равновесие между финансовым рычагом в структуре капитала и в структуре активов. Это означает, что потеря контроля над платежеспособностью приведет к замедлению экономического роста и увеличению объема заемного капитала в качестве источника финансирования активов.

Анализ финансового положения показал, что состояние финансовых ресурсов организации находится в «зоне особого внимания». В исследуемом периоде уменьшилась чистая прибыль и снизилась рентабельность собственного капитала, произошло увеличение заемного капитала, прежде всего, краткосрочных обязательств в результате потерян контроль над платежеспособностью. Состояние финансовых ресурсов признано сравнительно устойчивым только на краткосрочную перспективу.

Для прогнозирования условий выхода из создавшегося положения по данным агрегированного бухгалтерского баланса за 2012 год (Табл. 4) возникает необходимость определить границы финансовой устойчивости организации.

Таблица 4 – Структурированный бухгалтерский баланс за 2012 год, тыс. рублей

№	Разделы		Остаток начальный	Остаток конечный	Прирост
	Наименование	Обознач			
1	2	3	4	5	6=5-4
1	Долгосрочные нефинансовые активы	ДНА	1 910	690	-1 220
2	Итого внеоборотные активы	ВНА	1 910	690	-1 220
3	Запасы	ЗП	5 810	19 910	14 100
4	Задолженность покупателей	ДЗ	17 290	37 220	19 930
5	Итого об. нефин. активы (3+4)	ОНА,ТАндф	23 100	57 130	34 030
6	Денежные средства	Д	7 960	7 570	-390
7	Итого оборот. финанс. активы	ОФА	7 960	7 570	-390
8	Итого оборотные активы (5+7)	ОА, ТА	31 060	64 700	33 640
9	ИТОГО АКТИВЫ (2+8)	Активы	32 970	24 552	-8 418
10	Уставный, добав. и резервн. капитал	УДК	250	250	0
11	Прибыль и фонды	ФСН	25 790	41 850	16 060
12	Итого собств. капитал (10+11)	СК	26 040	42 100	16 060
13	Итого долгосрочн. обяз-ва	ДО	0	0	0
14	Краткосрочные кредиты и займы	ККР	0	0	0
15	Авансы полученные	АВП	1 690	7 200	5 510
16	Задолженность перед поставщиками	КЗ	5 240	16 090	10 850
17	Итого текущ. обяз-ва (14+15+16)	ТО	6 930	23 290	16 360
19	Итого заемный капитал (13+17) в т.ч.:	ЗК	6 930	23 290	16 360
20	– внешний долг (13+14+15+16) из него:	ЗКВ	6 930	23 290	16 360
21	– внешн. долг в ден. форм. (14+15)	ЗКВдф	1 690	7 200	5 510
22	– внешн. долг в неден. форме (16)	ЗКВндф	5 240	16 090	10 850
23	– внутренний долг (17)	ЗКС	0	0	0
24	ИТОГО КАПИТАЛ (12+17)		32 970	65 390	32 420
25	Имущество в денежной форме	Идф	7 960	7 570	-390
26	Имущество в неденежной форме	Индф	25 010	57 820	32 810
27	Индикатор финанс. устойчивости	ДК	1 030	-15 720	-16 750

Следуя используемой методике, необходимо ввести опорные точки финансового состояния, которые будут характеризовать не только текущее финансовое положение, но и показывать границы финансовой устойчивости. Определяемые границы одномоментные и при изменении какого-либо показателя изменяются, тем не менее, это позволит задаваемыми значениями регулировать устойчивую деятельность и оценивать связанные с этим финансовые риски (Табл. 5).

Таблица 5 – Расчет координат опорных точек, тыс. рублей

Точка	Название точки	Вектор собственного капитала		
		Формула	нач. пер.	кон. пер.
1	2	3	4	5
A	Точка суперустойчивости	И	32 970	65 390
B	Точка потери устойчивости	Индф	25 010	57 820
F	Точка потери СК	0	0	0
E	Точка потери роста	СК-1 на нач.; СК0 на кон.	36 460	26 040
K	Точка двукратной ликвидности	ВНА-ДО+ТА)2	17 440	33 040
L	Точка однократной ликвидности	ВНА-ДО	1 488	1 803
M	Точка нулевой ликвидности	- ∞	- ∞	- ∞
C	Точка потери СКдф	СКндф	-	-
P	Ближайшая сверху к С точка	Индф – КЗ	19 770	41 730
Q	Ближайшая снизу к С точка	Индф – КЗ-ЗКС	19 770	41 730
D	Точка напряженности	ДНА	1 910	690
S	Точка потери СКндф	СКдф	-	-
R	Ближайшая сверху к S точка	Идф – ЗКВдф	6 270	370
T	Ближайшая снизу к S точка	Идф – ЗКВдф-ЗКС	6 270	370
H	Точка потери всего имущества	-ЗК	-	-
G	Точка фактического состояния	СК	26 040	42 100

Таким образом, группируя, согласно методике, точки по признакам, нами получены соответствующие шкалы, разделенные на зоны, характеризующие состояние финансовых ресурсов.

Выделено семь групп математических соотношений, являющихся условиями обеспечения и поддержания финансовой устойчивости организации, которые сводятся к следующему:

1) Собственный капитал должен быть больше или равен капиталу заемному (аналогично для приростов);

2) Собственный капитал больше или равен нефинансовым активам (аналогично для приростов);

3) Финансовые активы больше или равны активам нефинансовым (аналогично для приростов);

4) Прирост оборотных активов больше прироста активов внеоборотных;

5) Прирост финансовых оборотных активов больше нуля;

6) Соотношение запасов : дебиторов : инвестиций и денежных средств в текущих активах должно стремиться к равным долям;

7) Структура покрытия должна быть сбалансирована по группам активов и пассивов одинаковой степени срочности.

Выявленные в процессе исследования математические зависимости позволяют создать количественное отражение модели финансово-устойчивой организации в виде оптимальной структуры баланса.

Проведенное исследование финансовой устойчивости нетрадиционным методом, на наш взгляд, показывает, что способность организации приспосабливаться к непрерывно меняющейся среде определяет, как правило, уровень качества управленческих решений, принимаемых руководством конкретных предприятий и организаций. Поэтому становится очевидным, насколько в сегодняшней экономической ситуации актуально обеспечение успешной деятельности своевременной и достоверной информации для принятия экономически обоснованных решений.

Библиографический список

1. Грачев А.В. Анализ и управление финансовой устойчивостью: учебно-практическое пособие / А.В. Грачев. – М.: Финпресс, 2002. – 208 с.

2. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике / А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис, 2008. – 360 с.

3. Руденко А.М., Душкина М.Е. Проблемы регулирования системы управления финансовой устойчивостью / А.М. Руденко, М.Е. Душкина // Вестник ВЗФЭИ. – 2004. – N 7. – С. 72–79.

УДК 332.1

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

О.В. Кобозев

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный климат, методика оценки, подход к оценке, рейтинг муниципальных образований

Актуальность изучения вопросов инновационного развития обусловлена необходимостью формирования конкурентоспособной экономики территории, основывающейся на продвижении к более высоким технологическим укладам и обеспечивающей увеличение ее вклада в решение проблем социально-экономического развития. Разнообразие теоретических подходов к определению влияния инноваций на территориальное развитие обусловливает сложность рассматриваемой проблематики.

Независимые оценки экономического финансового и производственного состояния, а также возможного изменения состояния стран, регионов предприятий, банков, страховых и инвестиционных компаний, пенсионных фондов и других хозяйствующих субъектов важны для повышения уровня доверия к ним партнеров и клиентов, для оценки возможностей инвестиций, в том числе для привлечения зарубежных инвесторов.

Проведенный анализ показывает, что сам процесс изменения рейтинга оказывается несимметричным – по статистике, в среднем, рейтинги чаще повышаются, чем понижаются. Тем не менее, позиция в рейтинге зачастую является решающим фактором принятия инвестиционных решений. Данный факт невозможно игнорировать при проведении мероприятий по повышению привлекательности территории.

В настоящее время существует большое количество способов оценки инвестиционной привлекательности как страны в целом, так и отдельных ее регионов. По мнению некоторых ученых общими недостатками существующих методик оценки являются:

разночтения при толковании понятия «инвестиционная привлекательность»;

различный набор учитываемых показателей, характеризующих степень инвестиционной привлекательности;

отсутствие научного обоснования методических положений анализа и прогнозирования инвестиционной привлекательности регионов;

недостаточная обоснованность принципов агрегирования десятков отобранных для оценки показателей;

сложность определения критерия обоснованности применяемых методик;

нерегулярность проведения оценки [2].

Таким образом, возникает необходимость дальнейших исследований и разработки системного подхода к оценке инвестиционной привлекательности регионов с позиций состояния муниципальных образований, входящих в состав субъекта Федерации.

Несмотря на то, что на данный момент прошло уже более 2 лет, обратимся к данным социологического исследования, проведенного Фондом «Общественное мнение» в посткризисном 2010 г. Опрос в 68 из 83 субъектов РФ о состоянии экономики в регионах наглядно показал, что 6% населения России в целом оценивали состояние экономики региона как хорошее, 56 – как удовлетворительное, 28 – как плохое, 10 затруднились с ответом. В Сибирском федеральном округе получены соответствующие оценки: 6, 55, 30 (в т.ч. 46% – в Алтайском крае) и 10%. Логичным в данной ситуации выглядит вопрос: почему почти половина населения края считала состояние экономики плохим при постоянном улучшении позиций в различных рейтингах? Оказывается, что причина противоречия кроется в показателях, выбранных для оценки ситуации в регионе. В краткосрочной и даже среднесрочной перспективе заинтересованные лица и организации опираются на «производство» и «потребление». С точки зрения получения наиболее быстрого коммерческого эффекта это правильно. Тем более, что при составлении инвестиционных рейтингов и разработке мероприятий по их улучшению ставка делается именно на быстрое привлечение уже существующих средств, но не на создание условий для их преумножения на месте.

Однако в долгосрочной перспективе на первый план выходят трудовые и инфраструктурные факторы: образованность, здоровье, научный потенциал. Именно показатели, формирующие данные факторы, должны получать максимальные весовые коэффициенты при долгосрочном прогнозировании инвестиционного климата, так как

в противном случае поведение власти и инвесторов приведет к формированию среды, уничтожающей основу развития экономики и общества. Для наглядной иллюстрации рассмотрим позиции Алтайского края по некоторым показателям и сопоставим их с традиционно принимаемыми при оценке.

Анализ данных Росстата показывает, что с 2003 г. по СФО в Алтайском крае наблюдается самое быстрое сокращение численности населения, занимая 53-е место в России по этому динамическому параметру, по уровню безработицы край занимает 59-е место. По охвату детей дошкольными образовательными учреждениями – 68-е место, при этом численность учащихся дневных общеобразовательных учреждений и выпуск учащихся с аттестатом об общем образовании ежегодно снижается. Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования в последние годы колеблется около отметки в 17 тыс. человек, а по показателю численности студентов вузов на 10 тыс. человек Алтайский край занимает 57-е место.

В здравоохранении ситуация едва ли выглядит лучше. 43-е место по численности врачей на 10 тыс. человек, при этом по заболеваемости на 1 тыс. человек во всей России обстановка хуже сложилась только в Чукотском автономном округе и Чувашской республике.

Число организаций, выполнявших исследования и разработки, также, как и показатели приема и выпуска из аспирантуры и докторантуры, несмотря на стабильный рост до 2008 г., в дальнейшем демонстрирует негативную тенденцию. Стабильное снижение также наблюдается по численности персонала, занятого исследованиями и разработками, а также по показателю удельного веса организаций, осуществлявших технологические инновации, в общем числе организаций.

Очевидно, что с неудовлетворительными показателями по базовым параметрам развития общества сложно претендовать на улучшение ситуации во всех сферах деятельности не то что в долгосрочной, но и в краткосрочной перспективе.

Повышение качества жизни населения уже находило себя целью преобразований, проводимых по методике, предложенной С.Н. Леоновым для расчета рейтинга сравнительной кредитоспособности субъектов РФ. При этом выбор показателей оставался прежним. Разница была лишь в том, что показатель численности населения был стержневым, а дальнейшие действия, ввиду значительных различий между территориями, проводились в расчете на душу населения.

Работая над улучшением социально-экономической ситуации на такой большой территории, как территория Алтайского края, необходимо учитывать, что привлекательность региона в целом зависит от привлекательности муниципальных образований, его составляющих. В этой связи становится невозможным игнорировать факторы, влияющие на привлекательность районов и городов. В целях создания дополнительной мотивации усилий органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в области управления инвестиционными процессами на местном уровне учреждена ежегодная премия Губернатора Алтайского края за создание благоприятного инвестиционного климата муниципального района (городского округа).

Премия присуждается в целях стимулирования разработки органами местного самоуправления муниципальных районов и городских округов комплексного подхода к повышению уровня инвестиционной привлекательности; создания дополнительной мотивации деятельности органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов в области формирования благоприятного инвестиционного климата; государственной поддержки инициатив органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов, направленных на формирование локального благоприятного инвестиционного климата; поощрения муниципальных районов и городских округов — лидеров в создании благоприятного инвестиционного климата.

Присуждение премии осуществляется ежегодно после проведения оценки инвестиционного климата городских округов и муниципальных районов Алтайского края за отчетный год и составления инвестиционного рейтинга муниципальных районов и городских округов.

На основе проведенного исследования закономерностей влияния факторов на территории России, а также зарубежного опыта автором предложена комбинация показателей для оценки инвестиционного климата муниципальных районов и городских округов, включающая показатели инновационного развития:

1. Производственный потенциал:

прирост числа занятых в экономике;

объем производства (в т.ч. сельскохозяйственного);

объем розничного товарооборота на душу населения;

удельный вес частных инвестиций в объеме инвестиций в основной капитал;

темпы изменения объема промышленного производства;

доля занятых на малых предприятиях в общей

численности экономически активного населения.

2. Социальная среда и безопасность:

уровень безработицы;

уровень преступности;

обеспеченность больницами (койко-местами);

обеспеченность населения жильем (жилье (в кв.м, общей площади) на душу населения);

образованность населения (удельный вес населения с высшим и среднеспециальным образованием);

количество легковых автомобилей в собственности физических лиц на душу населения.

3. Инфраструктура:

продолжительность срока выдачи разрешений на предоставление земельных участков (регламент, количество дней);

обеспеченность региона автомобильными дорогами с твердым покрытием;

количество финансово-кредитных учреждений на душу населения;

продолжительность срока выдачи разрешений на строительство (наличие регламента), дней.

4. Инновационное развитие:

доля предприятий муниципального образования с износом оборудования менее 30%;

доля работников, занимающихся разработкой и внедрением инноваций в общем количестве трудящихся в муниципальном образовании;

доля инвестиционно-активных крупных и средних предприятий в общем числе предприятий муниципального района (без субъектов малого бизнеса);

уровень рентабельности продаж предприятий, %.

Подобное сочетание индексов и их показателей позволяет объективно оценить уровень инвестиционной привлекательности отдельных территорий Алтайского края и эффективно использовать рычаг стимулирования деятельности органов исполнительной власти. Этот процесс особо важен, учитывая, что отстающие районы в большей или меньшей степени способны оказывать негативное влияние на общий рейтинг края.

Региональный рынок находится в эпицентре хозяйственного механизма региона — при определенной законодательством регулирующей роли федеральных и местных органов власти. На рынках конкурируют между собой товары и предприятия из разных регионов. Представители региональной власти ведут борьбу на федеральном уровне за предоставление региону более благоприятных экономических условий по сравнению с другими, за трансферты, дотации и федеральные заказы региону, лоббируют интересы крупных структурообразующих предприятий региона, ищут возможность для самостоятельного налаживания международных связей, пытаются административными мерами защитить местных производителей. Проявления территориальной конкуренции становятся настолько серьезными и значительными, что региональные и местные органы власти уже не могут их игнорировать.

При этом необходимо отметить, что до сих пор не определен единый подход к оценке инвестиционной привлекательности экономических систем, так как инвесторы значительно отличаются в предпочтениях по соотношению доход/риск и обращают внимание на различные показатели. Как показывает зарубежный опыт, оценка инвестиционного климата регионов должна постоянно совершенствоваться как в методическом, так и в содержательном отношении. Актуальной задачей оценки инвестиционной привлекательности страны и региона является охват максимально доступных оказывающих влияние факторов с привлечением компетентных специалистов, субъективный взгляд которых может стать преимуществом применяемой методики, учитывая имеющиеся у них опыт и профессионализм.

Библиографический список

1. Бурцева Т.А. Индикативная модель мониторинга инвестиционной привлекательности региона / Т.А. Бурцева // Вопросы статистики. – 2009. – № 6. – С. 37-45.

2. Быстров О.Ф. и др. Управление инвестиционной деятельностью в регионах Российской Федерации: монография / Быстров О.Ф., Поздняков В.Я., Прудников В.М., Перцов В.В., Казаков С.В. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 358 с.

3. Медынский В.Г. Инновационный менеджмент: учебник / Медынский В.Г. – М.: ИНФРА-М, 2009. 293 с.

4. Овчинникова Т.И., Кобелева С.В. Рейтинговая оценка социально-экономического развития региона с учетом показателя коэффициента загрузки производственного капитала / Т.И. Овчинникова, С.В. Кобелева // РЕГИОН: системы, экономика, управление. – 2010. – № 2 (9). – С. 85-90.

5. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент : учебник для вузов. 6-е изд. / Фатхутдинов Р.А. СПб.: Питер, 2010. – 448 с.

Раздел III. ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 551.58:33 (571.150)

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Н.Ф. Харламова

Ключевые слова: изменения климата, устойчивое развитие, отрасли экономики, Алтайский край

Проблема глобального изменения климата выделяется среди основных экологических проблем современности как одна из важнейших международных проблем XXI века, представляя собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты устойчивого развития Российской Федерации [6].

Устойчивое развитие – управляемый процесс развития природы и общества, цель которого – обеспечить производительную жизнь в гармонии с природой ныне живущим и будущим поколениям на основе охраны и обогащения культурного и природного наследия [11]. Социально-экономический аспект требований к модели устойчивого развития предопределяет реализацию в глобальном масштабе комплекса мер, направленных на борьбу с нищетой, изменение структуры потребления, регулирования роста населения, сохранение здоровья человека, содействие устойчивому развитию регионов и пр. Экономический аспект устойчивого развития предполагает широкий круг мер, направленных на сохранение окружающей среды и рациональное природопользование: борьбу с опустыниванием и засухой, сохранение лесов, биологического разнообразия и т.д. Очевидно, что практически каждая обозначенная проблема или цель так или иначе увязана с понятиями «климатические ресурсы» и «состояние современного климата». Климат как один из видов природных условий в значительной мере определяет доступность и качество уровня жизни. Информация о климатических ресурсах и возможности предсказания их изменения в будущем является мощным средством планирования всех видов социально-экономической деятельности и их постоянного развития [20].

Для достижения стратегической цели устойчивого развития необходимо в максимальной степени сохранять территории с естественными экосистемами, рационально использовать невозобновляемые природные ресурсы и направлять экономические ресурсы на развитие человеческого потенциала. Особое значение при этом принимает учет современных и потенциальных (при возможных изменениях) климатических факторов, которые могут оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие на природу, экономику и здоровье населения [4]. Климатические ресурсы обеспечивают функционирование и могут непосредственно лимитировать хозяйственную деятельность многих отраслей экономики: 1) сельское хозяйство; 2) лесное хозяйство; 3) водное хозяйство; 4) рыбное хозяйство; 5) рекреация и индустрия отдыха; 6) строительство; 7) транспорт; 8) нефтедобывающая и газовая промышленности и др. [8].

Влияние любых изменений природной среды, особенно климата, в первую очередь, сказывается на деятельности природоэксплуатирующих отраслей, а при нарастании масштабов природно-климатических перестроек начинает ощущаться их влияние на хозяйство в целом. Кроме того, в последние десятилетия отмечается увеличение повторяемости, интенсивности и продолжительности экстремальных климатических проявлений, которые обусловливают следующие последствия: нарушение экологического баланса; увеличение безработицы; уменьшение скорости экономического роста и др. [9]. Возможные последствия глобального потепления, которые будут различными в раз-

ных географических областях и на разных стадиях процесса, необходимо учитывать при обосновании оптимальной стратегии хозяйственного развития. В целях ослабления воздействия климата на экономику и разработки вопросов естественной (для нерегулируемых экосистем) и антропогенной (для отдельных отраслей, а также экономики в целом и здоровья населения) адаптации к изменениям климата, необходимо исследование всех вопросов, связанных с глобальным потеплением [21].

Оптимизация сельскохозяйственного производства, расширение возможностей использования климата в энергетике и строительстве, разработка стратегии реагирования (адаптации) промышленного и сельскохозяйственного производства Алтая на изменения природной среды определяют первостепенную необходимость оценки современного состояния и прогноза потенциальных изменений регионального климата.

Климатические условия Алтайского края отличаются значительным разнообразием вследствие дифференциации количества солнечной радиации и режимов циркуляции атмосферы под воздействием подстилающей поверхности и широтно-долготных особенностей. Тепловой режим характеризуется повышением годовой температуры с севера на юг от 0,5° (Камень-на-Оби) до 2,1°С (Змеиногорск). В теплый период более низкие температуры отмечаются в предгорьях, низкогорьях и среднегорьях Салаира и Алтая, достигая наибольших отметок в Кулунде и юго-западной части края. Соответственно, среднемесячная температура июля повышается от 18,8 (Тогул) до 20,5 (Рубцовск) и 20,8°С (Славгород, Ключи). Холодные зимы в северо-западных и северных районах края (Славгород –18,9°, Камень-на-Оби –19,2°С) сменяются более комфортными мягкими в предгорной зоне Салаира и Алтая (Тогул –16,5°, Змеиногорск –15,1°С). Теплообеспеченность (сумма температур выше +10°С) изменяется от 1600–1900° в северо-восточной части до 2400°С на юго-западе края, определяя возможность возделывания разнообразного набора культур: от зерновых (яровая пшеница и озимые), масличных (подсолнечник, рапс), гречихи до технических культур (сахарная свекла), плодово-ягодных и др. Однако существенными лимитирующими факторами являются недостаточное увлажнение и заморозки, а также значительная межгодовая изменчивость увлажнения (характерная особенность степной и лесостепной природных зон).

Оценка климата Алтайского края показывает, что в целом он отличается наиболее благоприятными условиями в пределах не только Западной Сибири и гор Южной Сибири, но и всей азиатской территории России (за исключением Приморья и Хабаровского края). Однако, значительная повторяемость суховейно-засушливой погоды в апреле-июне, повышенная увлажненность в осенний период уборки, значительная межгодовая изменчивость выпадения осадков способствуют существенному снижению урожайности сельскохозяйственных культур и общему росту пожарной опасности в лесах в отдельные годы; суровость зимнего сезона приводит к росту затрат в строительстве и на транспорте. Таким образом, климатический фактор определяет ухудшение качества жизни населения по сравнению с европейской территорией [14].

Алтайский край относится к числу наиболее крупных и экономически значимых аграрных регионов не только Сибири, но и России [2]. Валовой объем производства сельскохозяйственной продукции составляет 2,9% от общероссийского показателя (в среднем за 2005–2008 гг.), что соответствует 7-му месту среди регионов России. По уровню урожайности зерновых и зернобобовых Алтайский край занимает в среднем 66-е место среди 74 зернопроизводящих регионов России. В целом урожайность зерновых и зернобобовых культур ниже среднероссийского уровня и ниже, чем в большинстве регионов Сибирского федерального округа [1].

При наибольшей площади сельскохозяйственных земель урожайность зерновых в Алтайском крае соизмерима с урожайностью в Республике Алтай, отличающейся минимальными показателями в Западной Сибири (Рис.1).

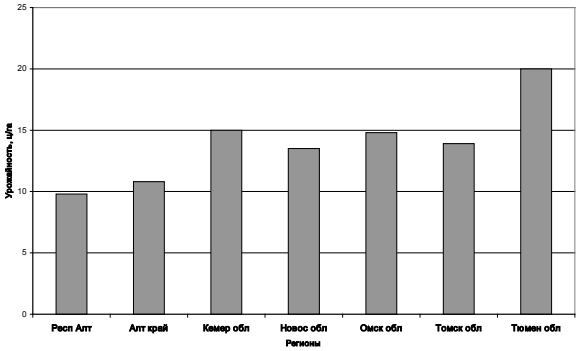


Рисунок 1 – Урожайность зерновых, ц/га, в среднем за 2001–2005 гг. в Западно-Сибирском районе Сибирского федерального округа, по данным [3]

Сравнение средней урожайности яровой пшеницы (в ц/га в бункерном весе) по территориально-административным единицам юго-востока Западной Сибири за 1951–2000 гг. также подтверждает, что для Алтайского края характерна наименьшая урожайность (10,4) при максимальной изменчивости от года к году (коэффициент вариации 35%) [7].

По своим природно-климатическим условиям Алтайский край, как и вся территория Урало-Сибирского региона, относится к зоне рискованного

земледелия. Степень рисков в отдельных ее частях характеризуется комплексом факторов негативного воздействия природной среды, их интенсивностью и продолжительностью влияния на совокупность физиологических процессов сельскохозяйственных культур, определяющих урожай. В этой связи агрометеорологическая оценка условий формирования урожая в течение вегетационного периода и прогнозы урожайности основных сельскохозяйственных культур приобретают существенную важность для принятия хозяйственных и административных мер по обеспечению продовольственной безопасности региона [10].

Анализ урожайности яровой пшеницы средней областной (краевой) и по административным районам за период с 1956 по 2000 г. демонстрирует, что ее колебание обусловлено в основном погодными условиями и в засушливые годы утрачивается до 74% среднего областного урожая. А в степной зоне Алтайского края от засухи в отдельные годы теряется до 99% урожая от среднемноголетнего, то есть не обеспечивается даже сбор высеваемых семян [19].

Предварительными исследованиями определена возможность получения регрессионных зависимостей воздействия комплекса метеорологических (климатических) факторов на урожайность зерновых, обеспечивающих от 51 до 70% дисперсии (изменчивости), что является базой для значимых прогностических оценок [18].

С целью выявления тенденций изменения климата Алтайского края, определения вероятных положительных/отрицательных последствий для отраслей экономики, хозяйственной деятельности населения, изучена динамика основных климатических показателей по метеостанции Барнаул, начиная с 1838 г. [13, 15, 16, 17, 22]. В распределении температуры воздуха выявлен статистически достоверный положительный тренд, более интенсивный, чем в среднем для России: 1,8°С за 100 лет. Средняя температура холодного периода (XI–III) увеличилась на 2,3°С/100 лет, теплого периода (IV–X) – на 1,4°С соответственно. Темпы изменения температуры заметно возросли во второй половине XX в., с конца 80-х гг. наблюдается наиболее значительное потепление. На фоне долговременного возрастающего тренда отмечаются мелкомасштабные отклонения положительного и отрицательного знака, которые носят циклический (ритмический) характер (Рис. 2). Потепление не сопровождается значительным увеличением продолжительности теплого (вегетационного) периода, поскольку сохраняется возможность поздних весенних и ранних осенних заморозков, прерывающих вегетацию некоторых теплолюбивых культур.

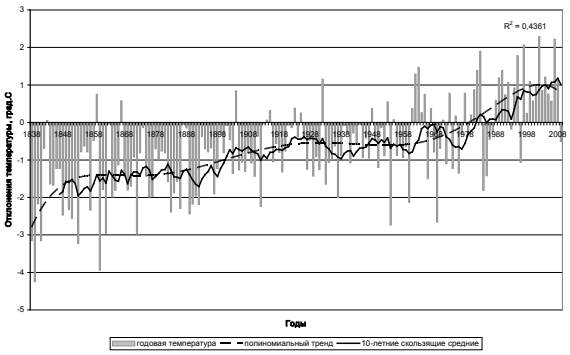


Рисунок 2 – Отклонения годовой температуры воздуха от средней за 1960–1990 гг., Барнаул: полиномиальный тренд (R2=0,4361) и десятилетние скользящие средние

В распределении осадков выделен вековой цикл 1850–1976 гг., максимум которого отмечался в 1907–1912 гг. С 1977–1978 гг. началась восходящая ветвь нового векового цикла, максимум которого вероятен в 2038 г. (Рис. 3). В настоящее время после влажного периода 1986–2002 гг. развивается внутривековой цикл пониженного увлажнения.

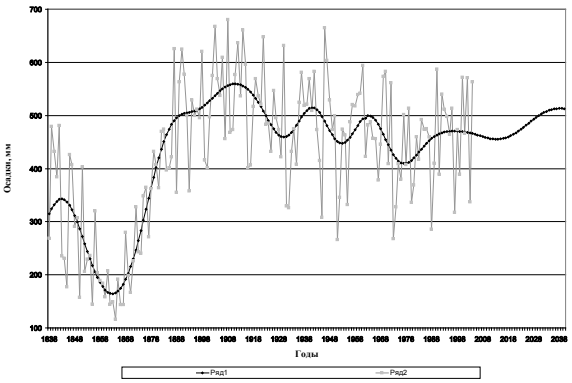


Рисунок 3 – Изменение годовых сумм осадков с 1838 по 2038 г., Барнаул. Ряд 1 – сглаженные низкочастотным фильтром, ряд 2 – ежегодные значения (без поправки на смачивание)

Очень важные начальные фазы развития растительности протекают при недостаточной обеспеченности увлажнения весеннего сезона и первой половины лета. Простого учета декадных и месячных сумм осадков недостаточно. Например, многолетняя динамика месячных осадков в мае характеризуется слабоположительным трендом при одновременном росте максимального суточного количества осадков. Это означает, что увеличивается вероятность и продолжительность бездождных периодов, а выпадающие осадки имеют преимущественно ливневый характер, слабо пополняя запасы почвенной влаги. Несмотря на очевидное в

первом приближении возрастание количества майских осадков, на практике наблюдается усиление засушливости и напряженности функционирования биотического компонента агроценозов, и как следствие – ухудшение погодно-климатических условий растениеводства.

Детерминированность урожайности сельскохозяйственных культур, объемов водных ресурсов, уровня пожарной опасности степенью засушливости обусловлена особенностью климата Алтайского края как внутриконтинентальной территории России. Недоучет данных закономерностей может существенно осложнять функционирование хозяйственного комплекса. Так, распашка целинных земель на Алтае проходила при крайне неблагоприятных климатических условиях, что привело к нарушению состояния естественных биоценозов, послужив толчком к развитию процессов антропогенного опустынивания [12].

Соотношение тепло- и влагообеспеченности определяет возможность дальнейшей аридизации территории. На правомерность данного вывода указывает возрастание числа дней с суховейно-засушливой погодой и пыльными бурями. Еще одной особенностью потепления является увеличение межгодовой изменчивости (контрастности) сезонов (и фаз) года и вероятности неблагоприятных, опасных явлений погоды (град, шквалы, наводнения и пр.).

В целом ожидается повышение теплообеспеченности сельскохозяйственных культур с одновременным ростом количества неблагоприятных климатических явлений (засушливые условия, переувлажнение, сильные заморозки). Аридизация климата, развивающаяся в течение внутривекового периода 2003-2017 гг. и особенно после 2038 г. приведет к увеличению степени риска в сельском хозяйстве вследствие сокращения влагообеспеченности. Вероятно массовое размножение насекомых-вредителей, ухудшение условий перезимовки озимых культур, трав и плодово-ягодных культур. Возможно существенное ухудшение кормовой базы животноводства в результате увеличения длительности периода стравливания. Неблагоприятные погодные явления будут способствовать разрушению сельхозпостроек, дорог, сильные морозы – к повышению затрат энергии и т.д. Увеличение максимальных скоростей ветра будет способствовать деградации земель (дефляция, опустынивание).

Скорость изменения температуры может существенно превышать адаптационные возможности некоторых природных сообществ. Соответственно, вероятно не только смещение границ природных зон, но и экспансия видов лесостепного и степного флористических комплексов в лесные экосистемы, обеднение генофонда бореальной флоры и фауны лесов, массовые размножения вредителей и общий рост пожарной опасности в лесах, уменьшение видового разнообразия и т.д. Следует прогнозировать усиление не только пастбищной, но и рекреационной дигрессии на фоне возрастающего туристического потока.

Вероятна негативная реакция водных пойменных экосистем, сокращение речного стока при высокой вероятности формирования катастрофических паводков и половодий.

Климатические изменения в пределах территории России обусловливают потребность в изменении сложившихся традиций хозяйствования, которые, в свою очередь, требуют перемен в образе жизни и экономическом поведении населения, способах ведения хозяйства на всех уровнях. На мезо- и макроэкономическом уровнях возникает необходимость корректировки средне- и долгосрочных программ отраслевого и регионального развития, а также экономической политики в региональном и федеральном масштабах исходя из специфики последствий изменений климата для экономики конкретных территорий [5].

Для реализации концепции устойчивого развития Алтайского края требуется учет и климатического фактора функционирования природных и социально-экономических сообществ. Необходим анализ состояния современного климата Алтайского региона, определение региональных особенностей потенциальных климатических изменений и разработка стратегии системы мер по адаптации экономики к климатическим изменениям.

Библиографический список

1. Боговиз А.В. Проблемы повышения рентабельности производства зерна в условиях Алтайского края [Текст]: монография / А.В. Боговиз, С.В. Лобова, Н.М. Оскорбин, Е.В. Понькина, А.С. Маничева. – Барнаул, 2011.

2. Винокуров Ю.И. Стратегическое управление устойчивым развитием аграрного природопользования в Алтайском крае [Текст]: монография / Ю.И. Винокуров, Л.М. Бурлакова, О.В. Кожевина, Б.А. Красноярова, И.В. Орлова, В.Ф. Резников; под ред. Ю.И. Винокурова. – Барнаул, 2010.

3. Глобальные изменения климата и прогноз рисков в сельском хозяйстве России (под ред. акад. Л. Иванова и В.И. Кирюшина) [Текст]. – М., 2009.

4. Залиханов М.Ч. Изменение климата и устойчивое развитие Российской Федерации // Метеорология и гидрология. – 2004. – № 4. – С. 130–136.

5. Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. Оценка макроэкономических последствий изменений климата на территории Российской Федерации на период до 2030 г. и дальнейшую перспективу [Текст] //

Труды ГГО. – 2011. – Вып. 563. – С. 7–50.

6. Климатическая доктрина Российской Федерации [Текст]. – М., 2011.

7. Костюков В.В. Динамика урожайности яровой пшеницы на территории юго-востока Западной Сибири во второй половине XX века [Текст] / В.В. Костюков, Т.В. Старостина // Сборник трудов СибНИГМИ «Гидрометеорология Сибири». – 2006. – Вып. 105. – С.185–187.

8. Кузнецов В.И. Влияние глобальных изменений климата на функционирование основных отраслей экономики и здоровье населения России [Текст] / В.И. Кузнецов, П.М. Хомяков, А.М. Алферов и др. – М., 2001.

9. Логинов В.Ф. Оценки экономических, социальных и экологических последствий экстремальных климатических явлений и возможных изменений климата [Текст] / Агроэкологические ресурсы (изменчивость и прогнозирование). Сб. научн. тр. ВАСХНИЛ. Сиб. отд-е. – Новосибирск, 1990. – С. 17–36.

10. Набока В.В. О развитии в ГУ «СИБНИГМИ» прикладного динамико-статистического моделирования для агрометеорологического обеспечения земледелия Урало-Сибирского региона [Текст] // Труды СибНИГМИ. «Проблемы гидрометеорологических прогнозов, экологии, климата Сибири». – 2011. – Вып. – 106. – С. 114–132.

11. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России [Текст] – М., 2002.

12. Ревякин В.С. Особенности засушливости климата на территории Алтайского края [Текст] / В.С. Ревякин, Н.Ф. Харламова / Кулундинская степь: прошлое, настоящее, будущее: материалы научно-практ. конф. / Под ред. Е.Г. Парамонова. – Барнаул, 2003. – С. 305–313.

13. Харламова Н.Ф. Изменения климата Алтайского региона в свете концепции устойчивого развития Российской Федерации [Текст] // География и природопользование Сибири. – 2006. – Вып. 8. – С. 234–249.

14. Харламова Н.Ф. Климат как один из факторов устойчивого развития Алтайского региона [Текст] / Трансформация социально-экономического пространства и перспективы устойчивого развития России: материалы межд. научной конф. (18–21 сентября 2006 г., Барнаул). – Барнаул, 2006. – С. 270–273.

15. Харламова Н.Ф. Современные изменения климата внутриконтинентальных районов России [Текст] // Известия АлтГУ. – 2006. – № 3 (51). – С. 47–52.

16. Харламова Н.Ф. Проблема оценки региональных изменений климата при изучении экономических и социально-гуманитарных аспектов развития Большого Алтая [Текст] / Трансграничное сотрудничество: экономические и социально-гуманитарные аспекты развития Большого Алтая: материалы междун. научно-практ. конф. (28–31 августа 2010 г., Барнаул – Белокуриха) / под общ. ред. проф. Н.М. Никонова; Алт. гос. техн. ун-т им. И.И. Ползунова. – Барнаул, 2010. – С. 116–121.

17. Харламова Н.Ф. Долговременные климатические изменения на внутриконтинентальной территории России (Алтайский регион) [Текст] // Известия АлтГУ. – 2010. – № 3)1 (67). – С. 133–140.

18. Харламова Н.Ф., Силантьева М.М. Зависимость урожайности зерновых культур в районах Кулунды от климатических факторов [Текст] // Известия АлтГУ. – 2011. – № 3)2 (71). – С. 88–94.

19. Черникова М.И. Влияние засух и суховеев на продуктивность яровой пшеницы в юго-восточной части Западной Сибири (Томская, Новосибирская, Кемеровская области и Алтайский край) [Текст] / Сборник трудов СибНИГМИ «Гидрометеорология Сибири».–2006. – Вып. 105. – С.188–192.

20. Энциклопедия климатических ресурсов Российской Федерации [Текст] / Под ред. Н.В. Кобышевой, К.Ш. Хайруллина. – СПб., 2005.

21. Яншин А.Л. Глобальное потепление и его последствия: стратегия принимаемых мер / Глобальные проблемы биосферы. [Текст] / А.Л. Яншин, М.И. Будыко, Ю.А. Израэль. – М., 2003. – Вып. 1. – С. 10–24.

22. Kharlamova N.F. Regional climate and environmental chance in Central Asia / Environmental Security and Sustainable Land Use / Edited HartmutVogtmann, Nikolai Dobretsov / Kharlamova N.F., Revyakin V.S. – Springer. The NATO Programme for Security through Science.The Netherlands. 2006. P. 19–26.

УДК 633.1:631.58

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В.И. Беляев

Ключевые слова: ресурсосбережение, сельскохозяйственная техника, технологии, урожай, эффективность

Продовольственная безопасность страны является одним из важнейших приоритетов развития сельского хозяйства России. Алтайский край – ведущее административное подразделение СФО по объемам производства зерна, молока, мяса и других видов сельскохозяйственной продукции.

В области растениеводства агроклиматический потенциал края максимален среди регионов и составляет около 6,5 млн т.з.ед. [1]. Успешная практическая его реализация невозможна без эффективного внедрения новой сельскохозяйственной техники и освоения перспективных ресурсосберегающих агротехнологий. И здесь имеются вполне определенные положительные тенденции. Так, только за 2007–2011 гг., в рамках краевой «Программы технического перевооружения Алтайского края на 2007–2012 гг.», на приобретение новой техники затрачено 24,3 млрд рублей. Закупается техника ведущих зарубежных и отечественных производителей, внедряются новые технологии производства зерна. Как результат, урожайность зерновых культур за 2001–2010 гг. по зонам края увеличилась на 1,8–3,1ц/га в сравнении с 1961–1999 гг.

Однако, агроклиматический потенциал края используется пока еще далеко не полностью. Существует целый ряд проблем, которые предстоит решать в ближайшей перспективе. Это, прежде всего, кадровый вопрос, дальнейшее техническое и технологическое перевооружение хозяйств и прекращение деградации почв. Достаточно сказать, что за время почвенных обследований с 1972–1987 гг. по 2000–2007 гг. количество почв с низким содержанием гумуса (менее 4,0%) увеличилось с 31,7 до 47,3% [2]. А значительная часть площадей Западной и Восточной Кулунды в настоящее время подвержена ветровой эрозии (87,5–97,1%), Алейской, Центральной, Восточной и Предгорной – водной эрозии (30,4–57,0%).

При этом в крае успешно решаются вопросы в области диверсификации растениеводства. Расширяется спектр возделываемых культур, внедряется новая техника для их возделывания. Но и здесь еще предстоит очень серьезная работа по отработке зональных технологий энергоресурсосбережения. В настоящее время их можно разделить на 4 группы по степени воздействия рабочих органов машин-орудий на почву при выполнении осенней обработки: нулевая (No-Till), мульчирующая, минимальная и интенсивная. В зависимости от почвенно-климатических характеристик отдельных зон края, их соотношение должно изменяться. Каждому из вариантов обработки почвы необходимо обосновать определенный комплекс последующих технологических операций и машин, который обеспечит устойчивое производство продукции и повышение экономической отдачи гектара пашни в многолетнем плане.

Технологии предпосевной обработки и посева нами систематизированы по вариантам основной обработки почвы, обработки почвы перед посевом, типу посевного агрегата, способу посева и рабочим органам посевных машин [3].

Из применяемых в крае технологий возделывания зерновых культур, с точки зрения минимизации энергозатрат, влагосбережения и сокращения отрицательного воздействия на почву, заслуживают внимания варианты без осенней и предпосевной обработки почвы с высевом семян и внесением удобрений за один проход агрегата сеялками прямого посева с рабочими органами долотообразного и дискового типа индивидуального копирования.

Для технологий с поверхностной осенней обработкой предлагаются варианты комбинированных посевных агрегатов с рабочими органами дискового типа для мульчирующей предпосевной обработки и внесения удобрений и дисковыми копирующими высевающими рабочими органами с катками.

Для фонов с мелкой и глубокой обработками почвы возможны варианты комбинированных посевных агрегатов, выполняющих предпосевную обработку почвы и внесение удобрений за один проход рабочими органами в виде стрельчатых лап и дисковыми копирующими посевными рабочими органами с катками.

В настоящее время для реализации ресурсосберегающих технологий нами разработаны методики определения параметров машинно-технологических комплексов (номинальная мощность двигателя энергетического средства и рабочая ширина захвата шлейфа сельскохозяйственных машин, а также их типоразмерный ряд и количественные потребности) по основным агроклиматическим зонам.

Программа позволяет решать задачи по научно-обоснованному техническому и технологическому перевооружению коллективных и фермерских хозяйств различных размеров и обеспеченности ресурсами.

Во многих хозяйствах края такие технологии на базе новой техники успешно реализуются. Однако же опыт массового их внедрения требует большого количества экспериментальных данных и их систематизации на основе экономической эффективности. При этом требуется разработка и создание инновационного шлейфа машин, удовлетворяющих накоплению и сохранению влаги, борьбе с ветровой и водной эрозией, внедрение целого ряда технологических приемов, способствующих повышению продуктивности пашни, сохранению и улучшению почвенного плодородия.

Как показывает анализ результатов наших исследований, наблюдается тенденция совершенствования технологий в направлении от интенсивных к «No-Till».

В крае большинство хозяйств работает по минимальным технологиям. Это связано с тем, что отказ от осенней обработки почвы подразумевает высокую требовательность к остальным операциям технологического процесса, прежде всего работу с растительными остатками (оставление стерни, измельчение и равномерное распределение соломы по поверхности поля), с удобрениями (применение обоснованных способов и доз внесения), со средствами защиты растений (обоснование препаратов, доз, сроков обработки), качественными семенами. А к этому большинство хозяйств пока не готовы, главным образом из-за отсутствия должного научного обеспечения зональных агротехнологий, сложившихся традиций в земледелии и экономических проблем.

Так, например целый ряд хозяйств вывозит солому с полей для хозяйственных нужд, не применяет минеральные и органические удобрения (среднее количество вносимых минеральных удобрений в крае 3,2 кг д.в./га, а минеральных – 0,2кг/га), высевают значительное количество некондиционных семян (до 30%), слабо работают со средствами защиты растений (в крае они используются примерно на $^1/_3$ посевных площадей). А в этих условиях обработка почвы является одним из важнейших факторов интенсификации производства зерна.

Имеются и примеры эффективного внедрения передовых агротехнологий и наборов машин в земледелии. Например, в ООО «Вирт» Целинного района на протяжении 4 лет используются технологии «No-Till» для возделывания культур и средняя урожайность зерновых за эти годы превысила 30 ц/га. ООО КХ «Партнер» Михайловского района 3 года назад также сделал выбор в пользу этих технологий, и даже в условиях жестокой засухи последних лет получает около 15 ц/га.

Хорошие результаты показывают ряд хозяйств, работающих по технологиям мульчирующей и минимальной обработки (АК ГУП «Антипинское» Тогульского р-на, ОПХ «Комсомольское» Павловского р-на, ОАО «Кипринское» и ОАО «Крутишинское» Шелаболихинского р-на, ГПР «Чистюньский» Топчихинского р-на, СПК «Путь к коммунизму» Завьяловского р-на, ОАО «Агрофирма «Май» Романовского р-на, ФХ Устинова В.И. Косихинского р-на). Средняя урожайность зерновых культур по этой группе хозяйств за 5 лет составила 20,5 ц/га.

Есть примеры эффективной работы хозяйств по интенсивной технологии (СПК «Колос» и СПК «Тамбовский» Романовского р-на), где средняя урожайность составляет 22,8 ц/га.

В техническом обеспечении ресурсосберегающих технологий активно участвуют и предприятия сельскохозяйственного машиностроения Алтайского края, которые наладили производство машин в рамках созданного кластера «Аграрное сельхозмашиностроение». На их базе ведется производство техники нового поколения для возделывания различных сельскохозяйственных культур. Лидерами здесь являются ЗАО «Тонар плюс», ЗАО «Рубцовский завод запасных частей», ОАО «Рубцовский машиностроительный завод», ОАО «АНИТИМ», ООО «Леньковский СельмашЗавод», успешно освоившие производство посевных комплексов и наборов машин для обработки почвы. Хотя доля выпускаемой техники алтайских предприятий в общем объеме ее приобретения в крае немногим более 5%.

Таким образом, в Алтайском крае на протяжении последних лет создан существенный задел для целенаправленного технического и технологического перевооружения хозяйств, обеспечивающий существенное повышение эффективности производства зерна. Сформирована научно-производственная база для внедрения новых машин и технологий, которая позволит в перспективе вывести аграрный сектор на совершенно новый высокотехнологичный уровень устойчивого земледелия.

Библиографический список

1. Межрегиональная схема специализации сельскохозяйственного производства в субъектах Российской Федерации Сибирского федерального округа / Донченко А.С., Каличкин В.К., Солошенко В.А., Алтухов В.А., Резников В.Ф., Понько В.А. и др. // СО Россельхозакадемии. – Новосибирск, 2008. – 95 с.

2. Сарыкин В.Н., Храмцова Т.Д. и др. Мониторинг плодородия почв земель сельскохозяйственных угодий Алтайского края (1965–2010 годы) – Барнаул, 2012. – 30 с.

3. Беляев В.И., Вольнов В.В. Ресурсосберегающие технологии возделывания зерновых культур в Алтайском крае. – Барнаул, изд-во АГАУ. – 2010. – 196 с.

УДК 502.171 (=512)

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ АЛТАЙЦЕВ

Р.С. Москвитина, М.Ю. Шишин

Ключевые слова: «зеленая экономика», традиционная культура природопользования, устойчивое развитие, ресурсосбережение, энергосбережение, Алтай

Глобальный экономический и экологический кризис вызвал широкую дискуссию о правильности действующей модели глобальной экономики. Определяя приоритеты в этом поиске можно сказать что тема «зеленой/низкоуглеродной экономики» занимает ведущее место. Здесь стоит отметить, что в нашей стране эта тема еще слабо раскрыта и не имеет должного теоретического осмысления, и тем более нет системного применения в планах экономического развития как на федеральном уровне, так и на региональном. Объективности ради надо отметить, что и на глобальном уровне есть серьезные препятствия к разворачиванию этой модели экономики, что обусловлено позицией ведущих держав, финансовыми трудностями и неразработанностью механизмов. Но, тем не менее, тенденция радикального изменения глобальных правил развития четко обозначилась. Более того, постараемся показать те предпосылки, которые открывают возможности экономического развития для таких регионов как Алтай, опираясь на новую парадигму.

Актуализирует это ряд важных факторов, которые мы постараемся отметить. Первый – это глобальное изменение климата и его региональные проявления. Установлено, что юг Западной Сибири относится к регионам, где сильнее всего сказалось потепление во всей Евразии. Это проявляется в высыхании водоемов, исчезновении родников, мелких речек и ручьев. Резко возрос пожароопасный период в лесах. В Республике Алтай он практически охватывает весь год. Резко снижается в этих условиях продуктивность сельхозугодий и животноводства, суровые зимы усиливают нагрузку на ЖКХ, что приводит к сбоям и серьезным авариям. И, наконец, изменение климата, волны максимальных и минимальных температур отрицательно сказываются на здоровье людей [1]. Другими словами необходимость разработки и реализации мер по адаптации к изменению климата все равно заставят принимать решения о принятии новых экономических механизмов. «Зеленая экономика» оптимально подходит к этому. Учитывая то, что основные ее положения малоизвестны, представим их и покажем, как они связываются с традиционным природопользованием коренных народов.

В докладе ООН дается этому понятию следующее определение: «зеленая экономика» – это такая модель экономики, которая приводит к повышению благосостояния людей и укреплению социальной справедливости при одновременном существенном снижении рисков для окружающей среды и дефицита экологических ресурсов» [3].

Из последних событий международного масштаба нужно назвать глобальный форум «Рио+20», который состоялся в июле 2012 г. Форум подвел итоги разворачивания в качестве глобальной стратегии концепции устойчивого развития, провозглашенной также в Рио-де-Женейро в 1992 г. Форум ставил своей целью дать импульс к дальнейшему развитию глобальной экономики с учетом современных экологических требований. Итоги форума еще только осмысляются в научном сообществе, даются общие обзоры в СМИ. Из важных момен-

тов, связанных с нашей проблемой, необходимо отметить следующее. Это был действительно глобальный форум, в котором приняли участие 45 тыс. человек, состоялось свыше 100 сессий по 6 ключевым темам: энергетика и климат, водные ресурсы и экосистема, сельское хозяйство и продовольствие, социальное развитие, урбанизация и города, экономика и финансирование устойчивого развития. Оценки итогов форума резко расходятся от полного провала до достижения все-таки заметного прогресса как раз в вопросе о разворачивании «зеленой экономики» как глобальной инициативы. Авторы негативных оценок разочарованы необязательным характером формулировок Итогового документа. Он лишь рекомендует странам и бизнесу переходить на устойчивую, социально и экологически ориентированную модель экономике. Понятно, что в условиях экономического кризиса ожидать добровольного, массового перехода с «коричневой» на «зеленую» экономику не приходится. Сторонники более оптимистической оценки указывают на то, что свыше 1 тысячи достаточно крупных корпораций, банков, страховых компаний уже официально заявили об учете в своей деятельности требований «зеленой экономики». Более того, сформирован глобальный фонд объемом 500 млрд долларов, который призван оказывать содействие инициативам перехода стран, регионов (что хочется подчеркнуть особо), отдельных предприятий на рельсы зеленой экономики. Организаторы фонда декларировали в качестве приоритетов проекты в области устойчивого развития, в том числе в области энергетики, транспорта, зеленой экономики, снижения уровня катастроф, опустынивания, загрязнения водных ресурсов, вырубки лесных ресурсов и истощения почв.

Несмотря на провал глобального признания «зеленой экономики», Коста-Рика и Мексика объявили о переходе на низкоуглеродный путь развития, масштабный проект по солнечной энергетике запускается в Марокко, в США Калифорния, с одной из мощных экономик мира запускает программы зеленого, «замкнутого» цикла. Очень важно отметить, что наш ближайший сосед Китай в ряде регионов системно разворачивает проекты в русле «зеленой экономики». Легко ожидать, что положительное тестирование этих программ даст основание вышеперечисленным странам и регионам стать активными игроками в процессе утверждения новой экономической модели.

Сторонники концепции «зеленой экономики» считают, что преобладающая сейчас экономическая система несовершенна. Новая модель будет «зеленой», низкоуглеродной, энерго- и ресурсоэффективной, с минимальным воздействием на природную среду. Основными направлениями «зеленой экономики» являются: энергосберегающее производство; использование возобновляемых источников энергии и ресурсов (солнечная энергетика, эко-инновации, экологически чистое производство); изменение в целом системы потребления в сторону экологически чистых товаров и услуг; экологизация сельского хозяйства, транспортной инфраструктуры; экосистемный подход и экосистемные услуги; развитие экотуризма, сохранение традиций природопользования местного населения при одновременном внедрении инноваций.

«Зеленая экономика» уже давно обсуждается на международных площадках. Так, например, в центре внимания седьмой Конференции министров «Окружающая среда для Европы» (г. Астана, Республика Казахстан, 21–23 сентября 2011 г.) основной темой было обсуждение вопросов продвижения экологической проблематики в экономическое развитие («озеленение» экономики). В Декларации министров охраны окружающей среды региона Европейской Экономической Комиссией ООН, принятой по итогам Конференции, отмечалась необходимость активизировать усилия по обеспечению перехода к экологичной экономике за счет поддержки мер по преодолению зависимости между экономическим ростом и деградацией окружающей среды [4].

Необходимо также отметить, что существует ряд международных конвенций, регламентирующих направления «зеленой экономики» и способы ее реализации. В их числе Киотский протокол – первый международный документ, использующий рыночный механизм для решения «парникового эффекта» как глобальной экологической проблемы [5]. Значение этого международного документа чрезвычайно важно, так как он создал экономический механизм кооперации членов-участников по «торговле квотами» на выброс парниковых газов в атмосферу, тем самым введя контроль за количеством этих выбросов.

Механизмы Киотского протокола открывают возможность привлечения средств для реализации новой экономической модели на региональном уровне. Так, завершающаяся работа по оценке уровня депонирования углерода лесами Алтайского края и Республики Алтай показала, что только 10 тыс. га заросших полей в Залесовском районе с 2000 г. связали свыше 4 млн тонн углерода. Самые консервативные прогнозы о цене одной тонны углерода (углеродные единицы УЕ) на мировом рынке 2–2,5 евро за тонну показывают, что с помощью механизмов Киотского протокола можно привлечь серьезные финансовые ресурсы в проекты устойчивого развития в регионе.

Акцентируем еще два важных момента, которые создают благоприятные условия для реали-

зации новой модели экономики на Алтае. Согласно Распоряжению Президента РФ от 17 декабря 2009 г., была принята Климатическая доктрина РФ [2]. В ней говорится о том, что «изменение климата является одной из важнейших международных проблем XXI века, которая выходит за рамки научной проблемы и представляет собой комплексную междисциплинарную проблему, охватывающую экологические, экономические и социальные аспекты…»[2]. Этот документ впервые комплексно обозначил цели и принципы политики в области климата, что является столь необходимым в современных условиях изменения климата. Доктрина имеет и «План реализации», который также принят на правительственном уровне. В нем есть ряд пунктов, что стоит выделить в контексте рассматриваемой нами проблемы. Это стимулирование деятельности, связанной с осуществлением сельскохозяйственных мероприятий, направленных на адаптацию к климатическим изменениям (в условиях Алтайского края этому соответствуют планы создания и реконструкции лесополос и использования заросших лесом сельхозугодий), реализация демонстрационных проектов «энергопассивных зданий», охрана и повышение качества лесов, как поглотителей парниковых газов. Второй очень важный момент связан с принятыми Россией добровольными обязательствами в плане сохранения климата. На форуме в Рио-де-Женейро, Д.А. Медведев вновь подтвердил, что Россия обязуется к 2020 г. сократить на 25% к уровню 1990 г. выбросы парниковых газов. А это предполагает большую работу на федеральном уровне и повышение внимания властей всей вертикали исполнительной власти к глубоко продуманным климатическим инициативам в регионах.

На Алтае есть прекрасные перспективы в плане энергосбережения, развития альтернативной энергетики, устойчивого сельского хозяйства, о чем мы писали раньше. [6] Остановимся дальше на другом, еще малооценненом ресурсе – культуре традиционного природопользования коренных и некоренных народов Алтая. Обратить внимание на это стоит еще потому, что существуют специальные программы ООН, ЮНЕСКО и других крупных международных организаций, которые специально поддерживают общины коренных народов, что также можно рассматривать в качестве финансового ресурса для малого и среднего бизнеса в подобного рода сообществах.

Геологическое и биологическое разнообразие Алтайского региона имеет всемирную значимость, а его коренное население имеет богатый опыт традиционного природопользования. Рассмотрим взаимосвязь «зеленой экономики» с традиционным природопользованием алтайцев.

Известно, что для формирования ландшафтов с устойчивым сельским хозяйством необходимо проведение специальных градостроительных планировочных работ, которые получили название территориальное или ландшафтное зонирование. Одной из целей этой работы является выявление особо ценных с экологической точки зрения участков и создания на их базе заказников, заповедников и других особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Очень часто они рассматриваются как потерянный экономический ресурс, что не верно, хотя бы потому, что наличие такой территории поднимает продуктивность окружающих сельхозугодий до 25%, а учитывая возможность сбора и реализации местным населением нелесных ресурсов леса, экономическое значение таких территорий резко возрастает. Чаще всего ссылка на это вызывает улыбку у традиционных экономистов, приученных мыслить глобальными проектами. Развеивая их скепсис, можно указать, что объем продаж лекарственных трав в мире достиг объема продаж морепродуктов и продолжает расти.

Современные подходы планирования территорий показывают, что устойчивость ему придает так называемый «экологический каркас». Он включает в себя площадные объекты (например, заказники) и линейные (к ним можно отнести водоохранные зоны рек). Теперь, если посмотреть на отношение алтайцев к территории, то в их культуре есть представления о сакральных природных объектах (родовые горы), урочища, реки и озера, нарушать покой которых было нельзя ни при каких условиях. Человеку запрещалось рвать цветы, молодые поросли кустарников, рубить деревья. По сути дела, это были народные заповедники. Они существуют и в наши дни, в связи с чем можно высказать весьма перспективное предложение о создании единой сети народных и государственных заповедных территорий.

Тут же можно ожидать возражение экономиста с традиционным типом мышления: это выведет из экономического оборота дополнительные ресурсы и станет обременением для развития территории. Модель «зеленой экономики» снимает многие опасения в этой части, стоит только учесть экосистемные услуги, предоставляемые территориями, на которых сохранились основные экосистемы [5]. В них входят: формирование устойчивого гидрологического состояния, улучшение состава почв, биологическая очистка отходов (лучшего фильтра для сточных вод, чем болото, человек не придумал и, наверное, никогда не придумает, поэтому на Западе во многих местах восстанавливают болота), стабилизация климата и многое другое. Средняя цена экосистемных услуг колеблется около 3,5 долларов) на 1 га естественных ландшафтов. Что-

бы понять масштабы «зеленых инвестиций», приведем цифру общей площади лишь заказников в Алтайском крае – 704 487 га. Таким образом, сети ООПТ могут рассматриваться в качестве финансового ресурса устойчивого природопользования для региона.

Высокая степень организованности отмечается на животноводческих угодьях алтайцев. Территория зонировалась, в долинах и у подножия гор размещалась зона, где велись земледельческие работы. Средняя зона предназначалась под сенокосные угодья, а высотная зона использовалась под летние пастбища, это были места, где скот нагуливал вес. Животные, выращенные на Алтае, обладают уникальным генетическим кодом. Такое животное, в отличие, например, от выращенного на промышленной ферме в Европе, дает уникальную продукцию, потому что дышит чистым воздухом, пьет чистую воду и питается, по сути дела, лекарственными травами. Однако такое мясо продается оптовикам по крайне низкой цене. Отсюда следует вывод, что богатый экономический ресурс не имеет правильного менеджмента. При должной рекламе и продвижении продукции с подчеркиванием его качеств, можно вывести эту отрасль в число ведущих в регионе.

Эффективно с точки зрения энергосбережения было устроено национальное жилище алтайца – аил, как и крестьянский дом. В нем было тщательно продумано функционирование воздушных потоков, тепло в доме сохранялось благодаря аккумуляции солнечной энергии, которая накапливалась в жилище естественным путем. Это не требовало каких-то особых мероприятий, просто дом, двери и окна ориентировались по сторонам света (окна на северной стороне значительно меньше, чем с южной). Принцип энергоэффективности в архитектуре является ключевым в «зеленой экономике», и, как мы отмечали, является важным направлением в Климатической доктрине России. Отсюда можно сделать вывод, что сочетание традиционного опыта в архитектуре с современными разработками в области солнечной энергетики и энергии ветра и т.д. может резко сократить потребление энергии, а, стало быть, и выбросы в атмосферу от объектов ЖКХ.

В традиционной культуре формировалось экологическое сознание, было недопустимо потребительское отношение к природе: человек осознавал, что истощение ресурсов несет гибель, нельзя нарушать законы природы, нельзя брать у нее лишнее, нужно с благодарностью относиться к тому, что природа дает человеку.

Человек в традиционной культуре создал особую философию комплиментарных отношений с природой, характеризующуюся полным взаимопониманием и гармоничным сосуществованием природы и человека. Преемственность в деле передачи традиций, экологического опыта от старшего поколения к младшему, от отца к сыну заключалась в личном примере, и основывалась на принципе «Поступай, как я». И, пожалуй, ключевая роль в этом деле принадлежала духовному аспекту, который нашел свое отражение не только в гармоничном сосуществовании человека и природы в реальной жизни, но также опосредованно в эпосе, мифах, легендах, сказаниях, табулярной обрядовости. В обожествлении природных сил была заложена глубокая любовь к родной земле [6] .

Духовную культуру, экологическую эстетику в традиционных сообществах необходимо рассматривать как ценнейший опыт, без которого нельзя сформировать экологическое мировоззрение, а без этого невозможна не только «зеленая экономика», но и действующая модель становится предельно опасной и разрушительной и для Природы, и для Человека.

Библиографический список

1. Климатические изменения: взгляд из России / Под редакцией д.э.н., профессора В.И. Данилова-Данильяна – М.: ТЕИС, 2003 – 416 с.; Возможности адаптации к климатическим изменениям в Алтае-Саянском экорегионе: материалы научно-практ. семинара. – Барнаул: Пять плюс, 2011–144 с.; Гичев Ю.П. Загрязнение окружающей среды и здоровье человека. (Печальный опыт России). – Новосибирск: СО РАМН, 2002 – 230 с. и др.

2. Климатическая доктрина Российской Федерации (утв. распоряжением Президента РФ от 17 декабря 2009 г. N 861-рп) [Электронный ресурс]: [сайт] // Некоммерческая общественная организация Беллона. – Режим доступа: http://www.bellona.ru/filearchive/fil_russian_climate_doctrine.pdf – Загл. с экрана.

3. Доклад ООН «От переходного периода к трансформации: устойчивое и всеобъемлющее развитие в Европе и Центральной Азии» [Электронный ресурс]: [сайт] // ООН. Программа развития. Российская Федерация. – Режим доступа: http://www.unece.org)fileadmin)DAM)publications)oes)ECE_RIO_20_RUS.pdf – Загл. с экрана.

4. Седьмая Конференция министров «Окружающая среда для Европы» 21–23 Оценка оценок окружающей среды Европы: резюме. Астана, Казахстан 21–23 сентября 2011 года. [Электронный ресурс]: [сайт] // ЕЭК. – Режим доступа: http://www.unece.org/fileadmin/DAM/env/documents/2011/ece/ece.astana.conf.2011.inf.25.r.pdf – Загл. с экрана.

5. Шишин М.Ю. «Зеленая экономика» как механизм адаптации культурных ландшафтов в условиях изменения климата / М.Ю. Шишин // Ползу-

новский вестник 2011, № 2–4 – С. 51–55.

6. Бобылев С.Н., Захаров В.М. Экосистемные услуги и экономика. – М.: Институт устойчивого развития / Центр экологической политики России, 2009. – 73 с.

7. Киотский протокол к рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата. ООН. 1998 г. [Электронный ресурс]: [сайт] // ООН. Рамочная конвенция об изменении климата. – Режим доступа: http://unfccc.int/resource/docs/convkp/kprus.pdf – Загл. с экрана.

6. Шишин М.Ю. Экологическая культура: философские и этико-эстетические аспекты / М.Ю. Шишин. – Экологическая культура: экотехнологии, экообразование, экологическое сознание. / Отв. ред. Иванов А.В., Артамонова Т.А. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ и АКОФ «Алтай – 21 век», 2008.

УДК 69.001.5

СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ДОМОВ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Д.В. Бородин, А.А. Бородин

Ключевые слова: энергоэффективный, пассивный дом, автономность, энергосбережение

Жилищная проблема является одной из острейших социально-экономических проблем России. С одной стороны, это проблема изношенности и плохого качества жилищного фонда, с другой, дефицит жилья, обеспечение доступности его строительства и эксплуатации для всех слоев населения. К ним примыкает и проблема энергосбережения в жилищном секторе. Одним из решений этого комплекса проблем становится сегодня малоэтажное домостроение, бурный рост которого мы наблюдаем в последние годы.

Стоит отметить, что именно в этом секторе наиболее развиты и успешно применяются современные энергосберегающие технологии, которые сводят энергозатраты в таких строениях к минимуму, а в отдельных случаях добиваются полной энергоавтономности объекта. Такая концепция получила название «пассивный дом». Пассивный, или энергоэффективный дом (passive house) – это дом с ничтожно малым энергопотреблением. В идеале он должен быть независимой энергосистемой, вообще не требующей расходов на поддержание комфортной температуры. Отопление пассивного дома должно происходить благодаря теплу, выделяемому живущими в нем людьми, бытовыми приборами и альтернативными источниками энергии. В мире к 2006 г. построено и успешно эксплуатируются более 6 тысяч энергоэффективных домов, офисных зданий, магазинов, школ и детских садов. Основная часть построек приходится на Европу. В Дании, Германии, Финляндии и других странах разработаны специальные государственные нормы и программы, целью которых является приведение большей части объектов будущих построек к довольно жестким стандартам энергоэффективности. Так, в Германии за счет применения этой технологии потребление энергии в сфере ЖКХ снизилось на 3%. Пассивные дома, которым требуется лишь около 10% обычного энергопотребления, уже получили массовое распространение в мире и становятся доступными для широких слоев населения. В нашей стране данное направление находится только на стадии пилотных проектов. Так, например, в Москве построено несколько экспериментальных пассивных домов, в которых используется технология эффективного энергосбережения. В Барнауле функционируют 2 энергоэффективных дома, один из которых успешно эксплуатируется на протяжении 6 лет. Владелец здания пока не стал полностью независимым от изменений уровня тарифов на электроэнергию и тепло, но уже сейчас получает значительную экономию за счет снижения затрат на эксплуатацию этого здания. Кроме того, технология энергоснабжения этого здания служит образцом для построения систем энергоснабжения небольших, удаленных от центров электрической нагрузки, объектов.

Предлагаю вашему вниманию краткое описание технологий, применяемых в пассивном доме, благодаря которым достигаются такие впечатляющие результаты энергоэффективности.

В первую очередь, это энергоснабжение пассивного дома, которое происходит за счет комбинации ветрогенераторной установки и солнечных

модулей (батарей), что обеспечивает до 80% энергопотребления объекта, в условиях полной энергоавтономности к этим источникам добавляется бензиновый или дизельный электрогенератор.

Современные ветрогенераторы работают при скоростях ветра от 3–4 м/с до 25 м/с со сроком службы не менее 25 лет. Мощность ветрогенератора зависит от площади лопастей генератора. По результатам проведенных в 2009 г. ветроизмерительных исследований в западных и юго-западных районах Алтайского края КИУМ (коэффициент используемой установленной мощности) ветрогенератора достигает 42%, что вносит весомый вклад в энергопотребление пассивного дома.

Солнечные модули генерируют электричество для освещения, питания телевизора, радио, насоса, холодильника или ручного инструмента и т.п. в отдельных домах. Обычно для хранения энергии используются аккумуляторные батареи, а в качестве резервного источника энергии применяется электрогенератор. Практика показала, что срок службы солнечных батарей превышает 20 лет. Снижение мощности модулей за этот период не превышает 10%. Значит, можно говорить о реальном сроке службы солнечных монокристаллических модулей 30 и более лет.

На рисунке 1 представлен график работы 3 основных компонентов системы энергоснабжения энергоэффективного здания, построенного в г. Барнауле. Из графика, представленного на рисунке, можно увидеть, что дизельная установка летом практически не задействована, фотоэлектрическая, наоборот, работает на пике активности, но на ветроэлектрический агрегат смена времен года влияет не существенно.

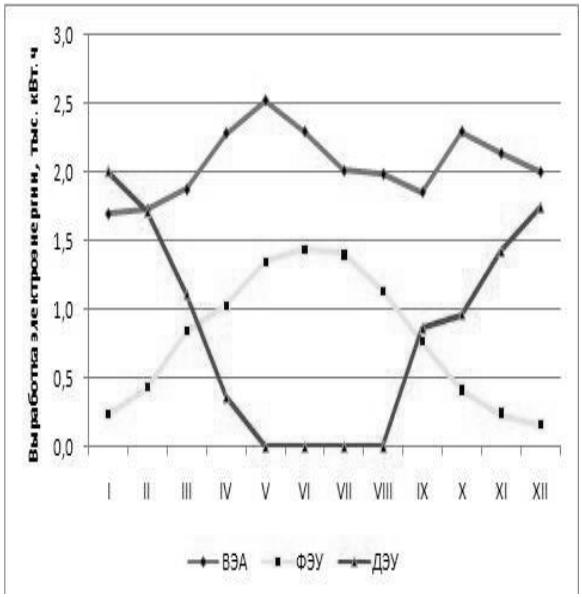


Рисунок 1

Теплоснабжение осуществляется за счет применения рекуператоров, тепловых насосов и системы «Теплый пол», а также конструктивных особенностей здания.

Приточно-вытяжная вентиляция помещений осуществляется централизованно через установку рекуперации тепла.

Рекуператор – это теплообменник, в котором теплый отработанный воздух отдает свое тепло входящему холодному. Зимой нагретый свежий воздух, поступающий в дом, имеет в результате теплообмена температуру около 17 °С. Вентиляция позволяет рекуперировать более 90% тепла помещения и за счет этого снизить нагрузку на отопление, т.к. затраты энергии на работу двигателя в 8–15 раз меньше сберегаемого с его помощью тепла.

Тепловой насос эффективно использует тепло окружающей среды для отопления и горячего водоснабжения дома, в жаркие дни служит для охлаждения помещений. В процессе работы компрессор затрачивает электроэнергию. На каждый затраченный киловатт-час электроэнергии тепловой насос вырабатывает 2,5–5 кВт-ч тепловой энергии.

Система «Теплый пол» с технической точки зрения представляет собой трубы, по которым проходит теплоноситель – вода. Вода, которая нагревается в накопительном баке тепловым насосом и солнечным коллектором и затем равномерно распределяется по специальным извилистым трубам, обеспечивает стабильное и ровное тепло для всей поверхности пола.

Горячее водоснабжение осуществляется за счет солнечных коллекторов и теплового насоса. Использование солнечных коллекторов дает возможность уменьшения затрат на нагрев горячей воды на 60%, затрат на отопление – на 30% на 1 м^2 площади в год. В целом, солнечные установки могут обеспечить выработку от 600 до 1050 кВт*ч/м^2 тепловой энергии в год. Солнечный коллектор обеспечивает сбор солнечного излучения в любую погоду, вне зависимости от внешней температуры. Коэффициент поглощения составляет 98%. В хороший солнечный день вода нагревается до 97–98°.

Низкое теплопотребление здания обеспечивается за счет применения современных теплоизоляционных материалов, которые снижают теплопотери дома до 15 Вт*ч/м^2, что в 20 раз ниже по сравнению с обычным современным зданием. Технология предусматривает эффективную теплоизоляцию всех ограждающих поверхностей — не только стен, но и пола, потолка, чердака, подвала и фундамента. Здесь формируется несколько слоев теплоизоляции – внутренняя и внешняя. Это позволяет одновременно не выпускать тепло из дома и не впускать холод внутрь него. Вместе с этим

производится устранение «мостиков холода» в ограждающих конструкциях. Не меньшее значение имеет и энергоэффективная система вентиляции дома, позволяющая поддерживать микроклимат и комфортную температуру в условиях повышенной герметизации помещения.

На рисунке 2 представлен проектный план энергоэффективного дома. Конструктивно дом должен быть не только хорошо утеплен и герметизирован, но и в большей степени должен быть остеклен с южной стороны и представлять из себя «тепловую ловушку». Получается, что даже в сильный мороз за счет тепла от приготовления пищи, работы бытовой техники и освещения в доме поддерживается нормальный микроклимат.

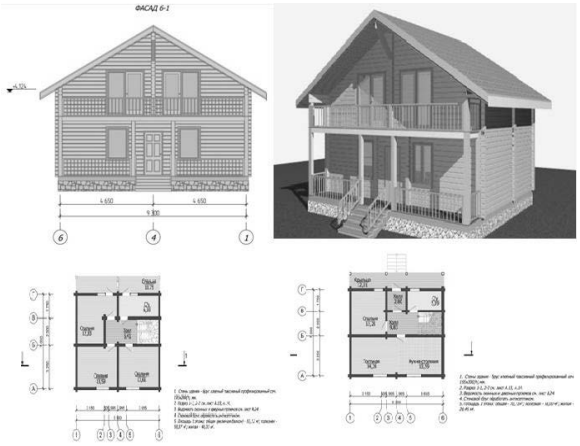


Рисунок 2

Теперь от технологического описания энергоэффективного дома перейдем к вопросам экономики.

Таблица 1

Сравнительная таблица		
	Обычный дом	Энергоэффективный дом
Стоимость участка 10 соток (в окрестностях г. Барнаула)	от 500000 руб. до 900000 руб. (с коммуникациями)	от 150000 руб. (без коммуникаций)
Стоимость участка 10 соток (в Республике Алтай)	от 500000 руб. до 1500000 руб. (с коммуникациями)	от 100000 руб. (без коммуникаций)
Строительство дома под ключ (150 кв. метров)	3 200 000 руб. (кирпич)	3900000 руб. (ПКБ)
Эксплуатация (руб./год) — Электричество	20700	5000
Эксплуатация (руб./год) — Отопление	30000	0
Эксплуатация (руб./год) — Водоснабжение	14000	4000
Эксплуатация (руб./год) — Иные ком. Нужды	20000	10000

В таблице 1 представлены затраты на обычный и энергоэффективный дома. Строительство под ключ дома из кирпича площадью в 150 м^2 обойдется в 3 200 тысяч, а энергоэффективного в 3 900 тысяч, разница в 700 тыс. рублей. Не секрет, что земля с подведенными коммуникациями стоит на порядок дороже. Проведение коммуникаций обойдется в сумму около 300 тыс. рублей, сумма может изменяться в ту или иную сторону в зависимости от удаленности участка. Возьмем затраты на электричество, отопление, водоснабжение и прочие хозяйственные нужды на кирпичный дом 150 м^2 – они составляют около 70 тыс. рублей в год, тем временем на энергоэффективний в 6 раз меньше.

Если учесть все факторы, то переплата за экологичность и автономность энергоэффективного дома окупит себя через 6–8 лет. Нельзя забывать, что тарифы на электричество, природный газ, жидкое и твердое топливо непрерывно растут.

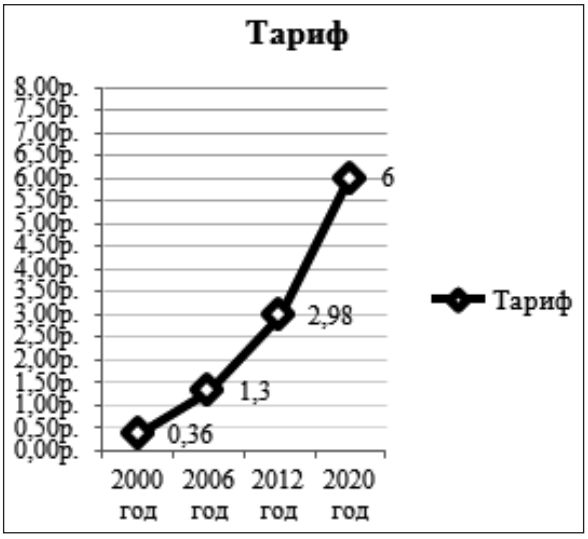


Рисунок 3

Для наглядного примера на рисунке 3 можно увидеть динамику изменения тарифов на электроэнергию начиная с 2000 г., когда тариф для населения г. Барнаула составлял 36 копеек, к 2006 г. он вырос почти на рубль и составил 1 рубль 30 копеек, сейчас же тариф составляет почти 3 рубля за киловатт электроэнергии. Не обладая особыми аналитическими данными, можно предположить, что к 2020 г. эта цифра возрастет еще вдвое и будет где-то около 6 рублей.

Также в расчет надо взять отдаленные районы Алтайского края. На данный момент проведение 1 километра электросетей стоит около 1 миллиона рублей, если не брать в учет горные районы – там эта цифра значительно возрастет.

Возможна постройка целого экопоселения совершенно автономного, находящегося в горных районах Алтая, для людей, уставших от суеты больших городов. Также идея энергоэффективных домов применима для туризма; данное направление развивается растущими темпами. По итогам 2011 г. в Алтайском крае функционирует 842 туристических предприятия, из которых более 570 единиц – коллективные средства размещения. В 2011 г. отдых туристов обеспечивали 176 гостиниц, 44 санаторно-курортных учреждения, 144 турбазы и организации отдыха, 72 детских оздоровительных лагеря. В 2011 г. туристский поток в Республику Алтай составил 1 350 тыс. посещений, что на 12,5% выше показателя 2010 г. В формировании турпотока на протяжении ряда лет отмечаются устойчивые тенденции увеличения организованных прибытий из европейской части России, Поволжья и Урала, что говорит об эффективности проводимой маркетинговой и информационной политики. По оценке ряда федеральных информагентств, Республика Алтай на протяжении пяти последних лет успешно конкурирует с наиболее популярными туристскими направлениями Российской Федерации, такими как «Золотое кольцо России», Санкт-Петербург и Байкал. Энергоэффективные, экологически чистые использующие ВЭИ и не привязанные к линиям электропередач турбазы, расположенные в отдалении от федеральных трасс, займут свою нишу в туристическом бизнесе.

Еще одно направление развития энергоэффективных домов – это частная застройка для обеспеченных людей, предпочитающих отдых вдали от загазованных городов. Такой дом может стать замечательной резиденцией для охоты, рыбалки и размеренного отдыха с семьей.

Таким образом, можно с уверенностью сказать, что современные технологии позволяют строить и эксплуатировать энергоэффективные дома в условиях Сибири, и это перспективное направление развития малоэтажного строительства.

Библиографический список

1. ТСН23-3ХХ-2001 АлтК. Энергетическая эффективность жилых и общественных зданий. Энергосберегающая теплозащита зданий. Нормы проектирования / Администрация Алтайского края. – Барнаул, 2001. – 45 с.

2. Программа для ЭВМ регистрационный № 2004612451 от 02.11.2004. Расчет составляющих теплового баланса зданий и сооружений с учетом потоков солнечной радиации и низкопотенциального тепла почвы (ThermoSolar) / Федянин В.Я., Зуев М.Г. М., 2004.

3. http://greenwoodhouse.ru/

4. http://www.fstrf.ru/

5. http://www.altairegion22.ru/

6. http://rosenergo.gov.ru/

7. http://www.alt-prom.ru/

8. www.ecodefense.ru

9. Чистая энергия: ежеквартальный журнал, № 2, август – октябрь, 2008.

Раздел IV. МЕНЕДЖМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 378.4

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А.В. Шишкин

Ключевые слова: интеллектуальный капитал нации, интернационализация науки, исследовательский университет, управление знаниями

Императив инновационного развития России ставит как одну из ключевых задачу интеграции образования, науки и бизнеса. Именно инновационный характер такой интеграции формирует систему интеллектуального капитала нации и является одной из главных сфер производства инноваций – создает базовые условия для быстрого роста рынков на основе ускоренного обновления технологий и продуктов.

Опыт стран-конкурентов, уже активно строящих инновационную экономику, свидетельствует о том, что интернационализация науки, выражающаяся в том, что все большее число проектов разрабатывается в рамках международных программ, и ее омоложение налагают требование соответствия качества подготовки молодых специалистов современному мировому уровню. В связи с все возрастающей ориентацией на создание и экспорт не только наукоемкой продукции, но и передовых технологий («торговля знанием») растет потребность в специалистах, способных выполнять разработки на стыке прикладных, фундаментальных и поисковых исследований, а соответственно растет и роль университетского образования, дающего комплекс знаний фундаментального характера. Поэтому большое значение приобретает обеспечение взаимосвязи учебного процесса в университетах с фундаментальными исследованиями.

Взгляды на роль университетской науки со стороны соответствующих государственных органов различных стран имеют определенные отличия.

Так, в Нидерландах на университеты возлагаются проведение фундаментальных исследований и подготовка научных кадров, так сказать, академического профиля, поэтому последняя должна увязываться с такими исследованиями. Научный продукт, пригодный для реализации в виде новой технологии или изделия, имеет, как правило, комплексный характер и является результатом работы, охватывающей несколько научных областей. Однако считается, что сама организационная структура университета, опирающаяся на специализированные кафедры, ограничивает возможности проведения мультидисциплинарных исследований. Поэтому в Нидерландах главное направление государственной поддержки университетской науки – кадровое.

Фундаментальные исследования выполняются также и в институтах Нидерландской организации научных исследований (NWO), но лишь в порядке дополнения научно-исследовательской деятельности университетов. Там проводятся такие работы, которые либо не подходят университетам по профилю, либо недоступны последним из-за ограниченности ресурсов.

В США Национальный научный фонд (NSF) рассматривает университеты как базу для сотрудничества организаций и учреждений самого различного статуса и профиля по мультидисциплинарной тематике инновационной направленности. Так, фондом реализуется программа «Научно-технологические центры – Объединяющее сотрудничество», утвержденная еще в 1987 г. В порядке эксперимента, который был рассчитан на 11 лет, создано 25 научно-технологических центров в 14 штатах страны. Они получали финансирование из бюджета Национального научного фонда.

В Бельгии, точнее в одном из ее регионов – Фландрии, пользующемся в рамках федеративного

устройства страны фактически полной государственной самостоятельностью в сферах науки и образования, правительство через свои административные органы, промежуточные агентства и другие организации активно поддерживает научно-исследовательскую деятельность университетов. При этом оно руководствуется как критериями, касающимися уровня подготовки научных кадров, так и реальными возможностями получения в вузах пусть и в ограниченном числе перспективного для страны научного продукта мирового уровня.

В частности, Институт поддержки научно-технологических исследований в промышленности (IWT), выполняющий функции государственного агентства при правительстве Фландрии, в качестве условия предоставления промышленным предприятиям финансовой поддержки их научных исследований в избранных областях в рамках специальных программ выдвигает требование участия в проекте университета или научно-исследовательского института.

Пример интеграции науки и образования в приоритетной для страны области исследований в Бельгии представляет Межуниверситетский институт биотехнологии Фландрии, основанный в 1995 г. для проведения фундаментальных работ высшего научного уровня и подготовки высококвалифицированных специалистов. В деятельности института участвуют научные коллективы из университетов Лоевена, Гента, Брюсселя и Антверпена. Во избежание нарушения преемственности учебных программ и научно-исследовательского процесса в участвующих в центре университетах их исследовательские группы работают по совместной тематике, оставаясь на местах – в своих университетах, а не объединяются в отдельное учреждение.

Аналогично построена деятельность Межуниверситетского центра микроэлектроники в Лоевене, в работах которого участвуют лаборатории университетов из Брюсселя, Гента, Антверпена и собственно своего города. Центр получает базовое финансирование от государства, но имеет право выполнять контрактные работы.

В качестве примера интеграции научно-исследовательских учреждений уже непосредственно в саму вузовскую среду представляет интерес Лимбургский университетский центр, созданный при поддержке ЕС. Обучающая инфраструктура в данном центре – минимальная, поскольку не предусматривается послевузовского обучения – университет рассчитан только на студентов. Но степень их вовлечения в исследовательский процесс можно оценить как значительную. Первоначально наряду с тремя факультетами в рамках университетской структуры было создано шесть мультидисциплинарных отделений. Обучение студентов сочетается в этих отделениях с проведением научных исследований, как фундаментальных, так и прикладных. Следующим шагом явилось создание при университете двух институтов. В рамках программы развития провинции Лимбург, при материальной поддержке со стороны ЕС (оборудование и постройка лабораторных корпусов), созданы Институт материаловедения и Экспериментальный центр цифровых средств обработки информации. Логическим продолжением ориентации прикладных исследований на высокие технологии явилось развитие в этих институтах работ фундаментального характера.

Со своих позиций подходит к вопросу роли университетов федеральное правительство Германии. Федеральное министерство образования, науки, исследований и технологии и Немецкое исследовательское общество оказывают в рамках семи специальных программ финансовую поддержку развитию научных исследований в университетах так называемых «новых земель». В девяти университетах этих земель утверждены головные исследовательские группы по передовым направлениям развития науки и технологии.

С другой стороны, примером фактической реализации установок на участие научных учреждений в подготовке нового поколения ученых-исследователей в Германии служит деятельность Общества Макса Планка. Согласно данным, приводимым в правительственных документах, одной из задач этого Общества является сотрудничество с высшей школой и, в частности, предоставление крупных исследовательских установок в распоряжение университетов для проведения ими научных исследований по собственным программам. Общество Макса Планка дополняет научно-исследовательскую деятельность университетов, принимая на себя выполнение работ, которые последним недоступны в силу ограниченности их потенциала и ресурсов.

Отраслевая наука за рубежом в своей определенной и достаточно небольшой части представлена самостоятельными научными учреждениями, входящими в состав различных общенациональных объединений по проведению прикладных исследований и разработок, таких как, например, Нидерландская организация прикладных исследований (TNO), насчитывающая более 10 научно-исследовательских институтов и центров различного профиля, распределенных по всей стране, или Общество развития прикладных исследований имени Фраунгофера в Германии, объединяющее по сетевому принципу почти 50 институтов.

Вместе с тем, подавляющую часть этой науки представляет собой научно-технический сектор промышленных компаний (так называемая фирменная наука), который по объему исследований и разработок в стоимостном выражении и по числен-

ности работающих в нем специалистов практически в большинстве развитых государств составляет не менее 50%, а в Германии и Австрии даже более 60% всего имеющегося научно-технического потенциала страны. Как правило, в данном секторе проводятся прикладные исследования и разработка новой продукции или технологических процессов, однако, в некоторых крупных, преимущественно мультинациональных компаниях, прежде всего авиа- и автомобилестроительного, электротехнического и химического профиля, выполняются и долгосрочные фундаментальные исследования, направленные на последующую прикладную реализацию полученных результатов.

Заметим, что промышленность экономически передовых зарубежных государств в послевоенный период прошла несколько этапов своей серьезной реструктуризации, вызванных во многом происходившими в ходе этого периода глобальными изменениями общей ситуации (приоритетность развития военно-промышленного комплекса, связанная с противостоянием двух мировых систем, последовательное формирование в Европе единого экономического пространства, усиление экологических ограничений производственной деятельности, переход стран с централизованной плановой экономикой к рыночному хозяйству и т.д.). Вследствие этого не только в самих таких странах, но и в государствах, экономика которых пока является переходной, накапливался богатый опыт использования различных подходов и факторов для обеспечения поступательного развития, включая процессы интеграции не только собственно сфер образования и науки, но и их соединения с производством.

Второй крупной тенденцией в усилении фирменной (отраслевой) науки стала ставка на малые и средние предприятия, в том числе научно-технического профиля. Важное место малые и средние предприятия занимают сейчас в реструктуризации производства и повышении его конкурентоспособности в странах с переходной экономикой, в первую очередь Центральной Европы (Венгрия, Румыния, Польша, Словакия, Чехия и т.д.). Это, равно как и укрепление и развитие фирменной (отраслевой) науки, представляет существенный интерес для России в плане становления в ней интеграционных процессов в новых условиях.

Особая роль в интеграционных процессах «образование – наука – производство» в России принадлежит восстановлению исследовательской компоненты высшей школы. Для эффективной интеграции процессов получения и распространения знаний в исследовательских университетах и в поддерживаемых государством исследовательских центрах в составе других высших учебных заведений следует сосредоточиться на долгосрочном финансировании научных исследований, на базе которых будут создаваться венчурные предприятия, бизнес-инкубаторы, центры консалтинга, инжиниринга и трансфера технологий. В связи с этим к 2015 г. финансирование научных исследований высшей школы из федерального бюджета должно достигнуть 25% от соответствующего финансирования по разделу «образование», а к 2020 г. – 35%.

В последние годы на конкурсной основе формируются федеральные исследовательские университеты, способные конкурировать с ведущими мировыми научно-образовательными центрами. К 2015 г. предполагается отобрать не менее 16 таких университетов, к 2020 г. – более 20. Эти вузы будут иметь широкую академическую, финансовую и организационную автономию. Они будут получать повышенное финансирование своей образовательной деятельности, в первую очередь, аспирантуры и магистратуры. Важной характеристикой исследовательских университетов будет предоставление им права самостоятельно определять направления своей научной работы на основе долгосрочного программного финансирования.

В вузах, не являющихся исследовательскими университетами, будет осуществляться конкурсная поддержка передовых научно-образовательных программ на уровне факультетов и кафедр. Будут создаваться исследовательские центры, объединяющие передовых исследователей, предоставляя им на конкурсной основе программное финансирование на 5–7-летний срок. В целом реструктуризация системы учреждений высшего образования происходит на основе действия рыночных механизмов, спроса потребителей и оценки качества. В конечном счете реструктуризация приведет не только к диверсификации вузов по указанным выше типам, но и к их укрупнению, при котором их средний размер достигнет 10 тыс. студентов.

Таким образом, предлагается повысить эффективность инновационной деятельности через механизмы интеграции науки и образования в сочетании с государственным содействием в научно-производственной сфере, определенными государством приоритетами в инновационной сфере, и его поддержкой в формировании в России непрерывного инновационного процесса.

Библиографический список

1. Нуреев Р. М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики : учебник / Р.М. Нуреев. – 2-е изд. перераб. и доп. – М. : Норма, 2008.

2. Миндели Л. Э., Пипия Л. К. Концептуальные аспекты формирования экономики знаний // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 3.

3. http://www.fasi.gov.ru/fcp/npki/.

УДК 378.147:628.221:631.3

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ АГРАРНОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.В. Альт, С.Г. Щукин, В.А. Вальков

Ключевые слова: образовательная деятельность, аграрный научно-образовательно-производственный комплекс, информационные системы, информационные базы данных, информационные продукты

Научно-технический прогресс в развитых странах обеспечивает основную часть прироста валового продукта и определяет стратегию развития государств. Правительством Российской Федерации разработана и Указом Президента Российской Федерации утверждена концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., с учетом отраслевых, территориальных стратегий и концепций развития.

Стратегической целью развития Сибири является обеспечение устойчивого повышения уровня и качества жизни населения на основе сбалансированной социально-экономической системы инновационного типа, гарантирующей национальную безопасность, динамичное развитие экономики и реализацию стратегических интересов России в мировом сообществе.

Основные показатели социально-экономического развития Сибири к концу 2020 г. должны соответствовать среднероссийским значениям. Для этого среднегодовой темп прироста суммарного валового регионального продукта начиная с 2012 г. должен превышать среднероссийский показатель. В этих целях необходимо преодолеть отставание развития социального сектора, превратить регионы Сибири в территорию комфортного проживания и успешного ведения бизнеса. В качестве приоритетной отрасли социально-экономического развития Сибири и национальной безопасности Российской Федерации является агропромышленный комплекс (АПК).

Развитие АПК путем роста на единицу площади новой материальной базы ведет к увеличению издержек, опережающих темпы прироста от получаемой сельскохозяйственной продукции. Дотирование АПК через развитие различных программ, финансируемых со стороны государства, ведет к накоплению и хранению материальной базы, что влечет повышение издержек, обусловленное омертвлением капитала, снижая показатель – коэффициент оборачиваемости оборотных средств. Если развитые страны в борьбе с омертвлением капитала используют программы лизинга, реализуя материальную базу собственного производства за пределами гарантийного срока эксплуатации в развивающиеся страны, то приобретающие лишены такой возможности.

Современное развитие информационных технологий в сельском хозяйстве характеризуется формированием и совершенствованием агроинформатики, как системообразующей отрасли знаний в симбиозе с такими традиционными для сельскохозяйственной науки предметными отраслями как: агрохимия, почвоведение, земледелие, селекция, растениеводство, кормопроизводство, животноводство, зоотехния, ветеринария, механизация, электрификация, автоматизация и экономика [1]. Нами предложена парадигма информационного обеспечения технологических процессов сельскохозяйственного производства. Парадигма, как совокупность взглядов на решение научной задачи на этапе развития, показывает пути и подходы к созданию измерительных приборов, измерительно-вычислительных комплексов, информационно-измерительных систем, баз данных и баз знаний, экспертных систем и систем искусственного интеллекта. Парадигма полностью охватывает информацию, характеризующую объект: измерительную, эвристическую, в виде наблюдаемых переменных и знаний экспертов. Используемые на этапах создания и применения технологий информатизации измерительные приборы, измерительно-вычислительные комплексы и информационно-измерительные системы являются составной частью средств, но в методологическом плане их рассмотрение выходит за рамки настоящей статьи. Парадигмой предусматривается включение экспертных систем и систем искусственного интеллекта в состав управляющего звена путем выработки заключения для систем принятия управленческих решений (СПУР). Такой автоматизированный метод управления позволяет перейти к управлению объектом (почва, растения, животные, машины, технологии, социально-экономические отношения и т.д.) не по отклонению какого-то из параметров или группы параметров от принятой нормы, а в соответствии с функцией назначения объекта управления. Одновременно к

объекту управления будут применены ограничения, накладываемые экологической обстановкой, сезонным характером работ, взаимным влиянием составляющих объекта, характером воздействия внешних факторов на объект управления [2, 3].

Учебная программа высшего образования, вводя многоуровневую систему по трем степеням компетентности – бакалавр, магистр и доктор, (Ph.D.) в соответствии с требованием Болонской декларации о формировании единого европейского пространства, построена на государственных образовательных стандартах. Знания по программе высшего образования приобретают ценность только в рамках определенных технологий их применения. Полученные знания не исчезают, но они быстро устаревают. Прекращение исследований влечет обесценивание знаний на 20–25% в год. Обесценивание материальной базы вследствие ее морального износа из-за снижения стоимости воспроизводства аналогичных объектов основных средств, обусловленных совершенствованием технологий и организации производственного процесса, происходит быстрее, чем обесценивание знаний. Сущность морального износа заключается в том, что средства труда обесцениваются, утрачивают стоимость до окончания срока физической службы. Нагляднее всего моральный износ технических средств можно продемонстрировать на примере компьютеров за последние 50 лет. Электронные лампы вытеснены транзисторами, их заменили интегральные схемы (чипы), сделав компактнее компьютеры, в сотни раз удешевив и увеличив быстродействие устройств.

Углубление фундаментальной и профессиональной подготовки учебных программ высшего образования, в том числе применительно к научно-исследовательской работе на профильных кафедрах, факультетах университета и его филиалах, достигается в структуре аграрного научно-образовательно-производственного комплекса (АНОПК), строящего единую образовательную среду, консолидируя знания учебника, нормативной документации, научных организаций и высокотехнологичных предприятий, лидирующих в отрасли.

Многолетние научные исследования в форме знаний и баз данных по разным предметным областям систематизированы, проанализированы учеными ГНУ СибФТИ с помощью прикладных компьютерных программ, позволив классифицировать и сгруппировать разрозненный материал по структуре информационных систем. Информационные системы являются главным средством адресного снабжения специалистов, руководителей и учащихся, точной, объективной, достоверной и своевременной информацией.

Информация является таким же ресурсом, как природные, энергетические, трудовые, технические и финансовые ресурсы. Информационное обеспечение круга лиц, связанных с поиском ответа на поставленный вопрос, созданием и использованием продукции, становится их жизненной необходимостью. Среди информационных продуктов, разработанных и предлагаемых ГНУ СибФТИ, важно отметить:

– автоматизированные рабочие места; информационные базы данных; поисковые базы данных; экспертные системы; виртуальные приборы и прикладные компьютерные программы;

– автоматизированные рабочие места: Агронома-землеустроителя; Агронома-технолога АГРОТЕХ и Программный комплекс инженера-механика;

– информационные базы данных: Ресурсосберегающие технологии производства зерна; Зерновые культуры (Вредители); Зерновые культуры (Сорняки); Картофель (Болезни и вредители); Смородина в Сибири; Огурцы в Сибири; Сельскохозяйственная техника; Зерноуборочные комбайны; Особо опасные болезни животных и Лейкоз; Система информационно-аналитической поддержки эпизоотологического мониторинга при лейкозе КРС;

– поисковые базы данных: Сорта пшеницы в Сибири; Сорта ячменя в Сибири; Болезни зерновых культур и Тракторы сельскохозяйственного назначения;

– экспертные системы: СКАТ; Обнаружение неисправностей дизелей; Биохимия микроорганизмов и Диагностика болезней КРС;

– виртуальные приборы: Листомер; Компьютерная лаборатория для изучения работы ДВС и Система для автоматизации экспериментальных исследований АВТОЭКСПИ-2;

– компьютерные программы: ДИАС; Анализ при селекции сельскохозяйственных культур.

Структура АНОПК в рамках программы интеграции Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ) и Новосибирского научного центра СО Россельхозакадемии обеспечивает: получение новых знаний, идей и технологий, проведение фундаментальных исследований, на основе которых создаются конкурентоспособные образцы новых технологий и техники, затем переносимые в реальный сектор АПК; подготовку высококвалифицированных специалистов для Сибирского региона, отвечающих не только требованиям сегодняшнего дня, но и с перспективой на будущее, обладающих творческим инновационным мышлением и способных быстро адаптироваться в рыночной экономике.

Научно-производственные структуры комплекса производят уникальные приборы и устройства для исследований: термометр электронный

(ТМЦЭ-2В); вегетационно-климатический шкаф (Биотрон-4); Автоматические регуляторы (Туман-1Д и Туман-6); Сигнализатор времени (Смена-2); Индикатор влажности (Пантест-1); индикаторы силы (Дина-1 и Плодтест-1); индикатор длины (Крона-1); шкаф роста растений (Фототрон-1).

Создание АНОПК позволило увеличить объем научно-исследовательских комплексных работ, среди которых особо стоит выделить НИР, выполненную в соответствии с решением Высшего экономического совета СФО по разработке подпрограммы «Аграрное машиностроение» межрегиональной инновационной программы «Сибирское машиностроение» [4] (пункт 5.5.4 Протокола совместного заседания Совета при полномочном представителе Президента Российской Федерации в Сибирском федеральном округе, Совета глав субъектов Федерации и глав законодательных собраний субъектов Сибирского федерального округа и Совета Межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»). Конкурс на разработку программы выиграл ГНУ СибФТИ. В институте был создан межинститутский творческий коллектив из сотрудников 5 институтов СО Россельхозакадемии, 2 аграрных университетов Минсельхоза России и 2 технических университетов Минобрнауки России. Руководство проектом осуществлял член-корреспондент Россельхозакадемии В.В. Альт.

Выполненная НИР позволила выделить из разных форм государственной поддержки, направленной на техническое перевооружение предприятий сельскохозяйственного машиностроения, наиболее эффективные для развития аграрного машиностроения в Сибирском федеральном округе, субсидирование процентных ставок по привлеченным кредитам, частичную компенсацию стоимости сельскохозяйственной техники и другие финансово-кредитные механизмы. Частично перечисленные инструменты в процессе выполнения НИР были апробированы в СФО и показали свою эффективность.

Результаты НИР используются в учебном процессе выпускающих кафедр и в программах переподготовки главных специалистов АПК, получивших статус основного вида деятельности (наравне с образовательной и научной), являющегося необходимым условием стратегического развития вуза.

Применение в программах переподготовки главных специалистов АПК материалов НИР позволяет изменить отношение между прибывшими для повышения квалификации главными специалистами и обучающими их преподавателями, в целях убеждения использующими знания о реально действующих разработках. Переход от авторитарного подавления обучаемых материалами учебной литературы на передачу опыта познания в реально выполненном и доступном для знакомства проекте позволяет наладить вместо отношений управления и подавления инакомыслия убеждение сотрудничества, взаимной помощи для достижения поставленных целей, позволяет формировать в процессе обучения активно и творчески мыслящих главных специалистов.

Выводы

Созданный аграрный научно-образовательно-производственный комплекс Новосибирской области в рамках программы интеграции Новосибирского государственного аграрного университета (НГАУ) и Новосибирского научного центра СО Россельхозакадемии дает возможность активизировать подготовку университетом студентов, главных специалистов АПК, используя знания, результаты исследований и научно-практическую исследовательскую базу ведущих НИИ.

Внедряемые в учебный процесс информационные продукты ГНУ СибФТИ, показавшие свою эффективность в рамках региональных проектов результаты НИР выстраивают между обучающими и обучаемыми отношения взаимной заинтересованности в развитии сотрудничества вместо отношений управления и подавления инакомыслия.

Дальнейшее развитие комплекса строится на выполнении комплексных программ исследований, выполняемых для решения региональных научных проблем, результаты которых используются при выполнении курсовых и дипломных проектов на выпускающих кафедрах.

Библиографический список

1. Ксеневич И.П. Концепция непрерывной информационной поддержки жизненного цикла (CALS-технологии) сельскохозяйственных мобильных энергетических средств / Ксеневич И.П., Орсик Л.С., Шевцов В.Г. // – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2004. – 144 с.

2. Альт В.В. Контроль и управление параметрами тракторных двигателей в эксплуатационных условиях: автореф. дис. д-ра техн. наук / Альт В.В. – Новосибирск, 1995. – 27 с.

3. Березина В.Ю. Информационная база «Сорняки в посевах зерновых» / Березина В.Ю., Гурова Т.А., Колпакова Л.А. и др. // Информационные технологии, информационные измерительные системы и приборы в исследовании сельскохозяйственных процессов / Материалы регион. науч.-практ. конф. «АГРОИНФО – 2000» (Новосибирск, 26–27 октября 2000 г.) / РАСХН. Сиб. отд-ние. – Новосибирск, 2000. – С. 171–175. Ч 1.

4. Подпрограмма «Аграрное машиностроение» межрегиональной инновационной программы «Сибирское машиностроение» на 2009–2012 годы. Основные положения – Новосибирск: ИИЦ ЦНСХБ СО Россельхозакадемии, 2009. – 44 с.

УДК 37.014

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СЕТЕВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ*

С.Д. Каракозов, Л.Г. Куликова, В.М. Лопаткин

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, модернизация образования, подготовка кадров, система управления образованием

Программа модернизации системы образования и Федеральная программа развития образования предполагают качественные изменения в содержании образования, экономике образования, управлении системой образования. Одним из наиболее эффективных методов решения указанных задач является отработка новых моделей управления образовательными системами, включая новые содержание образования, организационно-правовые формы образовательных институтов, экономические условия их деятельности, а также сетевой характер взаимодействия образовательных институтов.

Актуальность развития в образовании Российской Федерации сетевых структур может быть выражена в следующих тезисах:

1. Внедрение иных, в том числе и сетевых форм организации, способов управления означает начало процессов фактического разделения отношений собственности и управления, как принципиально разных типов отношений. Отсюда вытекает актуальность подробного рассмотрения вопросов нормативно-правового характера, обеспечивающих легитимную деятельность формируемых сетей.

2. Речь идет об установлении связей между отношениями собственности и управления, измененных вследствие внедрения сетей в практику работы общеобразовательных учреждений с профильным обучением, на муниципальном уровне. Безусловно, в этом случае наполнение этих связей, распределение функций также будут претерпевать изменения.

3. Появление механизмов, в недалеком будущем, сертификации, финансирования на основе индивидуальных образовательных программ, сделает некоторые стороны деятельности образовательных учреждений более открытыми, и как следствие, более критичными. К сожалению, в рамках данного исследования не представляется возможным изложить эти аспекты данной темы.

4. Следующим важным моментом является становление реальных механизмов управления, регулирования возникающих отношений и связей, их корректировки. Это направление также должно быть рассмотрено специально, вне рамок данной работы.

5. И, наконец, весьма сложной, кропотливой и очень важной является работа по «вписыванию» разрабатываемых сетей, складываемых отношений, связей и механизмов в существующую социальную инфраструктуру с целью получения максимального эффекта от производимых нововведений.

В проекте нового закона «Об образовании» образовательным учреждениям разрешается организация образовательного процесса и реализации образовательных программ в сетевом варианте. При этом, согласно тексту закона: «Сетевая форма реализации образовательных программ представляет собой реализацию образовательных программ организацией, осуществляющей образовательную деятельность, совместно с иными организациями, осуществляющими образовательную деятельность, в том числе иностранными, посредством сетевого взаимодействия» [1].

В сетевых формах реализации образовательных программ могут также участвовать организации науки, культуры, здравоохранения, физкультурно-спортивные, религиозные и иные организации, обладающие ресурсами, необходимыми для осуществления обучения, учебных и производственных практик и иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой.

Проектом закона допускаются следующие сетевые формы реализации образовательных программ:

совместная деятельность организаций, осуществляющих образовательную деятельность, направленная на обеспечение возможности освоения обучающимся образовательной программы с использованием ресурсов нескольких организаций,

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках гос. задания Алтайской государственной педагогической академии проект № 6.380.2011 «Многокомпонентная открытая образовательная среда регионального уровня».

осуществляющих образовательную деятельность, а также при необходимости ресурсов организаций науки, культуры, физкультурно-спортивных и иных организаций, в том числе посредством разработки и реализации совместных образовательных программ и учебных планов;

зачет организацией, осуществляющей образовательную деятельность, реализующей основную образовательную программу, результатов освоения обучающимся в рамках индивидуального учебного плана программ учебных курсов, предметов, дисциплин (модулей), практик, дополнительных образовательных программ в других организациях, осуществляющих образовательную деятельность.

Порядок организации образовательного процесса при сетевых формах реализации образовательных программ устанавливается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере образования.

Сегодня начинают складываться различные формы совместного использования несколькими юридическими лицами материальных, учебных, кадровых и иных ресурсов, обеспечивающих обучающемуся более широкий спектр возможностей самостоятельного и ответственного выбора необходимых ему учебных курсов и образовательных программ. Предполагается, что сетевые формы организации учебного процесса не столь жестко зависят от территориального расположения и ведомственной принадлежности образовательных учреждений (организаций), реализующих подобные программы (см. об этом [2–5]).

Итак, одним из путей реализации задачи доступности и достижения качества образования является организация сетевого взаимодействия между образовательными учреждениями (организациями).

Говорить о сетевой организации образования можно, лишь обозначив его (образования) и ее (сетевой организации) функции и ответив на вопрос: «Зачем это нужно?»

Это нужно для конкурентоспособности России на мировых рынках, прежде всего – перспективных новых рынках. Участвовать в этих рынках могут только люди знания.

Существуют некоторые характеристики ситуаций, в которых находится образование в России, как и во всем мире:

– во-первых, знания стали «производиться» большими коллективами людей, нуждающихся в средствах соорганизации как между собой, так и с контекстом предполагаемого употребления результатов их труда – знаний, что выдвигает новые требования как к квалификации людей, так и к характеру самих знаний;

– во-вторых, производство «всего остального» теперь тоже требует от людей новых компетенций, связанных с пониманием необходимого интеллектуального обеспечения собственной деятельности, отбором и использованием нужных для этого знаний и иных интеллектуальных средств;

– в третьих, набор компетенций теперь нужно обновлять несколько раз в течение жизни: динамизация общества приобрела такой характер, что утверждение о том, что цикл жизни культурной нормы превышает срок жизни поколения, больше неверно – это относится и к нормам профессиональной деятельности [6].

Основным содержанием понятия сети является синхронизация процессов для получения запланированных результатов, итогов, состояний.

Сеть это не столько конструкция, сколько услуга, которую разрабатывают те, кто хочет сократить время и расстояние для достижения результата. То есть сеть – это «процесс над процессами». Понятно, что услуга должна иметь свое строение, конструкцию, организацию и, естественно, стоимость.

Сеть – это конструкция, которая обеспечивает синхронизацию. Основу сети, как конструкции, составляют:

1. Система отношений (включая управление, распределение/присвоение ответственности, отношений собственности, предметов ведения, регламентов принятия решений, схемы финансирования).

2. Распределенность работ по участникам сети.

3. Узлы сети.

4. Организационно-техническое и нормативно-правовое обеспечение.

Именно последняя часть данного пункта и является предметом рассмотрения нашей работы.

Один из принципов сетевой организации заключается в постепенной, обоснованной, обеспеченной, наконец, ресурсами передаче все большего объема работ и функций «на сторону», с использованием схем подряда, субподряда, контрактации, в том числе внутренней, обмена, компаративных работ и пр.

Если образовательное учреждение или организация имеют в своем активе значительное количество привлекаемых и качественно работающих специалистов, не являющихся их постоянными сотрудниками, сопоставимое и большее, чем количество штатных сотрудников, если эта организация периодически и успешно проводит обучающие семинары и другие мероприятия для сторонних организаций и отдельных специалистов, то она либо уже становится сетевой структурой, либо имеет на-

бор предпосылок к этому. К тому же, скорее всего, эта структура уже имеет свое, собственное имя.

На уровне образовательной политики практики сетевого взаимодействия в основном обеспечивают легитимность существования и деятельности «нестандартных» (альтернативных, экспериментальных и т. д.) образовательных практик.

Создание таких сетей обеспечивает, с одной стороны, некоторую локализацию инициатив и возможность их внутреннего развития, с другой стороны, именно сеть является переходным мостиком между инновационным движением и массовой педагогической практикой, обеспечивающей снятие возникающих между ними конфликтов, способствует постоянному взаимодействию и диалогу.

На практике сегодня сетевой подход к образовательным программам характеризуется взаимодействием разных типов учреждений и структур, обеспечивающих образовательный заказ и распределение функций и полномочий при реализации программ.

В последнее время в системе образования появились группы, пытающиеся решать задачи ее развития на разных уровнях:

уровень информации, когда в системе образования налажены действенные информационные потоки;

уровень распределения обязанностей между образовательными учреждениями в удовлетворении разных образовательных потребностей граждан;

уровень формирования социально-педагогических, профессиональных норм;

уровень ресурсного обмена между образовательными учреждениями;

уровень реализации образовательных программ.

Деятельность таких групп является многосторонней и требует специального организационного оформления. В практике образования стали появляться сетевые организации, как правило, имеющие ту или иную форму некоммерческих организаций. В деятельности этих организаций переплетены все формы сетевого взаимодействия, которые реализуются за счет координации усилий членов – партнеров самой сетевой организации и представителей других сетевых организаций или организованностей.

Поскольку термин «сетевое взаимодействие» в правовом смысле ранее никак не определялся, сейчас важнее определиться с тем, что можно использовать из действующей нормативной правовой базы для организации такого взаимодействия образовательных учреждений, которое участники обсуждения понимают как сетевое взаимодействие.

Гражданско-правового закрепления требуют такие взаимоотношения, которые связаны с обменом, перераспределением (на постоянной или временной основе):

имущества (собственности);

финансов;

имущественных и неимущественных прав;

кадровых ресурсов;

компетенции (ответственности), прямо закрепленной действующим законодательством;

компетенции (ответственности), закрепленной учредителем;

производимых товаров, работ, услуг.

При этом у субъектов таких взаимоотношений возникают новые права и обязанности (ответственность), которые так или иначе должны быть в правовом смысле надлежащим образом оформлены.

В управлении всегда существует «вилка» между нормативным оформлением деятельности в формально-правовом залоге и нормативным оформлением деятельности в организационном залоге. Первый обеспечивает саму возможность деятельности и носит в основном характер разрешений и предоставления прав со стороны различных органов и инстанций, а второй утверждает, что и как делается в сети для достижения планируемых результатов и как распределяется ответственность среди ее участников.

Отсюда различное отношение к нормативному оформлению. В первом залоге его надо делать заранее, получая права на свои действия и обеспечивая их неоспоримую правомочность, а во втором – только по мере того, как предполагаемый порядок проведения работ показал свою жизнеспособность и может быть переведен в регламентирующие документы для последующего исполнения.

Переходя к рассмотрению вопросов нормативного обеспечения процессов подготовки и переподготовки педагогических кадров в сетевой форме, следует определить правовое поле, в рамках которого подлежат регулированию указанные вопросы.

Под сетевым взаимодействием в работе понимается взаимодействие двух и более образовательных учреждений между собой и с иными юридическими и физическими лицами.

В качестве основных нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность образовательных учреждений, составляющих сеть, можно выделить следующие:

Конституция Российской Федерации;

Гражданский кодекс РФ;

Налоговый кодекс РФ;

Закон Российской Федерации «Об образовании» от 10 июля 1992 г. № 3266-1;

Федеральный закон «О высшем и послевузов-

ском профессиональном образовании» от 22 августа 1996 г. № 125-ФЗ;

Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ;

Постановление Правительства РФ от 16.03.2011 № 174 «Об утверждении Положения о лицензировании образовательной деятельности»;

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил разработки, утверждения и введения в действие государственных образовательных стандартов начального профессионального, среднего профессионального, высшего профессионального и послевузовского профессионального образования» от 21 января 2005 г. № 36;

Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил оказания платных образовательных услуг» от 5 июля 2001 г. № 505;

Постановление Правительства РФ от 21.03.2011 № 184 «Об утверждении Положения о государственной аккредитации образовательных учреждений и научных организаций»;

Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки Министерства образования и науки Российской Федерации «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» от 30 сентября 2005 г. № 1938 (вступает в силу с 1 января 2006 г.);

Приказ Рособрнадзора от 25.04.2008 № 885 «О внесении изменений в Приказ Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки» от 30 сентября 2005 г. № 1938 «Об утверждении показателей деятельности и критериев государственной аккредитации высших учебных заведений» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 13.05.2008 № 11676);

Приказ Минобрнауки РФ от 21.10.2009 № 442 (ред. от 11.05.2010) «Об утверждении Порядка приема граждан в имеющие государственную аккредитацию образовательные учреждения высшего профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 10.12.2009 № 15495);

ФГОС ВПО (стандарты) и др.

Главными действующими лицами сетевого взаимодействия выступают муниципальные, государственные или негосударственные образовательные учреждения и обучаемый (обучаемые), вступающий по поводу образования по индивидуальному учебному плану в правоотношения более чем с одним образовательным учреждением.

Проблематика нормативного регулирования правоотношений сторон сетевого взаимодействия в настоящее время актуализируется в связи с процессами информатизации образования, изменения правового статуса и развития меры автономности образовательных учреждений, введением профильного обучения на старшей ступени общего образования.

Центральными вопросами сетевого взаимодействия, подлежащими правовому регулированию, являются:

взаимодействие образовательных и иных учреждений и организаций, составляющих сеть с точки зрения распределения между членами сети прав, обязанностей и ответственности, возникающих в связи с реализацией образовательных программ посредством сетевого взаимодействия;

взаимодействие слушателя, обучающегося по индивидуальному учебному плану, часть которого реализуется в более чем одном образовательном учреждении, с этими образовательными учреждениями (членами сети).

Правоотношения субъектов сетевого взаимодействия строятся на основе договора или соглашения между ними.

Существующая нормативная правовая база в сфере образования, а также организационно-управленческая схема сети образовательных учреждений и порядок ее бюджетного финансирования предполагают по умолчанию гражданско-правовые отношения обучающегося с одним образовательным учреждением. Оформление таких правоотношений максимально упрощено именно в силу их «предусмотренности» федеральным законом, типовым положением, уставами ОУ и т. п. Но, как только у обучающегося возникает необходимость вступить в правоотношения по поводу обучения по индивидуальному учебному плану с более чем одним общеобразовательным учреждением, возникает проблема гражданско-правового оформления таких отношений.

С формально правовой стороны «горизонтальные» сетевые взаимодействия легализуются (становятся правовым фактом):

в договорной форме;

в форме учреждения (участниками сети) нового юридического лица.

Договорная форма сетевой соорганизации более динамична как по составу участников сети, так и по содержанию сетевых взаимодействий и взаимоотношений. Эта форма также более «индивидуализирована», то есть более дифференцирована в плане предметности, взаимных прав и обязательств участников правоотношений в сети. Правоотношения сторон в рамках реализации договорной формы сетевой соорганизации могут быть урегулированы различными гражданско-правовыми договорами. Здесь могут быть использованы самые разные договоры: аренды, безвозмездного пользования, возмездного оказания услуг, поруче-

ния, агентские договоры и другие, совершаемые, как правило, в простой письменной форме. Такая форма договорной сетевой организации может развиваться спонтанно, либо может быть объектом проектной (программной) деятельности, в том числе и с участием учредителя ОУ. Участниками такой сети в роли стороны договорных отношений могут выступать сами учащиеся системы повышения квалификации. Трудности реализации такого подхода к выстраиванию сети, как минимум, две:

необходимо квалифицированное юридическое сопровождение всего многообразия возникающих и прекращающихся договорных отношений;

развитие и функционирование такой сети трудно поддается управлению даже и в интересах развития, не только контроля.

Обе эти трудности преодолеваются при использовании сторонами для урегулирования возникающих правоотношений формы договора простого товарищества (договора о совместной деятельности). В соответствии с действующим гражданским законодательством (ст. 1041 ГК РФ), по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности) двое или несколько лиц (товарищей) обязуются соединить свои вклады и совместно действовать без образования юридического лица для извлечения прибыли или достижения иной не противоречащей закону цели.

Договор простого товарищества представляется одним из самых многогранных договоров, использование которого обеспечивает одновременное решение самых разнообразных задач и наиболее естественно решает задачи сетевой соорганизации субъектов образовательной деятельности.

Организация сетевого взаимодействия также возможна в форме учреждения нового юридического лица в той или иной организационно-правовой форме, предусмотренной действующим законодательством. Такая сеть, как субъект права, более прогнозируема и управляема, организационно она более стабильна. Она предлагает потребителю образовательных услуг все объединенные ресурсы сети под унифицированные формы ответственности и обязательств всех участников сетевого образовательного обслуживания. Она адекватно решает всю проблематику реализации профильного обучения, в том числе и для обучающихся в более чем одном образовательном учреждении, а также для обучающихся по индивидуальному учебному плану. При определенных организационно-правовых формах участниками (членами) сети могут быть также и сами обучающиеся. Будучи образованным по инициативе участников, такая организованность сохраняет свой сетевой характер даже при определенных формах участия в создании и деятельности юридического лица образовательных учреждений.

Как представляется, наиболее востребованными формами, обеспечивающими реализацию процессов подготовки и переподготовки педагогических кадров в сетевой форме (новой институциональной форме) будут:

на стадии становления и развития (легализация) – договорная форма и, прежде всего, договор простого товарищества (договор о совместной деятельности);

на стадии закрепления функционирования устоявшихся сетевых взаимодействий (институционализация) – юридическое лицо, объединение (в том числе – в форме союзов, ассоциаций) юридических лиц.

Библиографический список

1. Проект Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (проект по состоянию на 3 мая 2012 г. Внесен в Правительство РФ) [Электронный ресурс] // URL: http://www.lexed.ru)obr)2012)?proekt305.html (дата обращения: 18.06.2012).

2. Каракозов С.Д. Сетевая организация образования: тенденции и перспективы: монография / С.Д. Каракозов, К.Г. Митрофанов. – Барнаул : АлтГПА, 2011. – 154 с.

3. Каракозов С.Д. Сетевая организация образования: тенденции и перспективы / С.Д. Каракозов, К.Г. Митрофанов // Мир науки, культуры, образования. – 2011. – № 4 (29). – С. 180–182.

4. Новиков Д.А. Сетевые структуры и организационные системы / Д.А. Новиков. – М. : ИПУ РАН, 2003. – 102 с.

5. Мосичева И.А. Сетевой подход к организации повышения квалификации преподавательского корпуса / И.А. Мосичева, В.П. Шестак, А.С. Сигов и др. // Высшее образование в России. – М., 2008. – № 1. – С. 109–112.

6. Марача В.Г. Образование на рубеже веков: методологические соображения / В.Г. Марача. – М., 2002. [Электронный ресурс] // URL: http://www.fondgp.ru/lib/mmk/54. (дата обращения: 18.06.2012).

УДК 331.526

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Л.Г. Миляева

Ключевые слова: количественный анализ занятости, структурные сдвиги в занятости, метод сдвиг-составляющих, муниципальные районы Бийского управленческого округа

Проблематика занятости была и остается ключевой составляющей социальной политики. Трансформационные процессы, охватившие в 90-е гг. XX в. российскую экономику, обусловили корректировку приоритетов государственной политики в области занятости, сопряженную с акцентированием таких критериев, как эффективность и структурная рациональность. Последнее из отмеченных обстоятельств имеет особую значимость для депрессивных регионов, имеющих деформированную структуру экономики. Не случайно, в федеральных целевых программах содействия занятости населения Российской Федерации систематически подчеркивается, что «в таких регионах государственная политика, ориентированная на рост эффективности и ускорение структурных сдвигов в занятости, должна активизировать деятельность исполнительных органов власти по выводу экономики региона из кризиса и разработке соответствующих программ развития».

Представляется, что выработке эффективной политики занятости должны способствовать мероприятия, сопряженные, прежде всего, со сдвигами в отраслевой (по видам деятельности) структуре занятости [1, 2]. Особую значимость анализ структурных сдвигов в занятости населения приобретает на уровне сельских поселений муниципальных районов, подтверждая актуальность представляемой работы, выполненной на примере Бийского муниципального района Бийского образовательного округа (БОО) Алтайского края [3].

Муниципальные районы Бийского образовательного округа Алтайского края:
1) Бийский
2) Быстроистокский
3) Ельцовский
4) Зональный
5) Красногорский
6) Петропавловский
7) Смоленский
8) Советский
9) Солонешенский
10) Солтонский
11) Троицкий
12) Целинный.

Города:
1) Бийск
2) Белокуриха.

Рисунок 1 – Карта Бийского образовательного округа Алтайского края

В контексте обозначенной проблематики логично подчеркнуть, что проведенный анкетный опрос представителей администраций 12 муниципальных районов БОО Алтайского края (Рис.1) правомерно свести к следующим моментам: 1) анализ изменений в занятости, базирующийся на статистических материалах, проводится ежегодно; 2) количественный анализ сводится к оценке абсолютных и относительных изменений (как в целом, так и по видам деятельности населения); 3) снижение (абсолютное или относительное) занятости населения однозначно оценивается отрицательно; соответственно, увеличение – положительно.

Подчеркнем, что последнее из отмеченных обстоятельств является, по меньшей мере, дискуссионным. Подтверждением чему выступают результа-

ты количественного анализа структурных сдвигов в занятости Бийского муниципального района – крупнейшего в БОО Алтайского края, выполненные с использованием профильной методики, разработанной в рамках реализации ФЦП «Малая родина».

Исходные данные, представленные первичной статистической информацией (Табл. 1), позволяют заключить: в разрезе сфер деятельности характер изменения занятости был неоднозначным (от существенного сокращения до значительного увеличения).

В частности, численность занятых в обрабатывающих производствах увеличилась на 35,71%: с 462 (2008 г.) до 627 человек (2011 г.); соответственно, на 2,77 п.п. увеличилась доля занятых в этой сфере деятельности (Табл. 2). За тот же период численность занятых, например, в производстве и распределении энергоресурсов сократилась на 75,82% (с 306 до 74 человек); доля занятых (Табл. 2) снизилась с 4,64 до 1,15% (то есть на 3,49 п.п.).

Таблица 1 – Занятость населения Бийского муниципального района Бийского образовательного округа Алтайского округа, чел.

Сферы деятельности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	2576	2543	2507	2533
2. Обрабатывающие производства	462	486	595	627
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	306	256	133	74
4. Строительство	48	37	30	42
5. Оптовая и розничная торговля	108	87	109	101
6. Гостиницы и рестораны	117	107	137	192
7. Транспорт и связь	262	243	141	115
8. Финансовая деятельность	14	25	24	17
9. Операции с недвижимым имуществом	226	195	196	182
10. Государственное управление и социальное страхование	230	308	606	479
11. Образование	1200	1184	1120	1045
12. Здравоохранение	801	809	792	788
13. Предоставление прочих услуг	242	235	211	214
Итого:	6592	6515	6601	6409

Таблица 2 – Структура занятости населения Бийского муниципального района Бийского управленческого округа Алтайского округа, %

Сферы деятельности	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	39,08	39,03	37,98	39,52
2. Обрабатывающие производства	7,01	7,46	9,01	9,78
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,64	3,93	2,01	1,15
4. Строительство	0,73	0,57	0,45	0,66
5. Оптовая и розничная торговля	1,64	1,34	1,65	1,58
6. Гостиницы и рестораны	1,77	1,64	2,08	3,00
7. Транспорт и связь	3,97	3,73	2,14	1,79
8. Финансовая деятельность	0,21	0,38	0,36	0,26
9. Операции с недвижимым имуществом	3,43	2,99	2,97	2,84
10. Государственное управление и социальное страхование	3,49	4,73	9,18	7,47
11. Образование	18,20	18,17	16,97	16,31
12. Здравоохранение	12,15	12,42	12,00	12,30
13. Предоставление прочих услуг	3,68	3,61	3,20	3,34
Итого:	100	100	100	100

Для детальной оценки структурных сдвигов в занятости населения была разработана методика, базирующаяся на использовании метода относительных величин и метода сдвиг-составляющих, предполагающая последовательное выполнение следующих семи этапов:

1. Обоснование базового года. Поскольку длительность анализируемого периода должна быть не менее трех лет, в качестве «базового года» допустимо выбрать 2008 год. Дополнительным

аргументом в пользу отмеченного выступает действующий с 2008 г. формат статистической информации муниципальных районов (в том числе по сферам деятельности занятого населения).

2. Расчет базовой структуры занятого населения анализируемого объекта – структуры занятого населения Бийского муниципального района 2008 года (Табл. 3).

Таблица 3 – Занятость населения Бийского муниципального района Бийского управленческого округа Алтайского округа, чел.

Сферы деятельности	Базовая структура занятых, %	Изменение по сферам деятельности		Изменение занятости за счет сфер деятельности, %
		чел.	%	
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	39,08	- 43	- 1,67	- 0,65
2. Обрабатывающие производства	7,01	+165	+35,71	+2,50
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	4,64	-232	-75,82	-3,50
4. Строительство	0,73	-6	-12,50	- 0,09
5. Оптовая и розничная торговля	1,64	-7	- 6,48	-0,11
6. Гостиницы и рестораны	1,77	+75	+64,10	+1,13
7. Транспорт и связь	3,97	-147	-56,11	- 2,23
8. Финансовая деятельность	0,21	+3	+21,43	+0,04
9. Операции с недвижимым имуществом	3,43	-44	- 19,47	- 0,67
10. Государственное управление и социальное страхование	3,49	+249	+108,26	+3,78
11. Образование	18,20	-155	- 12,92	- 2,35
12. Здравоохранение	12,15	-13	- 1,62	- 0,20
13. Предоставление прочих услуг	3,68	-28	- 11,57	- 0,43
Итого:	100	-183	- 2,78	- 2,78

3. Оценка изменения (абсолютного и относительного) в занятости населения исследуемого объекта (муниципального района) за анализируемый период (Табл. 3). Так, численность занятых в сфере деятельности «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» за три года (2009–2011 гг.) снизилась по сравнению с 2008 г. на 43 человека (или на 1,67%); численность занятых в обрабатывающих производствах увеличилась на 165 человек (35,71%) и т.д.

4. Анализ изменения в занятости населения муниципального района за счет изменения занятости по сферам деятельности (методом относительных величин). Например (Табл. 3), сокращение занятых в сфере деятельности «Производство и распределение электроэнергии, газа и воды» за анализируемый период 2009–2011 гг. составило 75,82%. Поскольку в базовой структуре занятости на долю указанной сферы деятельности приходится 4,64%, снижение занятости населения Бийского муниципального района за счет изменения занятых производством и распределением электроэнергии, газа и воды составит:

$$\Delta З = -75{,}82\frac{4{,}64}{100} = -3{,}50\%$$

Аналогично, увеличение занятости за счет сферы «обрабатывающие производства» (Табл. 3):

$$\Delta З = +35{,}71\frac{7{,}01}{100} = +2{,}50\%$$

5. Разграничение сфер деятельности по выявленному за анализируемый период характеру изменения занятости на два условных типа: динамичные и статичные. В данном контексте необходимо отметить (Табл. 1), что за анализируемый период численность занятого населения Бийского муниципального района сократилась на 183 человека (с 6592 в 2008 г. до 6409 в 2011 г.), то есть общее сокращение занятости (ΔЗобщ.) составило (Табл. 3) 2,78%.

К динамичным условимся относить сферы деятельности, для которых:

$|\Delta З_i| > 0{,}1\Delta З_{общ.} = 0{,}28\%$.

Соответственно, к статичным, сферы деятельности, в которых изменение численности населения не превысило порогового значения ($|0{,}1\Delta З_{общ.}| = 0{,}28\%$).

Опираясь на результаты относительной оценки изменения занятости (Табл. 3), к статичным сферам деятельности следует отнести:

– финансовую деятельность (ΔЗ = +0,04%);

– строительство (ΔЗ = – 0,09%);

– оптовую и розничную торговлю (ΔЗ = -0,11%);

– здравоохранение (ΔЗ = -0,20%).

6. Разграничение динамичных сфер деятельности на два вида:

1) вытесняемые сферы деятельности – с сокращением численности занятых выше порогового значения;

2) вытесняющие сферы деятельности – с увеличением численности занятых выше порогового значения.

На основании представленных критериев к вытесняемым сферам деятельности Бийского муниципального района относятся (Табл. 3):

– производство и распределение электроэнергии, газа и воды (ΔЗ = -3,50%);

– образование (ΔЗ = -2,35%);

– транспорт и связь (ΔЗ = – 2,23%);

– операции с недвижимым имуществом (ΔЗ = – 0,67%);

– сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (ΔЗ = – 0,65%);

– предоставление прочих услуг (ΔЗ = -0,43%).

Соответственно, к вытесняемым:

– государственное управление и социальное страхование (+3,78%);

– обрабатывающие производства (+2,50);

– гостиницы и рестораны (+1,13%).

7. Анализ динамичных сфер деятельности.

Для анализа причин изменений в структуре занятости населения муниципального района правомерно использовать метод сдвиг-составляющих, базирующийся на выделении трех составляющих:

– региональной ($ΔЗ_{РС}$), отражающей тенденции развития региона (образовательного округа региона);

– отраслевой ($ΔЗ_{ОС}$), отражающей тенденции развития конкретной сферы деятельности региональной экономики (экономики образовательного округа региона);

– муниципальной ($ΔЗ_{МС}$), отражающей влияние «муниципальных факторов».

Таким образом, изменение занятых в конкретной сфере деятельности муниципального района ($ΔЗ_i$) – результирующая величина трех составляющих:

$ΔЗ_i = ΔЗ_{РС} + ΔЗ_{ОС} + ΔЗ_{МС.}$

Для наглядности метод сдвиг-составляющих проиллюстрируем на конкретных примерах.

Таблица 4 – Изменение занятости населения в Бийском образовательном округе Алтайского края

Сферы деятельности	2008 г.	Изменение		2011 г.
		чел.	%	
1. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	11288	- 2422	- 21,46	8866
2. Обрабатывающие производства	17103	+812	+4,75	17915
3. Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	5171	- 483	- 9,34	4688
4. Строительство	1798	- 480	-26,70	1318
5. Оптовая и розничная торговля	4652	- 229	- 4,92	4423
6. Гостиницы и рестораны	1008	+193	+19,15	1201
7. Транспорт и связь	4965	- 469	- 9,44	4496
8. Финансовая деятельность	1501	- 37	- 2,47	1464
9. Операции с недвижимым имуществом	2463	- 45	- 1,83	2418
10. Государственное управление и социальное страхование	10259	- 896	- 8,73	9363
11. Образование	18917	- 3068	- 16,22	15849
12. Здравоохранение	15948	- 214	- 1,34	15734
13. Предоставление прочих услуг	3565	- 435	- 12,20	3130
Итого:	98638	- 7773	- 7,88	90865

Таблица 5 – Результаты анализа изменений в вытесняемых сферах деятельности населения Бийского муниципального района методом сдвиг-составляющих

Сферы деятельности	Анализ методом сдвиг-составляющих (чел.)				Оценка политики муниципальных органов власти
	ΔЗ	$ΔЗ_{РС}$	$ΔЗ_{ОС}$	$ΔЗ_{МС}$	
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	- 43	-203	- 350	+510	положительная
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	- 232	- 24	- 5	- 203	отрицательная
Транспорт и связь	-147	- 21	-4	-122	отрицательная
Операции с недвижимым имуществом	- 44	- 18	14	- 40	отрицательная
Образование	- 155	- 95	- 100	+ 40	положительная
Предоставление прочих услуг	-28	- 19	-10	+1	положительная

Таблица 6 – Результаты анализа изменений в вытесняющих сферах деятельности населения Бийского муниципального района методом сдвиг-составляющих

Сферы деятельности	Анализ методом сдвиг-составляющих (чел.)				Оценка политики местных органов власти
	$\Delta З$	$\Delta З_{РС}$	$\Delta З_{ОС}$	$\Delta З_{МС}$	
Обрабатывающие производства	+165	- 36	+58	+143	положительная
Гостиницы и рестораны	+75	- 9	+31	+53	положительная
Государственное управление и социальное страхование	+249	- 18	+38	+229	положительная

Пример первый.

Известно, что за анализируемый период численность занятых в сфере «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» в Бийском муниципальном районе сократилась (Табл. 1) с 306 до 74 человек, то есть на 232 человека или на 75,82% (Табл. 3). Численность занятых в Бийском образовательном округе (Табл. 4) за тот же период снизилась на 7,88%, в том числе по анализируемой сфере деятельности – на 9,34%.

Если бы в сфере деятельности «производство и распределение электроэнергии, газа и воды» Бийского муниципального района сокращение занятости осуществлялось по образцу региональной экономики (БОО), оно бы составило:

$\Delta ЗРС = 306 \cdot (- 0{,}0788) = – 24$ чел.

Отраслевую составляющую следует рассчитывать с «корректировкой» на региональную:

$\Delta ЗОС = 306 \cdot [- 0{,}0934 – (- 0{,}0788)] = – 5$ чел.

Соответственно, муниципальную сдвиг-составляющую необходимо оценивать с «поправкой» на отраслевую:

$\Delta ЗМС = 306 \cdot [- 0{,}7582 – (- 0{,}0934)] = – 203$ чел.

Нетрудно подсчитать, что сумма трех составляющих равняется величине общего изменения числа занятых в анализируемой сфере деятельности Бийского муниципального района:

$\Delta З = – 24 – 5 – 203 = – 232$ чел.

Анализ методом «сдвиг-составляющих» показал, что сокращение числа занятых в производстве и распределении энергоресурсов Бийского муниципального района обусловлено, главным образом, неэффективностью экономической политики, проводимой местными властями: $|\Delta ЗМС| > |\Delta ЗРС| > |\Delta ЗОС|$.

Пример второй.

За анализируемый период численность занятых в сфере «образование» Бийского муниципального района сократилась (Табл. 1) с 1200 до 1045 человек, то есть на 155 человек или на 12,92% (Табл. 3). Численность занятых в Бийском образовательном округе (Табл. 4) за тот же период снизилась на 7,88%, в том числе по анализируемой сфере деятельности – на 16,22%.

Используя метод сдвиг-составляющих, получим:

$\Delta ЗРС = 1200 \cdot (- 0{,}0788) = – 95$ чел.

$\Delta ЗОС = 1200 \cdot [- 0{,}1622 – (- 0{,}0788)] = – 100$ чел.

$\Delta ЗМС = 1200 \cdot [- 0{,}1292 – (- 0{,}1622)] = + 40$ чел.

$\Delta З = – 95 – 100 + 40 = – 155$ чел.

То есть, несмотря на сокращение численности занятых в образовании Бийского муниципального района (по абсолютной величине на 155 человек; по относительной – на 12,92%), политику, проводимую в данной сфере деятельности местными властями, безусловно, следует оценить положительно, то есть как достаточно эффективную.

Сводные результаты анализа изменений в динамичных сферах деятельности Бийского муниципального района отражены в таблицах 5, 6.

Если результаты оценки политики муниципальных органов в отношении вытесняющих сфер деятельности, полученные методом сдвиг-составляющих (Табл. 6), полностью совпали с результатами «типовой оценки» (в соответствии с которой, если численность занятых за анализируемый период увеличилась, деятельность муниципальных органов управления достойна положительной оценки), то в отношении вытесняемых сфер деятельности, как и ожидалось, были получены отличные от «типовой оценки» результаты. Следуя «традиционной методике», политику муниципальных органов в отношении вытесняемых сфер деятельности следовало бы оценить отрицательно, поскольку численность занятых за анализируемый период сократилась. Использование метода сдвиг-составляющих позволило «реабилитировать» местные органы власти (Табл. 5) в половине случаев (в частности, в трех из шести), установив, что истинные причины сокращения занятых обусловлены региональными и отраслевыми тенденциями.

В заключение необходимо подчеркнуть, что разработанная методика количественного анализа структурных сдвигов в занятости населения, базирующаяся на использовании метода сдвиг-составляющих, успешно прошла апробацию на примере Бийского муниципального района и реко-

мендована к внедрению в прочих муниципальных районах Бийского образовательного округа Алтайского края.

Библиографический список

1. Чистик О.Ф. Методология статистического анализа структуры и эффективности экономики региона по формам собственности: Дисс. … д-ра экон. наук. – Самара, 2006.

2. Казинец Л.С. Темпы роста и структурные сдвиги в экономике [Текст] / Л.С. Казинец. – М.: Наука, 1981. – 210 с.

3. Миляева Л.Г. Анализ уровня развития социально-экономического потенциала административно-территориальных единиц Бийского управленческого округа Алтайского края [Текст] / Л.Г. Миляева, И.В. Проколов // Казанская наука. – 2011. – № 10. – С. 92–97.

УДК 331.101.3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАНОУРОВНЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В.А. Любицкая

Ключевые слова: стимулирование, мотивация труда, система мотивации и стимулирования труда, наноэкономика

В настоящее время стимулирование рассматривается в экономике и менеджменте как внешнее побуждение, влияющее на поведение человека в сфере труда. Она выполняет экономическую, социальную, нравственную функции. Экономическая функция выражается в том, что стимулирование труда содействует повышению эффективности производства, которое выражается в повышении производительности труда и качества продукции. Нравственная функция определяется тем, что стимулы к труду формируют активную жизненную позицию, высоконравственный общественный климат в обществе. При этом важно обеспечить правильную и обоснованную систему стимулов с учетом традиции и исторического опыта. Социальная функция обеспечивается формированием социальной структуры общества через различный уровень доходов, который в значительной степени зависит от воздействия стимулов на различных людей. Кроме того, формирование потребностей, а в итоге и развитие личности также предопределяются организацией и стимулированием труда в обществе.

Мотивация и стимулирование – это процессы, имеющие тесную взаимосвязь. Авторская позиция заключается в рассмотрении трудовой мотивации как внутреннего процесса формирования мотива к труду, а стимулирования труда как внешнего процесса, направленного на воздействие на работника с целью достижения определенных целей. Для конкретизации понятий целесообразно рассмотреть процессы, происходящие во внутриличностной системе работника, что требует формировать специфичные методы исследования поведения человека и особенностей мотивации и стимулирования труда. Для описания факторов поведения отдельных индивидов К. Эрроу в 1987 г. впервые предложил термин «наноэкономика».

В российских исследованиях к данной проблеме первым обратился Г. Клейнер, который определил наноэкономику как «область экономической науки, объектами изучения которой являются внутренние процессы на предприятиях и в организациях, механизмы и факторы принятия экономических решений отдельными физическими лицами» [2, С. 72].

Таким образом, исходя из теории Г. Клейнера, возможно рассмотрение следующих наноэкономических характеристик работника: характеристики сознания, деятельность, ресурсы.

Рассмотрим нанохарактеристики подробнее. Под характеристиками сознания понимаются те особенности, которые определяют процессы возникновения потребностей, мотивов и восприятие стимулов. К ним можно отнести непосредственно потребности, интересы, ценности, цели и ожидания.

Потребность формируется внутри человеческого сознания. С научной точки зрения потребность индивида – осознание отсутствия чего-либо, вызывающее у человека побуждение к действию [3, С. 362]. По мнению В.А. Шахового и С.А. Шапиро,

потребность применительно к трудовой деятельности представляет собой «состояние человека, выступающее источником его активной деятельности и создающееся нуждой, которую он ощущает по отношению к предметам, необходимым для его существования» [6, С. 18]. Существует множество классификаций потребности по различным критериям.

Наиболее общая классификация потребностей на первичные и вторичные позволяет разграничить генетически заложенные потребности от приобретенных. В науке более детально изучением и природой потребностей занимались А. Маслоу, структурно выстроивший иерархию потребностей, Д. МакКлелланд, описавший приобретенные потребности, и многие другие ученые – экономисты, психологи, социологи и философы. Многообразие трактовок объясняется тем, что потребности невозможно измерить и явно наблюдать, об их существовании можно судить лишь по особенностям поведения человека. Потребности можно обнаружить в мотивах, побуждающих человека к деятельности, то есть потребности превращаются в мотивы. Человек руководствуется определенным типом поведения, продиктованным ему внутренними потребностями и мотивами, а также влиянием внешней среды, выполняет действия, которые приводят к какому-либо результату. Результат может представлять собой полное, частичное удовлетворение или неудовлетворение потребностей [6, С. 19].

Потребности классифицируются по форме на материальные и идеальные, по субъекту на общечеловеческие, групповые и личные, по объекту на естественные, социальные и духовные, по роли в обществе на общие и частные [5, С. 26].

Под интересом в диссертационной работе понимается проявление познавательных потребностей человека. Интересы бывают непосредственные, напрямую связанные с какой-либо потребностью, и опосредованные, при которых потребность прослеживается неявно. В зависимости от длительности сохранения интересы бывают устойчивые и неустойчивые. В зависимости от формы и источника формирования: личные, групповые; от тематического признака: в сфере труда, творческие, духовные.

Под ценностями мы будем понимать личностно значимое субъективное отображение всего внутреннего и внешнего мира человека, в том числе его потребностей. Содержание ценностей – то, что имеет для человека значимость, связано с его желанием и эмоциями [4.С.122]. Ценности лежат в основе установок человека. Ценности определяют личностную значимость различных потребностей, их иерархию, а также формы реализации. В зависимости от сформированной у человека системы ценностей одна и та же потребность может быть реализована различными, зачастую противоположными путями. Поэтому процесс формирования ценностей и их исследование занимает центральное место в механизме мотивации. Ценности различаются по форме: личные, групповые, организационные.

Цель – желаемые достижимые результаты, к которым стремится человек. По нашему мнению, ожидания – это наиболее вероятный результат деятельности, который ожидает человек. Цели классифицируются по иерархии: цели организации, цели структурного подразделения, личные цели; по содержанию: экономические, неэкономические; материальные, духовные; по горизонту планирования: оперативные, тактические, стратегические.

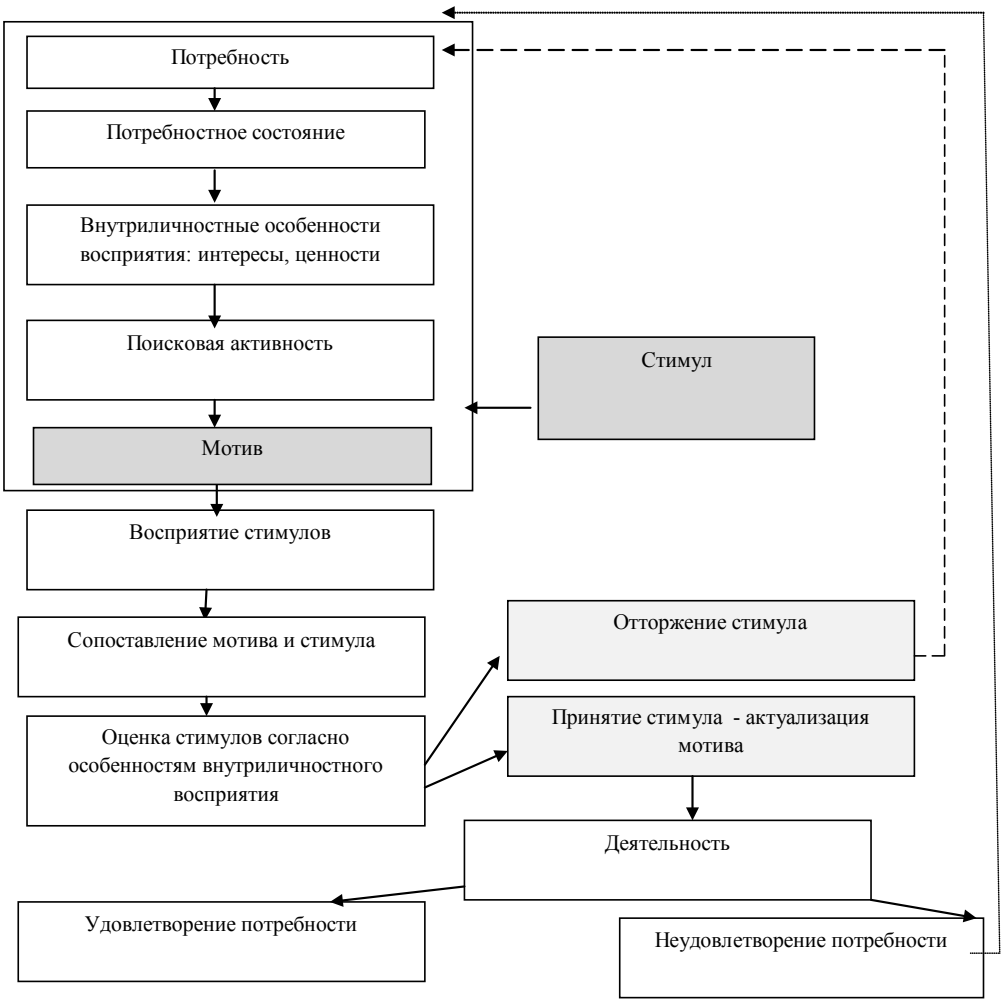
На основании представления об особенностях личности возможно построение развернутого механизма мотивации. Механизм трудовой мотивации человека приведен на рисунке 1.

Под механизмом мотивации в настоящем исследовании понимается сложный процесс взаимодействия внутренних побудительных сил (потребностей, интересов и ценностей) и внешних воздействий (стимулов), определяющих формирование мотивов труда, приводящий к определенной деятельности в организации.

Мотивационный процесс включает весь процесс детерминации поведения человека в единстве его объективной (влияние среды) и субъективной (психика индивида) сторон [4, С. 13].

Приведенный механизм включает элементы, которые в своем взаимодействии детерминируют поведение человека и удовлетворение им потребности. В данном процессе потребности, интересы, ценности и мотивы формируются в сознании каждого работника, а для управления используются стимулы. Если результат деятельности достигнут работником, то он получает вознаграждение и происходит удовлетворение его потребностей.

Потребности выступают двигателем всего механизма мотивации. Возникновение потребности приводит в действие мотивационный механизм человека. Потребность вызывает активность человека, а внутреннее напряжение, связанное с этой активностью, называется, согласно В.П. Пугачеву, потребностным состоянием [4, С. 26]. Далее возникает поисковая активность, то есть поиск путей удовлетворения потребностей. Поисковая активность ориентирована на нахождение стимула, его восприятие и предварительную оценку. На основании взаимодействия потребностей и стимулов в процессе деятельности формируются мотивы, определяющие поведение человека.



Рисунке 1 – Механизм трудовой мотивации человека в организации

Личностные черты накладывают отпечаток на форму и способы удовлетворения потребностей, а также определяют особенности поисковой активности.

Рассмотрим процесс формирования мотива и взаимодействие его со стимулом в процессе трудовой деятельности. Стимул – внешнее по отношению к человеку как к объекту влияние [1, С. 149]. Стимул ориентируется на потребности и их удовлетворение, а мотив соединяет потребность и стимул. Первоначальное восприятие стимула осуществляется с помощью ментальных карт, как символического представления в психике реальности, присущей каждому человеку. Представление о внешнем мире формируется под воздействием первичного опыта, сенсорного опыта и нейролингвистических программ его восприятия [4, С. 113].

Следующий элемент нанохарактеристик – деятельность. Рассмотрим деятельность по содержанию и характеру труда, а также по социально-экономическим условиям осуществления. Деятельность по содержанию и характеру труда можно классифицировать по следующим признакам:

по содержанию: производственная, коммуникативная, аналитическая;

по характеру: творческая, рутинная, требующая особых навыков;

по уровню управления: управленческая, исполнительская;

по квалификации: требующая высокой квалификации, требующая наличия образовательного уровня, не требующая квалификации.

Деятельность по социально-экономическим условиям можно классифицировать:

– по стадиям жизненного цикла: деятельность в зарождающихся, растущих, зрелых и стагнирующих организациях,

– по специфике вида деятельности: деятельность в промышленных, торговых, добывающих предприятиях.

Доступные в процессе труда работнику ресурсы включают в себя все ресурсы, которыми он может воспользоваться в процессе труда: характеристики работника (способности, квалификация, образование, здоровье и прочие) и характеристики рабочего места, которые можно классифицировать

по следующим признакам:

по форме: материальные, нематериальные;

по участию в процессе труда: основные, вспомогательные;

по содержанию: производственные, трудовые, финансовые, информационные;

по качеству: высококачественные, среднего качества, низкого качества.

Способности предполагают особенную расположенность к различным проявлениям среды, привязанность. Способности определяют особое отношение человека к различного рода деятельности и классифицируются по принципу управления на склонности к управленческой, исполнительской деятельности; также рассматриваются таланты в различных областях.

Таким образом, исследование наноуровня в экономической науке позволит изучить доминанты экономического поведения человека в организации, а также особенности мотивации и стимулирования труда, мотивационного механизма и факторов, определяющих их с позиции индивида.

Оценка стимула происходит с учетом нанохарактеристик работника. В случае, если стимул принят – мотив актуализируется и происходит какое-либо действие, связанное с коррекцией поведения, приводящее к удовлетворению или неудовлетворению потребностей. Если же стимул отторгается, то цепочка повторяется с первого этапа.

Предложенные автором нанохарактеристики персонала определяют особенности восприятия инструментов стимулирования (Рис. 2).

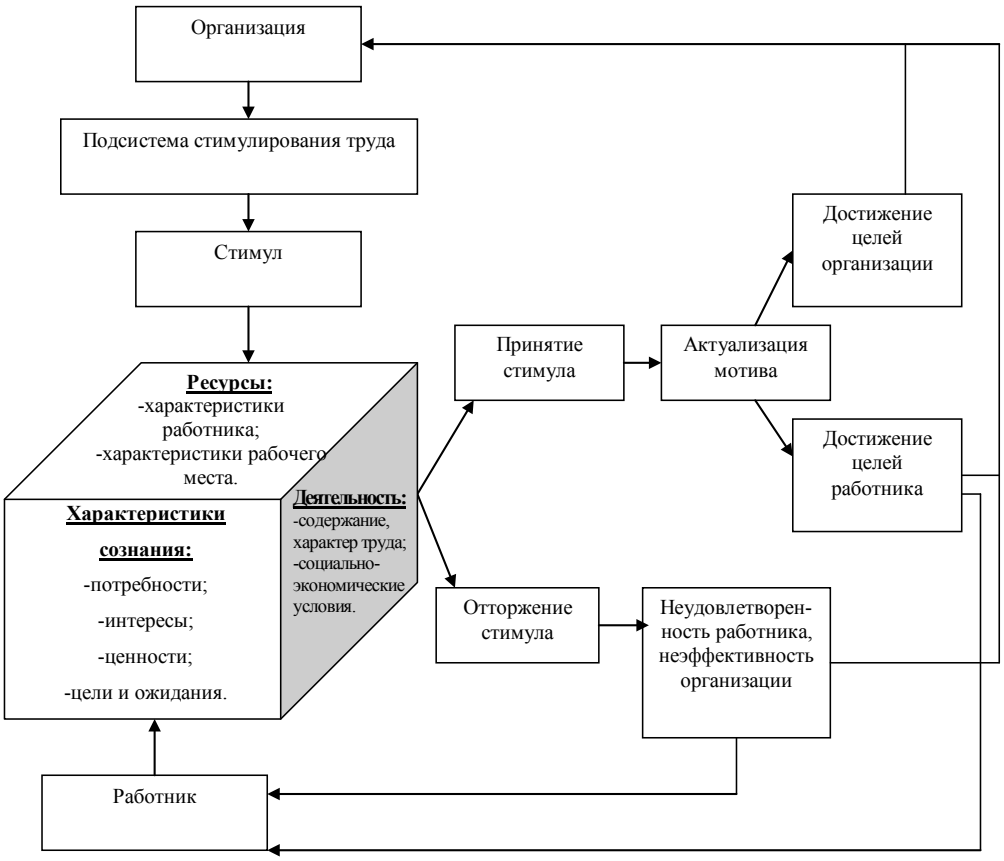


Рисунок 2 – Процесс восприятия работником инструментов стимулирования

Процесс восприятия стимула представляет собой сложный процесс, направленный на удовлетворение потребностей индивида в процессе труда. Процесс восприятия стимула имеет следующие особенности:

– в его основе лежат потребности, которые осознаются человеком и побуждают его к действиям;

– мотивы являются внутренним фактором побуждения к деятельности, а стимул – внешним, актуализирующим мотив;

– нанохарактеристики синтезируются из характеристик сознания, ресурсов и деятельности и в большей мере определяют особенности восприятия стимулов и формирования мотивов, поэтому требует индивидуального подхода к анализу и оценке;

– действие мотивационного механизма происходит на уровне человека, а результат проявляется в поведении и результатах деятельности предприятия;

– процесс, происходящий в результате взаимодействия тех стимулов, которые оказались адекватными и достижимыми для персонала, с теми актуальными мотивами, которые были приведены в движение этими стимулами, в конкретных условиях развития организации, и является мотивацией.

Библиографический список

1. Калачева Л.Л. Социология и экономика труда / Л. Л. Калачева. Новосибирск, 2000. – 205 с.

2. Клейнер Г. Б. Наноэкономика / Г.Б. Клейнер // Вопросы экономики. – 2004. – № 12. – С. 70–93.

3. Мескон М. Основы менеджмента / М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури. – М.: Дело, 1992. – 702 с.

4. Мотивация труда и трудовые отношения на промышленных предприятиях в переходный период / В. И. Герчиков [и др.]. – Новосибирск : ИЭиОПП СО РАН, 1993. – 30 с.

5. Соломанидина Т.О. Мотивация трудовой деятельности персонала / Т.О. Соломанидина, В.Г. Соломанидин. – М. : Управление персоналом, 2005. – 278 с.

6. Шаховой В.А. Мотивация трудовой деятельности: учеб. пособие / В. А. Шаховой, С.А. Шапиро. – М. : Альфа-Пресс, 2006. – 224 с.

УДК 378

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ*

Е.М. Скурыдина

Ключевые слова: электронная обучающая система, подготовка кадров, информационно-коммуникационные средства, электронный учебно-методический комплекс дисциплины (ЭУМКД)

Стремительные изменения, происходящие в социокультурной и экономической жизни современного российского общества, ставят перед системой образования задачу повышения качества высшего профессионального образования. В настоящее время реализация основной идеи модернизации образования в большей ее части возлагается на регионы и в первую очередь на вузы для подготовки высококвалифицированных кадров, специалистов, способных самостоятельно решать сложные научно-технические и инженерно-конструкторские задачи в производственном процессе. Профессиональная подготовка в высшей школе в современных социокультурных условиях должна решать проблему подготовки кадров для новой экономики и ориентированной на новую систему образования, связанную с использованием инновационных интерактивных технологий. Повышение качества образования, внедрение профильного и дистанционного обучения, новых информационно-коммуникационных технологий в учебный процесс и его управление – это лишь небольшая часть задач, которая возлагается на высшие профессиональные учреждения.

Итак, повышение качества, доступности, эффективности образования, его непрерывный и инновационный характер, включенности молодых специалистов в различные образовательные среды делают систему образования важным фактором обеспечения, востребованным в нынешней изменяющей экономике регионов. Результаты качественного высшего образования – это формирование способности самостоятельно и квалифицированно мыслить, а в дальнейшем самостоятельно работать, учиться и переучиваться. Будущий специалист, получивший подготовку высокого уровня, должен уже на стадии обучения быть адаптирован к условиям конкретной производственной среды, уметь самостоятельно разрабатывать новые

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Минобрнауки в рамках гос. задания Алтайской государственной педагогической академии проект № 6.380.2011 «Многокомпонентная открытая образовательная среда регионального уровня».

технологии и быть способным к принятию новых решений. Решение данной проблемы обусловливает необходимость разработки моделей учебного процесса, конструирования содержания и организации учебного материала. Следовательно, одним из актуальных направлений развития образовательного процесса вуза является разработка учебно-методического комплекса дисциплины, способствующего эффективному освоению студентами учебного материала, позволяющего в дальнейшем создавать основу для развития личности, возможности для дальнейшего самообразования, овладения знаниями основ изучаемых наук. Возникает необходимость в организации такой образовательной деятельности, которая позволяла бы при меньших затратах средств и времени получать больше знаний. Все это возможно при использовании современных информационно-коммуникационных средств и инструментов, а также развитие инновационных методов, форм и средств обучения.

Рассмотрим инновации в организации учебного процесса, в программах и методиках.

Инновация – это новое, призванное обеспечить постепенное развитие, усовершенствование системы, переход ее в качественно новое состояние в существующих условиях [1].

Инновационные методы – методы, основанные на использовании современных достижений науки и информационных технологий в образовании [1]. Данные методы позволяют повысить качество образования и эффективность обучения посредствам использования информационно-коммуникационных технологий путем развития у студентов творческих способностей и самостоятельности.

Информационно-коммуникационные технологии в обучении – совокупность методов, производственных процессов и программно-технических средств, интегрированных с целью сбора, обработки, хранения, распространения, отображения и использования информации в интересах обучающихся.

Теоретический анализ показал, что инновации в организации учебного процесса, в программах и методиках – это внедренное новшество с использованием инновационных методов обучения, обладающих высокой эффективностью, а также с использованием средств информационно-коммуникационных технологий.

Одним из резервов повышения качества профессионального образования, на наш взгляд, являются электронные обучающие системы, которые могут постоянно модернизироваться и пополняться новыми программами и методиками обучения. Так, электронные обучающие системы:

позволяют облегчить понимание изучаемого материала, в результате разнообразных способов подачи материала: индуктивный подход, воздействие на слуховую и эмоциональную память и т. п.;

допускают адаптацию в соответствии с потребностями обучаемого, уровнем его подготовки, интеллектуальными возможностями;

представляют разнообразные виды работ для самопроверки;

предоставляют возможность красиво и аккуратно оформить работу и сдать ее преподавателю в виде файла;

предоставляют неограниченное количество разъяснений, повторений, подсказок и т.п.;

позволяют выносить на лекции и практические занятия материал наиболее существенный по содержанию, а остальное оставлять для самостоятельной работы;

дают возможность индивидуального обучения.

Последнее время электронные обучающие системы активно внедряются в образовательный процесс, но при разработке данных систем нет четкой структуры заполнения. Структурированный материал позволяет учитывать следующие принципы [2]:

квантования – разбиения материала на модули, соответствующие новым федеральным государственным образовательным стандартам;

полноты – каждый модуль имеет следующие компоненты: теоретическое ядро, контрольные вопросы по теории, примеры, задачи и упражнения для самостоятельной работы, контрольные вопросы по всему модулю с ответами, контрольные и тестовые работы, творческо-ориентированные задания и задания для выполнения проектных работ;

наглядности – каждый модуль наполнен мультимедийными инструментами;

ветвления – структурированное гиперссылочное построение модулей;

регулирования – самостоятельное управление, позволяющее решать необходимое количество модулей и индивидуальное построение работы;

адаптивности – позволяющий варьирование глубины и сложности изучаемого материала и его прикладную направленность в зависимости от специальности обучающегося, применительно к дополнительному иллюстративному материалу;

компьютерной поддержки – обучающийся получает компьютерную поддержку, позволяющую изучать необходимый материал;

собираемости – позволяющий компоновать материал в единый электронный комплекс, расширять и дополнять его новыми модулями.

Для выявления эффективности электронной обучающей системы была выполнена опытно-экспериментальная работа. В ходе исследования подготовлен электронный учебно-методический комплекс дисциплины (ЭУМКД) «Инновационные процессы развития общего и профессионального образова-

ния». ЭУМКД содержит нормативный, теоретический, практический, оценочно-диагностических средств и контрольно-измерительных материалов, методический блоки. Цель позволяет предвосхитить ожидаемый результат и задать ориентиры деятельности преподавателя и студентов. Так, цель ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» – повышение эффективности управления учебным процессом и самостоятельной работой студентов по освоению дисциплины с помощью внедрения в учебный процесс современных технологий обучения.

Основные задачи, решаемые посредством ЭУМКД:

определение содержания, объема и последовательности изучения разделов дисциплины, установление требований к уровню освоения содержания дисциплины студентами в соответствии с ФГОС ВПО 3-го поколения;

обеспечение преемственности в преподавании учебных дисциплин;

определение содержания и объема самостоятельной работы студента, форм и средств контроля ее выполнения;

осуществление методического и информационного сопровождения образовательного процесса и реализация инновационных подходов к обучению студентов;

повышение качества подготовки высококвалифицированных специалистов.

ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» реализуется в двух форматах: полной версии и базовой версии.

Полная версия ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» представляет собой полный комплект учебно-методических единиц, как открытого доступа, так и конфиденциального, предназначена для ограниченного пользования преподавателей, преподающих данную дисциплину, хранится на бумажном и электронных носителях (файловые папки, CD, DVD-диски и др.) на кафедре, утвердившей ЭУМКД. Нами предложена структура, представленная в таблице 1.

Базовая версия ЭУМКД находится в электронном виде в локальной сети университета, предназначена для повышения эффективности управления учебным процессом и самостоятельной работой студентов по освоению дисциплины с помощью внедрения в учебный процесс современных технологий обучения. Отличие базовой версии ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» от полной версии заключается лишь в том, что в ней содержание структурных блоков освещено кратко.

Таблица 1 – Структура полной версии электронного учебно-методического комплекса дисциплины

Нормативный блок	Теоретический блок	Практический блок	Блок оценочно-диагностических средств и контрольно-измерительных материалов	Методический блок
Аннотация	Учебник(и)	Учебные справочники	Вопросы и задания для самостоятельной работы	Методические рекомендации для преподавателей
Рабочая учебная программа	Учебное(ые) пособие(я)	Планы и структура семинарских занятий	Тесты текущего контроля	Методические рекомендации для студентов
	Курс лекций		Тесты промежуточной аттестации (экзаменационный) зачетный тест)	
	Конспекты лекций		Перечень вопросов к экзамену	
	Электронные презентации		Пакет экзаменационных билетов	
			Методики решения и ответы к тестовым заданиям	

Компоненты, с которыми можно ознакомиться, помечаются как гиперссылки. При выборе пользователем гиперссылки информация о ней раскрывается для ознакомления следующего информационного уровня. Следовательно, студент сам строит стратегию своего обучения и индивидуальный маршрут изучения дисциплины.

Указанные в ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» блоки требуют более глубокого обоснования. В нормативный блок входят аннотация, рабочая учебная программа по курсу «Инновации-

онные процессы развития общего и профессионального образования» и нормативные документы, требования которых учитывались при разработке ЭУМКД. Содержание рабочей учебной программы соотносится с требованиями ФГОС ВПО 3-го поколения к обязательному минимуму содержания дисциплины, так каждая тема занятия направлена на формирование одной или нескольких общекультурных и профессиональных компетенций, переставленных в федеральном государственном образовательном стандарте. Таким образом, курс «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» – учебная дисциплина, позволяет обобщить, актуализировать и интегрировать профессионально-педагогическое знание, которое студенты получили в процессе изучения различных предметов психолого-педагогического, социологического, культурологического, философского плана.

Теоретический блок содержит учебники, учебные пособия, курсы лекций, электронные конспекты лекций базовой версии.

Блок оценочно-диагностических средств и контрольно-измерительных материалов реализует обратную связь между преподавателем и студентом. Этот блок включает в себя материалы, устанавливающие содержание и порядок проведения контрольных мероприятий (текущих, промежуточных), указывает на конкретный вид отчетности в соответствии с рабочей учебной программой. Так, для текущей и промежуточной аттестации нами разработаны тесты в программе ACT_SWAP.exe., которые позволяют за короткий промежуток времени оценить знания студентов. Следовательно, текущий контроль по курсу «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» осуществляется в форме тестирования по темам и дидактическим единицам, а также в форме рефератов. Промежуточный контроль по дисциплине «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» реализуется в форме зачета или промежуточного тестирования, а экзамен и курсовые работы по данному курсу не предусмотрены.

В базовую версию входит комплект документов для открытого доступа в локальной сети университета: вопросы и задания для самостоятельной работы, перечень вопросов к экзамену, пример экзаменационного билета, образец тестов текущей аттестации, образец тестов промежуточной аттестации, демоверсия экзаменационного теста, банк тестовых заданий для самоконтроля и подготовки студента к текущей и промежуточной аттестации. Эти оценочно-диагностические средства позволяют студенту осуществлять самоконтроль степени усвоения знаний и корректировать свою учебную деятельность. Сообразно с этим, полная версия представляет собой полный комплект документов, включающий ответы к тестовым заданиям для ограниченного пользования.

Методический блок содержит методические рекомендации по дисциплине «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» для преподавателей и студентов. Следует отметить, что в этих рекомендациях для преподавателей указано место дисциплины в учебном плане, связь ее с другими дисциплинами, вопросы преемственности; отмечены современные подходы к проблематике дисциплины, специфика авторской концепции; перечислены особенности реализуемых видов учебной работы, средства, методы обучения, способы учебной деятельности, принципы и критерии оценивания результатов обучения. Особое внимание мы уделяем педагогическому взаимодействию преподавателя и студента в процессе проблемного обучения. Вследствие того, что проблемная ситуация способствует «включению» мыслительного взаимодействия студента с лекционным материалом, в ходе которого происходит усвоение или систематизация знания, содержащегося в учебном предмете и необходимого для решения поставленной проблемы. В целом диалогическое общение между преподавателем и студентами на проблемной лекции позволяет:

формировать в процессе обсуждения разные точки зрения целостное знание об инновациях;

устанавливать контакт со студентом как собеседником, тем самым «делиться» не только новым знанием, но и своим отношением к нему, личностным смыслом.

Методические рекомендации по изучению дисциплины для студентов представляют собой комплекс рекомендаций и разъяснений, позволяющих студенту оптимальным образом организовать процесс изучения данной дисциплины. При разработке рекомендаций мы исходили из того, что часть курса может изучаться студентом самостоятельно, поскольку весь процесс изучения инновационных процессов в образовании представлен как активная самостоятельная познавательная деятельность студента по поиску, нахождению и усвоению научной истины. Логика решения проблемных заданий ставит его в положение исследователя, дает возможность более глубоко и основательно изучить процессы и явления. Это, несомненно, потребует от обучаемого самостоятельности, креативности мышления, роста познавательной деятельности.

Разработанная полная версия ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» находится на кафедре педагогики и используется в учебном процессе педагогического факультета. Наряду с полной верси-

ей учебно-методического комплекса дисциплины созданная базовая версия ЭУМКД ориентирована на использование как в локальной сети ФГБОУ ВПО «АлтГПА», так и в глобальной сети для открытого образования.

Применение ЭУМКД возможно для методического обеспечения всех видов учебной работы, применяющихся в процессе обучения. При этом одновременно достигается повышение качества обучения и его комфортность. ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» позволяет осуществить на практике мобильное сочетание самостоятельной познавательной деятельности студентов с различными источниками информации на основе их систематического и оперативного взаимодействия с преподавателем; формировать профессиональные мотивы; строить системное представление о профессиональной подготовке учителя в процессе изучения дисциплины; учить не столько знанию как конечному продукту, но и процедуре усвоения материала в рамках специальной педагогической среды, создающей оптимальную ситуацию познания.

Принимая во внимания вышесказанное, подчеркнем, что ЭУМКД «Инновационные процессы развития общего и профессионального образования» отвечает стандартным дидактическим требованиям, предъявляемым к современным учебным изданиям и предполагает:

формирование у студентов научного мировоззрения на основе представлений об общих и специальных методах научного познания;

определение степени теоретической сложности и глубины изучения учебного материала сообразно возрастным и индивидуальным особенностям студентов;

учет чувственного восприятия изучаемых объектов, их макетов или моделей и их личное наблюдение и изучение студентами;

обеспечение самостоятельных действий студентов по извлечению учебной информации при четком понимании конечных целей и задач образовательной деятельности;

обеспечение последовательности усвоения студентами определенной системы знаний в изучаемой предметной области;

глубокое осмысление учебного материала и его рассредоточенное запоминание;

единство осуществления обучающих, развивающих, воспитательных и практических целей целостного образовательного процесса.

Все отмеченные формы, методы и приемы работы с электронной обучающей системой свидетельствуют о том, что применение подобных средств и технологий в целом привносит новое в методику и информационно-технологическое обеспечение подготовки студентов, в свою очередь, не может не отразиться на повышении качества такой подготовки кадров для новой экономики.

Библиографический список

1. Горбачева В.Г. Основы инновационных процессов в образовательной деятельности [Электронный ресурс] / В.Г. Горбачева // URL: http://www.ibl.ru)konf)070411)17.html (дата обращения: 18.06.2012).

2. Зимина О.В. Печатные и электронные учебные издания в современном высшем образовании: Теория, методика, практика / О.В. Зимина. – М. : МЭИ, 2003.

УДК 338.487(079.2)

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

В.Н. Кабакова

Ключевые слова: рекреационная зона, инфраструктура туристического бизнеса, сельский туризм, занятость сельского населения

Алтай является достаточно популярным туристическим регионом, в котором сосредоточены уникальные туристско-рекреационные ресурсы. На их основе развиваются традиционные виды туризма, в частности, сельский. Есть возможность развития многочисленных инновационных видов туризма и освоение новых перспективных территорий в Алтайском крае, тем более, что в настоящее

время на Алтае наблюдается туристический бум.

В настоящее время рынок труда в сельской местности Алтайского края является трудоизбыточным, причем трудоспособное население среднего возраста, как правило, имеет высокую профессиональную подготовку, опыт работы и желание работать. Однако в ранее развитых отраслях народного хозяйства в Алтайском крае до сих пор общая экономическая ситуация в крае сложная.

Правительство Алтайского края поддерживает развитие аграрно-промышленного комплекса; обозначены перспективные направления в сельском хозяйстве и промышленности, особо выделен фармацевтический кластер, как наукоемкое высокотехнологичное производство, требующее эффективных форм организации бизнеса. Но вместе с тем уделяется большое внимание разработке такого национального богатства, как природные возможности для отдыха и оздоровления.

Еще в 2007 г. была разработана и одобрена постановлением Администрации Алтайского края «Комплексная программа социально-экономического развития Алтайского края», в состав которой входит: стратегия социально-экономического развития на период до 2025 г.

Стратегическая цель Программы – превращение края в глобальный центр здоровья, культуры и отдыха, регион, обеспечивающий современные стандарты уровня и качества жизни, обладающий развитыми аграрно-промышленным и научно-инновационным комплексами.

В аспекте специализации стратегия создания современного туристско-рекреационного комплекса международного значения включает развитие четырех взаимосвязанных (интегрированных) направлений (специализаций, субкластеров) алтайского туристического кластера.

Во-первых, Алтайский край – федеральная здравница Сибири, общесибирский курортно-бальнеологический и медицинский центр, созданный на основе современных технологий оздоровления и лечения и местных природных ресурсов.

Во-вторых, Алтайский край – всероссийский центр активного и спортивного горно-ландшафтного туризма и отдыха.

В-третьих, Алтайский край – регион туризма общероссийского и международного значения.

В-четвертых, Алтайский край – сибирский игорно-развлекательный центр – основной сибирский центр отдыха и развлечений для всех категорий потребителей.

При системном подходе к туристской сфере или индустрии туризма следует отнести весь комплекс материально-вещественных, информационных, организационных и других предпосылок, обеспечивающих для туриста условия, позволяющие ему удовлетворить свой интерес. Особая роль в этом принадлежит участвующим в этом комплексе предприятиям и организациям.

При самом общем рассмотрении в составе туристического бизнеса можно выделить следующие основные объекты:

– оказывающие услуги по размещению (гостеприимству) туристов;

– осуществляющие туроператорскую и турагентскую деятельность;

– предприятия, выполняющие вспомогательные и обслуживающие функции при оказании туристских услуг (рекламные агентства, транспортные организации, предприятия, производящие сувениры и т.п. продукцию).

Алтайский край входит в десятку туристических центров общероссийского значения, которые составляют для российских потребителей своего рода «список для обязательного посещения» (к таким центрам относятся Москва, Петербург, «Золотое кольцо России», Краснодарский край, Байкал, Алтай, Дальний Восток и т.д.). Алтайский край – наиболее освоенный, масштабный и развитый туристический регион в Западной Сибири. В крае функционирует до 300 субъектов инфраструктуры туризма. Существуют развитые локальные туристические центры (левобережье реки Катуни, город Белокуриха, Горная Колывань, группа озер Завьяловского района и др.). Федеральный курорт Белокуриха обладает развитой лечебной и санаторно-курортной базой: 11 санаториев, 7 пансионатов, 4 гостиницы и 8 отелей, регион имеет перспективы стать лидером в развитии технологий оздоровления, медицины и отдыха в масштабе Сибири в целом. По наличию лечебной базы и технологической платформы Алтайский край – лидер в Западной Сибири.

Реализация мегапроекта Алтайской курортно-рекреационной местности (АКРМ) и его первой стадии – особой экономической зоны туристско-рекреационного типа «Бирюзовая Катунь» – определяет ориентиры комплексного рационального использования туристско-рекреационного потенциала края, что будет регулировать объективный процесс усиления нагрузки на природный комплекс и стимулировать повышение темпов воспроизводства природных ресурсов края.

В территориальном аспекте стратегия будет основана на поддержке развития следующих «точек роста»:

– развитие «катунского куста» баз отдыха, расположенных на левом берегу реки Катуни и ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь». Они могут принимать до 250–300 тыс. туристов в год;

– создание игорной зоны на территории предгорных районов Алтайского края. Данный круп-

ный инвестиционный проект повлечет за собой изменение всей схемы развития индустрии туризма в регионе. Создание зоны будет способствовать туристскому освоению территорий, в первую очередь, Алтайского и Солонешенского районов, а также Чарышского, Курьинского и Змеиногорского. Критически важной для сбалансированного развития территорий станет интеграция сферы услуг и сельскохозяйственного производства близлежащих к зоне районов в технологическую цепочку, решение социальных проблем, обеспечение занятости местного населения в рамках данного проекта. Выстраивание новых пространственных связей повлечет за собой развитие логистического и информационного центров на базе планируемого аэропорта в Бийске;

– интенсивное развитие зоны Белокуриха – Искра с выходом на село Солонешное с перспективой создания новой курортно-развлекательной зоны. Планируется строительство дороги Бийск – Смоленское – Солонешное (минуя курорт Белокуриху) и далее на Уймонский тракт в Республике Алтай. Перспектива развития туризма в Солонешенском районе связана с инфраструктурным развитием района;

– перспективное развитие туристических центров в треугольнике Змеиногорск – Горная Колывань – Горный Чарыш, которые могут в перспективе составить сеть туристских центров. Данная функциональная зона может концентрировать до 150 тыс. туристов (на основе деятельности до 50 малых и средних субъектов приема туристов);

– развитие города Бийска в качестве транзитного туристского центра («Ворота в Алтай»), специализирующегося на услугах и товарах для отдыха, логистике, информационном обеспечении туристов;

– перспективное развитие отдельных туристских центров на Кулундинской равнине будет связано с развитием рыболовного, охотничьего, оздоровительного туризма и организованного отдыха на природе для жителей Новосибирской, Томской, Кемеровской областей, Казахстана и жителей Алтайского края (Барнаул). Данная сеть может включать до 30–40 субъектов отдыха и рыболовно-охотничьего туризма, а также более 10 проектов, связанных с оздоровлением и лечением на основе местных бальнеологических ресурсов.

В территориальном аспекте сфера туризма может развиваться по 2 базовым сценариям:

1) сценарий концентрированного территориального развития: создание новой туристической «оси» Белокуриха – Искра;

2) сценарий диверсифицированного территориального развития: поддержка параллельного развития существующих точек.

Создание новой туристической «оси» является критической проблемой выбора между сценариями территориального роста. В рамках ландшафтно-экологического подхода предпочтительным является второй сценарий.

Транзитное использование территории будет связано с объемами туристического потока в Республику Алтай, в которой в среднесрочной перспективе будет развиваться особая экономическая зона туристско-рекреационного типа на территории Майминского («Манжерок», горнолыжный курорт мирового уровня) и Чемальского районов (санатории, оздоровительные центры).

Туристическое освоение р. Оби, в частности, развитие рафтинга в верховьях Бии, прогулочные круизы Бийск – Барнаул – Камень-на-Оби, развитие малого флота является важным направлением развития туристического продукта края. В стратегической перспективе можно прогнозировать появление до 5 действующих туристических продуктов в сфере круизного и прогулочного туризма.

Обеспечение безопасности является краеугольным камнем развития туризма в предгорных и горных районах края. В настоящий момент фактически отсутствует система поисково-спасательных отрядов, вертолетные вылеты и т.д. Стратегическая перспектива будет связана с созданием на базе международного аэропорта в Бийске горного поисково-спасательного отряда с вертолетным парком.

Реализация описанной выше концепции создания на территории Алтайского края туристско-рекреационного комплекса международного значения включает следующие вопросы, при решении которых необходимо взаимодействие с федеральным центром:

– осуществление федеральных проектов на территории края (ОЭЗ ТРТ «Бирюзовая Катунь», игорная зона и др.);

– создание необходимых для реализации этих проектов дополнительных энергетических мощностей и транспортной инфраструктуры (реконструкция автодорог, аэропорта г. Бийска, аэровокзального комплекса Барнаульского аэропорта, строительство сети аэродромов местного значения, модернизация и электрификация действующей железнодорожной линии на участке Новосибирск – Барнаул – Бийск с целью развития скоростного пассажирского движения и т.д.);

– модернизация федерального курорта Белокуриха;

– создание нового, современного, высокотехнологичного федерального курорта Белокуриха-2 с инновационным, экспериментальным и научно-исследовательским центрами и с задействованием передовых технологий оздоровления.

Основной упор будет сделан на продвижение

нового туристического бренда «Малое Золотое кольцо Алтая». В сибирское «Золотое кольцо» войдут несколько музеев, санаториев, объектов культуры и сельского туризма, например, Сырная деревня, в которой посетители смогут ознакомиться со знаменитыми алтайскими сырами, а также с их производством. Путешествуя по «Золотому кольцу», туристы смогут побывать на малой родине писателя Василия Шукшина и актера Михаила Евдокимова.

На сибирском «Золотом кольце», помимо существующих объектов, появятся новые музейные комплексы. Это касается музеев в селах Сростки, Ново-Тырышкино, Алтайское.

Согласно экспертным оценкам, к 2025 г. Алтайский край ежегодно будут посещать около 3 млн туристов, что составит 6–8% российского туристического потока. Уже к 2015 г. число туристов в крае может быть увеличено до 1,5 млн человек в год.

Количественная модель развития туризма на Алтае до 2025 г. подразумевает достижение определенных целевых результатов (Табл. 1).

Таблица 1 – Основные показатели туризма в Алтайском крае до 2025 г.

Основные показатели	Значение показателя			
	2010 г.	2015 г.	2020 г.	2025 г.
Объем туристического потока, проходящего через Алтайский край, всего, млн чел. в год	1,6	2,3	2,7	3,2
Объем туристического потока с размещением на территории Алтайского края, млн чел. в год	0,9	1,4	1,8	2,2
Число иностранцев, млн чел. в год	0,1	0,15	0,25	0,25
Доля отрасли туризма в ВРП, %	8	11	12	16
Среднегодовой оборот туристического сектора, млрд руб. (с учетом инфляции)	12,3	32	72	150
Средний объем реализации туристских услуг, млрд руб. в год (с учетом инфляции)	3,1	6,5	6,9	7,3
Налоговые платежи от туризма в региональный бюджет, млрд руб. в год	0,29	0,64	1,4	3,1
Средние расходы туристов на территории, тыс. руб./сутки (с учетом инфляции)	3	3	4	4,5
Число занятых в туристическом секторе, тыс. чел. (с учетом предприятий-поставщиков)	110	150	160	160
Число коллективных средств размещения и туристических комплексов, ед.	400	500	600	600
Число сертифицированных коллективных средств размещения, ед.	12	40	90	110

Из данных таблицы 1 видно, что в период с 2010 по 2025 г. поток туристов, проходящих через Алтайский край, увеличится в 2 раза, за счет чего среднегодовой оборот денежных средств увеличится в несколько раз, налоговые платежи от туризма в региональный бюджет увеличатся более чем в 10 раз.

Социальное значение развития туризма в Алтайском крае определяется ростом занятости в данном секторе услуг. Базовые оптимистичные прогнозы занятости и профессиональной структуры в секторе представлены в таблице 2.

Динамичный рост спроса на туристско-рекреационные услуги и необходимость поиска альтернативных форм занятости в сельской местности обусловливают потребность в развитии сельского туризма, способствующего сокращению безработицы в сельской местности, повышению уровня жизни сельского населения и роста его доходов.

Таблица 2 – Расчет числа занятых в туристическом секторе Алтайского края к 2025 г. (расчет по основным элементам туристического кластера)

Прямая занятость	тыс. чел.
Белокуриха	15
Белокуриха–2	15
медицинские центры	5
игорная зона	25
базы отдыха: Ая, Чарыш, Солонешное, Курья и др.	7
субрегионы Яровое и Завьялово	2
другие туристско-рекреационные учреждения	5
СУММА	74
Формирующие услуги (реалистичный коэффициент – 1,2) (безопасность, питание, поставки продукции, сервисы)	88,8
ВСЕГО	162,8

По приведенным данным видно, что предполагаемый бизнес создает новые рабочие места, увеличатся налоговые платежи, увеличивается прожиточный минимум.

Значимой составляющей зоны развития «Малого Золотого кольца Алтая» является и Быстроистокский район.

Район обладает сочетанием относительно благоприятного климата с живописными равнинными ландшафтами, наличием рек и озер, историко-культурных памятников. Уникальный рельеф района позволяет развивать сельский, рыболовный, охотничий, познавательный, оздоровительный виды рекреационной деятельности; реки Обь и Ануй привлекают своей чистотой, разнообразием рыбы (таймень, хариус, налим и др.); интерес у туристов также вызывают памятники архитектуры, истории, культуры.

Положительными предпосылками для развития здесь туризма являются: благоприятная экологическая обстановка, значительные запасы лекарственных растений, что позволяет развивать лечебно-оздоровительный отдых; наличие свободных земельных участков для застройки; богатые лесные ресурсы как для отдыха, так и для строительства туристских объектов – все это создает объективные предпосылки для превращения района в крупный туристический центр.

В настоящее время Быстроистокский район характеризуется неразвитостью туристской инфраструктуры, имеющиеся средства размещения туристов весьма скромны, уровень комфортабельности низок.

Все это обосновывает экономические перспективы организации туризма, развитие его инфраструктуры в Быстроистокском районе.

Плюсом развития туризма в Быстроистокском районе является то, что в этом районе большие просторы для охоты и рыбалки. Любителям тишины, уставшим от ритма мегаполиса, туристический комплекс может предложить возможность уединиться в живописных уголках нетронутой природы средней полосы России.

Можно предложить размещение баз отдыха в живописных местах района. При этом удаленность от цивилизации сочетается с удобным круглогодичным подъездом на любом автотранспорте.

В связи с недорогой товарной продукцией, с имеющейся на данный момент инфраструктурой, с наличием проката спортивного инвентаря, цены на аналогичные туристические услуги, сервис на 30–70% ниже, чем на турбазах Горного Алтая, и даже ниже, чем в соседних Смоленском и Солонешенском районах. Это положение обусловлено низкой конкуренцией и невысокой ценой на вторичном рынке недвижимости, при том же уровне обслуживания.

Анализ спроса на туристическую продукцию отдыхающих в Алтайском крае показал, что 75% потребителей – жители больших городов. Но этот контингент в основном проводит на Алтае два-три дня. Поэтому туристический продукт сельского, экологического направления и дальше должен быть ориентирован на жителей Алтайского края и ближайших регионов. Ассортимент услуг: проживание в гостевых домиках, рыбалка, экологически чистые продукты и т.д. – должны привлекать своей доступностью. А такие услуги, как фотоохота, водные прогулки на острова с возможностью пожить в экстремальных условиях, знакомство с ремеслом привлекают своей оригинальностью.

Таким образом, основными потребителями такой услуги, как агротуризм, станут работники бюджетной сферы среднего достатка, коллективы небольших предприятий. Люди, как правило, от 20 до 50 лет, семьи, и, несомненно, дети. Можно в дальнейшем укреплять и расширять контакты с иностранными гостями, т.к. символ «Алтай» для запада в последние годы стал брендом. Сельский туризм с возможностью участия в понравившемся ремесле для иностранцев сегодня эксклюзивный отдых.

Цены на услуги агротуризма не имеют четко выраженной величины. Они зависят от спроса и уровня обслуживания. Так, конные маршруты стоят в час от 100 до 150 руб., проживание в гостевых домиках от 250 до 600 руб., экскурсионный маршрут на три-четыре часа стоит от 200 до 250 руб. Если в будущем цены не будут значительно расти, то спрос, несомненно, будет увеличиваться, т.к. агротуризм получил в мире большую качественную оценку и повсеместно развивается.

Туристические потоки, которые проявляют реальный спрос на различные виды туризма, предполагают также и обязательную вариативность предоставляемых услуг. Их развитие в места традиционной организации туризма будет способствовать включению новых территорий в сферу организации туризма.

Опрос жителей Быстроистокского района показал, как они относятся к развитию туризма на их территории. Было опрошено 150 жителей сел Быстроистокского района, выборка была организована пропорциональным случайным способом из числа трудоспособного населения.

Анкета состояла из следующих вопросов:

1) Как вы относитесь к развитию туризма в вашем районе?

2) Готовы ли вы участвовать в предоставлении туристических услуг?

3) Можете ли вы уже в текущем году принять туристов на ночлег?

4) Готовы ли вы включиться в частное предпринимательство по предоставлению проживания туристов в перспективу, построить туристические домики?

5) Готовы ли вы вкладывать собственные средства в бизнес туризма?

Опрос показал нижеследующие результаты (Табл. 3).

Таблица 3 – Результаты анкетного опроса жителей Быстроистокского района

Характеристики потребителя услуги	Варианты и ответы респондентов	
Как вы относитесь к туризму в вашем районе?	Положительно	Отрицательно
Результат	126	24
Готовы ли вы участвовать в предоставлении туристических услуг?	да	нет
Результат	93	57
Можете ли вы уже в текущем году принять туристов на ночлег?	да	нет
Результат	36	114
Готовы ли вы включиться в частное предпринимательство по предоставлению проживания туристов в перспективу, построить туристические домики?	да	нет
Результат	66	84
Готовы ли вы вкладывать собственные средства в бизнес туризма?	да	нет
Результат	48	102

Из результатов анкетного опроса видно, что большинство жителей Быстроистокского района к туризму относятся положительно и готовы принять в этом непосредственное участие, и даже вкладывать в это собственные денежные средства.

84% опрошенных жителей согласны видеть туристов в своем районе.

В работе проведен анализ потребительского интереса через анкетный опрос среди жителей городов Бийска, Белокурихи, приезжих, находящихся на оздоровительном отдыхе в курорте «Белокуриха». Результаты опроса показали, что население и приезжие в возрасте от 20 до 60 лет в 50% заинтересованы в краткосрочном, недорогом агротуризме и готовы потреблять данную услугу на территории Быстроистокского района.

Следовательно, экономически целесообразно развивать сеть туристических комплексов в селах района.

Только один небольшой туристический комплекс может предложить работу следующему персоналу (Табл. 4).

Из таблицы 4 видно, что для работы только одного агротуристического комплекса требуется 14 человек, 11 из которых будут работать 4 месяца в году. Такую занятость частично могут обеспечить студенты вузов в качестве летней подработки.

Таблица 4 – Расходы на оплату труда с учетов социальных взносов

Наименовнаие должности	Количество штатных единиц	Оклад	Годовой ФОТ
Администратор (с 15 мая по 15 сентября)	1	12000	62530
Повар (с 15 мая по 15 сентября)	2	12000	131060
Организатор досуга (с 15 мая по 15 сентября)	1	12000	62530
Горничная (с 15 мая по 15 сентября)	2	12000	131060
Разнорабочий (с 15 мая по 15 сентября)	2	8000	83400
Мастер Рем. Слободы (с 15 мая по 15 сентября)	2	10000	104220
Массажист (с 15 мая по 15 сентября)	1	12000	62530
Сторож 12 мес.	3	8000	83400
Водитель (с 15 мая по 15 сентября)	1	12000	62530
Итого	14		602400

Кроме летнего времени, Быстроистокский район готов обеспечивать круглый год организацию рыбалки, охоты, конных прогулок. Этот пример нашел отражение в бизнес-плане развития туристической услуги в рамках Федеральной целевой программы «Малая родина» (Региональный проект «Студенческая молодежь Алтайскому краю»).

УДК: 378.146

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОЦЕНКЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

И.К. Мищенко

Ключевые слова: экономическая политика, экономические реформы, роль государства, модернизация, инновации, коррупция, респонденты, студенты

С ноября 2011 г. по февраль 2012 г. еженедельником «Экономика и жизнь» (ЭЖ) и ФГБОУ ВПО «Всероссийский заочный финансово-экономический институт» (ВЗФЭИ)[1] был разработан и успешно реализован всероссийский проект «МОЛОДО – НЕ ЗЕЛЕНО» с целью получения аналитической информации о жизненных позициях студенческой молодежи, об отношении к социально-экономическим реформам в современной России, о взглядах на получаемую в вузе специальность, планах на профессиональную карьеру и др.

С учетом предложений ученых и преподавателей ВЗФЭИ аналитический центр ЭЖ разработал анкеты «Регион» и «Федерация». Анкетирование проводили в два этапа: в ноябре–декабре 2011 г. и январе–феврале 2012 г. В опросе принимали участие студенты-заочники 1–5 курсов всех филиалов института (21 российский регион), т.е. молодые люди с определенным профессиональным и жизненным опытом, что придало особую ценность исследованию. Была предусмотрена возможность дать краткие ответы (типа «да», «нет», «другое», «затрудняюсь ответить») или выразить собственное мнение. На ряд вопросов предлагалось дать несколько ответов [1].

Технологически анкетирование проходило в интерактивном формате в каждом филиале ВЗФЭИ, в том числе и в московском отделении, посредством уникальной для каждого филиала ссылки на анкету, размещенную на сайте «Экономика и жизнь», перейдя по которой в течение указанных сроков студенты филиалов, в том числе и в г. Барнауле, могли ответить на поставленные вопросы [2]. Общее число обработанных анкет превысило 55 тысяч. В филиале ВЗФЭИ в г. Барнауле выборка составила 1380 студентов экономических специальностей или 36,5% от общего числа обучающихся. Данные опроса представлены в виде гистограмм распределения вариантов ответов в процентах с указанием числа ответивших.

Полученные результаты позволяют сделать определенные выводы, касающиеся направлений и механизмов реализации государственной экономической политики, оценки проводимых реформ на федеральном и региональном уровнях.

Значительный блок вопросов анкеты «Федерация» касался оценки места России в современном мире, осуществляемых реформ и перспектив проводимой в стране государственной экономической политики.

Для начала студентам предлагалось определить реальное, на их взгляд, положение России в современной глобальной экономике. Как показал опрос, к числу успешно развивающихся стран Россию отнесли менее 40% респондентов. При этом каждый третий считает, что страна теряет мировые позиции; каждый пятый – затруднился с оценкой, и лишь 6,4% оптимистов назвали ее в числе лидеров.

Почти 80% опрошенных студентов не уверены в правильности российских реформ: 61,24 – считают, что они частично соответствуют тенденциям развития мировой экономики, а 13,23 – придерживаются противоположной точки зрения. Только 6,29% выразили им полную поддержку.

Оценки роли государства в сегодняшней экономике, данные студентами, в определенной степени противоречат тенденциям и направлениям формирования рыночных механизмов. Так, больше половины респондентов (57%) склоняются к тому, что роль государства в российской экономике недостаточна. Как сбалансированную ее оценивают 20,68% опрошенных, и лишь 7,16 – как избыточную.

Большинство опрошенных (52%) считают, что политика естественных монополий должна определяться государством; 20 – акционерами и менеджментом компаний, и почти столько же не имеет определенного мнения по данному вопросу.

Неоднозначная оценка была дана и роли государственных корпораций в России. Почти 40% студентов высказывают мнение, что госкорпорации содействуют экономической модернизации и концентрации ресурсов на инновационных направлениях. Но, в то же время, каждый третий считает их способствующими, в первую очередь, росту благосостояния госчиновников и приближенных к ним бизнесменов, а 26% – затруднились с ответом (Рис. 1).

[1] С 1 июня 2012 г. в рамках программы реструктуризации и укрупнения вузов ВЗФЭИ вошел в состав Финансового университета при Правительстве РФ на правах структурного подразделения.

Рисунок 1 – Оценка роли государственных корпораций в России

При этом государственный сектор с большим отрывом лидирует в рейтинге приоритетных мест будущей работы у наших опрошенных студентов по институту в целом (85%) и по филиалу в Барнауле (55,75%). Из последних в компаниях с участием государства хотели бы работать 32,32% респондентов; 23,43% будущих экономистов привлекают органы государственной власти, несмотря на сформировавшийся в обществе негативный образ чиновника. Лишь менее трети опрошенных (31,31%) рассчитывают работать в частном секторе. Это отражает смену приоритетов экономической политики в последние 10 лет, изменения в структуре экономики и неразвитость рыночных отношений.

С другой стороны, 81% нынешних студентов филиала ВЗФЭИ в г. Барнауле хотели бы создать собственную компанию, из них 67% – верят в ее успешное будущее. На направленность интересов студентов на организацию своего дела указывают и результаты ответов на вопрос «Как бы вы распорядились 1 млн долларов?» (можно было отметить до трех вариантов). Большинство респондентов намерено инвестировать полученные средства: 74% студентов хотели бы открыть свое дело, 36 – вложить средства в ценные бумаги и 35 – разместить на банковских депозитах.

Почти половина (47,29%) опрошенных студентов считает несправедливым сложившееся распределение национального богатства России (Рис. 2).

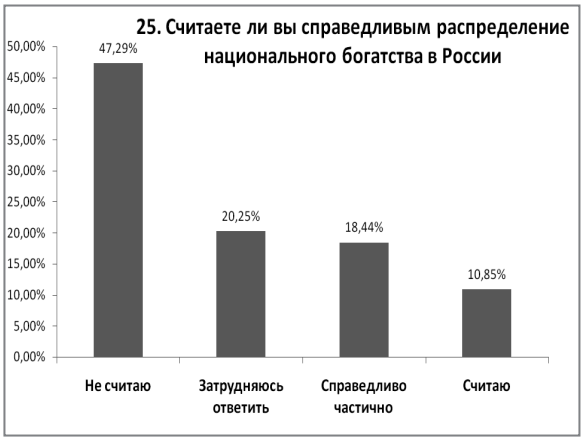


Рисунок 2 – Оценка справедливости распределения национального богатства в России

В числе факторов, которые больше всего беспокоят наших респондентов в экономическом положении современной России, первые три места из семи они отвели низкому уровню жизни россиян (65%), коррупции и административным барьерам (64) и бездействию чиновников (48) (Рис. 3).

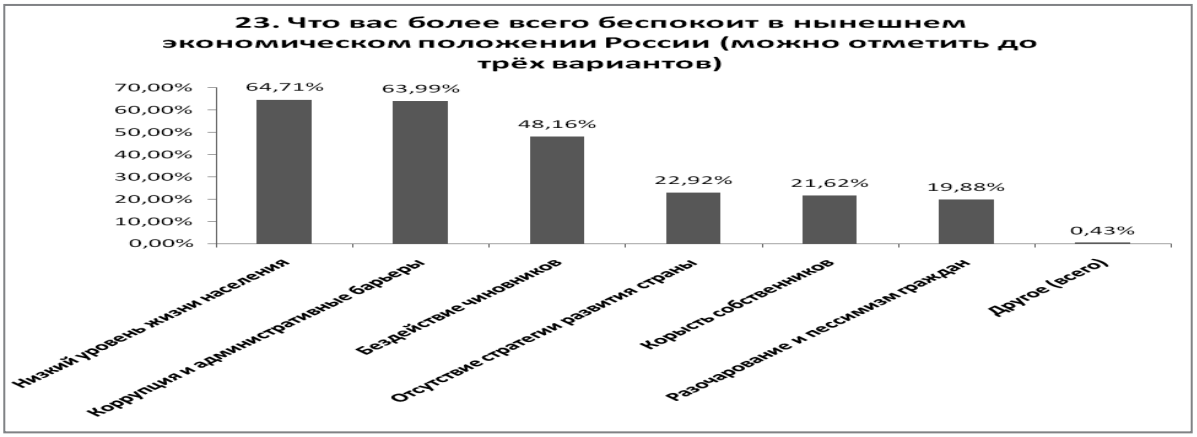


Рисунок 3 – Факторы экономического положения России, вызывающие наибольшее беспокойство

На фоне данного результата представляет интерес мнение обследуемых о том, можно ли в России победить коррупцию: однозначно «нельзя» считают более 38% опрошенных молодых людей в Барнауле и Алтайском крае (по стране в целом таких 59%), частично можно – 36. 15 – опрошенных затруднились с ответом, и только 9,47 – оптимистов верят в возможность полной победы над коррупцией.

Однако, при этом только чуть больше половины опрошенных (54%) не считают допустимым дачу взятки; для каждого пятого – это вполне допустимо, а каждый четвертый респондент не имеет на этот счет принципиальной позиции.

Определенные сложности возникли у студентов при оценке перспектив России при реализации современной экономической политики. Только 21,26% опрошенных полагают, что современная экономическая политика позволит стране занять более достойное место в мире. Большинство (39,33%) придерживается противоположной точки зрения, а каждый третий респондент (35,79) затруднился дать какую-либо оценку.

Для определения условий успеха российской экономики студентам предлагалось выбрать три наиболее значимых фактора из десяти (Рис. 4).

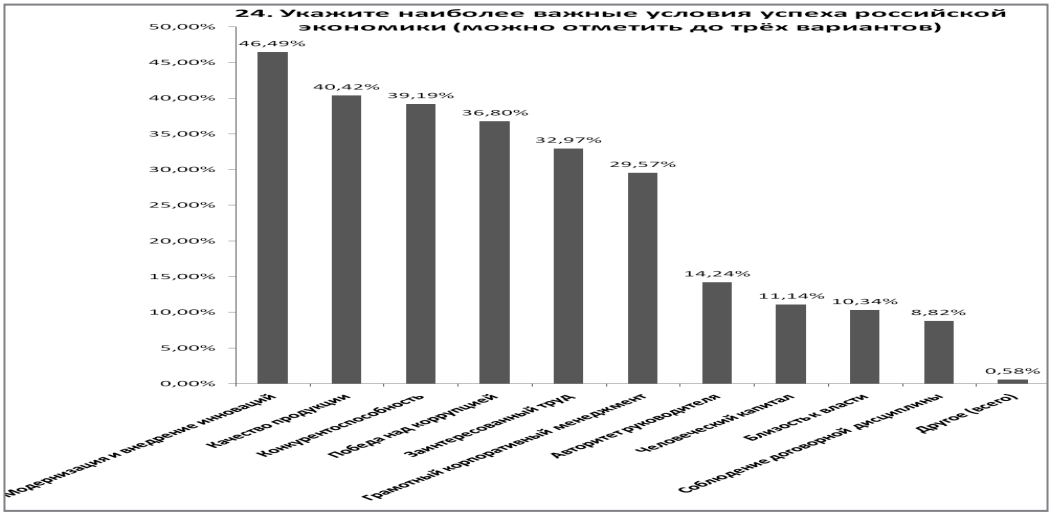


Рисунок 4 – Наиболее важные условия успеха российской экономики

В первую тройку попали модернизация и внедрение инноваций (46,5%), качество продукции (40,4) и конкурентоспособность (39,2). Интересно отметить, что на 4-е место респонденты поставили победу над коррупцией (36,8), хотя в предыдущих ответах на вопросы анкеты было почти такое же количество студентов (38,25), однозначно ответивших, что в России коррупцию победить нельзя.

На вопрос, заинтересованы ли российские компании в модернизации, ответили утвердительно лишь чуть более 30% студентов, около половины (49,1) – «заинтересованы частично».

Какие факторы мешают внедрению инноваций? Студентам предлагалось выбрать не более двух вариантов из десяти. В рейтинге ответов на данный вопрос первое место у будущих экономистов заняли сложности финансирования (58,13%), второе – нехватка подготовленных кадров (31,89). На третьем месте – коррупция чиновников (30,87), четвертом – незаинтересованность собственников, пятом – отсутствие культуры инноваций (Рис. 5).

Рисунок 5 – Факторы, мешающие предприятиям внедрять инновации

В перечне факторов, которые могут обеспечить конкурентоспособность российских товаров на внутреннем рынке (можно было указать не более двух), участники опроса поставили на первые места два тесно взаимосвязанных фактора: высокое качество товаров (51,7%) и модернизацию (37,02). Далее в порядке убывания следуют инвестиции в производство (29,14), льготы производителям (22,2) и др.

Ответы на вопрос, как изменится производительность труда в России к 2030 г., частично свидетельствуют, что студенты не очень хорошо представляют сущность и уровень данного показателя. Большинство ответили – «сравняется с уровнем ведущих стран» и «затрудняюсь ответить» (соответственно 33,48 и 33,41%), около 20 – считают, что отставание в производительности труда от уровня ведущих стран увеличится, и меньше 10 – полагают, что он превысит уровень ведущих стран.

Оптимизма в определении потенциала развития рубля до 2030 г. студенты также не высказали. Немногим более 20% респондентов считают, что он будет частично конвертируемой валютой и столько же – национальной валютой, 13,3 – одной из резервных валют, 21,26 – затруднились ответить.

Настораживают ответы на вопрос «Уверены ли вы в завтрашнем дне?» (Рис. 6).

Рисунок 6 – Оценка уверенности в завтрашнем дне

При всем свойственном молодежи оптимизме такую уверенность выразили только 40% опрошенных. Не уверен в завтрашнем дне каждый третий (31,5). На наш взгляд, это можно рассматривать как косвенную оценку недостаточной эффективности проводимой в стране государственной экономической политики.

Библиографический список

1. Официальный сайт газеты «Экономика и жизнь». Проект «Молодо – не зелено»: Барнаул. – URL: http://www.eg-online.ru/eg/ac/70/.

2. Иванова Т., Тарлавский В. «Молодо – не зелено». – URL: http://website.vzfei.ru/node/918.

УДК 378

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АЛТАЙСКОЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Н.А. Швец

Ключевые слова: студенческие международные телекоммуникационные проекты, профессиональная подготовка, туристско-рекреационная зона, высшее профессиональное образование, управление

Туризм как комплексная отрасль способна внести значительный вклад в развитие экономики регионов и России в целом, а также решить важные социальные задачи. Создание туристско-рекреационных зон, в частности в Алтайском крае, способствует обеспечению благоприятного инвестиционного климата в России, появлению конкурентоспособного туристского продукта, переводу индустрии отдыха и путешествий на инновационный путь развития. В настоящее время к основным направлениям туристской деятельности в стране и крае относят развитие международного и межрегионального сотрудничества, а также создание комплексной системы подготовки квалифицированных специалистов в сфере туризма на уровне международных стандартов, готовых и способных к инновационным преобразованиям. Данная система требует пересмотра принципов, походов, механизмов, что предполагает использование современных информационных технологий по двум

направлениям: во-первых, с целью соответствия качества инновационного турпродукта международным стандартам, во-вторых, для формирования нового типа специалистов сферы туризма, готовых к инновационной деятельности и способных данный турпродукт разработать.

Подготовка специалистов сферы туризма требует теоретически и практически обоснованного подбора содержания профессионального образования, а также создания комплексной системы формирования профессиональной компетентности (способность применять полученные знания, умения, навыки в ситуации неопределенности) и профессионально значимых качеств специалистов (новаторство, мобильность, креативность, коммуникабельность, самостоятельность, самоорганизация и др.) с учетом современных достижений педагогической науки. Однако подлинно высокое качество образования не может быть обеспечено за счет ресурсов отдельного учреждения. Организация сетевого партнерства и сотрудничества различных организаций, не только вузов, но и других образовательных учреждений самого разного уровня, предприятий и структур бизнеса представляет студенту несравненно более широкие возможности.

В проекте Концепции современной модели образования Алтайского края до 2020 г. к приоритетным направлениям деятельности региональной системы образования среди прочих относят «осуществление перехода от лекционно-семинарских и классно-урочных к деятельностным, сетевым, проектным образовательным технологиям, формирующим запрос на знания и умения их применять» [2, С.14]. Можно с уверенностью говорить о том, что уровень и качество подготовки будущих специалистов для Алтайской туристско-рекреационной зоны во многом будет определяться модернизацией содержания профессионального образования, внедрением инновационных технологий (включая проектные, телекоммуникационные, мультимедиа и т.д.), интерактивных методов обучения, сетевого сотрудничества с потенциальными работодателями, клиентами, партнерами не только регионального, но и международного уровня. В Алтайской государственной академии образования им. В.М. Шукшина (г. Бийск) была апробирована и внедрена одна из инновационных технологий подготовки будущих специалистов к профессиональной деятельности: студенческие международные телекоммуникационные (сетевые) проекты в сфере туризма.

Далее представлен опыт участия студентов специальности «Социально-культурный сервис и туризм» Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина (АГАО) в совместном международном телекоммуникационном проекте с одним из университетов организации ACEEPT (Association des Centres Europeens d'Education Professionnelle en Tourisme'), которая является Ассоциацией европейских университетов прикладных наук в туризме. Как международная организация ACEEPT развивает партнерство между несколькими европейскими университетами прикладных наук и поощряет программы обмена студентов и преподавателей, что укрепляет партнерство при организации совместных европейских проектов. Как профессиональная организация ACEEPT стремится достичь самого высокого уровня профессионализма и мастерства. Каждый год в разных европейских странах проходят проектные недели, куда приглашаются специалисты от разных организаций, чтобы поделиться знаниями и опытом со студентами и преподавателями. Студенты получают шанс улучшить свои личные и профессиональные навыки, а преподаватели и кураторы получают возможность разработать объединенные учебные планы или установить контакты для программ обмена. На образовательном уровне ACEEPT – это крепкая сеть университетов прикладных наук в туризме. Ассоциация поощряет студентов расширять сеть профессиональных контактов, чтобы увеличить возможности по будущему трудоустройству. Также посредством различных контактов со специалистами студенты развивают понимание важности участия в программах, предполагающих непрерывное образование на протяжении жизни.

В течение 2009–2010 учебного года студенты 4-го курса принимали участие в международном телекоммуникационном проекте со студентами и преподавателями факультета бизнеса и туризма университета прикладных наук Центральной Остроботнии (Central Ostrobothnia University of Applied Sciences) (Финляндия) по теме: «Взаимосвязь туристического бизнеса и экономики: международный аспект». В рамках общей темы были разработаны следующие проекты: «Особенности туристической рекламы (на примере России и Европы)», «Влияние въездного и выездного туризма на экономику России и Финляндии (сравнительный анализ)», «Экономический потенциал международного туризма в России (на примере «Бирюзовой Катуни»)», «Алтай как международный туристско-рекреационный комплекс: перспективы развития и экономический взгляд из-за рубежа», «Придорожный туристический комплекс на Алтае: расположение, дизайнерский проект и спектр предлагаемых услуг» и др.

В процессе работы внедрялась технология управления разработкой и реализацией студенческих международных телекоммуникационных проектов, которая была направлена на развитие

готовности студентов к самостоятельному международному взаимодействию [3].

Прежде всего, на первом этапе – информационно-аналитическом – была проведена подготовительная работа по определению готовности студентов к участию в международном телекоммуникационном взаимодействии. Было проведено анкетирование студентов для определения потребности студентов к изучению иностранного языка, повышению эффективности его изучения посредством деловой коммуникации, то есть посредством установления и поддержания профессиональных контактов через сеть Интернет. Таким образом, была выявлена потребность изучать иностранный язык. Также изучались мотивация студентов к учебной деятельности в вузе (получение диплома, приобретение знаний, овладение профессией) и интерес к международному телекоммуникационному взаимодействию.

Преподавателями и администрацией факультета были использованы методы опроса студентов, сравнения и ранжирования мотивов учебной деятельности по степени важности и обобщение приоритетных мотивов. На данном этапе взаимодействие администрации факультета и преподавателей осуществлялось на уровне совещания, где приводились и обсуждались результаты анкетирования. Итоги анкетирования показывают, что многие студенты не выделяют в качестве приоритетного мотив овладения профессией.

Механизмом управленческого анализа стали определенные правила и процедуры выявления проблемной ситуации, а именно сбор информации (по мотивации к изучению иностранного языка, к учебной деятельности в вузе, и самое главное, к овладению профессией), признание проблемы (низкая мотивация к получению конкурентоспособных знаний, недостаточная роль профессиональной подготовки для овладения профессией), интерпретация проблемы, формулировка проблемы. Когда мы приступали к решению проблемы, нужно было четко систематизировать данные, определив начальную точку и желательную цель, а также рассмотреть все препятствия или трудности, усложняющие дело, и только потом начали предпринимать следующие шаги.

На данном этапе студенты не только участвовали в анкетировании. С ними также обсуждался вопрос, почему результаты анкетирования показывают недостаточно положительную мотивацию к учебной деятельности, овладению профессией посредством обучения в вузе. Совместно со студентами были предприняты попытки выявить причины и пути решения данной проблемы. В качестве способов повышения мотивации к учебной деятельности было предложено использование современных методов обучения (сетевых, интерактивных, квазипрофессиональных и др.), а также включение студентов в управление собственной профессиональной подготовкой (выбор технологий, методов, средств, приемов обучения и учения, самоорганизация собственной поисковой и исследовательской деятельности по проблемам, интересующим самих студентов или связанным с будущей профессиональной деятельностью, а также перспективой нахождения спарринг-партнеров, то есть студентов той же специальности, которые благодаря интернет-переписке могли поделиться учебным и профессиональным опытом и в перспективе стать потенциальными партнерами, коллегами, работодателями).

На следующем этапе – мотивационно-целевом – преподаватели, при участии администрации факультета, совместно со студентами определяли общую цель и задачи разработки и реализации международных телекоммуникационных проектов. Целью данного вида учебной и квазипрофессиональной деятельности стало формирование готовности студентов к международному телекоммуникационному взаимодействию. В качестве компонентов готовности студентов были выявлены мотивационный (положительная мотивация и интерес к международному телекоммуникационному взаимодействию), операционально-деятельностный (организационно-проектировочные умения) и личностный (активность, самостоятельность и др.).

В свою очередь, администрация факультета совместно с преподавателями и студентами определяла цель управления разработкой и реализацией данного вида проектов, которая заключалась в создании организационно-педагогических условий для повышения интереса к данного рода проектам, успешного овладения студентами профессиональных умений и развития профессионально личностных качеств. Немаловажным является то, что студентами также определялись цели совместного управления разработкой и реализацией международных проектов. Данная работа проводилась с целью практического применения тех теоретических знаний, которые студенты как будущие управленцы получают в процессе изучения дисциплин, связанных с менеджментом, в том числе партисипативным (соуправление).

Совместное продумывание целей началось с предложений всех участников «больших» и «маленьких» задач, своего рода «мозговой штурм». При этом, чем больше степень вовлеченности в данный процесс, чем больше было «выдано» предложений, представлений, впечатлений студентов и преподавателей, тем шире казались возможности и перспективы совместного участия в международ-

ном телекоммуникационном взаимодействии. На этом этапе было предложено провести анкетирование руководителей туристических фирм города на предмет выявления потребности в специалистах и тех качествах и умениях, которые реально потребуются им на практике. Таким образом, часть студентов активно участвовала в анкетировании руководителей турфирм города, другая часть анализировала полученные данные, применяя метод ранжирования, аргументировала выводы. В качестве приоритетных профессионально важных качеств приветствовались активность и самостоятельность при поиске клиентов, коммуникабельность, мобильность и др.

Затем встал вопрос о поддержании заинтересованности студентов и повышении мотивации студентов к данной проектной деятельности. Мы предположили, что участие в международном телекоммуникационном взаимодействии может основываться на познавательном интересе (получение конкурентоспособных знаний, умений, навыков на международном уровне, первый опыт работы и общения в международном интернет-пространстве, связанный с будущей профессиональной деятельностью), поскольку познавательная потребность обладает свойством ненасыщаемости. Наиболее значимыми мотивами, на наш взгляд, на данном этапе стали: актуализация профессиональных интересов студентов, включение формулируемой цели участия в международном телекоммуникационном проекте в контекст будущей профессиональной деятельности [1].

Далее на групповой консультации были рассмотрены совместно с преподавателями дисциплины «Менеджмент в туристской индустрии» теоретические основы такого раздела, как кадровый менеджмент. Затем на данном этапе и далее стали применять методы данного вида менеджмента: метод делегирования студентам представительских функций. Проектные группы студентов, а также каждый отдельный участник проекта наделялись полномочиями представителя своего факультета, академии, города, страны. Кроме того, использовался метод открытия перспектив. Преподаватели и некоторые студенты представили личный опыт использования профессионального общения для решения профессиональных задач, в совместных беседах была проведена работа по выявлению взаимосвязи между степенью своей активности и самостоятельности в процессе международного телекоммуникационного взаимодействия и возможностей расширения круга своих профессиональных контактов с дальнейшими перспективами нахождения потенциальных работодателей, клиентов, партнеров.

Мы не стали недооценивать использование общепедагогических методов мотивации: поощрение, требование, обмен опытом телекоммуникационного взаимодействия, обсуждение возникающих по мере работы над проектом проблем, затруднений, барьеров и страхов.

На планово-прогностическом этапе основной акцент был сделан на планировании как основе управления, как деятельности по оптимальному выбору идеальных и реальных дел и разработке программ их достижения. Намечаемые цели мы постарались сделать научно обоснованными, учитывая реальные ресурсы и возможности, последствия принимаемых решений. Системный подход к планированию обеспечивал сочетание перспективного прогнозирования (подразумевалось достижение цели управления – создание организационно-педагогических условий для формирования мотивационного, операционально-деятельностного и личностного компонентов готовности студентов в процессе международного телекоммуникационного взаимодействия), так и текущего планирования (на конкретных этапах международного телекоммуникационного проектирования), при этом ключевой стала согласованность планов на всех этапах управления.

Также применялся нормативный метод, то есть администрация факультета и преподаватели совместно изучали Федеральный государственный стандарт высшего профессионального образования, чтобы еще раз подчеркнуть значимость различных умений, навыков, способностей, которые, согласно стандарту, должны быть сформированы у студентов в процессе исследовательской и проектной деятельности. Конкретно для предполагаемого международного телекоммуникационного взаимодействия среди прочих были отнесены: готовность к разработке и реализации проектов в туристской индустрии, способность к реализации проектов (турпродуктов) с использованием информационных и коммуникативных технологий, способность находить, анализировать и обрабатывать научно-техническую информацию в области туристской деятельности с помощью информационно-коммуникационных технологий, готовность к устной и письменной коммуникации на иностранном языке, готовность к работе в иноязычной среде.

Прогнозируя возможные результаты, мы ставили следующие задачи: оперативные (получаемый результат на текущий момент) – решение конкретных интересующих студентов учебных, профессиональных ситуаций в процессе проектирования, формирование проектных, языковых умений, умений международного телекоммуникационного взаимодействия; тактические (промежуточные желаемые результаты в обозримом будущем) – формирование положительной моти-

вации к учебной и будущей профессиональной деятельности, готовности студентов к самостоятельному управлению международными проектами, перевод партнеров по проектам в статус будущих клиентов, коллег, работодателей; стратегические (долгосрочный ожидаемый результат) – применение всех сформированных в процессе разработки и реализации проектов умений и навыков на практике. Далее встал вопрос о планировании проектной деятельности и преодолении всех возможных трудностей (психологических, технологических, языковых). С этой целью была создана рабочая программа к спецкурсу, в рамках которого для студентов во время занятий, на групповых и индивидуальных консультациях (согласно графику и по мере необходимости) осуществлялась помощь преподавателей дисциплин «Английский язык», «Информационные технологии в туристской индустрии», «Туристско-рекреационное проектирование» и др., а также взаимопомощь студентов для решения возникающих технических, языковых, психологических проблем, затруднений, барьеров. Таким образом, было создано одно из организационно-педагогических условий управления: обеспечение психолого-педагогического, языкового, информационно-технологического сопровождения студентов.

Организационно-исполнительный этап включал два процесса. Первый – организация – подразумевал деятельность совокупного субъекта управления (администрации факультета, преподавателей иностранного (английского) языка, дисциплин «Информационные технологии в туристской индустрии» «Туристско-рекреационное проектирование», «Менеджмент в туристской индустрии», преподавателей-партнеров по проекту, студентов, студентов-партнеров по проекту) по формированию и регулированию определенной структуры отношений и взаимодействий, необходимых для эффективного достижения цели. На данном этапе из проектного менеджмента (теории управления проектами) было взято положение о мобильности групп и ответственности. В процессе международной телекоммуникационной проектной работы отдельные студенты были наделены полномочиями руководителей проектов. В их обязанности входило планирование графика и контроль выполнения работ, поощрение остальных участников проектной группы и т.д. По завершению одного проекта проектная группа распадалась, в новом проекте формировалась группа с другим составом. Такая структура обеспечивает маневренность, гибкость стратегии и возможность всем студентам принять на себя роль руководителя проекта и менеджера-профессионала.

Большая работа была проведена по созданию еще одного организационно-педагогического условия управления: создание профессионально-ориентированного телекоммуникационного пространства. Администрация факультета была ответственна за создание технологической инфраструктуры международного телекоммуникационного взаимодействия: доступ к информационным ресурсам, интернет-сервисам, средствам телекоммуникационного взаимодействия (блогам, форумам, чатам, социальным сетям и т.д.). Преподаватели отвечали за коммуникативную составляющую, однако студенты сыграли огромную роль в создании профессионального сообщества студентов, преподавателей, специалистов (сферы туризма). Кроме того, подробно было рассмотрено нормативно-этическое сопровождение телекоммуникационного взаимодействия. Преподаватели английского языка и ИКТ провели ряд консультаций по сетевому этикету (нетикету), студенты поделились своим опытом сетевого общения, что создало коммуникативную базу для начала международного взаимодействия и помогло преодолеть языковые и технологические барьеры.

На этапе исполнения проводились различные виды лабораторных работ и индивидуальных консультаций.

Занятие-погружение. Использование языковых упражнений и психологических тренингов для снятия языковых трудностей и психологических барьеров, препятствующих международному телекоммуникационному взаимодействию.

Занятие – профессиональное интернет-знакомство. Регистрация на интернет-сайте (www.Twitter.com, www.Facebook.com, www.myspace.com или других), создание web-страницы своей группы и личной странички, знакомство с интерфейсом на русском (если возможно) и иностранном языках для снятия технических и языковых трудностей, изучение особенностей форм коммуникации, таких как блоги, форумы, чаты, аудио-, видеоконференции на иностранном языке, выполнение комплекса языковых упражнений для снятия языковых барьеров.

Занятие – обмен представительскими презентациями. Создание представительских презентаций, в которые включена информация об интересах студентов, месте учебы и городе проживания, приветственная переписка между студентами. Определение состава международных групп.

Занятие – организация международных групп. Распределение студентов по мини-группам, распределение обязанностей внутри групп, делегирование представительских функций лидерам проектных групп, четкое структурирование этапов международного телекоммуникационного проектирования. Разработка критериев оценивания

международного телекоммуникационного проекта. Определение формата представления проектов (презентация Power Point, MS Word, PDF файл, флэш-ролик, фотоальбом, журнал, интернет-газета и др.).

Форум-проблематизация. Обсуждение каждой международной группой проблематики и темы, по которой планируется разработка и реализация международного телекоммуникационного проекта. Определение совместных критериев для предоставления материалов (объем, формат текстовых документов, статистических данных, фото, видео-, аудиофайлов). Четкое определение сроков обмена международными материалами.

Занятие-блогинг. Обсуждение разработанных личных страничек, материала, размещаемого на совместных сайтах, форм телекоммуникационного общения (форумы, чаты, аудио-, видеоконференции и т.д.).

Занятие-исследование. Работа с источниками информации; обзор, анализ и систематизация материала. Точное следование разработанным критериям проектов.

Занятие – мониторинг международного телекоммуникационного взаимодействия. Промежуточные отчеты по следующим аспектам: 1) профессиональная коммуникация со студентами-партнерами, 2) порядок и успешность обмена материалов по совместным проектам со студентами-партнерами. Совместный анализ международного телекоммуникационного взаимодействия. Определение языковых, психологических, технических трудностей. Обмен позитивным опытом.

Индивидуальные консультации с группами и отдельными студентами по выделенным трудностям осуществляются преподавателями иностранного языка, преподавателями по специальности, а также преподавателями ИКТ.

Вебинар – обмен международными материалами по совместным проектам в группах и индивидуально. Четкое следование определенным критериям предоставления материалов, а также точное выполнение сроков предоставления материалов.

Занятие – сравнительный анализ. Осуществление сравнительного анализа всех полученных материалов по проекту и окончательное представление исследования по теме.

Занятие-отчет. Сообщение о результатах проекта студентам-партнерам; сравнение достижений совместно поставленных целей (личностных и групповых).

Занятие-дизайн. Оформление результатов международного телекоммуникационного взаимодействия согласно выбранной форме, прикрепление презентации (флэш-ролика, фотоотчета, журнала, газеты) на сайт.

Занятие – совместные итоги международного телекоммуникационного взаимодействия. Подведение итогов совместного телекоммуникационного проектирования, обмен письмами с пожеланиями успехов в дальнейшем международном сотрудничестве.

Конференция – презентация международных телекоммуникационных проектов в рамках проведения Дня науки в Алтайской государственной академии образования имени В. М. Шукшина. Организация презентации проекта. Выбор группы экспертов оценки проекта из числа преподавателей иностранных языков, преподавателей по вышеперечисленным дисциплинам, а также представителей администрации факультета. Групповая презентация проекта (публичное выступление, защита результатов совместных исследований международных телекоммуникационных проектов по специальности).

Занятие-рефлексия. Анализ и самоанализ полученных результатов международного телекоммуникационного взаимодействия в трех аспектах: 1) мотивационном (положительная мотивация к продолжению международного телекоммуникационного сотрудничества, к обучению в вузе как первой ступени будущей профессиональной деятельности), 2) операционально-деятельностном (определение уровня сформированности проектных, языковых умений, умений международного телекоммуникационного взаимодействия), 3) личностном (определение уровня сформированности личностных качеств: самостоятельности, активности). Обсуждение дополнительных приобретений в процессе разработки и реализации международных телекоммуникационных проектов (расширение круга профессиональных контактов, приобретение, развитие, формирование умений, навыков, личностных качеств помимо выделенных в начале работы).

С учетом особенностей занятий были использованы разнообразные приемы управления. Всю технологическую цепочку разработки и реализации проекта студенты осваивали на практике в рамках первого пилотного проекта, чтобы в дальнейшем взять за основу для дальнейшего самостоятельного управления проектом.

На данных видах занятий как одно из организационно-педагогических условий управления осуществлялась междисциплинарная интеграция («Английский язык», «Информационные технологии в туристской индустрии» «Туристско-рекреационное проектирование», «Менеджмент в туристской индустрии», «Психологический практикум» и др.), поскольку преподаватели по различным дисциплинам общеучебного, профессионального и психолого-педагогического направлений осущест-

вляли поддержку (в теоретическом и практическом плане) студентов на различных этапах международного телекоммуникационного взаимодействия.

На контрольно-диагностическом этапе преподавателями совместно со студентами велась разработка окончательных критериев оценки полученных продуктов проектной деятельности, определялись уровни готовности студентов к разработке и реализации международных телекоммуникационных проектов. На данном этапе было организовано совместное (преподаватели, студенты, администрация факультета) обсуждение результатов проектной деятельности, анализ и самоанализ, осуществлялись оценка и самооценка полученного опыта международного телекоммуникационного взаимодействия.

Контрольно-диагностическая функция управления предполагала осуществление оценочной деятельности субъектов международного телекоммуникационного взаимодействия (студентов и преподавателей-партнеров по проекту), основанной на рефлексии, обмене опытом международного взаимодействия и соотнесении результатов с поставленными целями управления. Результатом оценки стало измерение уровня готовности студентов к самостоятельной разработке и реализации международных телекоммуникационных проектов в сфере туризма и степени удовлетворенности данным процессом и результатами проектной работы.

Администрация факультета и преподаватели, участвующие в управлении, осуществляли внутреннюю экспертную оценку. Контроль как управленческая функция был направлен на сбор и систематизацию данных о состоянии управляемой системы, о происходящих в ней изменениях, о ходе управляемого процесса. Таким образом, постоянный мониторинг международного телекоммуникационного взаимодействия в рамках контрольно-диагностической функции управления позволил установить трудности, проблемы, недостатки системы подготовки студентов к разработке и реализации международных телекоммуникационных проектов, сделал необходимым внесение корректив в процесс совместного управления студентами своей проектной деятельностью с помощью оперативных методов, средств, приемов управления для выхода студентов на более высокий уровень – уровень самоуправления.

Регулятивно-коррекционный этап предполагал внесение дополнений и изменений в технологию управления разработкой и реализацией международных телекоммуникационных проектов. Регуляция как устранение возникающих дестабилизирующих тенденций и противоречий в управляемом процессе была основана на практике управления рисками. Регулирование в данном управлении представляло собой процесс, обеспечивающий достижение стратегической цели, направленный на поддержание состояния упорядоченности системы, ее дальнейшее развитие, на сохранение стабильности в основных показателях работы.

Посредством регулирования администрация факультета и преподаватели пытались осуществлять поддержание управляемого процесса в рамках заданного стратегического плана. К этой работе были привлечены студенты, так как только они могли определить основные трудности, барьеры при международном телекоммуникационном взаимодействии, недостатки и слабые места при организации данной работы. На основе выявленных причин недостатков системы, трудностей разного вида (информационно-технологических, психологических, языковых) был выстроен план последующей коррекции системы разработки и реализации студенческих международных телекоммуникационных проектов с перспективой создания более эффективной системы языковых упражнений и психологических тренингов.

Принимая во внимание все полученные результаты анализа и самоанализа международного телекоммуникационного взаимодействия, мы можем сделать вывод, что студенты, пройдя весь технологический цикл управленческой деятельности, принимая активное участие в принятии управленческих решений на всех этапах проектной работы, на основе знаний, полученных по дисциплине «Менеджмент в туристской индустрии», приобрели практический опыт самостоятельного управления своей деятельностью. Таким образом, при внедрении технологии управления была решена главная задача: перевод внешнего управления в студенческое самоуправление, другими словами, формирование навыков самостоятельной управленческой, проектной и инновационной деятельности будущих специалистов сферы туризма.

Результаты данной работы показывают, что внедрение международных телекоммуникационных проектов в учебный процесс стимулирует студентов к активному соуправлению собственной профессиональной подготовкой, способствует формированию управленческих, проектных и других умений и навыков, личностных качеств (новаторства, активности, самостоятельности и др.) студентов, а также развитию интереса к овладению профессией и расширению круга своих профессиональных контактов.

Таким образом, опыт внедрения студенческих международных телекоммуникационных проектов оказался значимым для подготовки нового типа специалистов для Алтайской туристско-рекреационной зоны, которые готовы и способны внедрять инновационные технологии работы в рамках сете-

вого сотрудничества, что, несомненно, будет способствовать продвижению региона на международном уровне.

Библиографический список

1. Мокрецова Л.А. Роль международных телекоммуникационных проектов в формировании культурно-продуктивной личности студента в меняющейся социокультурной ситуации [Текст] / Л.А. Мокрецова, Н.А. Швец // Гуманитарные науки и образование. – 2011. – № 4 (8). – С. 37–41.

2. Проект концепции современной модели образования Алтайского края до 2020 года. Барнаул, 2009. [Электронный ресурс] Режим доступа http://it-n.ru)Attachment.aspx?Id=42606.

3. Швец Н.А. Управление подготовкой студентов к разработке и реализации международных телекоммуникационных проектов в сфере туризма [Текст] / Н.А. Швец // Мир науки, культуры и образования. – 2010. – №3. – С. 129–131.

УДК 658.512(531)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МАШИНОСТРОЕНИЯ

С.Г. Пятов, М.Г. Шепеленко

Ключевые слова: автоматизированные тренажеры обучения специалистов

Одним из элементов Cals-технологий являются автоматизированные тренажеры, могущие сыграть важную роль для подготовки и переподготовки специалистов, осуществляющих конструкторско-технологические процессы в машиностроении, например для: согласования характеристик создаваемой наукоемкой продукции в позаказном производстве [1], для производства мультикоординатных электромехатронных систем движения [2], гарантийного обслуживания и ремонта машин [3], проектирования конструкторско-технологической документации [4] и т.п.

К достоинствам тренажерной подготовки и переподготовки специалистов следует отнести возможность имитации не только реального положения, но и ее виртуального усложнения или упрощения, изменения параметров самого процесса и масштаба времени, создания нетрадиционных ситуаций, многократного повторения той или иной ситуации и, на основе этого, приобретения специалистами опыта.

Автоматизированные тренажеры обучения специалистов (АТОС) позволяют интенсифицировать и вывести на новый технологический уровень образовательную деятельность по подготовке современных специалистов, как в учебном процессе вуза, так и в переподготовке, повышении квалификации и тренинге управленческого персонала на конкретном предприятии, обеспечивающих максимально возможную вероятность принятия правильных решений. АТОС с одной стороны, дает возможность провести анализ технологических процессов на данном предприятии, с другой, является уникальным и мощным инструментом научных исследований в области мониторинга и разработки специализированных моделей машин. Данный инструмент позволяет эффективно использовать его для сбора информации и моделирования поведения других субъектов выбранного целевого сегмента рынка, выбора обоснованной стратегии поиска новых «ниш» в исследуемом сегменте.

Применение таких технологий в учебном процессе осуществляется по нескольким схемам. АТОС используются как:

лабораторные компьютерные комплексы при изучении специальных дисциплин;

средства контроля знаний обучающихся и переобучающихся специалистов во время аттестации;

средство для сертификации выпускников на заключительной стадии обучения.

Предложена структурная схема процесса обучения специалистов (Рис.1). Условно выделены три блока:

1 – выбора уровня обучения (профессиональной подготовки);

2 – выбора формы обучения в зависимости от индивидуальных качеств обучаемого, целеустремленности и объема необходимых знаний;

3 – рекомендаций по выбору технологии обучения и формирования новой технологии («технологии адаптивного тренинга»), адекватной с точки зрения применения в работе тренажера.

Технология адаптивного тренинга, предложенная авторами на основе анализа существующих в настоящее время технологий обучения и реализуемая в АТОС, представляет собой смешанную технологию обучения, поскольку включает отдельные элементы базовых технологий (передачи знаний, самоподготовки, социально-психологической, технократической).

Предложена обобщенная структура концептуальной модели АТОС для осуществления конструкторско-технологических процессов машиностроения (Рис. 2). Она включает блоки: формирования структуры тренажера, формирования требований к тренажеру, формирования решаемых задач, базы данных решаемых задач, Интернета и пользователей.

АТОС ориентирован на выбор альтернативы предмета обучения, например, проектированию и производству наукоемкой продукции или гарантийного обслуживания и ремонта машин и т.п.

Основные задачи, решаемые АТОС, следующие:

инструктаж и демонстрация возможных компентенций для специалистов конструкторско-технологических секторов машиностроения;

тренировка (повторная проработка сценария с целью получения более эффективного решения);

анализ деятельности специалиста (поиск ошибочных решений);

возможность углубления процесса обучения за счет усложнения сценария деловой игры;

непрерывная оценка качества обучения (имитации) как в ходе тренинга, так и после него;

возможность моделирования в кризисных условиях (использование моделей теории катастроф);

возможность моделирования в кризисных условиях (использование моделей теории катастроф);

возможность работы в неблагоприятных условиях работы.

Библиографический список

1. Шепеленко М.Г., Кузнецова Е.Ю., Вологдин А.Б. Согласование характеристик наукоемкой продукции в позаказном производстве на основе Cals-технологий. Модернизация экономики и общества: региональный аспект. Материалы Всеросс. НПК. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. – 270 с. – С. 211–212.

2. Осипов Ю.М., Вологдин Б.Я. Мультикоординатные электромехатронные манипуляторы технологического оборудования. Доклады ТУСУР, 2010, № 2(22), С.127–129.

3. Пятов С.Г. Разработка норм времени при проведении технического обслуживания автотранспортных и технологических машин. Модернизация экономики и общества: региональный аспект. Материалы Всеросс. НПК. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2011. – 270 с. – С.195–196.

4. Шепеленко М.Г. Алгоритм анализа неуравновешенности подвижных частей линейного электромехатронного модуля движения. Управление, информация и оптимизация: сборник трудов Всероссийской научной школы / Юргинский технологический. институт. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2012. – 292 с. – С. 162–165.

УДК 331.101.3:658.3(0.45)

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. БИЙСКА: РАСХОЖДЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н.В. Волкова

Ключевые слова: лояльность персонала, организационная культура, эмоциональное выгорание

Лояльность персонала – явление, которое нельзя назвать досконально изученным. Среди специалистов отсутствует даже единая трактовка указанного понятия. В частности, лояльность рассматривается, как отсутствие желания уволиться из организации и случаев намеренного нанесения ущерба фирме, выполнение своих должностных обязанностей, предпочтение интересов компании личным, заинтересованность в выполняемой работе, неоспоримость авторитета руководителя, отсутствие претензий к организации и руководству, готовность к диалогу с ним, включенность в организационную культуру и т.д. [1].

Обобщение различных точек зрения на феномен лояльности персонала позволило сформировать авторскую концепцию, в рамках которой лояльность сотрудника рассматривается как сложное явление, объединяющее в единую структуру

четыре составляющие: лояльность к организации, лояльность к коллегам (коллективу), лояльность к руководителю и лояльность к профессии.

Лояльность к организации предполагает, что сотрудника привлекает работа именно в данной компании. Это может быть связано с престижностью организации, сформированностью бренда фирмы на рынке труда, принятием сотрудником формальных видимых аспектов организационной культуры (дресс-кода, символики компании, расположения офисов – в соответствии с концепцией организационной культуры Э. Шейна), а также отсутствием у него неудовлетворенности работой (то есть высокой оценкой реализованности в компании гигиенических факторов труда по теории Ф. Герцберга).

Лояльность к коллегам (коллективу) означает предпочтение сотрудника работать только в данном коллективе. Распространенным примером проявления такого типа лояльности является уход из организации всего отдела вслед за одним уволенным работником. Также на практике не редки случаи, когда с увольнением руководителя компанию покидают большинство его подчиненных; в этом случае мы имеем дело с лояльностью к руководителю. Эти два типа лояльности во многом схожи. Но если на формирование лояльности к коллегам оказывают влияние в основном параметры невидимого уровня организационной культуры (выраженные в словах и делах общие ценности, основополагающие предположения и глубокие убеждения), то лояльность к руководителю определяется принятием сотрудником как невидимых, так и видимых аспектов организационной культуры.

Три перечисленные составляющие лояльности относятся к управляемым, то есть на них можно оказывать воздействие, принимая те или иные управленческие решения, касающиеся гигиенических факторов труда и формирования организационной культуры.

Под лояльностью к профессии понимается предпочтение сотрудником именно данного вида деятельности перед другими, готовность к профессиональному развитию и стремление к самообучению в рамках выбранного направления. Поскольку лояльность к профессии возникает под влиянием внутренних по отношению к работе факторов (которые Ф. Герцберг назвал мотивационными), эта составляющая лояльности относится к категории плохо управляемых, ее формирование в большей степени связано с личностными характеристиками и предпочтениями человека, а также находится в зависимости от степени эмоционального выгорания сотрудника.

Для каждого работника в той или иной степени может быть характерна определенная степень выраженности каждой из четырех представленных составляющих лояльности. Например, сотрудник «X» может характеризоваться высокими уровнями лояльности к организации, руководству, но для него не характерны лояльность к коллегам и профессии, – типичный образ «любимчика начальника», «карьериста», который, скорее всего, не пользуется уважением коллектива. Другой пример: сотрудник «Y» проявляет высокую лояльность к коллегам и руководителю, но низкую – к организации и профессии. Вероятнее всего, «Y» приходит на работу «пообщаться», цели организации или собственное профессиональное развитие не играют для него большой роли в жизни.

В любом случае внешними проявлениями высокого уровня лояльности должны стать положительные результаты работы и отсутствие намерения сменить организацию (Табл. 1). Причем гипотетически связь степени выраженности лояльности с результативностью работы должна быть прямой (чем выше лояльность, тем лучше демонстрируемые сотрудником результаты), а с намерением уйти из организации – обратной (чем выше лояльность, тем меньше желание сотрудника сменить работу). Однако в ходе проведения авторских исследований по проблематике лояльности персонала были выявлены множественные отклонения эмпирических результатов от высказанной гипотезы, что, собственно, и послужило поводом для написания данной статьи. В таблице 1 те части гипотезы, проверка которых уже была проведена, выделены шрифтом.

Влияние лояльности к организации и лояльности к профессии на результативность инновационной деятельности сотрудников (исследование проведено в 2012 г. на базе крупного инновационного промышленного предприятия г. Бийска; в случайную выборку вошли 33 научно-технических работника предприятия, деятельность которых является инновационной).

Об уровне лояльности к организации и лояльности к профессии может говорить оценка сотрудниками своей неудовлетворенности или удовлетворенности соответственно гигиеническими и мотивационными факторами труда (в соответствии с известной теорией Ф. Герцберга).

Таблица 1 – Гипотеза о влиянии сформированности различных составляющих лояльности на внешние проявления

Составляющие лояльности		Внешние проявления лояльности	
Тип	Как оценить	Тип	Как оценить
1) Лояльность к организации	**Через оценку удовлетворенности гигиеническими факторами труда** и принятие факторов видимого уровня организационной культуры	А) Отсутствие намерения сменить организацию и/или Б) Высокие результаты труда	**Посредством проведения опроса,** наблюдения, а также анализа предыдущей трудовой мобильности **Через оценку индивидуальной результативности труда с учетом специфики организации. Например, для торгового персонала критериями могут быть средний чек или оценка по методике «Тайный покупатель»; для инновационного предприятия – результативность инновационной деятельности**
2) Лояльность к коллегам, коллективу	Через оценку принятия факторов невидимого уровня организационной культуры		
3) Лояльность к руководителю	**Через оценку принятия организационной культуры в целом (опросник «Организационная культура для творчества и инноваций»)**		
4) Лояльность к профессии	**Через оценку удовлетворенности мотивационными факторами труда, низким уровнем эмоционального выгорания**		

Самым распространенным инструментом для определения внешних и внутренних факторов мотивации к работе является метод The Work Preference Inventory Assessing Intrinsic and Extrinsic Motivational Orientations (WPI) [2], в рамках которого работникам предлагается опросник из 30 пунктов. Каждому пункту необходимо присвоить оценку от 1 балла при полном несогласии до 5 баллов при полном согласии с тем, что данное утверждение соответствует реальной ситуации на предприятии. Половина пунктов опросника оценивает удовлетворенность работника внутренними (мотивационными) факторами, другая половина – неудовлетворенность внешними (гигиеническими) факторами.

По результатам опроса сотрудников базового предприятия были рассчитаны средние оценки восприятия респондентами степени реализованности мотивационных и гигиенических факторов труда (3,38 и 3,51 балла соответственно). Мотивационная ситуация в организации является скорее благоприятной, респонденты находятся ближе к состоянию «удовлетворенность», чем к «отсутствию удовлетворенности», и ближе к состоянию «отсутствие неудовлетворенности», чем к «неудовлетворенности». При этом оценки респондентами своего восприятия гигиенических и мотивационных факторов сопоставимы (статистически значимых различий не обнаружено); это свидетельствует о том, что на предприятии в равной степени уделяется внимание обоим группам факторов, а у респондентов сформирована как лояльность к предприятию, так и лояльность к профессии.

Для оценки результативности инновационной деятельности в анкету были включены пять вопросов (Табл. 2; где также проанализирована связь между показателями результативности инновационной деятельности и оценкой респондентами гигиенических и мотивационных факторов труда, – здесь и далее приведены только коэффициенты корреляции, превышающие 0,20).

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции: взаимосвязь между показателями результативности инновационной деятельности и оценкой респондентами гигиенических и мотивационных факторов

Показатели результативности инновационной деятельности	Факторы	
	гигиенические	мотивационные
Сколько новых идей Вы предложили за последний год?	0,39	–
Какая часть новых идей была превращена в фактические усовершенствования	0,39	0,20
Какая часть новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	–	–
Какая часть из предложенных Вами новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	0,23	–
Какая часть Вашего дохода за последний год получена благодаря Вашим новым предложениям?	–	–

Интересно, что показатели результативности в большей степени связаны с гигиеническими факторами (отражающими лояльность к организации), а не с мотивационными. Так, с увеличением удовлетворенности внешними по отношению к работе факторами растет и результативность инновационной деятельности. И учитывая большее влияние на результативность труда гигиенических факторов, представляется целесообразным уделять особое внимание именно формированию лояльности сотрудников к организации.

Мотивационные факторы положительно связаны только с превращением идей в фактические усовершенствования, причем затруднительно точно сказать, какая из переменных является определяющей. Так, большая удовлетворенность мотивационными факторами (то есть лояльность к профессии) может привести к повышению результативности труда работников. Но именно высокая реализованность предложенных идей может увеличить удовлетворенность сотрудника внутренними по отношению к работе параметрами.

Влияние лояльности к руководителю на результативность инновационной деятельности (исследование проведено в 2008 г. на базе другого крупного промышленного предприятия г. Бийска; в выборку вошли 64 инженерно-технических работника предприятия, деятельность которых сопряжена с разработкой инноваций).

Лояльность к руководителю представляется возможным измерить при помощи опросника «Организационная культура для творчества и инноваций» [3], который включает 44 утверждения относительно стиля управления инновационной деятельностью, применяемого непосредственным руководителем респондента. С каждым утверждением сотрудник может либо полностью согласиться, оценив его в 5 баллов, либо полностью не согласиться, оценив в 1 балл, либо выставить оценку 2, 3 или 4 балла, отражающую степень его приближения к той или иной точке зрения.

При помощи опросника организационная культура предприятия была проанализирована в соответствии с классическими теориями [3]. Полученные оценки организационной культуры в разрезе каждой теории сопоставлялись с результативностью инновационной деятельности респондентов. Фрагмент полученной матрицы коэффициентов корреляции представлен в таблице 3 (в связи с ограниченным объемом статьи приведены коэффициенты только для двух теорий из восьми проанализированных; те типы культуры, которые по мнению их авторов должны оказывать обратное влияние на результативность деятельности работников, выделены курсивом).

Из представленных данных видно, что отрицательно на результативность деятельности влияют культура роли, характеризующаяся строгим функциональным распределением ролей, четкой фиксацией должностных обязанностей и выполняемых процессов, и культура задачи, в которой акцент делается на выполнение задачи, гибкость и быстроту, способность справляться с новыми ситуациями и адаптироваться к ним. В то же время культура власти с присущими ей борьбой работников за стратегические посты, построением карьеры в соответствии с их положением на арене власти, решением проблем на основе баланса влияний, а не на процедурной или логической основе, оказывает положительное влияние на оценку работником доли своих новых идей, превращенных в фактические усовершенствования. Это противоречит мнению Р. Харрисона, который предполагал, что существование в компании выраженной культуры, ориентированной на власть, негативно влияет на эффективность деятельности, порождает лишние конфликтные ситуации.

Противоречия имеют место и при сопоставлении эмпирических данных с теорией Дж. Зонненфельда. Так, «клубная культура», для которой характерны лояльность персонала, стабильный коллектив с низкой текучестью и командная работа, негативно влияет на большинство показателей результативности инновационной деятельности.

Нельзя не отметить, что по результатам исследования были обнаружены и другие отклонения теоретических рассуждений о влиянии организационной культуры на результативность деятельности от полученных данных [4]. Возможно, что критичность и недоверие руководителя к новым идеям, «недооценка» вносимых предложений стимулирует работников к тщательной их проработке до представления на утверждение руководству (что вполне вероятно при высокой лояльности к профессии, но может привести к возникновению низкой лояльности к руководителю).

Влияние лояльности к профессии на эффективность деятельности аптечного персонала (в исследовании, проведенном в 2010 г., приняли участие 18 провизоров и фармацевтов крупной аптечной сети г. Бийска).

Лояльность к профессии в данном случае рассматривается через призму выраженности у работника синдрома эмоционального выгорания. В литературе эмоциональное выгорание однозначно рассматривается как фактор повышения степени конфликтности индивида и потери интереса к работе (то есть утрате лояльности к профессии), что для людей, работающих в системе «человек – человек», означает снижение эффективности взаимодействия.

Таблица 3 – Коэффициенты корреляции: взаимосвязь между показателями результативности инновационной деятельности и выраженностью различных типов организационной культуры

Показатели результативности инновационной деятельности	Типы организационной культуры в соответствии с классическими теориями			
Теория Р. Харрисона:	культура роли	культура задачи	культура человека	культура власти
Сколько новых идей Вы предложили за последний год?	–	-0,29	–	–
Какая часть новых идей была превращена в фактические усовершенствования	–	–	–	0,20
Какая часть новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	-0,20	–	–	–
Какая часть из предложенных Вами новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	-0,26	–	–	–
Какая часть Вашего дохода за последний год получена благодаря Вашим новым предложениям?	–	–	0,21	–
Теория Дж. Зонненфельда:	«бейсбольная команда»	«клубная культура»	«академическая культура»	«оборонная культура»
Сколько новых идей Вы предложили за последний год?	–	-0,24	–	–
Какая часть новых идей была превращена в фактические усовершенствования	–	-0,23	–	–
Какая часть новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	–	-0,23	–	–
Какая часть из предложенных Вами новых идей принята в качестве проекта для осуществления в будущем?	–	-0,25	–	–
Какая часть Вашего дохода за последний год получена благодаря Вашим новым предложениям?	–	–	0,21	–

Для измерения степени выраженности синдрома эмоционального выгорания может применяться методика диагностики его уровня, разработанная В.В. Бойко [5], которая позволяет диагностировать три фазы процесса эмоционального выгорания: «напряжение», «резистенцию» и «истощение» (указаны в порядке нарастания).

В целом ситуацию с формированием эмоционального выгорания сотрудников аптечной сети нельзя назвать критической – только у шести из 18 опрошенных фармацевтов можно констатировать средний уровень выгорания, однако у всех них уже сформировалась фаза «резистенции». Эта фаза характеризуется появлением тревожного напряжения и стремлением человека снизить его с помощью имеющихся в его распоряжении средств, таких как «экономия» на эмоциях, ограничение эмоциональной отдачи за счет выборочного реагирования в ходе рабочих контактов.

Оценка эффективности труда работников аптечной сети поводилась при помощи методики «Тайный покупатель» (Mystery Shopping), то есть эффективность взаимодействия фармацевта с клиентами аптечной сети отождествлена с тем, насколько сотрудники выполняют регламент и стандарты работы, установленные в компании. Кроме общей оценки эффективности труда, разработанный бланк мониторинга позволяет определить соответствие фармацевтов стандартам работы (от 0 до 100%) по составляющим, представленным в таблице 4, где также приведены коэффициенты корреляции, показывающие связь между эмоциональным выгоранием (степенью потери лояльности к профессии) и эффективностью взаимодействия с клиентами.

Результаты корреляционного анализа полностью опровергают теорию: чем сильнее у фармацевта сформировано эмоциональное выгорание, тем в большей степени при взаимодействии с клиентами он соблюдает установленные стандарты работы, касающиеся как формальных, так и неформальных аспектов обслуживания, тем более вежливым, этичным и менее конфликтным является его поведение.

Таблица 4 – Коэффициенты корреляции: взаимосвязь между оценкой эффективности взаимодействия фармацевта с клиентами и степенью выраженности фаз эмоционального выгорания

Фазы эмоционального выгорания / Критерии «Тайного покупателя»	Фаза «напряжение»	Фаза «резистенция»	Фаза «истощение»	Выраженность эмоционального выгорания в целом
Этика обслуживания	0,45	0,50	0,47	0,55
Обслуживание	0,47	0,61	0,21	0,54
Внешний вид фармацевта	0,28	0,06	0,21	–
Процесс обслуживания	0,41	0,32	0,20	0,36
Внешний вид аптеки	0,32	0,20	0,32	0,30
Выполнение стандартов	0,60	0,56	0,43	0,61

В данном контексте необходимо упомянуть об исследовании Н.Е. Водопьяновой и ее соавторов [6], которые рассматривали влияние стилей поведения в конфликтных ситуациях на степень выраженности признаков выгорания. В соответствии с полученными данными, уровень эмоционального выгорания определяет конфликтный стиль: у «выгоревших» индивидов «нет сил» на участие в конфликте, они стремятся избежать его.

Вполне возможно, что в аптечной сети, сотрудники которой приняли участие в исследовании, сложилась похожая ситуация – чем больше «выгорел» сотрудник, тем проще для него строго следовать инструкциям, стандартам, позволяющим не допустить возникновения конфликтной ситуации с клиентами и руководством.

Библиографический список

1. Волкова Н.В. Лояльность персонала: основные признаки, перспективы применения для оценки метода 360 градусов [Текст] / Н.В. Волкова // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Социально-гуманитарные и экономические науки. XXI век». – Магадан: ИП Кацубина Т.В., 2012. – С. 9–11.

2. Amabile T. Inner Work Life: Understanding the Subtext of Business Performance / T. Amabile, S. Kramer // Harold Business Review. 2007. – May. – P. 72–83.

3. Волкова Н.В. Формирование инструмента для изучения организационной культуры [Текст] / Н.В. Волкова // Проблемы повышения конкурентоспособности трудовых ресурсов: Материалы четвертой Всероссийской научно-практической конференции. – Бийск: Изд-во Алт. гос. техн. ун-та, 2008. – С. 17–24.

4. Ачкурина И.Г. Проблемы экономики и управления предприятиями, отраслями, комплексами [Текст]: монография / И. Г. Ачкурина, М.Г. Алимирзоева, А.А. Арбузов и др. Под общ. ред. С.С. Чернова. – Книга 18. – Новосибирск: Издательство «СИБПРИНТ», 2011. – 378 с.

5. Бойко В.В. Синдром «эмоционального выгорания» в профессиональном общении / В.В. Бойко. – СПб. : Питер, 1999. – 434 с.

6. Водопьянова Н.Е. Синдром «психического» выгорания в управленческой деятельности / Н.Е. Водопьянова, А.Б. Серебрякова, Е.С. Старченкова // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 1997. – № 13. – С. 18–24.

УДК 331.108.2:637.1(571.15)

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

О.П. Галюта, Д.В. Галюта

Ключевые слова: молочное производство, подготовка кадров, формирование компетенций кадров, модернизация трудовых процессов

Модернизация экономического потенциала России, а также ее интеграция в мировую экономику невозможны без рациональной и эффективной государственной политики в области образования. Образование выступает ключевым фактором в стратегии развития России, в реализации концепции ее устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности.

Образовательное пространство для сферы молока и молочной продукции – это сложная социально-экономическая и организационная система, предполагающая взаимодействие органов государственного управления, учреждений образования, отраслевой инфраструктуры и рынка труда. Формирование и стратегическое развитие образовательного пространства для сферы молока и молочной продукции является важней составляющей обеспечения продовольственной безопасности страны.

Следствием названных положений является необходимость комплексного государственного подхода к регулированию сферы молока и молочной продукции.

В России крупнейшим производителем молока является Алтайский край. Основные потребители молока, производимого сельскохозяйственными организациями всех форм собственности, – это молокоперерабатывающие предприятия края. От их успешной деятельности во многом зависит финансовое благополучие и дальнейшее стратегическое развитие рынка молока и молочной продукции.

Рынок молочной промышленности относится к социально значимым продовольственным товарам. Цельномолочная продукция, масло, сыры являются полноценными продуктами питания, используемыми в ежедневном рационе населения.

Производство молока и его переработка на предприятиях агропромышленного комплекса в значительной степени формируют социально-экономические параметры, определяющие уровень и качество жизни населения региона. Результат молочной промышленности в экономическое и социальное развитие края представлен следующими показателями:

– доля молочной продукции в общем объеме производства продовольственных товаров составляет 18,3%;

– в расчете на душу населения в Алтайском крае производится 355 кг молока и молочной продукции;

– промышленное производство определяет уровень занятости населения, особенно в сельской местности;

– большой объем молока производится в личных подсобных хозяйствах населения края. Ежегодно в этом секторе закупается до 200 тыс. тонн сырого молока, или четверть объемов его заготовки на переработку;

– финансовые результаты работы отрасли оказывают весомое влияние на формирование бюджета края и собственных доходов муниципальных образований.

Вместе с тем на региональный рынок ввозится молочная продукция из других регионов России, а также стран дальнего и ближнего зарубежья. Это обостряет конкурентную борьбу и требует от алтайских производителей обеспечения стабильно высокого качества сыров, животного масла и других видов продовольствия.

Для достижения необходимого уровня конкурентоспособности предприятия должны поддерживать высокие темпы изменения технологии и улучшения основных показателей выпускаемой продукции. Технологические новшества должны быть направлены не только на обеспечение достижения необходимых параметров продукции, но и на снижение удельных затрат на ее производство. Однако применяемые технологии и технологическое оборудование в большинстве своем физически и морально устарели и не удовлетворяют условиям, предъявляемым рынком. Комплексные системы управления издержками не внедрены практически ни на одном предприятии.

По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю, коэффициент обновления основных производственных фондов молочной промышленности края ниже требуемого. Эффективность промышленного производства недостаточна, его экономические результаты используются практически полностью для осуществления простого воспроизводства. Собственных финансовых средств для обновления основных производственных фондов и технологий, повышения конкурентоспособности продукции у большинства предприятий нет.

В молокоперерабатывающей отрасли Алтайского края сложились условия, требующие реализации программных комплексных мероприятий, нацеленных на ее общую модернизацию в соответствии с мировым уровнем развития технологий, повышение финансовой стабильности и самостоятельности хозяйствующих субъектов, рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней и заработной платы работников предприятий молочной промышленности.

Реализация программы создаст условия для более интенсивного развития предприятий, занимающихся переработкой молока. Поддержка инвестиционной деятельности молокоперерабатывающих предприятий обеспечит внедрение нового технологического энергосберегающего оборудования, снижение трудозатрат и себестоимости продукции, позволит повысить объемы заготовок молока для промышленной переработки, улучшить

качество сырого молока и продуктов на его основе, увеличить число рабочих мест на перерабатывающих предприятиях. Основная часть инвестиционных проектов будет реализована на заводах, расположенных в сельской местности, что обеспечит повышение занятости сельского населения.

В настоящее время в системах образования становится общепринятой организация образовательного процесса на основе компетентного подхода. Системы образования большинства стран сегодня решают важный вопрос формализации профессиональной деятельности и подготовки специалистов к работе с позиции компетенций. В современной практике для этого часто используется метод моделирования – моделирования компетенций.

Под модернизацией обычно понимается не только и не столько широкомасштабный технологический прорыв, но и соответствующее ему создание новой культуры – общественных институтов и отношений, ценностей и норм поведения. При всей важности смены поколений техники и технологий главным предметом любой эффективной концепции модернизации остается само общество, призванное обеспечить политическую и социально-экономическую среду, адекватную к регулярному воспроизводству новых знаний и технологий [1, С. 15].

Так, модернизация подразумевает создание необходимых институциональных предпосылок для экономико-технологического развития, а также соответствующую социализацию человека.

В таком смысле суть модернизации сводится к периодическому и систематическому институциональному обновлению государства и общества, направленному на построение своего рода социально-экономического порядка, воспроизводящего научно-технический прогресс [1, С. 16].

Реформирование – это целенаправленное изменение внутри экономической системы [2,10].

Модель модернизации должна разрабатываться с учетом зарубежного и отечественного опыта. Здесь следует отметить, что постсоветская экономическая система имеет свои собственные и достаточно инерционные особенности. В этой связи целесообразно опираться на позитивные моменты собственного опыта реализации крупных инвестиционных и промышленно-технологических программ.

Такая постановка проблемы требует всестороннего исследования и анализа интегрированных форм взаимодействия участников национальной образовательной культурной системы.

Механизм модернизации системы высшего образования РФ в условиях «экономики знаний» раскрыт в работах Ф. Альтбаха, В. Андрианова, А. Архипова, О. Белокрыловой, И. Борисова, Г. Дубянской, Ю. Колесникова, А. Мартенелли, А. Нестеренко, В. Полтеровича, Р. Фатхутдинова, А. Фурсенко, И. Храброва, В. Шукшунова, Е. Ясина и др.

В трудах М. Боровской, Е. Васиной, А. Ветрова, С. Иванова, А. Ивукова, И. Кагкиной, Н. Кетовой, Г. Лукина, Е. Романовой осуществлено изучение теоретико-методологических проблем образования в рамках социального партнерства.

Системный подход к инновационной деятельности означает, что инновационные процессы рассматриваются во взаимодействии и обратных связях между всем комплексом экономических, социальных, политических, организационных и других факторов.

Модернизация в управлении трудовыми ресурсами – это интенсификация трудовых процессов.

Модернизация трудовых процессов – это второе по значимости направление применения интенсификации в управленческой практике. Данное направление является самым насыщенным по разработкам – уплотнение рабочих мест, борьба с усталостью, предотвращение несчастных случаев, борьба с текучестью рабочей силы.

Модернизация посредством уплотнения рабочих мест обусловлена стремлением американских предпринимателей максимально рационализировать организацию труда в целях получения отдачи от работающего. Психологический аспект здесь сводится, во-первых, к анализу особенностей труда на конкретном рабочем месте, и, во-вторых, к изучению трудовых функций индивида. Первый аспект представляет собой деятельность по оценке иерархии должностей предприятия. Здесь имеет место изучение трудовой активности индивида, закрепленного за конкретным рабочим местом, анализ его трудовых особенностей поведения, а также функционирование потребных механизмов и оборудования. В результате такого анализа создается система минимума рабочих мест, способная решать задачи организации.

Функции индивида, работающего на конкретном рабочем месте, складываются из системы трудовых задач. Подход, разработанный авторами, предполагает обучение предметным компетенциям, которые включают кластеры общего класса: сканирование, поиск, обнаружение, распознавание, кратковременную память, долговременную память, принятие решения, психомоторику. Эти кластеры общего класса лежат в основе системы обучения. Овладение всей системой реакций названных кластеров в абстрактных условиях, т. е. без практического выхода на рабочее место, дает возможность сформировать нужные для деятельности профессиональные навыки. Шлифовка навыков происходит на рабочем месте. Разработанные психологические методики весьма эффективны, они дают возможность овладеть практически любой специальностью в учебной обстановке.

Обучение и тренировка в условиях модернизации являются предметом всех прикладных отраслей

психологии. В зарубежном мире получили распространение известные психологические школы, среди которых, прежде всего, выделяются бихевиоризм, когнитивная и личностно-мотивационная теории.

Следующий этап в управлении модернизацией человеческих ресурсов в образовании – организационно-коммуникативные компетенции, которые можно развивать многообразными методами обучения: методом кейсов, методом дискуссий, деловыми играми, ролевым и методом групповой динамики (групповой тренинг).

Метод групповой динамики применяется как для подготовки специалистов, так и менеджеров всех степеней. Основная задача этого метода – улучшить групповое взаимодействие путем развития у членов группы коммуникативных качеств и основных психических функций. Обычно человек осознает влияние на себя других, но он часто бывает в неведении, как другие воспринимают его, и как он влияет на других. В условиях интенсивной тренировки в течение 2–3 недель развиваются необходимые коммуникативные качества.

Процесс тренировки в американском менеджменте насыщен множеством методик, их подробный анализ должен быть предметом специального исследования.

Наконец, этап развития инновационных компетенций специалистов и менеджеров в условиях модернизации – относительно новое направление отечественного образования. Одним из методов обучения и тренировки является игровой метод новых ролей: стратега, лидера, методолога.

Развитие инновационных компетенций у специалистов и менеджеров обусловлен потребностями модернизации экономики, а его реальное воплощение в жизнь осуществляется управлением.

Цель стратегии развития внутреннего рынка молока и молочной продукции – это максимально полное удовлетворение потребностей населения в услугах торговли путем создания эффективной товаропроводящей инфраструктуры, соответствующей требованиям инновационного сценария развития экономики Российской Федерации.

На основании анализа необходимых условий для развития сектора молока и молочной продукции и существующих слабых мест в направлении, отвечающем достижению основных государственных целей, сформированы задачи стратегии:

– повышение эффективности регулирования внутреннего потребления;

– развитие инфраструктуры сферы молока и молочной продукции;

– стимулирование развития сферы молока и молочной продукции в малых и отдаленных населенных пунктах;

– снижение кадрового дефицита на рынке молока и молочной продукции, повышение уровня профессиональной подготовки;

– обеспечение условий для развития модернизации предприятий;

– государственная поддержка развития малого и среднего бизнеса.

По оценкам экспертов на сегодняшний день кадровый дефицит на рынке молока и молочной продукции проявляется в нехватке линейного персонала технологов пищевой и молочной промышленности, в регионе – в отсутствии непрерывной переподготовки менеджеров этой отрасли.

Пока проблема решается, как правило, силами учебных центров, организуемых сетевыми ритейлерами. Тренинг призван решать тактические задачи – научить сотрудника работать в рамках определенной должности, повысить его профессиональный уровень.

Анализ и изучение рынка труда следует проводить в рамках исследований перспективного развития. В условиях взаимодействия с работодателями есть значительный риск «получить искажающие сигналы» или их устойчивой ориентации на сиюминутные стратегии. Культура социального взаимодействия высшего образования с экономикой требует от вузов особой ответственности, чувства реальности, высокой прогностичности. В этом диалоге последнее слово остается за наукой. Высшее образование призвано работать на будущее, то есть научиться предвидеть возникновение новых компетенций или перепрофилирование прежних, так как в современных условиях достаточно быстро наступает устаревание знаниевых компетенций (у инженера через 2–3 года). Этим обстоятельством объясняется и переход в рамках Болонского процесса к более короткому первому циклу высшего образования и освоение метода компетенций.

Итак, особенностью современного этапа развития сферы молока и молочной продукции является повышенное внимание к человеку. Это делается в целях повышения эффективности отдачи каждого работающего в общественном производстве. Но поскольку сам процесс производства осуществляется на основе соблюдения норм общечеловеческой морали, происходит гармоническое развитие личности работника, его качеств и способностей.

Библиографический список

1. Емельянов Ю. С., Хачатуров А. А. Человеческий капитал в модернизации России: Институциональный и корпоративный аспекты / Предисл. Е. П. Велихова. – М.: Едиториал УРСС, 2011. – С. 15, с. 16.

2. Галюта О. П. Взаимодействие как интегральный компонент менеджмента: монография. – Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2001. – С. 11.

УДК 378.14

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Д. Агафонова

Ключевые слова: модернизация, профессиональное образование, эффективность деятельности, управление качеством образования, реорганизация учреждений, потребности рынка труда

В рамках комплексной модернизации профессионального образования Алтайского края обеспечивается решение нескольких основных задач. Производится реструктуризация сети учреждений начального и среднего профессионального образования и приведение ее в соответствие с современными требованиями; обеспечивается переход на новые государственные образовательные стандарты и введение новой системы оплаты труда в образовательных учреждениях НПО и СПО; осуществляется переход к нормативно-подушевому финансированию. Кроме того, обеспечивается развитие государственно-общественного управления, частно-государственного партнерства.

Система профессионального образования края сформирована из:

8 государственных, 5 негосударственных вузов и 24 филиалов высших учебных заведений, расположенных на территории края, в которых обучается 86 819 студентов по всем формам обучения по 200 направлениям и специальностям ВПО и 20 специальностям СПО.

37 государственных и 5 негосударственных учреждений среднего профессионального образования, в которых обучается 31 240 студентов по 105 специальностям СПО;

47 профессиональных училищ и лицеев, в которых обучается около 14 тыс. человек по 206 профессиям НПО.

Эффективность деятельности образовательного учреждения определяется следующими составляющими:

образовательная деятельность,

кадровая работа,

финансово-экономическая деятельность.

С целью управления качеством подготовки выпускников учреждений начального профессионального образования с 2008 г. реализуется краевая целевая программа «Подготовка квалифицированных рабочих кадров для различных отраслей экономики Алтайского края», в рамках которой создано 10 базовых площадок и 6 ресурсных центров подготовки по рабочим профессиям. Это образовательные учреждения, оснащенные достаточным количеством учебно-лабораторного оборудования, имеющие развитые отношения с однопрофильными образовательными учреждениями, спрос на образовательные услуги у населения и высокую результативность социального сотрудничества с работодателями. В ресурсных центрах сконцентрирована новая техника, станки и другое учебно-лабораторное оборудование, на которых проходят обучение учащиеся однопрофильных учреждений (в 2008 г. – 250 чел., в 2011 г. – более 800 чел). Доля таких обучающихся, осваивающих современные производственные технологии на оборудовании или имитаторах, сосредоточенных в ресурсных центрах, выросла до 11%, что в 2 раза превышает плановый показатель мероприятия программы.

Обязательным условием обеспечения качества в учреждениях НПО и СПО является создание условий для профессионального роста работников через систему курсов повышения квалификации, премирования лучших педагогов в рамках краевых целевых программ. Вводимая в краевых учреждениях НПО и СПО отраслевая система оплаты труда направлена на создание экономических условий для повышения эффективности и результативности педагогической работы, создания материальных стимулов для работников с высоким качеством труда.

С 1 сентября 2011 г. краевые учреждения НПО и СПО перешли на отраслевую систему оплаты труда.

С 1 июля 2012 г. на отраслевую систему оплаты труда переведены образовательные учреждения СПО, переданные в собственность Алтайского края с 01.01.2012 г.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики», Главным управлением образования и молодежной политики Алтайского края произведены прогнозные расчеты потребности в финансовых ресурсах на повышение заработной платы педагогическим работникам образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, в том числе ма-

стерам производственного обучения, к 2018 г. до уровня средней по экономике региона, предусмотрев на эти цели не менее трети от необходимых средств за счет реорганизации неэффективных организаций и программ.

В этих целях необходимо обеспечить функционирование независимой системы оценки качества учреждений, включая определение критериев эффективности работы учреждений и введение публичных рейтингов их деятельности.

В целях обеспечения современного качества подготовки кадров, востребованных на рынке труда, повышения эффективности образовательной среды в крае создаются организационные и правовые условия для интеграции начального профессионального образования и среднего профессионального образования.

Основной целью реорганизации учреждений профессионального образования является улучшение условий функционирования учебных заведений при переходе на нормативное подушевое финансирование, повышение эффективности расходования бюджетных средств на содержание учебно-материальной базы, создание условий для выполнения требований ФГОС и повышения качества образования.

Результатом реорганизации является создание укрупненных, многоуровневых, многопрофильных образовательных учреждений, осуществляющих подготовку рабочих кадров и специалистов среднего звена по программам начального и среднего профессионального образования, создание системы непрерывного профессионального образования.

В крае функционирует 5 краевых многоуровневых образовательных учреждений среднего профессионального образования: Алтайский колледж информационных технологий, Барнаульский техникум сервиса и дизайна одежды, Алтайский колледж промышленных технологий и бизнеса, Алтайский государственный колледж, Барнаульский строительный колледж.

В дальнейшем крупным учебным заведениям будет присваиваться статус базовых учреждений по соответствующей отрасли, в которых возможна реализация функции центров оценки профессиональных квалификаций по соответствующей отрасли.

На основании Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» прорабатывается вопрос о формировании многофункциональных центров прикладных квалификаций, осуществляющих обучение на базе среднего (полного) общего образования, в том числе путем преобразования существующих учреждений начального и среднего профессионального образования в такие центры.

В соответствии с потребностями рынка труда меняется структура подготовки специалистов. Сокращается прием на специальности экономического и гуманитарного профилей, открываются новые специальности и дополнительные подготовки. За период с 2007 по 2012 г. открыты новые направления подготовки: НПО – 13, СПО – 11, ВПО – 36.

Главное управление образования и молодежной политики Алтайского края выступает в качестве инициатора формирования профессиональных образовательных кластеров и координатора мероприятий по их организационному развитию.

Профессиональный образовательный кластер определяется конкретной отраслью экономики и состоит из образовательных организаций (одна из организаций – вуз/факультет, является базовой), работодателей, в том числе входящих в территориальные/отраслевые объединения. В состав кластера, через координационный совет входят: объединение работодателей, профильное управление, Главное управление образования и молодежной политики Алтайского края, управление по труду и занятости населения Алтайского края, учреждение по координации кластеров. Текущей деятельностью кластера занимается административная группа, формируемая из представителей организаций, входящих в кластер.

Учреждения профессионального образования входят в состав создаваемых в Алтайском крае научно-производственных кластеров (АлтГТУ им. И.И. Ползунова, АГАУ, ПЛ № 47) и территориальных отраслевых объединений работодателей (ПУ № 16, ПЛ № 6, АКПТиБ).

Основной целью реализации кластерной политики в профессиональном образовании является обеспечение соответствия каче¬ства, объема и структуры подготовки рабочих и специалистов высоким темпам экономического роста и диверсификации экономики, инновационному развитию предприятий и конкретной отрасли экономики.

Для повышения эффективности деятельности образовательных учреждений основными задачами профессионального образования на 2011/2012 учебный год являются:

– приведение содержания и структуры среднего профессионального образования в соответствие с потребностями рынка труда;

– создание многоуровневых многопрофильных образовательных учреждений СПО, осуществляющих подготовку рабочих кадров и специалистов среднего звена;

Рисунок 1 – Модель профессионального образовательного кластера

– привлечение работодателей и других заказчиков специалистов к социальному партнерству и организации профессионального образования с целью удовлетворения потребностей рынка труда;

– развитие системы оценки качества образования и востребованности образовательных услуг.

Для реализации намеченных задач необходимо осуществить:

– разработку Концепции модернизации профессионального образования;

– оптимизацию сети и структуры образовательных учреждений профессионального образования;

– формировать объем и структуру подготовки кадров за счет средств краевого бюджета в краевые государственные бюджетные образовательные учреждения профессионального образования в соответствии с потребностями рынка труда;

– развивать сетевое взаимодействие и создавать объединения учреждений профессионального образования по кластерному типу;

– создавать центры сертификации профессиональных компетенций выпускников.

При успешном решении поставленных задач, возможно добиться следующих результатов:

– создание системы непрерывного профессионального образования;

– повышение эффективности функционирования образовательных учреждений среднего профессионального образования;

– улучшение условий финансирования образовательных учреждений среднего профессионального образования;

– повышение эффективности взаимодействия образовательных учреждений с объединениями работодателей;

– повышение качества подготовки специалистов среднего звена и квалифицированных рабочих.

Все это позволит достичь стратегической цели нового этапа модернизации системы профессионального образования Алтайского края – превращение ее в полноценный ресурс инновационного развития региона на основе интеграции начального, среднего, высшего профессионального образования и реального сектора экономики.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, ПРЕДСТАВЛЕННЫЕ В ДОКЛАДАХ IX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АЛТАЙСКИЙ КРАЙ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ»

В.А. Бородин

Очередная, девятая, научно-практическая конференция, посвященная региональным аспектам социально-экономических проблем, проходила в знаменательные для Алтайского края дни празднования 75-летия со дня его основания, что придало ей особое звучание. В работе конференции приняли участие: академик РАН, член-корреспондент Россельхозакадемии, 33 доктора и 39 кандидатов наук, аспиранты и магистранты вузов Алтайского края и Томской области, а также Республики Казахстан. О своем участии в работе конференции заявили более 100 научных сотрудников, преподавателей высшей школы и специалистов разных отраслей народного хозяйства, из них 61 человек в очной форме. Конференцию открыл заместитель Губернатора Алтайского края, кандидат технических наук, заслуженный машиностроитель РФ В.А. Ряполов, зачитавший приветствие Губернатора Алтайского края доктора юридических наук А.Б. Карлина. Сенатор от Алтая, кандидат экономических наук Ю.В. Шамков зачитал и вручил председателю оргкомитета приветственный адрес Совета Федерации Федерального собрания РФ.

Пленарное заседание конференции открылось докладом заместителя Губернатора В.А. Ряполова, в котором представлены стратегические приоритеты развития экономики региона. При этом выступающий особенно детально осветил одно из главных направлений – повышение уровня инновационного развития, обновление производственного аппарата отраслей реальной экономики и повышение на этой основе конкурентоспособности территории. Приведены примеры активных действий по ряду направлений в реализации намеченной Стратегии социально-экономического развития края на период до 2025 г. Отмечены успехи промышленного производства, которое по темпам роста занимает лидирующее место в Сибирском федеральном округе. Новое развитие в рамках созданных кластеров получили отрасли сельскохозяйственного и энергетического машиностроения. Качественный рост отмечается в фармацевтической промышленности во многом благодаря кластерному подходу к организации НИР, производства и продаж биофармпродукции на основе новейших технологий и эффективного взаимодействия предприятий кластера по всей цепочке создания потребительской ценности новой продукции. В докладе отмечены и видимые результаты в других отраслях народного хозяйства края, в таких, например, как создание туристско-рекреационного комплекса, который превращает нашу территорию в Жемчужину Сибири. Выступающий остановился и на проблемах в развитии экономики края, среди которых наиболее значимой является ее недостаточный инвестиционный потенциал, что тормозит процесс обновления основных фондов в промышленности и сельском хозяйстве края.

Большой интерес у присутствующих вызвало выступление директора Института экономики Уральского отделения РАН, академика РАН, доктора экономических наук, профессора А.И. Татаркина, посвященное результатам исследования конкурентных возможностей территорий в пространственном развитии. Автором дано определение конкурентоспособности субъектов рыночных отношений (в данном случае территории) как способность формировать конкурентные преимущества, использовать их в интересах системного и устойчивого развития и удерживать их в течение длительного времени постоянным развитием и обновлением. В современном экономическом пространстве хорошие перспективы в глобальной конкуренции получают не только территории с высоким потенциалом активов, созданных в предшествующий период, но и территории, которые содействуют мобильности своей экономики, включая процесс «созидательного разрушения», направленного на отраслевые сдвиги в направлении создания современных конкурентоспособных отраслей. Как справедливо отметил автор, укрепляют свои конкурентные позиции и территории, активно формирующие и реализующие собственные нематериальные активы, включая привлекательный имидж и репутацию. Это позволяет им успешно конкурировать за инвестиции, целевые программы и другие источники территориального развития.

Нельзя не отметить обстоятельный, основанный на обширном статистическом материале, доклад руководителя территориального органа Фе-

деральной службы статистики по Новосибирской области, доктора экономических наук профессора А.А. Кисельникова, посвященный основным тенденциям развития Сибири в постсоветский период. Объективно оценивая успехи и неудачи проводимой государством социально-экономической политики в отношении сибирских территорий, автор делает обоснованный вывод о том, что ее продолжение в вопросах реализации стратегии развития Сибири до 2025 г. приведет к исчерпанию потенциала сырьевой экономики и относительно развитые в советский период сибирские территории начнут «замирать» с вытекающими отсюда проблемами депопуляции и миграции населения, «сжатия» заселенного и относительно развитого в социально-экономическом плане пространства в рамках больших и средних городских поселений, а также другие больные проблемы как экономики, так и социума.

Состояние и перспективы развития энергетики как механизма модернизации экономики Алтайского края было представлено в докладе члена Совета Федерации Федерального собрания РФ кандидата экономических наук Ю.В. Шамкова. Отмечая «болевые точки» современной энергетики России, которые находят свое отражение и в алтайской энергетике (высокий износ основных фондов и нехватка инвестиций для их обновления, низкий уровень эффективности тепловых станций относительно стран с развитой энергетикой, дефицитность энергопотребления в Алтайском крае и высокая доля «переточной» электроэнергии в балансе ее потребления), автор выносит на обсуждение вариант строительства КЭС на месторождениях бурых углей на Алтае, реконструкции существующих ТЭЦ на базе современных высокоэффективных технологий и предложения по их реализации, которые находятся в стадии принятия соответствующих решений Правительством РФ. Весомый вклад в решение проблемы энергобезопасности и энергоэффективности, по мнению директора КГУП «Алтайский региональный центр нетрадиционной энергетики и энергосбережения» Д.В. Бородина, может внести использование возобновляемых источников энергопотребления, а также мероприятия по энергосбережению, особенно в ЖКХ региона.

В рамках круглого стола, участниками которого стали как представители промышленности, так и ученые, заинтересованно и активно обсуждалась региональная промышленная политика на конкретных примерах ее проведения в Алтайском крае и соседних регионах. Ведущий круглого стола академик РАН А.И. Татаркин предложил на рассмотрение концепцию региональной промышленной политики, разработанную Институтом экономики УрО РАН. Основополагающей идеей концепции является реализация механизмов саморазвития промышленного производства в условиях отсутствия масштабных инвестиций для обновления производственного аппарата обрабатывающих отраслей, в частности, производства машин и оборудования, где наше отставание особенно ощутимо и может привести к окончательной потере конкурентоспособности на внутреннем рынке.

В выступлениях участников дискуссии (Карлов С.А., Теплова И.Г., Бородин В.А., Соколов С.А., Ганеман Е.К., Марков А.М., Макарова И.В., Руденко А.М. и др.) на основе анализа и оценки состояния предприятий и промышленного производства Алтайского края в целом, отмечалась слабость инвестиционного потенциала большинства промышленных предприятий. Концепция «саморазвития» промышленности в реальном исполнении должна дополняться внятной государственной промышленной политикой, регулирующей ее рыночные приоритеты и инвестиционные механизмы обновления.

Большой интерес у участников конференции вызвало обсуждение проблемы высшего образования после доклада проректора РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктора экономических наук профессора А.В. Шишкина. Вместе с тем следует отметить, что дальше обсуждения эффективности ЕГЭ и двухступенчатой системы высшего образования дискуссия не получила развития. Проблема соотношения предложения и спроса на рынке образовательных услуг, предстоящая реструктуризация учреждений высшего образования не получила своего развития в выступлениях как представителей высшей школы, так и реального сектора экономики.

Еще одна проблема – влияние экологических и климатических факторов на хозяйственную деятельность – вызвала широкую дискуссию среди участников конференции. Впервые на Алтае эта проблема обсуждалась экологами, климатологами и специалистами в области сельскохозяйственного производства, в частности агротехнологии (д.т.н. профессор В.И. Беляев АГАУ, доцент Н.Ф. Харламова и к.г.н. доцент Ротанова И.Н. АлтГУ). В представленных докладах констатировались тревожные тенденции: аридизация территории Большого Алтая (сухой климат с высокими температурами воздуха и малым количеством атмосферных осадков); снижение запасов почвенной влаги, что уже привело к снижению урожайности при применении традиционных агротехнологий; нарушение водного баланса и нарастание негативных явлений в вопросах водопотребления, в частности на территории Алтайского края. Обработка многолетних наблюдений, проводимых на Алтае начиная с первой половины XIX века, и современные исследования ученых, представивших свои доклады, дают

почву для начала широкого обсуждения и практических выводов, направленных на принятие решений, сглаживающих последствия происходящих изменений в хозяйственной деятельности Алтайского края, особенно в такой ее важнейшей сфере, как сельское хозяйство. В то же время докладчики отметили, что проведенные ими исследования не дают оснований для построения «катастрофических» сценариев и отнесения этих изменений к необратимым под влиянием хозяйственной деятельности человека.

В заключение пленарного заседания конференции заслушаны доклады молодых ученых (Прибылов А.М., аспирант АлтГТУ, Голощапова И.А., аспирант АлтГТУ, Любицкая В.А., к.э.н., доцент АлтГТУ, Лукина Е.В., к.э.н. доцент АлтГТУ, Шеншинов Ю.В. к.э.н., доцент ААЭП). Особый интерес участников конференции вызвал доклад аспиранта АлтГТУ А.М. Прибылова, посвященный влиянию вступления России в ВТО на ситуацию в отдельных отраслях промышленности и сельскохозяйственного производства Алтайского края в среднесрочной перспективе, на экспортный потенциал, объем и структуру импорта.

В целом прошедшая конференция, посвященная состоянию и перспективам развития Алтайского края, по мнению ее участников, удалась, поднятые на ней проблемы отвечают его долгосрочной стратегии.

РЕФЕРАТЫ

Раздел II. МНОГОУРОВНЕВЫЕ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ И РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

УДК 332.1

ПУТИ И РЕСУРСЫ МОДЕРНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РЕГИОНА

Г.Ю. Гагарина

Ключевые слова: модернизация экономики, стратегия модернизации, ресурсный потенциал, инвестиции, дифференциация регионов, человеческий капитал, региональная интеграция, единое экономическое пространство.

Осуществление идеи модернизации экономики страны необходимо проводить в тесной связи с модернизацией региональной экономики и созданием условий для привлечения инвестиций не зависимо от того обладает территория явными преимуществами или нет. В статье предлагаются пути модернизации социально-экономической системы регионов с целью их дальнейшей интеграции и создания единого экономического пространства в границах Российской Федерации.

УДК 631.145.001.76 (571.15)

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРИОРИТЕТЫ СТРАТЕГИИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА АЛТАЙСКОГО КРАЯ

В.А. Кундиус

Ключевые слова: ресурсный потенциал, тенденции, приоритеты, стратегии, инновационное развитие, агропромышленный комплекс, Алтайский край.

В статье представлены результаты научных исследований и дана экономическая оценка ресурсного потенциала Алтайского края. Обоснованы тенденции и приоритеты стратегии инновационного развития агропромышленного комплекса на основе экономико-статистического анализа и результатов научных исследований. Выявлены факторы, сдерживающие инновационное развитие агропромышленного комплекса и обуславливающие его активизацию, показаны механизмы реализации стратегии инновационного развития, в том числе, формирование как крупных технологических кластеров, так и микрокластеров сельских территорий, диверсификации сельской экономики.

УДК 338.26

АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ЗАКАЗОВ НА ПОСТАВКУ МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Д.В. Батейкин, Д.С. Хвалынский

Ключевые слова: поставка медицинского оборудования, формирование лотов, необоснованные жалобы, формирование начальной (максимальной) цены.

В статье, на основе сложившейся в Алтайском крае практики размещения государственных заказов на поставку медицинского оборудования, авторами выделяется ряд наиболее актуальных проблем в этой области, анализируются и раскрываются их негативные последствия, а также предлагаются и обосновываются способы решения рассмотренных проблем.

УДК 332.1

РАЗРАБОТКА ИННОВАЦИОННОЙ СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

А.А. Гретченко

Ключевые слова: региональная инновационная система, инновационная стратегия, региональная инновационная политика, инновационная инфраструктура, пространственное развитие, кластер.

В статье описывается предложенный автором научный подход к разработке инновационной стратегии развития региона, базирующейся на трех ее приоритетах: создание инновационной инфраструктуры, пространственное развитие, создание и развитие кластеров.

УДК 339.146

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В РОССИИ: ОПЫТ РЕГИОНОВ

С.В. Манахов

Ключевые слова: инновационная инфраструктура; региональная экономика; инновационная экономика; инновационная система; биснес-инкубаторы; технопарки.

В статье рассмотрены ключевые особенности формирования и функционирования современной инфраструктуры национальной инновационной системы России, изучен ее состав, проанализировано распределение организаций инновационной инфраструктуры, сгруппированных в зависимости от выполняемых функций, по регионам страны.

УДК 338

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В РЕГИОНАХ

А.П. Гарнов

Ключевые слова: экономическое развитие регионов, инвестиционный процесс, промышленное производство, инновация, самоорганизация инвестиционного процесса.

В статье проанализированы основные тенденции развития отечественной промышленности в регионах с позиций ее инвестиционной привлекательности. Рассмотрены характерные связи между инвестициями и инновациями в промышленной сфере экономики, а также роль развития отечественной промышленности в общей модернизации страны.

УДК 332.146

ИНВЕСТИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

С.Ю. Баева, Е.В. Безуглова

Ключевые слова: динамика и объем инвестиций, привлеченные средства, бюджетные средства, банковский кредит, инвестиции на душу населения, федеральные адресные инвестиционные программы.

В публикации дана характеристика инвестиционной деятельности в целом по Алтайскому краю, видам экономической деятельности, источникам финансирования; проведен анализ сопоставления показателей в сравнении с регионами Сибирского федерального округа; выявлена значимость краевых показателей в экономике страны в целом; проведен анализ инвестиционной деятельности края в рамках реализации особо значимых региональных и федеральных инвестиционных проектов. Информация представлена в текстовом, графическом и табличном виде.

УДК 338.22

ТЕРРИТОРИИ ИННОВАЦИОННОГО РОСТА. РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ

Д.В. Трофименко, О.Ю. Овчаренко

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационная политика, малый бизнес, наукоград, кластер, государственная поддержка.

В статье представлены предпосылки формирования точек инновационного роста и развития инноваций. Рассмотрены механизмы реализации научно-технического потенциала региона, направления, формы и условия предоставления государственной поддержки инновационно-активным компаниям. Определена роль органов власти, научного и бизнес-сообщества при реализации региональной инновационной политики.

УДК 330.101.52

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОФИЦИАЛЬНОГО СТАТИСТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ И ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

О.И. Маркелов

Ключевые слова: наука, научно-техническая деятельность, инновационная деятельность, инновационная продукция, передовая технология, статистический учет, система показателей, информация.

В статье детально проведен анализ сформированной за последние два десятилетия системы показателей статистики науки и инноваций, которая дает возможность получения данных, характеризующих научно-техническую и инновационную деятельность организаций. Помимо официальной статистической информации, формируемой органами государственной статистики, указаны альтернативные источники, которые позволяют дополнить эмпирические данные альтернативной статистикой и использовать их в соответствующем контексте.

УДК 658.5.011

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СУБЪЕКТОВ ПРИКЛАДНОЙ НАУКИ (НА ПРИМЕРЕ ОАО АНИТИМ)

Бородин В.А., Омельченко С.В.

Ключевые слова: стратегия, эволюция стратегического менеджмента, конкуренция, конкурентные преимущества, инновации, инновационная экономика, экономика знаний, интеллектуальный капитал, инвестиции в основной капитал, инновационная активность, обновление технологий и оборудования, стратегические зоны хозяйствования, научно-технический потенциал, инновационно-техническая фирма.

Эволюция стратегий развития фирм идет параллельно с эволюцией экономического развития на макро- и микроуровнях. Постиндустриальное общество внесло фундаментальные изменения в конкурентные стратегии фирм, положив в их основу знания и технологии. Успешно функционирующие в плановой экономике отраслевые научно-производственные объединения, интегрирующие научный и производственный потенциал для модернизации и обновления производственного аппарата предприятий промышленности, в рыночной экономике исчерпали себя в связи с изменением механизма финансирования инновационной деятельности. В настоящей работе представлен анализ прикладной научно-технической деятельности НПО АНИТИМ в послереформенный период, вхождения и выход из кризиса. Предложена стратегия развития таких фирм с преобразованием их в инновационные научно-технические фирмы (ИНФ), конкурентные преимущества которой основаны на стратегических инновациях, созданных на основе собственного научно-технического потенциала, организационной гибкости и необходимой для рыночной ситуации скорости реакции на изменения внешней среды.

УДК 001.8+658.5

ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ ФУНКЦИИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

И.Н. Сычёва, Ю.А. Тихомирова

Ключевые слова: прогрессивная шкала, налоговая система, дифференциация доходов, социальная справедливость, расслоение, налог на роскошь, фискальная политика.

В статье рассматривается проблема восстановления прогрессивной шкалы подоходного налогообложения. По мнению авторов, смещение акцентов в фискальной политике – от дискреционной ее разновидности во всем многообразии присущих ей негативных черт (включая коррупционную составляющую) к автоматической, привело бы к реальному влиянию встроенных стабилизаторов на хозяйственную динамику российского общества.

УДК 336.714

МЕТОДЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПОРТФЕЛЯ БАНКОВСКИХ АКТИВОВ

А.М. Руденко, А.А. Руденко

Ключевые слова: ликвидность, коммерческий банк, показатели эффективности, доходность, рентабельность, кредитный портфель, банковская система, управление банковскими активами, финансовые риски.

В условиях жесткой конкуренции на рынке банковских услуг, активные операции, проводимые коммерческими банками, являются главным инструментом размещения имеющихся в их распоряжении ресурсов, способствующих получению прибыли и поддержания ликвидности.

Активные операции разнородны по экономическому содержанию и по своей роли, которую они играют в банковской практике

и формировании результатов деятельности. Именно поэтому, для реализации рыночных приоритетов, каждый коммерческий банк, используя определенные методы оптимизации портфеля банковских активов, должен точно определить необходимый объем и структуру активов.

УДК 37.014

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК НЕКОММЕРЧЕСКОЕ ИННОВАЦИОННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

С.Д. Каракозов, Л.Г. Куликова

Ключевые слова: система, управление образованием, некоммерческая организация, инновационное предприятие.

В статье рассматривается вуз как некоммерческое инновационное предприятие и предлагается комплекс его основных задач. Приведена современная нормативно-правовая база, позволяющая создавать вузам малые инновационные предприятия и при этом пользоваться льготами.

УДК 336.01

СТАТИСТИКА ФИНАНСОВЫХ КОЭФФИЦИЕНТОВ

Л.Н. Лукин

Ключевые слова: финансовые коэффициенты, статистический анализ, гистограммы распределения, средние арифметические значения.

По отчетным бухгалтерским документам 85 предприятий Алтайского края были рассчитаны значения финансовых коэффициентов, характеризующих различные стороны эффективности их работы в 2009–2011 гг. Произведена статистическая обработка полученных данных, построены гистограммы, определены статистические характеристики – размах распределения, средние арифметические значения для каждого из 18 коэффициентов. Даются рекомендации по практическому применению полученных результатов.

УДК 336.27.001.7

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОДХОД К ФОРМИРОВАНИЮ МЕХАНИЗМА ИПОТЕЧНОГО ЖИЛИЩНОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Е.Е. Мозжилин, Л.А. Мочалова

Ключевые слова: ипотека, жилищное кредитование, риски, участники рынка, инновации, стандарты процедур ипотечного кредита, кредитор, заемщик.

В статье сделан анализ существующих механизмов ипотечного кредитования, показаны специфические риски всех участников процесса, рассмотрены новые инструменты (стандарты АЖИК) снижения рисков в инновационном механизме.

УДК 001.89

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНОЙ РАБОТЫ В ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Л.А. Мокрецова, М.С. Власов

Ключевые слова: планирование и организация научных исследований, инновационная деятельность в вузе.

Авторы статьи раскрывают пути интеграции научной и инновационной деятельности в гуманитарно-педагогическом вузе на основе собственного практического опыта. Приводятся результаты последних разработок Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина в области сельского хозяйства, геологии, туризма, образования.

УДК 336. 2

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВВЕДЕНИЯ НАЛОГА НА НЕДВИЖИМОСТЬ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Л. П. Сбитнева, А. В. Тимофеева

Ключевые слова: местное налогообложение, налог на недвижимость, прогноз поступления местных налогов.

В статье проанализированы факторы, оказывающие влияние на поступление местных налогов в бюджет. Спрогнозировано поступление в местные бюджеты в новых условиях налогообложения недвижимости. Проведена оценка экономической эффективности введения нового налога на недвижимость и пути ее повышения.

УДК 658.152.0122

ИННОВАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОЖЕВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ АЛТАЙСКОГО КРАЯ НА БАЗЕ МЕСТНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО СЫРЬЯ

О.В. Борисова

Ключевые слова: инновационные стратегии, кожевенное производство, современный ассортимент изделий из кожи, сельскохозяйственное сырье.

Алтайский край является одним из ведущих аграрных регионов Российской Федерации, поставляя на рынок значительные объемы сельскохозяйственного сырья, в том числе для развития легкой промышленности. Автором предлагает разработать инновационные стратегии развития кожевенной промышленности в регионе, что позволит значительно увеличить конкурентоспособность края. Проведенные маркетинговые исследования показали, что сырьевая база для данной отрасли стабильно развивается. Исследования структуры потребительского рынка позволили выделить наиболее перспективные направления развития производства изделий из кожи. Предложено пять направлений развития малого предпринимательства в кожевенной промышленности, размещение которых возможно в сельской местности.

УДК 330.142.211.4

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ АМОРТИЗАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОР РОСТА ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ

Э.И. Колобова

Ключевые слова: амортизация, амортизационная политика, инвестиции, основные фонды, износ, налогооблагаемая прибыль.

В статье рассматриваются теоретические и практические проблемы, связанные с применением механизма амортизации в российских организациях. Автором обосновывается необходимость скорейшего совершенствования амортизационной политики, с целью обеспечения роста инвестиционной активности организаций и модернизации экономики страны.

УДК 658.511

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И ОБОСНОВАНИЕ РЕШЕНИЙ ПО ТАРИФНОЙ ПОЛИТИКЕ В МАЛОЙ ГИДРОЭНЕРГЕТИКЕ

Д.В. Бородин, А.В. Бутов

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии; малая энергетика; гидроэнергетика; тарифная политика.

В статье рассмотрены принципы и методические подходы к расчету регулируемых тарифов и цен на электрическую энергию, произведенную на функционирующих на основе использования возобновляемых источников энергии квалифицированных генерирующих объектах и реализуемую на розничном (потребительском) рынке. Исследование проводится на примере расчета тарифов на электроэнергию малых ГЭС. В представленных материалах содержится теоретический материал и схема расчета тарифов на электроэнергию МГЭС. Рассмотрен численный пример расчета тарифов для проектируемой Солонешенской МГЭС в Алтайском крае.

УДК 658.149

ОЦЕНКА ВЕЛИЧИНЫ ИННОВАЦИОННОЙ РЕНТЫ КАК ИСТОЧНИКА РАЗВИТИЯ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫХ ФИРМ

Н.Ю. Изоткина, Е.Ю. Кузнецова, А.Б. Вологдин

Ключевые слова: инновационная рента, информационная рента, интеллектуальная рента, технологическая рента.

Инновационный процесс, лежащий в основе экономического развития, предполагает перераспределение природной ренты в инновационную (неприродную) ренту (ИР) без фазы потребления и направление ее на производство новой ИР. Полученная ИР вновь направляется на производство ИР, образуя непрерывный воспроизводственный процесс, являющийся одним из источников развития высокотехнологичной фирмы. ИР – экономическая форма реализации объектов интеллектуальной, промышленной собственности (ОИС, ОПС). Размер ИР является показателем инновационного развития фирмы. Предложена методика оценки ОИС и ОПС на основе

критерия «конкурентоспособность», являющегося единственным рыночным фактором, где возможно сопоставление неоднородной продукции, предоставляющей иные возможности и способы удовлетворения одной и той же потребности, дает наиболее реальную оценку стоимости ОИС и ОПС, а следовательно, величины ИР.

УДК 336.67

МОДЕЛИРОВАНИЕ ГРАНИЦ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ОСНОВЕ ОПОРНЫХ ТОЧЕК

Г.С. Цой

Ключевые слова: индикатор финансовой устойчивости, денежная и неденежная форма имущества, фактор, политика, платежеспособность, финансовое равновесие, структура капитала, финансовый цикл, управленческий учет, учетная политика.

Управление финансовой устойчивостью формируется под воздействием большого количества факторов, имеющих различное внутреннее содержание, требующих индивидуализации подходов и высокой динамичности.

Многие из используемых методик оценки деятельности не дают возможности четко определить границы финансовой устойчивости для конкретной организации и принимать эффективные управленческие решения, и тем самым, прогнозировать пределы изменения платежеспособности и финансовой устойчивости.

В настоящей работе проведено исследование финансовой устойчивости нетрадиционным, на наш взгляд, методом. Получена полезная информация для принятия экономически обоснованных решений долгосрочного характера.

УДК 332.1

ОЦЕНКА ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНА И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

О.В. Кобозев

Ключевые слова: инвестиционная привлекательность региона, инвестиционный климат, методика оценки, подход к оценке, рейтинг муниципальных образований.

В данной статье автор рассматривает различные подходы к оценке инвестиционной привлекательности региона, а также его муниципальных образований, анализирует их достоинства и недостатки, предлагает способы их совершенствования для получения более объективного результата исследования.

Раздел III. ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ И КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА ХОЗЯЙСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 551.58:33 (571.150)

ВЛИЯНИЕ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ (НА ПРИМЕРЕ АЛТАЙСКОГО КРАЯ)

Н.Ф. Харламова

Ключевые слова: изменения климата, устойчивое развитие, отрасли экономики, Алтайский край.

На основе анализа данных по температуре воздуха и годовому количеству осадков метеостанции Барнаул за 1838–2010 гг. рассмотрены региональные особенности современного изменения климата. Определен статистически достоверный положительный тренд, более интенсивный, чем в среднем для России, − 1,8°С за 100 лет. Соотношение тепло- и влагообеспеченности определяет возможность дальнейшей аридизации территории Алтайского края. На правомерность данного вывода указывает возрастание числа дней с суховейно-засушливой погодой и пыльными бурями. Еще одной особенностью потепления является увеличение межгодовой изменчивости (контрастности) сезонов (и фаз) года и вероятности неблагоприятных, опасных явлений погоды (град, шквалы, наводнения и пр.).

Для реализации концепции устойчивого развития Алтайского края требуется учет климатического фактора функционирования

природных и социально-экономических сообществ. Необходим анализ состояния современного климата алтайского региона, определение региональных особенностей потенциальных климатических изменений и разработка стратегии системы мер по адаптации экономики к климатическим изменениям.

УДК 633.1:631.58

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА ЗЕРНА В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

В.И. Беляев

Ключевые слова: ресурсосбережение, сельскохозяйственная техника, технологии, урожай, эффективность.

Приведен анализ основных направлений технической и технологической модернизации хозяйств края, выявлены проблемы и предложены пути повышения эффективности производства зерна.

УДК 502.171 (=512)

«ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА» И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ АЛТАЙЦЕВ

Р.С. Москвитина, М.Ю. Шишин

Ключевые слова: «зеленая экономика», традиционная культура природопользования, устойчивое развитие, ресурсосбережение, энергосбережение, Алтай.

Статья посвящена актуальной теме – перспективам применения концепции «зеленой экономики» к территории Алтая, а также взаимосвязи с традиционным природопользованием алтайцев. В статье рассмотрены основные цели, задачи и принципы «зеленой экономики», обоснована необходимость включения в региональную модель опыта традиционной культуры природопользования коренных народов Алтая. Представлены в качестве основных принципов, объединяющих «зеленую экономику» с традиционной культурой природопользования, такие принципы как ресурсо-сбережение, энергоэффективность, экологическая культура.

УДК 69.001.5

СТРОИТЕЛЬСТВО И ЭКСПЛУАТАЦИЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫХ ДОМОВ В УСЛОВИЯХ СИБИРИ

Д.В. Бородин, А.А. Бородин

Ключевые слова: энергоэффективный, пассивный дом, автономность, энергосбережение.

В статье рассмотрены проблемы малоэтажного строительства, в частности энергоэффективных домов, материалы и технологии. Кратко показана экономика процесса, выделены целевые аудитории, для которых проект имеет инвестиционную привлекательность.

Раздел IV. МЕНЕДЖМЕНТ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ: ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

УДК 378.4

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ИНТЕГРАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И БИЗНЕСА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

А.В. Шишкин

Ключевые слова: интеллектуальный капитал нации, интернационализация науки, исследовательский университет, управление знаниями.

Обобщается международный опыт интеграции науки и образования в приоритетных для страны областях исследований, раскрываются особенности влияния государственных органов различных стран на роль университетской науки, рассматриваются возможные главные направления дальнейшего укрепления интеграционных процессов в системе «образование – наука – производство».

УДК 378.147:628.221:631.3

СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ОСНОВЕ АГРАРНОГО

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОМПЛЕКСА

В.В. Альт, С.Г. Щукин, В.А. Вальков

Ключевые слова: образовательная деятельность, аграрный научно-образовательный-производственный комплекс, информационные системы, информационные базы данных, информационные продукты.

В статье приведены эффективные подходы к внедрению результатов научной деятельности ГНУ СибФТИ Россельхозакадемии в рамках аграрного научно-образовательно-производственного комплекса Новосибирской области.

УДК 37.014

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ: СЕТЕВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ

С.Д. Каракозов, Л.Г. Куликова, В.М. Лопаткин

Ключевые слова: сетевое взаимодействие, модернизация образования, подготовка кадров, система управления образованием.

В статье обосновывается необходимость организации и развития сетевого взаимодействия в образовании. Дается ее определение и рассматриваются тенденции и перспективы организации данного взаимодействия. Приводится нормативно-правовое обеспечение организации сетевого взаимодействия образовательных учреждений.

УДК 331.526

КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА

Л.Г. Миляева

Ключевые слова: количественный анализ занятости, структурные сдвиги в занятости, метод сдвиг-составляющих, муниципальные районы Бийского управленческого округа.

В статье представлена авторская методика количественного анализа структурных сдвигов в занятости населения, приведены результаты ее апробации.

УДК 331.101.3

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАНОУРОВНЯ В СОВРЕМЕННОМ МЕНЕДЖМЕНТЕ

В.А. Любицкая

Ключевые слова: стимулирование, мотивация труда, система мотивации и стимулирования труда, наноэкономика.

В статье рассмотрены проблемы формирования нового в науке управления наноэкономического уровня, позволяющего сформировать эффективные механизмы мотивации и стимулирования персонала. Показана специфика формирования мотивации в рамках мотивационного механизма, а также особенности стимулирования труда персонала на наноуровне.

УДК 378

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОЙ ОБУЧАЮЩЕЙ СИСТЕМЫ В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ ДЛЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е.М. Скурыдина

Ключевые слова: электронная обучающая система, подготовка кадров, информационно-коммуникационные средства, электронный учебно-методический комплекс дисциплины.

В статье рассматривается электронная обучающая система как эффективное средство подготовки кадров для новой экономики и предлагается комплекс решаемых задач посредством ЭУМКД. Приведена структура полной версии электронного учебно-методического комплекса дисциплины.

УДК 338.487(079.2)

РЕАЛИЗАЦИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛТАЙСКОГО КРАЯ ПУТЕМ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИСТИЧЕСКОГО БИЗНЕСА

В.Н. Кабакова

Ключевые слова: рекреационная зона, инфраструктура туристического бизнеса, сельский туризм, занятость сельского населения.

Алтай является достаточно популярным туристическим регионом, в котором сосредоточены уникальные туристско-рекреационные ресурсы. На их основе развиваются традиционные виды туризма, в частности, сельский.

Есть возможность развития многочисленных инновационных видов туризма и освоения новых перспективных территорий в Алтайском крае, тем более, что в настоящее время на Алтае наблюдается туристический бум. В настоящее время рынок труда в сельской местности Алтайского края является трудоизбыточным, причем трудоспособное население среднего возраста, как правило, имеет высокую профессиональную подготовку, опыт работы и желание работать. Однако в ранее развитых отраслях народного хозяйства в Алтайском крае до сих пор общая экономическая ситуация в крае сложная.

Правительство Алтайского края поддерживает развитие аграрно-промышленного комплекса, обозначены перспективные направления в сельском хозяйстве и промышленности, уделяет большое внимание разработке такого национального богатства, как природные возможности для отдыха и оздоровления.

УДК 378.146

СОВРЕМЕННАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В ОЦЕНКЕ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

И.К. Мищенко

Ключевые слова: экономическая политика, экономические реформы, роль государства, модернизация, инновации, коррупция, респонденты, студенты.

В статье проанализированы некоторые данные интернет-опроса студентов заочного экономического вуза, касающиеся направлений и механизмов реализации государственной экономической политики, оценки проводимых реформ на федеральном и региональном уровнях. Студентам предлагалось оценить роль государства в современной экономике, возможность победы над коррупцией, факторы конкурентоспособности российской экономики и др.

УДК 378

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ АЛТАЙСКОЙ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ЗОНЫ: ОПЫТ ВНЕДРЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Н.А. Швец

Ключевые слова: студенческие международные телекоммуникационные проекты, профессиональная подготовка, туристско-рекреационная зона, высшее профессиональное образование, управление.

В статье описан опыт внедрения международных телекоммуникационных проектов в процессе профессиональной подготовки будущих специалистов сферы туризма Алтайской государственной академии образования имени В.М. Шукшина, подробно представлена технология управления разработкой и реализацией студенческих международных телекоммуникационных проектов.

УДК 658.512(531)

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ МАШИНОСТРОЕНИЯ

С.Г. Пятов, М.Г. Шепеленко

Ключевые слова: автоматизированные тренажеры обучения специалистов.

Функционирование машиностроительного комплекса России в условиях рыночной экономики, принципы и характер проектирования, производства и эксплуатации, гарантийного обслуживания и ремонта машин определили содержание и направления автоматизации работ на основе Cals-технологий. Создана обобщенная структура автоматизированного тренажера обучения специалистов (АТОС) и технология адаптивного тренинга специалистов различных видов социально-экономической деятельности, представляет собой смешанную технологию обучения, поскольку включает отдельные элементы базовых технологий (передачи знаний, самоподготовки, социально-психологической, технократической). АТОС позволяет эффективно формировать знания и компентенции специалистов, в структуре системы многоуровневого образования РФ.

УДК 331.101.3:658.3(0.45)

ЛОЯЛЬНОСТЬ ПЕРСОНАЛА В ОРГАНИЗАЦИЯХ Г. БИЙСКА: РАСХОЖДЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Н.В. Волкова

Ключевые слова: лояльность персонала, организационная культура, эмоциональное выгорание.

В статье кратко изложена авторская концепция лояльности персонала, а также приведены результаты исследований, которые в ряде случаев не соответствуют классическим теориям и логичным, на первый взгляд, гипотезам.

УДК 331.108.2:637.1(571.15)

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СФЕРЫ МОЛОКА И МОЛОЧНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

О.П. Галюта, Д.В. Галюта

Ключевые слова: молочное производство, подготовка кадров, формирование компетенций кадров, модернизация трудовых процессов.

Проанализирован современный комплекс мер государственного регулирования сферы молока и молочной промышленности в регионе. Выявлены проблемы подготовки кадров для предприятий сферы молока и рынка молочной продукции. Определены основные направления формирования компетенций кадров для сферы молока и рынка молочной продукции в условиях модернизации. Программа развития молочной промышленности, регион, механизм модернизации высшего образования, модернизация в управлении человеческими ресурсами, предметные компетенции, обучение и тренировка, метод групповой динамики, инновационные компетенции.

УДК 378.14

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ФАКТОР МОДЕРНИЗАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

И.Д. Агафонова

Ключевые слова: модернизация, профессиональное образование, эффективность деятельности, управление качеством образования, реорганизация учреждений, потребности рынка труда.

Статья посвящена вопросам комплексной модернизации профессионального образования Алтайского края. Указаны основные задачи: переход на новые государственные образовательные стандарты и введение новой системы оплаты труда в образовательных учреждениях начального профессионального и среднего профессионального образования; переход к нормативно-подушевому финансированию, развитие государственно-общественного управления, частно-государственного партнерства.

SUMMARY

SECTION II. TIERED STRATEGY OF INNOVATION AND GROWTH IN INVESTMENT ACTIVITY

UDC 332.1

WAYS AND RESOURCES TO MODERNIZE THE SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEM OF THE REGION

G. Gagarina

Keywords: economy modernization, modernization strategy, resource potential, investment, regions differentiation, human capital, regional integration, unified economic space.

To perform the country's economy modernization it is necessary to perform it in close connection with the regional economy modernization and with the creation of the conditions for investments attraction independent whether the territory has clear advantages or not. In the article ways of regions' social and economic systems modernization are considered under the aim of their further integration and the creation of the unified economic space in the territory of the Russian Federation.

UDC 631.145.001.76 (571.15)

RESOURCE POTENTIAL, TRENDS AND PRIORITIES OF INNOVATIVE DEVELOPMENT STRATEGY OF THE ALTAI REGION'S AGRICULTURAL INDUSTRY COMPLEX

V.A. Kundius, Dr. Econ. Sci., Professor,
Head, Chair of Agricultural Industry Complex Economics, Vice-Rector on Innovation Activity

Keywords: resource potential, trends, priorities, strategies, innovative development, agricultural industry complex, Altai Region.

The results of scientific research and economic evaluation of the resource potential of the Altai Region are presented. The trends and the priorities of the innovative development strategy of the agricultural industry complex are substantiated on the basis of economic-statistical analysis and the research results. The factors restraining the innovative development of the agricultural industry complex and causing its activation are revealed, and the implementation mechanisms of the innovative development strategy are shown, including the formation of both large technological clusters and micro-clusters of the rural areas and rural economy diversification.

UDC 338.26

PROBLEM ANALYSIS OF THE PROCUREMENT OF MEDICAL EQUIPMENT IN THE ALTAI REGION

DV Bateykin, DS Khvalynski

Keywords: supply of medical equipment, lot`s formation, unfounded complaints, the formation of the initial (maximum) price

The article is based on the practice of public procurement of medical equipment in the Altai region. The authors identify the most important problems in this area, analyze and disclose their negative consequences, propose appropriate solutions.

UDC 332.1

CREATION OF INNOVATIVE STRATEGY OF REGIONAL DEVELOPMENT

A.A. Gretchenko

Keywords: regional innovative system, innovative strategy, regional innovative policy, innovative infrastructure.

This article describes the scientific approach offered by the author to improvement of innovative strategy of development of the region, based on three priorities: creation of innovative

infrastructure, spatial development, creation and development of clusters.

UDC 339.146

PECULIARITIES OF THE FORMATION AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT OF THE INNOVATIVE INFRASTRUCTURE IN RUSSIA: THE EXPERIENCE OF THE REGIONS

S. Manahov

Keywords: innovative infrastructure, regional economy, innovative economy, innovation system, business incubators, industrial parks.

The article describes the main features of the formation and functioning of a modern infrastructure of the national innovation system in Russia, its composition. The article analyzes the distribution of the organization of the innovation infrastructure of the country's regions, grouped by their functions.

UDC 338

INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE INDUSTRY IN THE REGIONS

A. Garnov

Keywords: economic development of regions, investment process, industrial production, innovation, investment governance.

Annotation: This article pinpoints several key factors of the Russian industry in regions in terms of itsinvestment prospects. The author analyses co-relation between the level of investments and the level of innovations in the industrial production and the whole role of the development of our industry in the national modernization program.

UDC 332.146

THE INVESTMENT ACTIVITY AS THE FACTOR OF A SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF ECONOMY OF REGION

S.Y. Baeva, E.V. Bezuglova

Keywords: investment behavior, amount of investments, external funds, budgetary funds, bank advance, per caput investments, federal targeted investment programme.

In the publication there are characteristics of investment activity in Altai region, types of economic activities and sources of financing. The assessment of indicators in comparison with regions of the Siberian Federal district is lead; the importance of regional indicators in national economy is revealed. The analysis of investment activities of the Altai region within implementation of especially significant regional and federal investment projects is lead. Information is provided in a text, graphical and tabular type.

UDC 338.22

BARNAUL TERRITORIES OF INNOVATION GROWTH. REGIONAL EXPERIENCE

Dmitry Vl. Trofimenko, Olga Yu Ovcharenko

Keywords: innovation development, innovation policy, small business, science city, a cluster, state support

Preconditions of points of innovative growth and innovation development formation are presented in the article. The mechanisms of scientific and technical potential realization in the region, directions, forms and conditions for state support of innovation-active companies are reviewed. The role of government, scientific and business community during the implementation of regional innovation policy is defined.

UDC 330.101.52

THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF OFFICIAL STATISTIC RESULTS MEASUREMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL AND INNOVA-TIVE ACTIVITY

O.I. Markelov

Keywords: science, scientific and technical activities, innovative activities, innovative products, high technology, statistical accounting, metric, data.

In the article the analysis of formed during two last decades metrics of not only sci-ence statistic but also innovation statistic is presented. It gives an opportunity to acquire data which defines scientific and technical and innovative organizations activities. In the article apart from official statistic data formed by state statistics authorities there are also alternative sources which allow to add

empirical data by alternative statistics and put it into appropriate context.

UDC 658.5.011

V.A. Borodin, S.V. Omelchenko

THE STRATEGIC DIRECTION OF THE SUBJECTS OF APPLIED SCIENCE (ON THE EXAMPLE OF PUBLIC CORPORATION «ANITIM»)

Keywords: strategy, evolution of strategic management, business struggle, competitive advantage, innovations, innovative economy, knowledge economy, intellectual capital, Investments in fixed assets, innovative activity, update technology and equipment, strategic areas of management, scientific and technical potential, innovation and technical firm.

The evolution of development strategies of firms is parallel to the evolution of economic development at the macro and micro levels. Post-industrial society has made a fundamental change in the competitive strategies of firms, putting their knowledge base and technology. Successfully operating in the planned economy industrial scientific-production associations, integrating research and production potential for modernization and renovation of production facilities of industrial enterprises in the market economy have been exhausted due to the change in the mechanism of financing innovation. This paper presents an analysis of the application of scientific and technological activities of NGOs in the post-reform period, Anita, entry and exit from the crisis. Propose a strategy for the development of such firms transform them into innovative scientific and technical firms (FPI), competitive advantage is based on the strategic innovations that are based on their own scientific and technical capacity, organizational flexibility and the necessary market conditions for the reaction rate to changes in the external environment.

UDC 001.8+658.5

PROBLEMS AND IMPLEMENTATION OF SOCIAL FUNCTIONS OF THE TAX SYSTEM

I.N. Sycheva, Y.A. Tikhomirov

Keywords: progressive rates, tax system, differentiation of income, social justice, bundle, luxury tax, fiscal policy.

The article devoted to the problem of restoring a progressive income tax. According to the authors, the shift of emphasis in fiscal policy – from its discretionary variations in a variety of inherent negative features (including the corruption component) to an automatic, would lead to the real impact of automatic stabilizers on the dynamics of the Russian economy.

UDC 336.714

METHODS PORTFOLIO OPTIMIZATION BANK ASSETS

A.M. Rudenko, AA Rudenko

Keywords: Liquidity, commercial bank, performance, profitability and return on the loan portfolio, the banking system, bank asset management, financial risks.

In the highly competitive banking market, the assets, held by commercial banks, the main instrument placement available to them resources to help profit and liquidity.

Active operations are mixed on economic content and its role they play in the banking practice and performance. That is why, for the implementation of market priorities, each commercial bank, by using certain methods of optimizing the portfolio of bank assets must accurately determine the appropriate amount and structure of assets.

UDC 37.014

STATE BUDGET EDUCATIONAL INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION AS A NON-COMMERCIAL INNOVATIVE COMPANY

S.D. Karakozov L.G. Kulikova

Keywords: system, management education, a nonprofit organization, innovative enterprise.

The article deals with the university as a non-profit enterprise and innovation proposed a set of its main tasks. The modern legal framework that allows you to create small innovative companies to universities and at the same time enjoy the benefits.

UDC 336.01

STATISTICS OF FINANCIAL COEFFICIENTS

L.N. Lukin

Keywords: financial coefficients, statistical analysis, histograms of distribution, average figures.

Based on the financial and bookkeeping documents of 85 companies from the Altay region, financial coefficients were calculated covering a broad range of their efficiency in 2009-2011 years. Data were analysed, histograms were formed, statistic coefficients such as range of distribution and average figures were found for each of 18 coefficients. Then recommendations were given for practical use of the results.

UDC: 336.27.001.7

AN INNOVATIVE APPROACH TO THE BUILDING OF MORTGAGE LENDING TECHNIQUES

E.E. Mozzhilin, L.A. Mochalova

Keywords: mortgage, housing loans, risks, market participants, innovation, mortgage loan standard procedures, the lender, the borrower.

The paper attempts an analysis of existing mechanisms for the mortgage lending. It highlights the specific risks of all stakeholders and discloses new tools (standards of the Agency for Housing Mortgage Lending) for reducing risks in the innovation mechanism.

UDC 001.89

INNOVATION ACTIVITY AS A FACTOR OF RESEARCH WORK IMPROVING AT HIGHER SCHOOL FOR HUMANITIES AND EDUCATION

L. Mokretsova, M. Vlasov

Keywords: research planning and organization, innovation activity at higher school.

The authors reveal the ways of integrating research and innovation activities at higher school for humanities and education, based on their own experience. The results of the latest technical products of The Shukshin Altai State Academy of Education in agriculture, geology, tourism and education are presented.

UDC 336. 2

REGIONAL ASPECTS OF THE INTRODUCTION OF THE TAX ON REAL ESTATE IN THE ALTAI REGION

L.(P) Sbitneva, A.(V) Timofeeva

Keywords: local taxation, real estate tax, forecast of receipts of local taxes

The article analyses the factors that influence the flow of local taxes in the budget. The authors anticipated the forecast of receipts to local budgets in the new conditions of taxation of the real estate. They made an estimation of the economic efficiency of introduction of the new tax on real estate and ways of its improvement.

UDC 658.152.0122

INNOVATIVE STRATEGIES FOR DEVELOPMENT LEATHER INDUSTRY ALTAI TERRITORY BASED ON LOCAL AGRICULTURAL PRODUCTS

O.V. Borisova

Keywords: innovation strategy, leather, modern range of leather products, agricultural commodities

Altai Territory is one of the leading agricultural regions of the Russian Federation, supplying to the market a significant amount of agricultural raw materials, including the development of light industry. The author proposes to develop innovative strategies for the development of leather industry in the region, which will significantly increase the competitive edge. Marketing research showed that the raw material base for this industry is developing steadily. Studies of the structure of the consumer market it possible to identify the most promising directions of development of the manufacture of leather. Suggested five areas of small business development in the leather industry, which may place in the countryside.

UDC 330.142.211.4

IMPROVING DEPRECIATION POLICY AS THE FACTOR OF GROWTH OF INVESTMENT ACTIVITY

E. Kolobova

Keywords: amortization, amortization policy, investments, fixed assets, wear, taxable profit.

In article the theoretical and practical problems connected with use of the mechanism of amortization in the Russian organizations are considered. The author need of the fastest improvement of amortization policy, for the purpose of ensuring growth of investment activity of the organizations and national economy modernization locates.

UDC 658.511

METHODICAL BASIS AND JUSTIFICATION OF THE DECISIONS ON THE TARIFF POLICY IN SMALL HYDRO-ELECTRIC ENGINEERING

D.V. Borodin, A.V. Butov

Keywords: renewable energy sources, small-scale energy, hydropower, tariff policy.

The article considers the principles and methodological approaches to the calculation of regulated tariffs and prices for electric energy produced at the functioning on the basis of use of renewable energy sources and qualifying generating sites and sold on the retail (consumer) market. The research is being conducted on the example of calculation of tariffs for the electric power of small HPPs. The submission contains theoretical material and the scheme of calculation of tariffs for electricity». We considered the numerical example of calculation of tariffs for the projected Soloneshenskoi MGES « in the Altai territory.

UDC 658.149

ASSESSMENT OF SIZE OF THE INNOVATIVE RENT AS SOURCE OF DEVELOPMENT OF HI-TECH FIRMS

N.Yu. Izotkina, E.Yu. Kuznetsova, A.B. Vologdin

Keywords: innovative rent, information rent, intellectual rent, technological rent.

Are considered an innovative rent as the continuous vosproizvodstvenny process being one of sources of development of hi-tech firms and a technique of estimation of cost of objects of an intellectual (industrial) property. Application in criterion techniques the «competitiveness», being unique market factor where comparison of the non-uniform production providing other possibilities and ways of satisfaction of the same requirement is possible, gives the most real estimation of cost of objects of an intellectual (industrial) property, and consequently also sizes of an innovative rent.

UDC 336.67

BORDER FINANCIAL STABILITY SIMULATION BASED ORGANIZATION GCP

G.S. Choi

Keywords: indicator of financial stability, the monetary and non-monetary assets, a factor that policy, solvency, financial balance, capital structure, financial cycle, management accounting, accounting policy.

Management of financial stability is influenced by a number of factors have different inner content, requiring individualization approaches and highly dynamic.

Many of the methods used assess performance, make it impossible to clearly define the boundaries of financial stability for your organization and make effective management decisions, and thus, to predict the range of variation of solvency and financial stability.

This paper focuses on the financial sustainability of non-traditional, in our opinion, the method. Provide useful information to make economically sound decisions long term.

UDC 332.1

EVALUATION OF INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF REGIONS AND MUNICIPALITIES

O.V. Kobozev

Keywords: investment appeal, investment climate, estimation technique, approach to an estimation, mu-nicipal formation rating.

In the article author considers various approaches to an estimation of investment appeal of the region, it's municipal formations, analyzes their advantages and disadvantages, offers ways of their perfection for reception of more objective result of the investigation.

SECTION III. TRENDS OF THE IMPACT OF ENVIRONMENTAL AND CLIMATIC FACTORS ON THE ECONOMIC ACTIVITIES

UDC 551.58:33 (571.150)

THE IMPACT OF CLIMATE CHANGE ON ECONOMIC PROCESSES (FOR EXAMPLE, ALTAI REGION)

N. Kharlamova

Keywords: climate change, sustainable development, industry of economy.

Based on the analysis of data on temperature and annual precipitation station in Barnaul of 1838-2010issubmittedreviewed by regional features of modern climate change. Identified a statistically significant positive trend, more intense than average for Russia−1.8°C)100 years. Heat and moisture ratio determines the possibility of further increasingly arid territory of the Altai krai. On the validity of that conclusion indicates an increase in the number of days from dry weather and dust storms. Another feature of the warming is the increase of inter-annual variability (contrast) seasons (and), and the probability of harmful, dangerous weather phenomena (hail, storm, flood, etc.).

To implement the concept of sustainable development requires the integration of the Altai region and climatic factors of natural and socio-economic communities. Required the analysis of the modern climate of Altai region, the definition of regional particularities of potential climate change and developing strategies of adaptation to the climate change.

UDC 633.1:631.58

THE MAIN DIRECTIONS OF TECHNICAL AND TECHNOLOGICAL MODERNIZATION OF PRODUCTION OF GRAIN IN ALTAI KRAI

V.I. Belyaev

Keywords: cost-effective use of resources, agricultural machinery, technologies, crop, efficiency.

The analysis of the main directions of technical and technological modernization of farms of edge is provided, problems are revealed and ways of increase of production efficiency of grain are offered.

UDC 502.171 (=512)

«GREEN ECONOMY» AND TRADITIONAL CULTURE OF NATURE MANAGEMENT OF ALTAIANS

R.S. Moskvitina, M.Yu. Shishin

Keywords: the «green economy», the traditional culture of nature management, sustainable development, resource conservation, energy efficiency, Altai.

The article is devoted to the actual problem of the concept of «green economy» to the territory of the Altai, as well as its relationship to traditional nature management of Altaians. The article describes the main goals, objectives and principles of the «green economy», the necessity of the treatment of the concept to traditions and experience of the traditional culture of nature management in Altai is shown. The analysis of the conceptual proximity of the items of «green economy» with the traditional nature management is used. Such principles as resource conservation, energy efficiency, environmental training and environmental awareness are presented as fundamental principles that unite the «green economy» with the traditional culture of nature management.

UDC 69.001.5

CONSTRUCTION AND OPERATION OF PASSIVE HOUSES IN THE CONDITIONS OF SIBERIA

D.V. Borodin, A.A. Borodin

Keywords: passive house, autonomy, energy saving, electric power.

In article problems of low construction in particular passive houses, materials and technologies are considered. The process economy is briefly shown; target audiences for which project are allocated has investment appeal.

SECTION IV. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT: THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS

UDC 378.4

STRATEGIC REFERENCE POINTS OF INTEGRATION OF EDUCATION, SCIENCE AND BUSINESS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

A.V. Shishkin

Keywords: intellectual capital of the nation, science internationalization, research university, management of knowledge.

The international experience of integration of science and education in priority for the country areas of researches is generalized, features of influence of state authorities of the various countries for a role of a university science reveal, the possible main directions of further strengthening of integration processes in system «education – a science – production» are considered

UDC 378.147:628.221:631.3

A MODERN APPROACH TO ORGANISING EDUCATION ON THE BASE OF RESEARCH, EDUCATION AND MANUFACTURING COMPLEX

V.V. Alt, S.G. Shchukin, V.A. Valkov

Keywords: educational activity; an agrarian research, education and manufacturing complex, information systems, information databases, information products.

An article introduces effective approaches to implementation of scientific results of the SSU SibPTI of Russian Agricultural Academy in Novosibirsk region research, education and manufacturing complex.

UDC 37.014

THE TRAINING OF NEW ECONOMY: THE STRUCTURE OF EDUCATION NETWORK

S.D. Karakozov, L.G. Kulikova, V.M. Lopatkin

Keywords: networking, modernization of education, personnel training, the system of education management

The article justifies the organization and development of networking in education. Providing a definition and examines trends and prospects for the organization of the interaction. Provides of a regulatory support for the organization networking of educational institutions.

UDC 331.526

QUANTITATIVE ANALYSIS OF STRUCTURAL SHIFTS IN POPULATION EMPLOYMENT OF MUNICIPAL DISTRICT

L.G. Milyaeva

Keywords: quantitative analysis of employment, structural shifts in employment, the method of shift-components, municipal districts of Biysk management region.

Summary: the article presents the author's method of quantitative analysis of structural shifts in population employment, the results of its approbation.

UDC 331.101.3

FEATURES OF DEVELOPMENT OF NANOLEVEL IN MODERN MANAGEMENT

V.A. Lyubitskaya

Keywords: incentives, labor motivation, system of motivation and incentives, nanoeconomics.

The paper considers the problem of forming a new in science nanoekonomics level that allows to form effective mechanisms for motivating and encouraging staff. The paper shows the specificity of the formation of motivation in the motivational mechanism, and also features incentives of staff at the nanoscale.

UDC 378

EDUCATIONAL OPPORTUNITIES OF A E-LEARNING SYSTEM IN PREPARATION PERSONNEL FOR A NEW ECONOMY

E.M. Skurydina

Keywords: e-learning systems, training, information and communication tools, electronic educational-methodical complex of discipline.

The article deals with e-learning system as an effective means of training for the new economy and proposed a set of tasks by EUMKD. The structure of the full version of the electronic educational-methodical complex of discipline.

UDC 338.487(079.2)

THE IMPLEMENTATION OF HUMAN RESOURCE CAPACITY OF THE RURAL POPULATION OF THE ALTAI TERRITORY THROUGH THE DEVELOPMENT OF TOURISM INFRASTRUCTURE

V. Kabakova

Keywords: recreation area, infrastructure, tourism, rural tourism, rural employment.

Altai is a popular tourist region in which the unique focus of tourist and recreational resources. On this basis, develop traditional forms of tourism, in particular, rural sky. There is an opportunity to develop many innovative types of tourism and the development of a promising new areas in the Altai region, the more that is currently observed in the Altai tourist boom. Currently, the labor market in rural areas of the Altai Territory is a labor surplus, the working-age population, than in middle age, usually has a high professional training, experience and desire to work. However, in previously developed areas of the economy in the Altai region is still the general economic situation in the region difficult.

The Government supports the development of the Altai region agro-industrial complex are indicated promising trends in agriculture and industry, places great emphasis on the development of this nation's wealth as a natural opportunity for rest and recuperation.

UDC: 378.146

MODERN ECONOMIC POLICY ACCORDING TO THE STUDENTS OF ECONOMIC UNIVERSITY

I.K. Mishchenko

Keywords: economic policy, economic reforms, role of the state, modernization, innovation, corruption, respondents, students.

The article analyzes some of the data received from online survey of high school students who study directions and mechanisms of the implementation of government economic policy and the evaluation of reforms at the federal and regional levels in the Distance Institute. Students were asked to evaluate the role of government in the modern economy, the ability to defeat corruption, to determine the factors of competitiveness of the Russian economy, etc.

UDC 378

TRAINING OF FUTURE SPECIALISTS FOR THE ALTAI TOURIST AND RECREATION ZONE: EXPERIENCE OF IMPLEMENTING INTERNATIONAL TELECOMMUNICATION PROJECTS

N.A. Shvets

Keywords: student international telecommunication projects, training, tourism and recreation area, higher professional education, management

The article describes the experience of implementing international telecommunication projects in the training of future specialists in the sphere of tourism of the Altai State Academy of Education named after V.M. Shukshin. It also dwells on the detailed management technology of development and implementation of students' international telecommunication projects.

UDC 658.512(531)

NEW TECHNOLOGIES OF TRAINING OF SPECIALISTS OF MACHINE BUILDINGS

G. Pyatov, M.G. Shepelenko

Keywords: the automated exercise machines of training of the experts, the generalized structure.

Functioning of a machine-building complex of Russia in the conditions of market economy, the technical condition, principles and nature of design, production and operation, warranty service and repair of the cars, increasing ecological requirements defined the contents and the directions of automation of works on the basis of Cals-technologies. The purpose of article is creation of the generalized structure of the automated exercise machine of training, preparation and retraining of the experts who are carrying out design and technological processes in mechanical engineering, and also other types of economic activity.

UDC 331.101.3:658.3(0.45)

PERSONNEL LOYALTY IN ORGANIZATIONS OF BIYSK CITY: DISCREPANCIES BETWEEN THEORY AND PRACTICE

N.V. Volkova

Keywords: personnel loyalty, organizational culture, emotional burnout.

The article summarized the author's concept

of the personnel loyalty, and the results of research, some of which do not correspond to the classical theories and logical at first glance hypotheses.

UDC 331.108.2:637.1(571.15)

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF TRAINING OF PERSONNELS FOR ENTERPRISES OF SPHERE OF MILK AND SUCKLING PRODUCTS IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION

O.P. Galyuta, D.V. Galyuta

Keywords: milk production, training, and competency of personnel, modernization of labour processes.

The modern complex of measures of government control of sphere of milk and suckling industry is analysed in a region. The problems of training of personnels are exposed for the enterprises of sphere of milk and market of suckling products. Basic directions of forming of jurisdictions of shots are certain for the sphere of milk and market of suckling products in the conditions of modernization. Program of development of suckling industry, region, mechanism of modernization of higher education, modernization in a management human capitals, object competencies, teaching and training, method of group dynamics, innovative jurisdictions.

UDC 378.14

PERFORMANCE OF EDUCATIONAL INSTITUTIONS AS A FACTOR OF MODERNIZATION OF VOCATIONAL EDUCATION

I.D. Agafonova

Keywords: modernization of vocational education, efficiency, quality management education, the reorganization of institutions, labor market needs.

The article deals with the comprehensive modernization of vocational education Altai Territory. Main objectives are: the transition to the new state educational standards and the introduction of new payment system for educational institutions of primary and secondary vocational education and the transition to a normative per capita financing, the development of state-public management, public-private partnerships.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АГАФОНОВА И.Д., к.п.н., начальник управления профессионального образования, начальник отдела взаимодействия с высшими учебными заведениями Главного управления образования и молодежной политики Алтайского края

АЛЬТ Виктор Валентинович, д.т.н., проф., директор ГНУ СибФТИ Россельхозакадемии, член-кор. Россельхозакадемии, ГНУ СибФТИ Россельхозакадемии. E-mail: altviktor@ngs.ru

БАЕВА Светлана Юрьевна, зам. руководителя Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. E-mail: bsy@ak.gks.ru

БАТЕЙКИН Дмитрий Викторович, к.э.н., зам. начальника Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края, начальник управления государственного заказа и товарных рынков. E-mail: econom@alregn.ru

БЕЗУГЛОВА Елена Вячеславовна, зам. начальника отдела статистики строительства, инвестиций и жилищно-коммунального хозяйства Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. E-mail: bsy@ak.gks.ru

БЕЛЯЕВ Владимир Иванович, д.т.н., проф., зав. каф. «Сельскохозяйственные машины», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет». Тел. 8 (385-2) 62-35-99

БОРИСОВА Ольга Владимировна, к.э.н., ведущий научный сотрудник, доц. ГНУ СибНИИЭСХ Россельхозакадемии, Алтайский отдел. E-mail: borisova_ov@bk.ru

БОРОДИН Андрей Андреевич, ведущий специалист в области коммерциализации АКГУП «Алтайский региональный центр нетрадиционной энергетики и энергосбережения». Тел.8-960-937-38-36. E-mail: arcnee@mail.ru

БОРОДИН Владимир Андреевич, д.э.н., проф., директор КГБНИУ «Алтайский научно-образовательный комплекс». E-mail: anok2@mail.ru

БОРОДИН Дмитрий Владимирович, директор КГУП «Алтайский региональный центр нетрадиционной энергетики и энергосбережения». E-mail: arcnee@mail.ru

БУТОВ Артём Викторович, к.э.н., председатель Совета директоров, ООО «ИК «Энергия». E-mail: trishkinna@ik-energy.com

ВАЛЬКОВ Валерий Анатольевич, ведущий специалист ГНУ СО Россельхозакадемии. E-mail: valkov.va@mail.ru

ВЛАСОВ Михаил Сергеевич, к.фил.н., зав. отделом тематического планирования и организации научных исследований, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина». E-mail: vlasov@bigpi.biysk.ru

ВОЛКОВА Марина Владимировна, доц. каф. «Экономика и управление» Рубцовского индустриального института (филиал), ФГОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: marinaV@ab.ru

ВОЛОГДИН Алексей Борисович, аспирант отделения кафедры ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии», ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР). E-mail: sev@sbi.tusur.ru

ГАГАРИНА Галина Юрьевна, к.э.н., доц., зав. каф. национальной и региональной экономики, проф., ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», заслуженный работник высшей школы РФ. E-mail: galina_gagarina@mail.ru

ГАЛЮТА Дмитрий Витальевич, магистрант, АНОВПО «Алтайская академия экономики и права». E-mail: galjuta-olga@lenta.ru

ГАЛЮТА Ольга Петровна, к.э.н., доц. каф. экономики и менеджмента, АНОВПО «Алтайская академия экономики и права». E-mail: galjuta-olga@lenta.ru

ГРЕТЧЕНКО Александр Анатольевич, к.э.н., доц. каф. «Менеджмент инвестиций и инноваций», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». E-mail: Vaz21063@list.ru

ИЗОТКИНА Наталья Юрьевна, к.э.н., доц. отделения кафедры ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии», ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР). E-mail:cek4@mail.ru

КАБАКОВА Валентина Николаевна, старший преподаватель Бийского технологического института (филиал), ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: ep@bti.secna.ru

КАРАКОЗОВ Сергей Дмитриевич, д.п.н. проф., ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия». E-mail: ksd@uni-altai.ru

КОБОЗЕВ Олег Владимирович, ассистент каф. «Менеджмент технологий», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова», главный специалист Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края. E-mail: oleg-kobozev@yandex.ru

КОЛОБОВА Эльвира Ивановна, к.э.н., доц. каф. «Финансы и кредит», ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: uch_otd@barnaul.vzfei.ru

КУЗНЕЦОВА Евгения Юрьевна, аспирант отделения кафедры ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии», ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР). E-mail: sigmakeu@yandex.ru

КУЛИКОВА Людмила Геннадьевна, к.п.н., помощник проректора по научной работе, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия». E-mail: nir-klg@uni-altai.ru

КУНДИУС Валентина Александровна, д.э.н., проф., проректор по инновационной работе, зав. каф. экономики АПК, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет». E-mail: kundiusv@mail.ru

ЛОПАТКИН Владимир Михайлович, д.п.н., проф., ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия», 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. Тел. 8 (3852) 388-412. E-mail: rector@uni-altai.ru

ЛУКИН Лев Николаевич, к.т.н., доц. каф. «Экономика и организация производства», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». Тел. 8-960-959-37-73

ЛЮБИЦКАЯ Вера Александровна, к.э.н., доц. каф. «Экономика и производственный менеджмент», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: klimova_v_a@mail.ru

МАНАХОВ Сергей Владимирович, к.э.н., зам. директора НИИ «Новая экономика и бизнес», ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». E-mail: sman2003@mail.ru

МАРКЕЛОВ Олег Игоревич, к.э.н., начальник отдела государственной статистики Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю. E-mail: maoi@ak.gks.ru

МИЛЯЕВА Лариса Григорьевна, д.э.н., проф., декан экономического факультета; зав. кафедрой экономики предпринимательства Бийского технологического института (филиал), ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: lgm17@mail.ru

МИЩЕНКО Ирина Константиновна, к.э.н., доц., зам. директора по научной работе, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: nms@barnaul.vzfei.ru

МОЗЖИЛИН Евгений Евгеньевич, генеральный директор ОАО «АЖИК», Барнаул. E-mail: mee@agik.ru

МОКРЕЦОВА Людмила Алексеевна, д.п.н., проф., проректор по научной работе, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования имени В.М. Шукшина». E-mail: familym@mail.ru

МОСКВИТИНА Римма Станиславовна, аспирант, международная кафедра ЮНЕСКО «Экологическое образование в Сибири», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: moskvitina16@yahoo.com

МОЧАЛОВА Людмила Алексеевна, д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: Mochalova-L@yandex.ru

ОВЧАРЕНКО Ольга Юрьевна, к.э.н., доц. каф., начальник отдела, КГБУ «Алтайский центр кластерного развития». E-mail: ovcharenko_olga@mail.ru

ОМЕЛЬЧЕНКО Сергей Владимирович, генеральный директор ОАО АНИТИМ. Тел. приемной 8 (385-2) 77-56-83.

ПЯТОВ Сергей Геннадьевич, аспирант отделения кафедры ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии», ФГБОУ ВПО «Томский государственный университет систем управления и радиоэлектроники» (ТУСУР). E-mail: truth-digger@sibmail.com

РУДЕНКО Александр Александрович, преподаватель каф. финансов и кредита, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: rudenko09@mail.ru

РУДЕНКО Александр Михайлович, к.э.н., доц., зав. каф. финансов и кредита, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: common@barnaul.vzfei.ru

СБИТНЕВА Лилия Петровна, к.э.н., зам. зав. каф. финансов и кредита, ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (Барнаульский филиал) в г. Барнауле. E-mail: lilia.sbitneva@yandex.ru

СКУРЫДИНА Елена Михайловна, к.т.н., помощник проректора по научной работе, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная педагогическая академия». E-mail: skudem@uni-altai.ru

СЫЧЁВА Ирина Николаевна, д.э.н., проф., ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». Институт экономики и управления, директор. E-mail: madam.si4eva2010@yandex.ru

ТИМОФЕЕВА Анна Вячеславовна, выпускница филиала ВЗФЭИ в г. Барнауле. Тел. 8-923-652-73-40

ТИХОМИРОВА Юлия Александровна, к.э.н., доц. каф. экономики и финансов, Алтайский филиал РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. E-mail: madam.si4eva2010@yandex.ru

ТРОФИМЕНКО Дмитрий Владимирович, начальник отдела инновационного развития и кластерной политики Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края, г. Барнаул, E-mail: unip-altay@mail.ru, nauka@alregn.ru

ХАРЛАМОВА Наталья Федоровна, доц. географического факультета, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет», e-mail: harlamovageo@rambler.ru

ХВАЛЫНСКИЙ Дмитрий Сергеевич, к.э.н., начальник отдела формирования государственного заказа Главного управления экономики и инвестиций Алтайского края. E-mail: hdms@email.ru

ЦОЙ Галина Станиславовна, аспирант, ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный университет». E-mail: galina2487@gmail.com

ШВЕЦ Наталья Алексеевна, к.п.н., старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВПО «Алтайская государственная академия образования им. В.М Шукшина» (г. Бийск Алтайского края). E-mail: shvets-07@mail.ru

ШЕПЕЛЕНКО Михаил Геннадьевич, аспирант отделения кафедры ЮНЕСКО «Новые материалы и технологии» Томского государственного университета систем управления и радиоэлектроники (ТУСУР), 634035, г. Томск, ул. Красноармейская, д.147, т/ф 8(3822) 428-740. E-mail: sev@sbi.tusur.ru

ШИШИН Михаил Юрьевич, д.ф.н., проф., зав. международной кафедрой ЮНЕСКО «Экологическое образование в Сибири», ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова». E-mail: shishinm@gmail.com

ШИШКИН Анатолий Викторович, д.э.н., проф., проректор по научной деятельности, ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова». 117997, г. Москва, Стремянный пер., 36. Тел.:8 (495)-236-4140. E-mail: Gai51@list.ru

ЩУКИН Сергей Геннадьевич, к.т.н., доц., зав. каф., ФГБОУ ВПО «Алтайский государственный аграрный университет». E-mail: shykin.sergei@mail.ru

ВЕСТНИК АЛТАЙСКОЙ НАУКИ

№ 3-2/2012

Научный журнал

Корректор М.В. Сигарева
Верстка: Т.В. Афанасьева

На обложке использована фотография с интернет-ресурса
www.akunb.lib.secna.ru

Подписано в печать 12.12.2012 г.
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Бумага офсетная. Усл. печ. л. 21,37.
Тираж 500 экз. Заказ № 6518

Отпечатано в типографии ОАО «Алтайский дом печати»
656043, г. Барнаул, Б. Олонская, 28